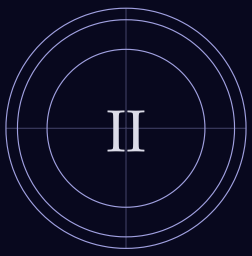
ГЕНРИХ КОРНЕЛИЙ
АГРИППА

О СОКРОВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

КНИГА II
НЕБЕСНАЯ МАГИЯ

РУССКИЙ ПЕРЕВОД · ФАКСИМИЛЕ
O.V.K — X.T.R

Генрих Корнелий Агриппа
из Неттесгейма

О СОКРОВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

КНИГА II

Небесная магия

✧

Русский перевод с латинского
С факсимиле рисунков и страниц
издания 1533 года

2026

Об этой книге

Генрих Корнелий Агриппа из Неттесгейма. «О сокровенной философии». Книга 2. Небесная магия.

Русский перевод с латинского текста издания 1533 года. В конце тома — факсимиле страниц издания со всеми рисунками, таблицами и печатями.

Содержание

Генриха Корнелия Агриппы о сокровенной философии, или о магии, книга вторая 7

Глава I. О необходимости математических наук и о многих удивительных делах, совершаемых одними математическими искусствами 8

Глава II. О числах, их могуществе и силе 12

Глава III. Сколь великими силами обладают числа в природных и сверхприродных вещах 14

Глава IV. О единице и её шкале 16

Глава V. О двойственности и её шкале 19

Глава VI. О троице и её шкале 22

Глава VII. О четверице и её шкале 26

Глава VIII. О пятерице и её шкале 33

Глава IX. О шестерице и её шкале 36

Глава X. О семерице и её шкале 39

Глава XI. О восьмерице и её шкале 53

Глава XII. О девятерице и её шкале 55

Глава XIII. О десятерице и её шкале 58

Глава XIV. Об одиннадцати и двенадцати, с двойной шкалой двенадцатерицы: каббалистической и орфической 64

Глава XV. О числах, превышающих двенадцать, их могуществе и силах 74

Глава XVI. О числовых знаках, выражаемых определёнными жестами 79

Глава XVII. О различных числовых знаках, употребляемых римлянами 82

Глава XVIII. О греческих знаках 84

Глава XIX. О знаках евреев и халдеев и некоторых других знаках магов 86

Глава XX. Какие числа приписываются буквам и о гадании посредством них 89

Глава XXI. Какие числа священны каким богам и какие приписаны каким стихиям 92

Глава XXII. О таблицах планет, их силах и начертаниях и о божественных именах, интеллигенциях и демонах, поставленных над ними 95

Глава XXIII. О геометрических фигурах и телах, об их силе в магии и о том, какие из них соответствуют стихиям и небу 108

Глава XXIV. О музыкальной гармонии, ее силах и могуществе 111

Глава XXV. О звуке и созвучии и о том, откуда происходит чудесность их действия 114

Глава XXVI. Об их соответствии небесному и о том, какие созвучия и звуки отвечают отдельным звездам 117

Глава XXVII. О пропорции, мере и гармонии человеческого тела 122

Глава XXVIII. О составе и гармонии человеческой души 131

Глава XXIX. О наблюдении небесных явлений, необходимом во всяком магическом действии 133

Глава XXX. Когда планеты обладают более могущественным влиянием 135

Глава XXXI. О наблюдении неподвижных звезд и об их природе 137

Глава XXXII. О Солнце и Луне и об их магических отношениях 140

Глава XXXIII. О двадцати восьми стоянках Луны и об их силах 143

Глава XXXIIII. О наблюдении истинного движения небесных тел в восьмой сфере и о порядке планетных часов 148

Глава XXXV. Каким образом искусственные вещи, например изображения, печати и подобное, получают некоторую силу от небесных тел 150

Глава XXXVI. О зодиакальных изображениях и о том, какие силы они, будучи вырезаны, воспринимают от своих звезд 152

Глава XXXVII. Об изображениях лиц, об их силах и об изображениях вне зодиака 154

Глава XXXVIII. Об изображениях Сатурна 159

Глава XXXIX. Об изображениях Юпитера 161

Глава XL. Об изображениях Марса 162

Глава XLI. Об изображениях Солнца 163

Глава XLII. Об изображениях Венеры 164

Глава XLIII. Об изображениях Меркурия 165

Глава XLIIII. Об изображениях Луны 166

Глава XLV. Об изображениях головы и хвоста лунного Дракона 167

Глава XLVI. Об изображениях лунных стоянок 168

Глава XLVII. Об изображениях неподвижных бехенских звезд 172

Глава XLVIII. О геомантических фигурах, занимающих среднее место между изображениями и знаками, и об их таблице 174

Глава XLIX. Об изображениях, фигура которых подобна не какой-либо небесной фигуре, а тому, чего желает душа действующего 177

Глава L. О некоторых небесных наблюдениях и о практике некоторых подобных изображений 179

Глава LI. О знаках, изготовляемых по правилу и подражанию небесному, и о том, как они выводятся из геомантических фигур, с их таблицей 185

Глава LII. О знаках, которые извлекаются из самих вещей посредством некоторого подобия 187

Глава LIII. О том, что никакое прорицание не совершенно без астрологии 190

Глава LIIII. О жребии и о том, когда и откуда он получает силу прорицания 193

Глава LV. О душе мира и небесных тел согласно преданиям поэтов и философов 196

Глава LVI. То же подтверждается рассуждением 198

Глава LVII. О том, что душа мира и небесные души разумны и причастны божественному уму 200

Глава LVIII. Об именах небесных душ и об их владычестве над низшим миром, то есть человеком 202

Глава LIX. О семи планетах — управителях мира — и об их различных именах, служащих магическим речениям 205

Глава LX. О том, что человеческие заклинательные обращения естественным образом запечатлевают свои силы во внешних вещах, и о том, как человеческая душа по отдельным ступеням зависимостей восходит в умопостигаемый мир и становится подобной духам и высшим интеллигенциям 210

Высокочтимому господину, светлейшему князю Герману фон Вид, князю-курфюрсту, герцогу Вестфалии и Ангрии, владыке и архиепископу Кёльнскому и Падерборнскому, своему милостивейшему господину, Генрих Корнелий Агриппа Неттесгеймский шлёт привет.

Вот теперь, светлейший князь и высокочтимый первосвященник, остальные книги о сокровенной философии, или магии, которые я недавно, выпуская первую из них, обещал издать твоему великолепию. Но почти внезапная и неожиданная кончина божественной Маргариты Австрийской, моей государыни, тогда отвлекла меня от забот об издании. Затем его задержала злоба некоторых клювастых клеветников и нескольких схоластических софистов: из-за опубликованного рассуждения «О суетности наук и превосходстве слова Божия» они непрерывно свирепствуют против меня и борются со мною, не переставая проявлять жестокую ненависть, зависть, злобу и клевету. Одни, высокомерно подняв брови, во весь рот, громкими речами в храмах перед разнородной толпой обвиняли меня в нечестии; другие тайными шепотками, обходя дома и улицы, наполняли уши невежд порочащими меня слухами; третьи на публичных и частных сборищах возбуждали против меня первосвященников, государей и самого императора.

Поэтому я стал колебаться, издавать ли эти остальные книги: я опасался, что этим навлеку на себя ещё большую клевету и словно из дыма брошусь в пламя. И меня охватил какой-то простодушный страх: не покажусь ли я тебе, издав их, скорее докучливым, чем услужливым, и не навлеку ли на твою высоту зависти этих Зоилов, подвергнув также и тебя нападкам злословящих языков. Всё это смущало меня и ввергало в

отчаяние; но проницательность твоего разума, точность суждения, его непредубеждённость, благочестие без суеверия и прочие всем известные твои добродетели, а также твой стоящий выше всяких возражений авторитет и твоя непорочность, способные легко сдержать и обуздать языки хулителей, рассеяли страх, укрепили меня в моих колебаниях и побудили вновь смелее взяться за то, что я уже почти оставил в отчаянии.

Прими же теперь, светлейший князь, благосклонно эту вторую книгу о сокровенной философии, в которой мы раскрываем таинства небесной магии, открывая и показывая всё, что сообщает о них сведущая древность и что дошло до нашего знания. Пусть после изложения природных сил перед усердными исследователями, любознательными к этим тайнам, ныне под твоим покровительством будут представлены нами и сокровенные тайны небесной магии, до сих пор остававшиеся в пренебрежении и мало познанные потомками надлежащим образом. Кто впоследствии преуспеет в них или извлечёт какой-либо плод, пусть воздаёт и приписывает благодарность тебе: ты послужил поводом для этого издания и, отворив двери, дал возможность освободить эти сочинения из оков.

Будь здрав.

Генриха Корнелия Агриппы о сокровенной философии, или о магии, книга вторая

Глава I. О необходимости математических наук и о многих удивительных делах, совершаемых одними математическими искусствами

Математические науки столь необходимы магии и столь родственны ей, что тот, кто занимается ею без них, совершенно сбивается с пути, трудится напрасно и нисколько не достигает желанного результата. Ведь всё, что существует и совершается в этом нижнем мире посредством природных сил, возникает и управляется числом, весом, мерой, гармонией, движением и светом; и всё, что мы видим в этом нижнем мире, имеет в них свой корень и основание. Однако и без природных сил, посредством одних математических наук, можно производить действия, подобные природным, — вещи, как говорит Платон, не причастные истине и божественности, но некие подобия, сродные самим себе: например, движущиеся или говорящие тела, которые, однако, лишены одушевляющей силы. Таковы были у древних так называемые изваяния Дедала и автоматы; таковы упомянутые Аристотелем самодвижущиеся треножники Вулкана и Дедала, которые, по рассказу Гомера, сами выходили на состязание; мы читаем, что на пиру гимнософиста Иарха они двигались сами, а золотые статуи исполняли для пирующих обязанности виночерпиев и распорядителей трапезы.

Читаем также о говоривших статуях Меркурия и о деревянном голубе Архита, который летал; Кассиодор рассказывает и о чудесах Боэция: Диомеде, трубящем в медную трубу, шипящей медной змее, искусственных птицах, издающих сладостное пение. К этому роду принадлежат все чудеса изображений, происходящие от геометрии и оптики, о которых мы упоминали выше, говоря о стихии воздуха.

Удивительные устройства зеркал. Так делают зеркала, одни вогнутые, другие столбовидные, благодаря которым изображения вещей видны в воздухе, вне самих зеркал и на удалении от них, словно тени: этому учили Аполлоний и Вителлий в своих книгах о перспективе и зеркалах. Мы читаем, что Помпей Великий привёз с Востока в Рим среди добычи некое зеркало, в котором были видны войска вооружённых людей. Изготовляют и некоторые прозрачные зеркала, которые, будучи окрашены определёнными соками трав и освещены искусственным светом, наполняют весь окружающий воздух удивительными призраками. И я умею делать два взаимно обращённых зеркала, в которых при сияющем солнце всё, что освещено его лучами, отчётливейшим образом видно на расстоянии многих миль. Поэтому если маг сведущ в естественной философии и математике, знает промежуточные науки, происходящие из обеих, — арифметику, музыку, геометрию, оптику, астрономию и науки о весах, мерах, пропорциях, сочленениях и соединениях, — а также знает происходящие из них механические искусства, то что удивительного, если, превосходя других людей искусством и дарованием, он совершает много чудесного, чему весьма дивятся даже самые рассудительные и учёные? Разве доныне не сохранились следы древних сооружений: например, столпы Геркулеса и Александра, Каспийские ворота, отлитые из меди и запертые железными брусьями так, что их невозможно сокрушить никакой хитростью или искусством; пирамида Юлия Цезаря, воздвигнутая в Риме близ Ватикана; искусственно сооружённые посреди моря горы и высокие громады камней, какие я видел в Британии, сложенные с едва правдоподобным искусством? У достоверных историков мы читаем, что подобными искусствами некогда рассекали скалы, заполняли долины,

сравнивали горы с землёй, пробивали камень, открывали морю путь через мысы, выдалбливали земные недра, отводили реки, соединяли моря с морями, сдерживали морские воды и исследовали морские глубины, опорожняли озёра, осушали болота, создавали новые острова, а другие вновь присоединяли к материку. Хотя всё это, по-видимому, противоборствует самой природе, мы читаем, что это было сделано, и доныне видим его следы. Простонародье рассказывает о подобных вещах, будто это были дела демонов, поскольку память об этих искусствах и мастерах исчезла и нет людей, которые заботились бы об их понимании и исследовании.

Поэтому, видя какое-либо удивительное зрелище и будучи слепы разумом, люди всё действие приписывают демонам или считают чудесами то, что является делом естественных либо математических наук. Если, например, человек не знает силы магнита и видит, как тяжёлое железо поднимается вверх или висит в воздухе, — как, по рассказам, некогда железный идол Меркурия в Трире был подвешен магнитными камнями посреди храма, о чём свидетельствует стишок:

Железный носитель жезла парит посреди воздуха, —

и как, согласно прочитанному нами, было сделано с идолом Солнца в храме Сераписа в Египте, — разве он тотчас не скажет, что это дело демонов? Но если он узнает силу магнита по отношению к железу и испытает её, всё его удивление прекратится и не останется никакого сомнения, что это дело природы.

Здесь вам надлежит знать: как посредством природных вещей мы собираем природные силы, так посредством вещей

отвлечённых, математических и небесных воспринимаем небесные силы — движение, жизнь, чувство, речь, предчувствие и прорицание, — даже в материи, мало к тому расположенной, например в изделии, созданном одним искусством, а не природой. Поэтому и говорят, что можно создавать изображения, которые разговаривают и предсказывают будущее: так Вильгельм Парижский рассказывает о медной голове, отлитой при восходе Сатурна, которая, как утверждают, говорила человеческим голосом. Кто же умеет избрать подходящую материю, наиболее готовую к восприятию воздействия, и самое сильное действующее начало, тот произведёт несомненные и более могущественные действия. Ведь пифагорейцы единодушно считают: поскольку математические сущности более формальны, чем физические, они и более действенны; и насколько меньше они зависят от другого в своём бытии, настолько же меньше — и в своём действии. Среди же всех математических сущностей числа, будучи более формальными, также и более действенны; силу и способность действовать как во благо, так и во зло приписывают им не только языческие философы, но и еврейские и христианские богословы.

Глава II. О числах, их могуществе и силе

Северин Боэций говорит: всё, что создано первоначальной природой вещей, по-видимому, образовано согласно числовому отношению, ибо оно было главным образцом в уме Творца. Отсюда заимствовано множество стихий, отсюда чередование времён, отсюда движение светил и вращение неба; существование всего держится связью чисел. Поэтому числа обладают великими и возвышенными силами. И неудивительно: если в природных вещах столько столь великих скрытых сил, хотя их действия явны, то в самих числах силы гораздо больше, сокровеннее, удивительнее и действеннее, поскольку числа более формальны и совершенны, вложены в небесные сущности, сопричастны обособленным субстанциям и, наконец, обладают величайшим и простейшим соединением с идеями в божественном уме, от которых получают собственные, весьма действенные силы. По этой причине они имеют великое значение и могущество для получения даров демонических и божественных, подобно тому как в природных вещах стихийные качества весьма сильны и могущественны при превращении чего-либо в стихийное.

Всё состоит из определённых чисел. Далее, всё, что существует и возникает, держится определёнными числами и получает от них силу. Ибо из числа состоят время, всякое движение и действие и всё, что подчинено времени и движению. Созвучия и голоса также получают силу и существуют благодаря числам и их пропорциям; пропорции, происходящие от чисел, посредством линий и точек образуют знаки и фигуры. Они пригодны для магических действий, поскольку между обеими сторонами существует соответствующее посредствующее звено, связанное с крайними через склонение к ним, как это бывает при

употреблении букв. Наконец, все виды природных и сверхприродных вещей связаны определёнными числами. Учитывая это, Пифагор говорит, что число есть то, благодаря чему существует всё, и каждому числу приписывает особую силу. Прокл говорит: число существует всегда, но одно — в голосе, другое — в соотношении голосов, иное — в душе и разуме, и иное — в божественном.

Фемистий, Боэций и Аверроэс Вавилонский вместе с Платоном настолько превозносят числа, что считают: без них никто не может правильно философствовать. Однако они говорят о числе разумном и формальном, а не о материальном, чувственном или произносимом, о числе торговцев, которым пифагорейцы, академики и наш Августин нисколько не занимаются. Они обращаются к возникающей из него пропорции, которую называют числом природным, формальным и разумным: из него проистекают великие таинства как в природных, так и в божественных и небесных вещах. Посредством него открывается путь к исследованию и пониманию всего познаваемого. Через него достигается ближайший доступ к естественному пророчеству; и сам аббат Иоахим в своих пророчествах шёл исключительно путём формальных чисел.

Глава III. Сколь великими силами обладают числа в природных и сверхприродных вещах

Свойства травы пятилистника. Итак, что в числах скрываются удивительные действенность и сила, как во благо, так и во зло, единодушно учат не только знаменитейшие философы, но подтверждают и католические учители, прежде всего Иероним, Августин, Ориген, Амвросий, Григорий Назианзин, Афанасий, Василий, Иларий, Рабан, Беда и многие другие. Поэтому Иларий в толкованиях на Псалмы свидетельствует, что семьдесят старцев расположили псалмы в порядке, соответствующем действенности чисел. Знаменитый учитель Рабан также составил особую книгу о силах чисел. Насколько же велики силы чисел в природе, видно на примере травы, называемой пентафиллон, то есть пятилистник. Силой пятерицы она противостоит ядам, изгоняет демонов и способствует очищению; один её лист, принимаемый с вином дважды в день, исцеляет однодневную лихорадку, три — трёхдневную, четыре — четырёхдневную. Подобным образом говорят, что четыре выпитых семени гелиотропа помогают при четырёхдневной лихорадке, а три — при трёхдневной. Равным образом, по преданию, вербена в вине исцеляет лихорадки, если при трёхдневной срезана у третьего коленца, а при четырёхдневной — у четвёртого. Если змею один раз ударить тростинкой, она погибает, если второй — оживает. Об этом и о многих подобных вещах можно прочитать свидетельства у разных авторов.

Удивительный опыт с семерицей. Отчего это происходит? Несомненно, причина есть: это различное соотношение разных чисел друг с другом. Удивителен и опыт с семерицей: всякий седьмой мальчик, родившийся без девочки между ним и

предыдущими братьями, обладает силой исцелять золотуху одним прикосновением или словом. Равным образом каждой седьмой дочери приписывают удивительную способность помогать при родах. Здесь принимается во внимание не натуральное число, а формальное основание, заключённое в числе.

Что здесь следует рассматривать в числах. Всегда следует помнить сказанное выше: эти силы находятся не в произносимых и торговых числах; таинства Бога и природы различены и заключены в числах разумных, формальных и природных. Кто умеет соединять произносимые и природные числа с божественными и приводить их к одному созвучию, тот сможет посредством чисел творить чудеса, а также познавать. Пифагорейцы утверждали, что многое предсказывают посредством чисел имён; если бы в них не скрывалось великое таинство, Иоанн в Апокалипсисе не сказал бы: «Кто имеет ум, тот сочти число имени зверя, ибо это число человеческое». Этот способ счёта весьма известен у евреев и каббалистов, как мы покажем ниже.

Значение чисел. Следует знать, что простые числа означают божественное, десятки — небесное, сотни — земное, тысячи — принадлежащее будущему веку. Далее, части души соединены между собой по арифметическому среднему вследствие тождества, или равенства разностей; тело же, части которого различаются величиной, составлено по геометрическому среднему; живое существо, состоящее из обоих, то есть из души и тела, устроено по среднему, соответствующему гармонии. Отсюда числа сильнее всего действуют на душу, фигуры — на тела, а созвучия — на само живое существо.

Глава IV. О единице и её шкале

Теперь рассмотрим сами числа по отдельности. Поскольку число есть не что иное, как повторение единицы, сперва рассмотрим саму единицу. Единица простейшим образом проникает во всякое число; будучи общей мерой, источником и началом всех чисел, она содержит в себе всякое число, соединённое воедино, сама не причастная никакому множеству, всегда тождественная и неизменная. Поэтому, даже умноженная сама на себя, она производит только себя. Она неделима и лишена всяких частей; если же вообразить её разделённой, она не рассекается, но умножается, а именно на единицы. Однако ни одна из этих единиц не больше и не меньше целой единицы, как часть меньше целого; следовательно, она умножается не на части, а на саму себя.

Имена единицы. Поэтому одни называли её согласием, другие — благочестием, третьи — дружбой: она так связана, что не рассекается на части. Марциан же, следуя мнению Аристотеля, утверждает, что её называют Купидоном, поскольку она одна-единственная, всегда желает, чтобы искали её, и ничего не имеет за своими пределами; будучи свободна от всякого отношения или сопряжения, она обращает на себя собственное пламя. Итак, единое есть начало и конец всех вещей, само не имеющее ни начала, ни конца; нет ничего прежде единого, нет ничего после единого.

Превосходство единицы. Единое — начало всех вещей, и всё простирается до единого, а за его пределами ничего нет. Всё существующее стремится к самому единому, потому что всё произошло от него; и чтобы всё пребывало тем же самым, оно

должно быть причастно этому единому. Как всё произошло из единого во множество, так всё, что стремится вернуться к тому единому, из которого произошло, должно совлечь с себя множественность. Следовательно, единое относится к верховному Богу: сам Он един и не подлежит счислению, но создаёт из себя бесчисленные вещи и содержит их внутри себя.

Что в мире единично. Итак, един Бог; у единого Бога один мир; у одного мира одно Солнце; также один в мире феникс, один царь у пчёл, один вождь в стаях, один предводитель в стадах; журавли следуют за одним, и многие другие животные почитают единство. Среди членов тела одно начало, управляющее остальными, будь то голова или, как полагают другие, сердце. Одна стихия побеждает и проникает всё — огонь. Есть одна сотворённая Богом вещь, предмет всякого чуда, находящаяся на земле и на небесах; она действительно животная, растительная и минеральная, встречается везде, известна очень немногим, никем не названа собственным именем, но скрыта под бесчисленными образами и загадками. Без неё ни алхимия, ни природная магия не могут вполне достигнуть своей цели. От одного человека, Адама, произошли все; через того одного все умерли; через одного Иисуса Христа вновь возродились; и, как говорит Павел, один Господь, одна вера, одно крещение. Один Бог и Отец всех, один посредник между Богом и людьми, один высочайший Творец, который над всеми, через всё и во всех нас. Ибо один Бог Отец, от которого всё, и мы в Нём; один Бог Иисус Христос, через которого всё, и мы через Него; один Бог Святой Дух, к которому всё, и мы к Нему.

Шкала единицы

В первообразном мире	Йод	Одна божественная сущность, источник всякой силы и власти; её имя выражено одной простейшей буквой.
В умопостигаемом мире	Душа мира	Одна высшая интеллигенция, первое творение, источник жизней.
В небесном мире	Солнце	Один царь светил, источник света.
В мире стихий	Философский камень	Единый носитель и орудие всех природных и сверхприродных сил.
В малом мире	Сердце	Одно, первым живущее и последним умирающее.
В преисподнем мире	Люцифер	Один князь восстания ангелов и тьмы.

Глава V. О двойственности и её шкале

Названия двоицы. Двоица — первое число, поскольку она первое множество; никакое число не может измерить её, кроме единицы, общей меры всех чисел. Она не составлена из чисел, но образована лишь из единицы и единицы; её называют не простым числом, а, точнее, несоставленным; первым же простым числом называют троицу. Двоица — первый росток единицы и первое порождение; отсюда её называют Рождением, Юноной и предполагаемым воплощением, свидетельством первого движения и первой формой чётности. Это число первого равенства, предела и промежутка; потому оно особенно принадлежит справедливости и её собственному действию, ибо она радуется двум равно взвешенным сторонам. Его называют числом знания, памяти и света, числом человека, которого называют другим и малым миром; числом милосердия и взаимной любви, брака и общества, как сказано Господом: «Будут двое одной плотью». И Екклесиаст говорит: «Двоим лучше быть вместе, чем одному, ибо есть им польза от их сообщества. Если один упадёт, другой его поддержит. Горе одному: когда упадёт, нет того, кто поднял бы его. Если двое лягут спать, согреют друг друга; а один как согреется? И если кто одолевает одного, двое устоят против него». Его называют числом брака и пола, ибо полов два: мужской и женский; голуби откладывают два яйца, из первого выводят самца, из второго — самку. Двоицу называют также восприимчивой серединой, причастной добру и злу, началом разделения, множества и различения; она означает материю. Иногда это число называют также числом раздора и смятения, несчастья и нечистоты. Поэтому святой Иероним в сочинении против Иовиниана говорит: во второй день

сотворения мира не было сказано «И увидел Бог, что это хорошо», потому что двоица — число злое.

Двоица зла. Отсюда также причина, по которой Бог повелел всем нечистым животным входить в ковчег по двое: двоица, как я сказал, — число нечистоты; в предзнаменованиях она весьма несчастлива, особенно если вещи, по которым гадают, принадлежат Сатурну или Марсу, ибо астрологи причисляют эти две планеты к несчастливым. Говорят также, что двоица приносит путникам, идущим ночью, встречи с тенями, ужасы призраков и вред от злых духов. Пифагор, как сообщает Евсевий, называл единицу Богом и благим умом, двойственность же — демоном и злом, в котором заключено материальное множество. Поэтому пифагорейцы говорят, что двоица — не число, а некое смешение единиц. Плутарх пишет, что пифагорейцы называют единицу Аполлоном, двоицу — раздором и дерзостью, троицу — справедливостью, то есть высшим совершенством.

Что в мире двойственно. Однако двоица не лишена многих таинств. Отсюда две скрижали Закона на Синае, два херувима, обращённые к крышке очищения у Моисея, две маслины, источающие масло у Захарии, две природы во Христе — божественная и человеческая. Отсюда два явления Бога, которые видел Моисей, — лицо и спина; также два Завета, две заповеди любви, два первенствующих достоинства, два первых народа, два рода демонов — благие и злые, два разумных творения — ангел и душа, два великих светила, два солнцестояния, два равноденствия, два полюса, две стихии, производящие живую душу, — земля и вода.

Шкала двоицы

В первообразе	יה Ях	אל Эль	Имена Бога из двух букв.
В умопостигаемом мире	Ангел	Душа	Две умопостигаемые субстанции.
В небесном мире	Солнце	Луна	Два великих светила.
В мире стихий	Земля	Вода	Две стихии, производящие живую душу.
В малом мире	Сердце	Мозг	Два главных обиталища души.
В преисподнем мире	Бегемот	Левиафан	Два предводителя демонов.
	Плач	Скрежет зубов	Две участи, которыми Христос угрожает осуждённым.

Глава VI. О троице и её шкале

Троица — первое простое число, число священное, число совершенства, число могущественнейшее. Ибо в Боге три лица, в религии три богословские добродетели. Поэтому это число весьма способствует священнодействиям в честь богов и делам религии; под его покровительством молитвы и возлияния повторяют трижды. Поэтому Вергилий поёт:

Нечётному числу радуется Бог.

Пифагорейцы пользовались им при освящениях и очищениях; отсюда у Вергилия:

Трижды он обошёл товарищей, окропляя чистой водой.

Оно также весьма пригодно для связывания; отсюда слова Вергилия:

Сперва эти три нити трёх различных цветов
Я обвожу вокруг тебя, и трижды вокруг алтарей
Образ твой обношу.

И немного далее:

Тремя узлами свяжи, Амариллида, три цвета;
Свяжи, Амариллида, и скажи: «Узы Венеры связую».

И о Медее читаем:

Трижды слова произнесла, что приносят спокойный сон,
Что укрощают бурное море и стремительные реки.

У Плиния читаем: во всяком врачевании существовал обычай трижды сплёвывать с заклинанием, полагая, что этим

усиливается действие. Троица совершенна в тройном протяжении — длине, ширине и глубине; дальше них измерение не продолжается, поэтому её называют первым кубическим числом. Отсюда говорится, что к трёхмерному телу и кубическому числу ничего прибавить нельзя. Потому Аристотель в начале рассуждений о небе называет её как бы законом, согласно которому всё устроено.

Что в мире троично. Телесное и духовное состоит из трёх: начала, середины и конца. Тремя, по словам Трисмегиста, совершенствуется мир: судьбой, необходимостью и порядком, то есть согласованием причин друг с другом, которое многие называют роком, осуществлением их в порождении и надлежащим распределением порождённого. Вся мера времени заключена в троице: прошлом, настоящем и будущем. Вся величина содержится в трёх: линии, поверхности и теле. Всякое тело состоит из трёх протяжений: длины, ширины и толщины. Гармония содержит три созвучия: октаву, полуторное отношение и кварту. Есть также три рода душ: растительная, чувствующая и разумная; последняя, в свою очередь, делится на разум, гнев и вожделение. Также, по пророку, Бог устроил мир посредством трёх: числа, веса и меры.

Троица предназначена идеальным формам. Она соответствует идеальным формам, как двоица — рождающей материи, а единица — Богу-создателю. Маги также различают трёх владык мира: Оромазиса, Митриса и Арамиса, то есть Бога, ум и дух. Посредством кубической, или телесной, троицы распределяются три девятерицы произведённых вещей, а именно сверхнебесных — на девять чинов интеллигенций; небесных — на девять сфер; нижних — на девять родов возникающего и уничтожающегося.

Наконец, в этом кубе троицы, то есть в двадцати семи, заключены все музыкальные отношения, как подробно рассуждают Платон и Прокл. В гармонии троице принадлежит квинта, красота пятого звука. Также среди интеллигенций есть три иерархии ангельских духов. У разумных творений три способности: память, ум и воля. Есть три чина блаженных: мученики, исповедники и невинные. Есть три четверицы небесных знаков: неподвижные, подвижные и общие; так же и домов: угловые, последующие и падающие. В каждом знаке три лица, или декана, и у каждой троичности три управителя. Среди планет три благодетельные; среди богинь три Грации; в преисподней три Парки, три судьи, три Фурии и трёхглавый Цербер. Также читаем:

И тройственная Геката, три лика девы Дианы.

В сверхсущностном Божестве три лица. Три времени: природы, Закона и благодати. Три богословские добродетели: надежда, вера, любовь. Три дня Иона был во чреве рыбы, столько же Христос — во гробе.

Шкала троицы

В первообразе	Отец	שדי Шаддай Сын	Святой Дух	Имя Бога из трёх букв. Три божественных лица.
В умопостигаемом мире	Высшая Невинные	Средняя Мученики	Низшая Исповедники	Три иерархии ангелов. Три степени блаженных.

В небесном мире	Подвижные Угловые Дневной	Неподвижные Последующие Ночной	Общие Падающие Соучаствующий	Три четверицы знаков. Три четверицы домов. Три управителя троичностей.
В мире стихий	Простые	Составные	Сложносоставные	Три степени стихий.
В малом мире	Голова, в которой действует ум, соответствующая умопостигаемому миру.	Грудь, где сердце — обиталище жизни, соответствующая небесному миру.	Живот, где рождающая сила и половые члены, соответствующий миру стихий.	Три части, соответствующие тройственному миру.
В преисподнем мире	Алекто Минос Злодеи	Мегера Эак Отступники	Тисифона Радамант Неверные	Три адские Фурии. Три адских судьи. Три степени осуждённых.

Глава VII. О четверице и её шкале

Все основания четверичны. Число четыре пифагорейцы называют тетрактидой и предпочитают его силам всех чисел, поскольку оно — основание и корень всех прочих чисел. Поэтому и все основания в искусственных, природных и божественных вещах четверичны, как мы покажем ниже. Оно означает прочность, выражаемую также квадратной фигурой. Четыре — первый плоский квадрат, состоящий из двух отношений: первого — одного к двум, второго — двух к четырём. Оно рождается двойным исхождением и отношением: одного к одному и двух к двум, начинаясь с единицы и завершаясь четверичностью. Эти отношения различаются тем, что арифметически они неравны, геометрически же равны. Поэтому квадрат приписывается Богу Отцу и даже заключает в себе таинство всей Троицы. Первое его простое отношение, одного к одному, означает единство Отчей сущности, из которой исходит один Сын, равный Отцу; другое исхождение, также простое, двух к двум, обозначает Святого Духа, вторым исхождением исходящего от обоих. Так Сын равен Отцу по первому исхождению, а Святой Дух равен обоим по второму. Поэтому высочайшее имя Бога и божественной Троицы — Тетраграмматон, а именно Йод, Хе, Вав, Хе; придыхание Хе означает исхождение Духа от обоих, ибо сама Хе, удвоенная, завершает оба слога и всё имя. Некоторые полагают, что оно произносится «Иова»; отсюда языческий Юпитер, которого древние изображали с четырьмя ушами. Поэтому четверица — источник и начало всей божественности.

Что в мире четверично. Пифагорейцы называют её вечным источником природы. Ибо на лестнице природы четыре ступени: быть, жить, чувствовать, разуметь. В природе четыре движения:

восходящее, нисходящее, поступательное, круговое. На небе четыре угла: восход, заход, середина неба и низ неба. Под небом четыре стихии: огонь, воздух, вода и земля; соответственно им на небе четыре троичности. Под небом четыре первых качества: холодное, горячее, сухое и влажное; от них четыре телесные влаги: кровь, флегма, жёлтая и чёрная желчь. Год также разделён на четыре части: весну, лето, осень и зиму; так же воздух разделяется между Эвром, Зефиром, Австром и Бореем. Четыре реки рая и столько же преисподней.

Далее, четверица исполняет всякое знание. Во-первых, она завершает всякое простое возрастание чисел четырьмя членами — одним, двумя, тремя и четырьмя, образуя десятерицу. Она заключает в себе всё различие чисел, содержа первое чётное и первое нечётное. В музыке ей принадлежит кварта, красота четвёртого звука, также тетрахорд и пифагорова диаграмма, посредством которой он впервые открыл музыкальные созвучия; она заключает всю музыкальную гармонию. Ибо двойное, тройное, четверное, полуторное отношения и отношение четырёх к трём, октава, двойная октава, квинта, кварта и всякое созвучие заключены в пределах четверицы. Она также охватывает всю математику четырьмя определениями: точкой, линией, плоскостью и глубиной. Всю природу она собирает в четырёх: субстанции, качестве, количестве и движении. Она исполняет и всю физику, где есть семенная сила природы, природное произрастание, развивающаяся форма и составное целое. Также четырьмя определениями охватывает метафизику: бытием, сущностью, силой и действием. Она заключает нравственную философию в четырёх добродетелях: благоразумии, справедливости, мужестве и умеренности. Обладает также силой справедливости; отсюда четвероякий закон: провидения — от

Бога, судьбы — от души мира, природы — от неба, благоразумия — от человека. Кроме того, в существующих вещах четыре способности суждения: ум, знание, мнение, чувство.

Также велика, даже величайша её сила в таинствах; поэтому пифагорейцы призывали саму четверицу в клятве как высшее, на чём может основываться верность и утверждаться доверие. Отсюда так называемая пифагорейская клятва, выраженная следующими стихами:

Чистою мыслью тебе я клянусь священною четверицей,
Вечной природы источником и родительницей души.

Имя Бога почти повсюду четырёхбуквенно. Также четыре реки рая, четыре Евангелия от стольких же евангелистов, принятые всей Церковью. Евреи получили главное имя Бога, написанное четырьмя буквами; сходным образом египтяне, арабы, персы, маги, магометане, греки, этруски и латиняне пишут имя Бога лишь четырьмя буквами: Theut, alla, sire, orsi, abgd, θεὸς, esar, deus. Поэтому лакедемоняне обыкновенно изображали верховного Юпитера с четырьмя ушами. Поэтому в орфическом богословии говорится, что Нептун правит четвероконной колесницей. Есть также четыре вида божественного исступления, исходящие от отдельных божеств: от муз, Диониса, Аполлона и Венеры. Пророк Иезекииль видел четырёх животных у реки Ховар и четырёх херувимов на четырёх колёсах. У Даниила четыре великих зверя выходили из моря и боролись четыре ветра. Также в Апокалипсисе четыре животных, полных очей спереди и сзади, стояли вокруг престола Бога; и четыре ангела, которым дано вредить земле и морю, стояли на четырёх углах земли, удерживая четыре ветра, чтобы они не дули ни на землю, ни на море, ни на какое дерево.

Шкала четверицы в соответствии с четырьмя стихиями

Четырёхбуквенное имя Бога.	יהוה				В первообразном мире, откуда закон провидения.
Четыре троичности, или умопостигаемые иерархии.	Серафимы Херувимы Престолы	Господства Власти Силы	Начала Архангелы Ангелы	Невинные Мученики Исповедники	В умопостигаемом мире, откуда закон судьбы.
Четыре ангела, предстоящие углам неба.	מיכאל Михаил	רפאל Рафаил	גבריאל Гавриил	אוריאל Уриил	
Четыре начальника стихий.	שרף Сераф	כרוב Херув	תרשיש Фарсис	אריאל Ариил	
Четыре священных животных.	Лев	Орёл	Человек	Телец	
Четыре троичности колен Израиля.	Дан Асир Неффалим	Иуда Иссахар Завулон	Манассия Вениамин Ефрем	Рувим Симеон Гад	
Четыре апостольские троичности.	Матфий Пётр Иаков Старший	Симон Варфоломей Матфей	Иоанн Филипп Иаков Младший	Фаддей Андрей Фома	

Четыре евангелиста.	Марк	Иоанн	Матфей	Лука	
Четыре троичности знаков.	Овен Лев Стрелец	Близнецы Весы Водолей	Рак Скорпион Рыбы	Телец Дева Козерог	В небесном мире, от которого закон природы.
Звёзды и планеты, соотнесённые со стихиями.	Марс и Солнце	Юпитер и Венера	Сатурн и Меркурий	Неподвижные звёзды и Луна	
Четыре качества небесных стихий.	Свет	Прозрачность	Подвижность	Твёрдость	
Четыре стихии.	אש Огонь	רוח Воздух	מים Вода	עפר Земля	В мире стихий, где закон возникновения и уничтожения.
Четыре качества.	Горячее	Влажное	Холодное	Сухое	
Четыре времени года.	Лето	Весна	Зима	Осень	
Четыре стороны света.	Восток	Запад	Север	Юг	
Четыре совершенных рода смешанных тел.	Животные	Растения	Металлы	Камни	

Четыре рода животных.	Ходящие	Летающие	Плавающие	Ползающие	

Соответствия стихиям в растениях.	Семена	Цветы	Листья	Корни
В металлах.	Золото и железо	Медь и олово	Ртуть	Свинец и серебро
В камнях.	Светящиеся и горящие	Лёгкие и прозрачные	Чистые и застывшие	Тяжёлые и непрозрачные

В малом мире, то есть человеке, от которого закон благоразумия.

Четыре стихии человека.	Ум	Дух	Душа	Тело
Четыре способности души.	Ум	Рассудок	Воображение	Чувство
Четыре способности суждения.	Вера	Знание	Мнение	Опыт
Четыре нравственные добродетели.	Справедливость	Умеренность	Благоразумие	Мужество
Чувства, соответствующие стихиям.	Зрение	Слух	Вкус и обоняние	Осязание
Четыре стихии человеческого тела.	Дух	Плоть	Влаги	Кости

Четвероякий дух.	Душевный	Жизненный	Рождающий	Природный
Четыре влаги.	Жёлтая желчь	Кровь	Слизь	Чёрная желчь
Свойства четырёх темпераментов.	Порывистость	Живость	Бездеятельность	Медлительность

В преисподнем мире, где закон гнева и наказания.

Четыре князя демонов, причиняющие вред в стихиях.	סמאל Самаэль	עזאזל Азазель	עזאל Азаэль	מהזאל Махазаэль
Четыре подземные реки.	Флегетон	Коцит	Стикс	Ахеронт
Четыре князя демонов над четырьмя углами мира.	Ориенс	Паймон	Эгин	Амаймон

Глава VIII. О пятерице и её шкале

Число пять обладает немалой силой: оно состоит из первого чётного и первого нечётного, словно из женщины и мужчины, ибо нечётное число мужское, а чётное женское. Поэтому арифметики первое называют отцом, второе — матерью. Следовательно, пятерица, рождающаяся от смешения этих чисел, обладает немалым совершенством и силой. Кроме того, она — точнейшая половина всеобщего числа, то есть десяти. Если, разделяя десять, взять с обеих сторон от пяти с одной стороны девять, с другой один; либо восемь и два, либо семь и три, либо шесть и четыре, — каждая сумма составит десять, и пять всегда будет её совершенной серединой, равно отстоящей от обоих членов. Поэтому пифагорейцы называют её числом брака.

Названия пятерицы. Её называют также числом справедливости, потому что она делит десять на равные части. У человека пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. В душе пять способностей: растительная, чувствующая, вожделеющая, гневная и разумная. На руках пять пальцев; на небе пять блуждающих планет, соответственно которым в каждом знаке пять термов. Также в стихиях пять родов смешанных существ: камни, металлы, растения, зоофиты, животные; и столько же родов животных: люди, четвероногие, ползающие, плавающие и летающие. Есть также пять родов, посредством которых Бог составляет всё: сущность, тождественное, иное, чувство, движение. Ласточка выводит только пять птенцов, которых кормит с великой справедливостью, начиная со старшего и соблюдая порядок рождения остальных. Это число обладает также великой силой в очищениях: в священнодействиях изгоняет злых демонов, в

природных вещах — яды. Его называют также числом счастья и благодати; оно — печать Святого Духа, всё связующий узел и число креста, прославленное главными ранами Христа, рубцы которых Он благоволил сохранить даже на прославленном своём теле. Языческие философы посвятили его Меркурию; его сила настолько превосходит четверицу, насколько одушевлённое превосходит неодушевлённое. Ибо в этом числе праотец Ной обрёл благодать перед Господом и был сохранён во время водного потопа. Силой этого числа столетний Авраам от девяностолетней Сарры, женщины бесплодной, сверх дозволенного природой родил сына и вырос в великий народ. Поэтому во время благодати имя божественного всемогущества призывают пятью буквами. Во время природы призывалось трёхбуквенное имя Бога שדי, Шаддай; во время Закона — четырёхбуквенное неизреченное имя יהוה, вместо которого евреи произносят אדני, Адонай. Во время благодати — произносимое пятибуквенное имя Бога יהשוה, Иисус, которое с не меньшим таинством призывают и тремя буквами: ישו.

Шкала пятерицы

Пятибуквенные имена Бога.		עליון אלהים	Элион Элохим			В первообразе.
Пятибуквенное имя Христа.		יהשוה	Иешуа			

Пять умопостигаемых субстанций.	Духи первой иерархии, называемые богами, или сынами Бога	Духи второй иерархии, называемые интеллигенциями	Духи третьей иерархии, называемые ангелами, которых посылают	Души небесных тел	Герои, или блаженные души	В умопостигаемом мире.
Пять блуждающих звёзд, управителей термов.	Сатурн	Юпитер	Марс	Венера	Меркурий	В небесном мире.
Пять родов тленного.	Вода	Воздух	Огонь	Земля	Смешанное	В мире стихий.
Пять видов смешанного.	Животное	Растение	Металл	Камень	Зоофит	
Пять чувств.	Вкус	Слух	Зрение	Осязание	Обоняние	В малом мире.
Пять телесных мучений.	Умерщвляющая горечь	Ужасающий вой	Страшная тьма	Неугасимый жар	Проникающее зловоние	В преисподнем мире.

Глава IX. О шестерице и её шкале

Шесть — число совершенства, ибо оно совершеннейшее по природе: во всём ряду чисел от единицы до десяти только оно столь совершенно, что сумма его частей даёт его же самого, без недостатка и без излишка. Ибо если сложить его части — половину, треть и шестую долю, то есть три, два и один, — они в точности наполнят всё целое шести. Прочие числа лишены этого совершенства. Поэтому пифагорейцы утверждают, что оно вполне соответствует рождению и браку, и называют его печатью мира: мир устроен числом шесть, не изобилуя чрезмерным избытком и не испытывая недостатка в необходимом. Потому в шестой день Бог завершил и исполнил мир: в шестой день увидел Бог всё, что сотворил, и было оно весьма хорошо. Так совершены небо и земля и всё их убранство.

Его называют также числом человека, потому что человек создан в шестой день; и числом искупления, поскольку в шестой день Христос пострадал ради нашего искупления; поэтому оно весьма сродно кресту. Также его называют числом труда и служения; отсюда предписание Закона трудиться шесть дней, шесть дней собирать манну, шесть лет засевать землю, а рабу-еврею шесть лет служить своему господину. Шесть дней слава Господня пребывала над горой Синай, покрывая её облаком. У херувимов шесть крыльев. На небосводе шесть кругов: арктический, антарктический, два тропика, экватор и эклиптика. Шесть блуждающих планет — Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, Луна — движутся по ширине зодиака по обе стороны эклиптики. В стихиях шесть качеств, образующих субстанцию: острота, разреженность, движение и их противоположности — тупость, плотность, покой. Шесть различий положения: вверх,

вниз, вперёд, назад, вправо, влево. Шесть природных свойств, без которых ничто не может существовать: величина, цвет, форма, расстояние, положение, движение. Объёмная квадратная фигура также имеет шесть поверхностей. Во всей гармонии шесть тонов: пять тонов и два полутона, составляющие один, шестой тон.

Шкала шестерицы

В первообразе		אל	גבור	אלוהים			Имена Бога из шести букв.
В умопостигаемом мире	Серафимы	Херувимы	Престолы	Господства	Власти	Силы	Шесть чинов ангелов, не посылаемых в нижние области.
В небесном мире	Сатурн	Юпитер	Марс	Венера	Меркурий	Луна	Шесть планет, отклоняющихся от эклиптики по ширине зодиака.
В мире стихий	Покой	Разреженность	Острота	Тупость	Плотность	Движение	Шесть качеств стихий, образующих субстанцию.

В малом мире	Ум	Память	Чувство	Движение	Жизнь	Сущность	Шесть ступеней человека.
В преисподнем мире	Актей	Магалесий	Ормен	Лик	Никон	Мимон	Шесть демонов, виновников всех бедствий.

Глава X. О семерице и её шкале

Число семь обладает разнообразным и многообразным могуществом. Оно состоит из одного и шести, либо из двух и пяти, либо из трёх и четырёх; единица в нём словно связывает две троицы. Поэтому, если рассмотреть отдельные его члены и их сочетания, мы несомненно признаем, что как благодаря связи своих частей, так и само по себе, в своей полноте, оно исполнено всякого величия.

Названия семерицы. Пифагорейцы называют его колесницей человеческой жизни, и это оно осуществляет не столько за счёт своих частей, сколько по собственному праву своей целокупности: оно охватывает тело и душу. Ибо тело состоит из четырёх стихий и испытывает действие четырёх качеств; троица же относится к душе по причине её тройственной силы: разумной, гневной и вожделеющей.

Силы семерицы в человеческом теле. Итак, семь, состоя из трёх и четырёх, соединяет душу с телом. Сила этого числа касается также рождения людей: оно делает так, что человек зачинается, образуется, рождается, питается, живёт и вообще существует. Когда детородное семя принято в утробу женщины, если оно остаётся семь часов без истечения, несомненно, что оно закрепилось для жизни. Затем в первые семь дней оно сгущается и становится пригодным для принятия человеческого облика. Далее оно производит зрелых младенцев, называемых семимесячными, то есть родившимися на седьмом месяце. После родов седьмой час определяет, будет ли младенец жить: пережившего этот срок и выдержавшего дыхание воздуха считают рождённым для жизни. Через семь дней он сбрасывает

остатки пуповины; через дважды семь его взгляд начинает обращаться к свету; в третью седмицу он уже свободно поворачивает глаза и всё лицо. Через семь месяцев прорезаются зубы; после второй семерицы месяцев он сидит без опасности падения; после третьей его голос прорывается в слова; после четвёртой он твёрдо стоит и ходит; после пятой семерицы месяцев начинает испытывать отвращение к молоку кормилицы. Через семь лет выпадают первые зубы и вырастают другие, более пригодные для твёрдой пищи, а речь достигает полноты. После второй семерицы лет мальчики достигают половой зрелости и начинается способность к рождению; к третьей семерице лет человек вырастает в высоту, обнаруживает цветение возраста и пушок, его детородная сила становится мощной и крепкой. До четвёртой семерицы он растёт вширь и завершается увеличение телесного размера. В пятой завершается всякий прирост сил и крепости. Шестая семерица лет сохраняет накопленные силы; в седьмой достигает полноты благоразумие и возраст человека становится совершенным. Когда же достигаются семь десятков, где семерица умножена на завершённое число, наступает общий предел жизни, по слову пророка: «Дней лет наших — семьдесят лет». Также высшая мера роста человеческого тела — семь стоп. Также в теле семь слоёв, составляющих его толщину от глубины до поверхности: костный мозг, кость, нерв, вена, артерия, плоть, кожа. Семь так называемых у греков чёрных членов: язык, сердце, лёгкое, печень, селезёнка и две почки. Семь главных частей тела: голова, грудь, руки, ноги и половой орган. О дыхании и пище известно, что без вдыхания воздуха жизнь не продолжается свыше семи часов; а обречённые умереть от голода не живут после седьмого дня. Вены и артерии, по учению врачей, также движутся по семеричному числу. Переломы болезней с

наибольшей явностью наступают в седьмые дни, которые врачи называют критическими, то есть решающими. Из семи долей Бог создаёт душу, как свидетельствует божественный Платон в «Тимее». Посредством семерицы душа также принимает тело. Все различия звуков простираются до седьмой ступени, после которой повторяется тот же круг. Далее, семь самих музыкальных интервалов: тон, дитон, полудитон, кварта, квинта с тоном, квинта с полутоном и октава.

Могущество семерицы на небесах. На небесах могущество семерицы весьма велико. Ведь четыре угла неба диаметрально смотрят друг на друга, а этот аспект, считающийся полнейшим и сильнейшим, основан на числе семь.

Фигура креста могущественнее всех. Он образуется из седьмого знака и составляет крест, могущественнейшую из всех фигур, о которой мы скажем в своём месте. Но следует знать, что семерица весьма причастна кресту: подобным направлением лучей и числовым расстоянием летнее солнцестояние отделено от зимнего и зимнее равноденствие от летнего; всё это совершается через семь знаков. Кроме того, на небе семь кругов по длине оси; семь звёзд Большой и Малой Медведиц вокруг арктического полюса; также семь Вергилий, называемых Плеядами; семь планет и соответственно им семь дней, составляющих неделю. Луна, седьмая планета и ближайшая к нам, соблюдает это число более прочих; оно распределяет её движение и свет. Ибо за двадцать восемь дней она обходит весь зодиак; семерица образует и наполняет это число дней своими семью членами, от одного до семи, прибавляя каждый к предыдущим. Получаются четыре семерицы дней, за которые Луна обходит и пересекает всю долготу и широту зодиака, измеряя и вновь перемеряя его.

Подобными семерицами дней она распределяет свой свет, изменяя его по вечному закону. В первую семерицу возрастает до половины, словно разделённого диска; во вторую наполняет светом весь диск; в третью, убывая, вновь сокращается до разделённого диска; после четвёртой, окончательно утратив свет, обновляется. Теми же семерицами она устраивает приливы и отливы моря: в первую семерицу от начала растущей Луны оно понемногу убывает, во вторую постепенно прибывает; третья семерица подобна первой, а четвёртая производит то же, что вторая. Это число соответствует и Сатурну, который, если восходить снизу, седьмой среди планет, означает покой и которому приписан седьмой день. Он указывает на седьмое тысячелетие, когда, по свидетельству Иоанна, дракон, внушающий зло дьявол, будет связан, а смертные обретут покой, ведя мирную жизнь.

Имена семерицы. Кроме того, пифагорейцы называют семь числом девственности, поскольку оно первое, которое не порождено и не порождает. Его нельзя разделить на две равные части так, чтобы оно рождалось повторением какого-либо числа; и само оно, будучи удвоено, не рождает числа в пределах десяти, которые, как известно, составляют первую границу чисел. Поэтому семерицу посвятили Палладе. В религии также есть могущественнейшие свидетельства её почитания; её называют числом клятвы. Поэтому у евреев клясться означает «семерить», словно призывать семь в свидетели. Так Авраам, заключая союз с Авимелехом, поставил семь агниц в свидетельство. Её называют также числом блаженства и покоя; отсюда слова:

О трижды и четырежды блаженные, —

то есть душой и телом. В седьмой день Творец почил от дел, поэтому у Моисея этот день назван субботой, то есть днём покоя. В седьмой день Христос почил во гробе. Это число, как показано выше, весьма связано с крестом и Христом, ибо во Христе всё наше блаженство, покой и счастье. Оно также весьма пригодно для очищений. Поэтому Апулей говорит: «Тотчас, желая очиститься, предаюсь морскому омовению и семь раз погружаю голову в волны». По Закону очищаемого прокажённого семь раз кропили кровью воробья. И пророк Елисей, как написано в Четвёртой книге Царств, сказал прокажённому: «Пойди и омойся семь раз в Иордане, и плоть твоя исцелится, и ты очистишься». Немного далее следует: «Он омылся семь раз в Иордане по слову пророка и очистился».

Это число покаяния и прощения. Поэтому за всякий грех установлено семилетнее покаяние, согласно словам мудреца: «А на грешника — всемеро». В седьмой год также совершалось отпущение, а после квадрата семерицы давалось полное отпущение, как читаем в Левите. Семью прошениями Христос завершил молитву нашего очищения. Поэтому семерицу называют и числом свободы, ибо в седьмой год раб-еврей получал свободу. Она весьма пригодна для божественных хвалений; потому пророк говорит: «Семь раз в день восхвалял я Тебя за суды правды Твоей». Её называют также числом отмщения, как говорит Писание: «За Каина воздастся всемеро». И псалмопевец говорит: «Воздай соседям нашим всемеро в недро их». Отсюда семь злодеяний у Соломона, а в Евангелии читаем о семи взятых с собою духах, злейших прежнего. Семерица означает также время нынешнего круга, совершающегося в круге семи дней; она священна Святому Духу, которого пророк Исаия описывает семеричным по Его дарам: дух мудрости и разума, дух

совета и крепости, дух знания и благочестия и дух страха Господня; у Захарии читаем о них как о семи очах Божиих. Есть также семь ангелов-духов, стоящих перед лицом Бога, как читаем у Товита. В Апокалипсисе семь светильников горели перед престолом Бога; семь золотых подсвечников, и среди них подобный Сыну Человеческому, державший в правой руке семь звёзд. Также семь духов находились перед престолом Бога; семь ангелов стояли перед Богом, и им даны были семь труб. Он видел также Агнца с семью рогами и семью очами; видел книгу, запечатанную семью печатями, а когда раскрылась седьмая печать, настала тишина на небе.

Семерица исполнена всякой действенности. Из всего сказанного видно, что среди прочих чисел семь по праву называется исполненным всякой действенности. Кроме того, семерица весьма соответствует двенадцати: как три и четыре составляют семь, так трижды четыре дают двенадцать. Это числа небесных планет и знаков, происходящие от одного корня, через троицу причастные божественности, через четверицу — природе нижнего мира. В Священном Писании это число соблюдается более всех остальных; велики и многообразны его таинства. Многие из них мы решили перечислить здесь, вновь обращаясь к священным речениям, чтобы стало ясно: семерица означает некую полноту священных таинств.

В Бытии читаем о седьмом дне покоя Господа; о седьмом от Адама Енохе, святом и благочестивом муже; и о другом седьмом от Адама, злом двоеженце Ламехе; также об изглаженном в седьмом поколении грехе Каина, как написано: «Каин будет наказан всемеро», и: «Семикратную месть понесёт убивший Каина». Там же учитель истории насчитывает семь грехов Каина.

Далее, всех чистых животных введено в ковчег Ноя по семи и по семи, так же и птиц; затем спустя семь дней Господь послал дождь на землю; в седьмой день разверзлись все источники бездны и воды затопили землю. Также Авраам дал Авимелеху семь агниц; Иаков семь лет служил за Лию и ещё семь за Рахиль; семь дней народ Израиля оплакивал смерть Иакова. Там же читаем о семи и семи колосьях, о семи годах плодородия и семи бесплодия.

В Исходе предписана в седьмой день суббота суббот, священный покой Господу, ибо в седьмой день Господь почил от труда. Также в седьмой день Моисей перестал молиться. В седьмой день будет торжество Господа; в седьмой год раб выйдет на свободу; семь дней бык и овца будут при матери; в седьмой год земле, засевавшейся шесть лет, дадут отдых; седьмой день будет святой субботой и покоем; седьмой день, поскольку он субботний, будет назван святым. Также в Левите седьмой день будет торжественным и более святым, а первый день седьмого месяца — памятной субботой. Семь дней будут приноситься всесожжения Господу, семь дней будут праздноваться праздники Господни, семь дней ежегодно — вечное установление в роды ваши. В седьмом месяце празднуйте праздники и живите в кущах семь дней; окунувший палец в кровь семь раз окропит перед Господом; очищенный от проказы семь раз погрузит в кровь воробья; страдающий кровотечением семь дней будет омываться живой водой; семь раз окропит пальцем, смоченным в крови тельца; «семикратно поражу вас за грех». Во Второзаконии семь народов владели землёй обетованной. Читаем и о седьмом годе отпущения, и о семи лампадах светильников, поставленных с южной стороны. В Числах читаем, что сыны Израиля принесли семь непорочных агниц, семь дней ели опресноки, семью

агницами и козлом очищался грех; седьмой день был особо торжественным и святым, день седьмого месяца — почитаемым и святым, седьмой месяц — праздником кущей; в седьмой день приносили семь тельцов; Валаам воздвиг семь жертвенников; Мариам, сестра Аарона, заболев проказой, на семь дней выходит за стан; прикоснувшийся к трупу будет нечист семь дней.

У Иисуса Навина семь священников несли ковчег Завета перед Иерихоном и семь дней обходили города; семь священников несли семь труб, и в седьмой день семь священников трубили. В Книге Судей Авесса семь лет царствовал в Израиле; Самсон семь дней праздновал свадьбу, в седьмой день объяснил жене загадку; его связали семью тетивами и семью прядями волос его головы; семь лет сыны Израиля были угнетены царём Мадиама. В Книгах Царств — семь раз, и в седьмой раз Илия говорит: «Вот маленькое облако»; семь дней сыны Израиля выстраивали боевые ряды, и в седьмой день началась битва; Давиду за грех ропота народа угрожал семилетний голод; мальчик, воскрешённый Елисеем, чихнул семь раз; семь мужей были распяты вместе в дни первой жатвы; Нееман очищается Елисеем семью омовениями; в седьмой месяц убит Голиаф.

В Паралипоменоне читаем, что в седьмой месяц завершилась груда оснований; в Есфири — о семи евнухах персидского царя; в Товите — о семи мужьях, сочетавшихся с Саррой, дочерью Рагуила; у Даниила печь Навуходоносора разжигают всемеро, во рву было семь львов, а на седьмой день пришёл Навуходоносор. В Книге Иова упомянуты семь сыновей Иова, а также то, что друзья Иова семь дней и ночей сидели с ним на земле; там же читаем: «В седьмой не коснётся тебя зло». В Ездре читаем о семи седминах лет, о семи советниках Артаксеркса; там же: «В седьмой месяц

затруби в трубу»; при Ездре седьмой месяц был праздником кущей, когда сыны Израиля находились в городах, а в первый день седьмого месяца Ездра читал народу Закон. В Псалмах Давид возносит хвалу семь раз в день; серебро испытывается семикратно; соседям нашим воздаётся всемеро в недро их. Соломон говорит, что Премудрость вытесала себе семь столпов; о семи мужах, изрекающих суждения; о семи вещах, которые Господь ненавидит и которыми гнушается; о семи злодеяниях в сердце врага, семи наблюдателях, семи неразумных очах. Исаия перечисляет семь даров Святого Духа и семь женщин, ухватившихся за одного мужчину. У Иеремии — семь вожделений женского ума, и семь сыновей родила мать, которая изнемогла и душа её ослабела. У Иезекииля пророк семь дней пребывал в скорби. У Захарии — семь лампад и семь трубочек над верхом светильника; семь очей, обозревающих всю землю; семь очей на одном камне; пост седьмого дня обращается в радость. У Михея против ассирийцев восставлены семь пастырей.

В Евангелиях читаем о семи блаженствах, семи добродетелях, которым противопоставлены семь пороков; о семи прошениях молитвы Господней, семи словах Христа на кресте, семи словах блаженной Девы Марии, семи хлебах, розданных Господом, семи корзинах остатков, семи братьях, имевших одну жену, семи учениках Господа, ловящих рыбу, семи водоносах в Кане Галилейской, семи «горе», которыми Господь угрожает лицемерам, семи демонах, изгнанных из грешницы, и семи злейших демонах, которых взял с собой изгнанный. Также семь лет Христос был изгнанником в Египте, а в седьмом часу горячка оставила сына царедворца. В соборных посланиях Иаков описывает семь ступеней мудрости, Пётр — семь ступеней добродетелей. В Деяниях перечисляются семь диаконов и семь

учеников, избранных апостолами.

В Апокалипсисе также много таинств этого числа: там читаем о семи подсвечниках, семи звёздах, семи венцах, семи церквах, семи духах перед престолом, семи реках Египта, семи печатях, семи печатных знаках, семи рогах, семи очах, семи духах Божиих, семи ангелах с семью трубами, семи рогах дракона, семи головах дракона, имевших семь диадем; также о семи язвах и семи чашах, которые держит один из семи ангелов, о семи головах багряного зверя, семи горах и семи царях, сидящих на них; и семь громов проговорили своими голосами.

Кроме того, это число имеет многие силы как в природе, так и в священнодействиях и обрядах, а также в прочем. Сюда относятся семь дней, семь планет, семь Плеяд, семь возрастов мира, семь перемен человека, семь свободных искусств и столько же механических и запрещённых, семь цветов, семь металлов, семь отверстий в голове человека, семь пар нервов, семь холмов города Рима, семь римских царей, семь гражданских войн, семь мудрецов во времена пророка Иеремии и семь мудрецов Греции. Также семь дней горел Рим при Нероне. Семью царями были убиты десять тысяч мучеников. Было семеро спящих; в Риме семь главных церквей; столько же монастырей построил Григорий, столько же сыновей родила святая Фелицитата. Установлены семь имперских курфюрстов; при короновании императора совершаются семь торжественных действий; закон требует семи свидетелей при завещании; есть семь гражданских наказаний и семь канонических; семь канонических часов; семь раз священник приветствует на мессе; семь таинств и семь степеней духовенства; семилетний мальчик может быть посвящён в низшую степень и получить бенефиций без попечения о душах. Есть семь

покаянных псалмов, семь заповедей второй скрижали; Адам и Ева семь часов пребывали в раю; семь мужей были предвозвещены ангелом прежде своего рождения: Измаил, Исаак, Самсон, Иеремия, Иоанн Креститель, Иаков, брат Господень, и Иисус Христос. Наконец, это число и во благе, и во зле

Шкала семерицы. Часть первая

Имена Бога из семи букв. В первообразе.	Арарита — אראריתא			
Семь ангелов, стоящих перед лицом Бога. В умопостигаемом мире.	צפקיאל Зафкиил	צדקיאל Задкиил	כמאל Камаэль	רפאל Рафаил
Семь планет. В небесном мире.	שבתאי Сатурн	צדק Юпитер	מאדים Марс	שמש Солнце
Семь птиц планет. В мире стихий.	Удод	Орёл	Гриф	Лебедь
Семь рыб планет. В мире стихий.	Каракатица	Дельфин	Щука	Тюлень
Семь животных планет. В мире стихий.	Крот	Олень	Волк	Лев
Семь металлов планет. В мире стихий.	Свинец	Олово	Железо	Золото

Семь камней планет. В мире стихий.	Оникс	Сапфир	Алмаз	Карбункул
Семь основных членов, распределённых между планетами. В малом мире.	Правая нога	Голова	Правая рука	Сердце
Семь отверстий головы, распределённых между планетами. В малом мире.	Правое ухо	Левое ухо	Правая ноздря	Правый глаз
Семь обиталищ преисподней, описанных рабби Иосифом Кастильским в «Ореховом саду». В преисподнем мире.	Геенна גיהנם	Врата смерти צל מות	Тень смерти שערי מות	Колодец гибели באר שחת

могущественнее всех. Об этом древнейший поэт Лин воспел:

Когда наступил седьмой день, всё завершать начал
Всемогущий Отец; и сама семерица — среди благ.
Семерица также начало всех вещей;
Она же первая, и совершенна семерица семи;
Поэтому и высокое небо с блуждающими звёздами
Вращается, и столькими же кругами со всех сторон обносится.

Шкала семерицы. Часть вторая

Имена Бога из семи букв. В первообразе.	Ашер Эхейе — אשר אהיה		
Семь ангелов, стоящих перед лицом Бога. В умопостигаемом мире.	האניאל Ханиил	מיכאל Михаил	גבריאל Гавриил
Семь планет. В небесном мире.	נוגה Венера	כוכב Меркурий	לבנה Луна
Семь птиц планет. В мире стихий.	Голубь	Аист	Сова
Семь рыб планет. В мире стихий.	Хариус	Кефаль	Сом
Семь животных планет. В мире стихий.	Козёл	Обезьяна	Кошка
Семь металлов планет. В мире стихий.	Медь	Ртуть	Серебро
Семь камней планет. В мире стихий.	Изумруд	Агат	Хрусталь
Семь основных членов, распределённых между планетами. В малом мире.	Половой орган	Левая рука	Левая нога

Семь отверстий головы, распределённых между планетами. В малом мире.	*Левая ноздря*	Рот	*Левый глаз*
Семь обиталищ преисподней, описанных рабби Иосифом Кастильским в «Ореховом саду». В преисподнем мире.	Илистая грязь טיט היון	Погибель אבדון	Яма שאול

Глава XI. О восьмерице и её шкале

Названия восьмерицы. Восемь пифагорейцы называют числом справедливости и полноты. Первое — потому что оно первым из всех делится на чётно-чётные числа, а именно на четыре; само это деление тем же способом слагается из дважды двух, то есть из дважды двух два раза. Из-за этого равенства деления за ним утвердилось имя справедливости. Другое имя, полноты, оно получило благодаря строению телесного объёма, ибо первым образует объёмное тело.

Восемь имён, которыми обыкновенно клялся Орфей. Отсюда обычай Орфея клясться восемью божествами, когда он желал призвать в свидетели божественную справедливость. Вот их имена: Огонь, Вода, Земля, Небо, Луна, Солнце, Фанес и Ночь. Видимых небесных сфер также всего восемь; это число означает для нас свойство телесной природы, которое Орфей охватил восьмерицей морских гимнов. Его также называют числом завета и обрезания, которое евреям предписано совершать на восьмой день. В древнем Законе было восемь священнических одеяний: нижние штаны, туника, пояс, тиара, длинная одежда до пят, наплечник, наперсник, золотая пластина. Это число относится также к вечности и завершению мира, поскольку следует за семерицей, символом времени. Потому оно и число блаженства: столько ступеней блаженства преподаёт Христос у Матфея. Его называют также числом спасения и сохранения, ибо столько душ спаслось в ковчеге Ноя от водного потопа. Также у Иессея было восемь сыновей, из которых Давид был восьмым; Захария, отец Иоанна, обрёл речь на восьмой день. Это число считают священным Дионису, родившемуся на восьмом месяце. В вечное свидетельство этого посвящённый ему остров Наксос получил

привилегию: только наксосские женщины благополучно рожают на восьмом месяце и производят жизнеспособных детей, тогда как почти у всех народов все родившиеся так погибают, а матери находятся в явной опасности.

Шкала восьмерицы

В первообразе. Имена Бога из восьми букв:
Элоха ве-Даат — אלוה ודעת;
Тетраграмматон ве-Даат — יהוה ודעת.

В умопостигаемом мире	В небесном мире	В мире стихий	В малом мире	В преисподнем мире
Радость	Небо Луны	Холодность земли	Плачущие	Теснота
Царство	Небо Меркурия	Сухость огня	Нищие духом	Скорбь
Благодать	Небо Венеры	Влажность воды	Милостивые	Негодование
Видение Бога	Небо Солнца	Теплота воздуха	Чистые сердцем	Тьма
Победа	Небо Марса	Теплота огня	Гонимые за правду	Гнев Божий
Власть	Небо Юпитера	Влажность воздуха	Кроткие	Суд
Нетление	Небо Сатурна	Холодность воды	Алчущие и жаждущие	Смерть
Наследие	Звёздное небо	Сухость земли	Миротворцы	Темница
Восемь наград блаженных.	Восемь видимых небес.	Восемь частных качеств.	Восемь родов блаженных.	Восемь наказаний осуждённых.

Глава XII. О девятерице и её шкале

Число девять священно музам и содействует порядку небесных сфер и божественных духов. Поэтому есть девять движущихся сфер и соответственно им девять муз: Каллиопа, Урания, Полигимния, Терпсихора, Клио, Мельпомена, Эрато, Эвтерпа, Талия. Эти девять муз соответствуют девяти сферам так, что первая относится к высшей сфере, называемой первым движимым, и далее по указанному порядку нисходят до последней, относящейся к сфере Луны. Таким образом, Каллиопа соответствует первому движимому, Урания — звёздному небу, Полигимния — Сатурну, Терпсихора — Юпитеру, Клио — Марсу, Мельпомена — Солнцу, Эрато — Венере, Эвтерпа — Меркурию, Талия — Луне. Также есть девять чинов блаженных ангелов: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начала, Архангелы, Ангелы. Иезекииль изображает их девятью камнями: сапфиром, изумрудом, карбункулом, бериллом, ониксом, хризолитом, яшмой, топазом, сардом.

Это число содержит также великое сокровенное таинство креста: в девятом часу Господь наш Иисус Христос испустил дух. Древние девять дней совершали погребальные обряды по умершим; говорят, что столько же лет Минос получал в пещере законы от Юпитера. Поэтому Гомер особенно соблюдал это число, когда надлежало устанавливать законы, давать прорицания или свирепствовать бедствию. Астрологи также отмечают в человеческом возрасте эннеатические годы, то есть девятилетия, как и семилетия, называемые климактерическими, поскольку они отмечены значительными переменами. Однако иногда это число означает несовершенство и незавершённость, так как не достигает совершенства десяти, но, будучи на единицу

меньше, остаётся недостигшим его, как толкует Августин евангельский рассказ о десяти прокажённых. Не лишена таинства и высота Ога, царя Васанского, в девять локтей: он есть прообраз дьявола.

Шкала девятерицы

Имена Бога из девяти букв. В первообразе.	Тетраграмматон Саваоф יהוה צבאות	Тетраграмматон Цидкену יהוה צדקנו	Элохим Гиббор אלהים גבור

Девять хоров ангелов; девять ангелов, предстоящих небесам. В умопостигаемом мире.	Серафимы Метатрон	Херувимы Офаниил	Престолы Зафкиил	Господства Задкиил	Власти Камаэль	Силы Рафаил	Начала Ханиил	Архангелы Михаил	Ангелы Гавриил
Девять движущихся сфер. В небесном мире.	Первое движимое	Звёздное небо	Сфера Сатурна	Сфера Юпитера	Сфера Марса	Сфера Солнца	Сфера Венеры	Сфера Меркурия	Сфера Луны

Девять камней, представляющих девять ангельских хоров. В мире стихий.	Сапфир	Изумруд	Карбункул	Берилл	Оникс	Хризолит	Яшма	Топаз	Сард
Девять чувств, внешних и внутренних. В малом мире.	Память	Мыслительная способность	Воображение	Общее чувство	Слух	Зрение	Обоняние	Вкус	Осязание
Девять чинов злых демонов. В преисподнем мире.	Ложные боги	Духи лжи	Сосуды беззакония	Мстители за преступления	Обманщики	Воздушные власти	Фурии, сеющие зло	Обвинители, или соглядатаи	Искусители, или коварные злоумышленники

Глава XIII. О десятерице и её шкале

Обряды некогда назывались десятидневными. Десять называется всеобщим, или универсальным, числом и числом завершённым, означающим полный круг жизни. За ним считают лишь посредством повторения; все числа оно либо содержит внутри себя, либо развёртывает посредством себя и своих членов, умножая их. Поэтому оно обладает многообразной святостью и силой и пригодно для очищения душ. Отсюда древние называли десятидневными обряды, при которых очищаемые или приступающие к святыням должны были десять дней подряд воздерживаться от определённых вещей. Так у египтян желавшему быть посвящённым в таинства Исиды по обычаю предписывали десятидневный пост. Об этом свидетельствует Апулей, говоря о себе: «Он прямо приказал при всех свидетелях, чтобы все эти десять дней подряд я обуздывал удовольствие от пищи, не ел никакого животного и не пил вина».

У кровного человека десять составляющих: месячная кровь, семя, формирующий дух, масса, влаги, органическое тело, растительная способность, чувствующая способность, рассудок и ум. Также десять простых составных частей образуют человека: кость, хрящ, нерв, сухожилие, связка, артерия, вена, оболочка, плоть, кожа. Есть также десять внутренних членов человека: дух, мозг, лёгкое, сердце, печень, желчь, селезёнка, почки, половые органы, матка.

Кроме того, в храме было десять завес, в псалтири — десять струн; десять музыкальных орудий, под которые пели псалмы, имена их следующие: неца, под которую пели оды; наблиум, то же, что орган; мизмор — для псалмов; шир — для песней; тефила

— для молитв; бераха — для благословений; халель — для хвалений; ходая — для благодарений; ашре — для воспевания чьего-либо счастья; аллилуйя — только для хвалы Богу и созерцаний. Также десять певцов псалмов: Адам, Авраам, Мелхиседек, Моисей, Асаф, Давид, Соломон и три сына Корея. Десять заповедей Закона. На десятый день после вознесения Христа сошёл Святой Дух.

Наконец, это число, в котором Иаков, всю ночь боровшийся с ангелом, победил в борьбе; при восходе утренней звезды он получил благословение, и имя его было названо Израилем. В этом числе Иисус Навин победил тридцать одного царя; Давид победил Голиафа и филистимлян; Даниил избег опасности от львов. Это число, как и единица, также круговое, ибо, сложенное, возвращается к единице, от которой получило начало. Оно — конец и завершение всех чисел и начало десятков. Как десятерица возвращается к единице, из которой взята, так время возвращается в вечность, из которой истекло; ум, созданный Богом, возвращается к Нему; наконец, всякое творение течёт к ничто, из которого создано, и поддерживается лишь божественным Словом, в котором создано всё. Всё вместе с десятерицей и через неё совершает круг, как говорит Прокл, начинаясь от Бога и в Нём завершаясь. Также сам Бог, первая монада, прежде чем сообщить себя нижним вещам, сперва изливается в первое из чисел, а именно в троицу, затем в десятерицу, словно в десять идей и мер всех чисел и всех вещей, которые должны быть созданы. Евреи называют их десятью атрибутами и насчитывают десять божественных имён. Поэтому дальнейшего числа быть не может. Отсюда всякая десятая доля содержит в себе нечто божественное; Закон требует её как принадлежащую Богу вместе с начатками, чтобы начала вещей,

подобно началу чисел, и каждая десятина, подобно концу, были возвращены Тому, кто есть начало и конец всего.

Шкала десятерицы

Шкала десятерицы. Часть первая

В первообразе. Имена Бога из десяти букв.	י ה ו ה י ה ו ה י ה Четырёхбуквенное имя, собранное в десять букв.	יוד הא ואו הא Четырёхбуквенное имя, развёрнутое в десять букв.

Десять имён Бога. В первообразе.	אהיה Эхейе	י יהוה Йод Тетраграмматон	יהוה אלהים Тетраграмматон Элохим	אל Эль	אלהים גבור Элохим Гиббор
Десять сефирот. В первообразе.	כתר Кетер	חכמה Хохма	בינה Бина	חסד Хесед	גבורה Гебура
Десять чинов блаженных по Дионисию. В умопостигаемом мире.	Серафимы	Херувимы	Престолы	Господства	Власти
Десять чинов блаженных согласно еврейским преданиям. В умопостигаемом мире.	Хайот ха-Кадош	Офаним	Аралим	Хашмалим	Серафим

Десять предстоящих ангелов. В умопостигаемом мире.	Метатрон	Иофиил	Зафкиил	Задкиил	Камаэль
Десять сфер мира: названия. В небесном мире.	Решит ха-Галгалим	Мазлот	Шаббатай	Цедек	Мадим
Десять сфер мира. В небесном мире.	Первое движимое	Сфера зодиака	Сфера Сатурна	Сфера Юпитера	Сфера Марса
Десять священных животных, соотнесённых с вышними. В мире стихий.	Голубь	Барс	Дракон	Орёл	Конь
Десять внутренних членов человека. В малом мире.	Дух	Мозг	Селезёнка	Печень	Желчь
Десять чинов осуждённых. В преисподнем мире.	Ложные боги	Духи лжи	Сосуды беззакония	Мстители за преступления	Обманщики

Шкала десятерицы. Часть вторая

В первообразе. Имена Бога из десяти букв.	יוד הא ואו הא Четырёхбуквенное имя, развёрнутое в десять букв.	אלהים צבאות Имя Элохим Саваоф.

Десять имён Бога. В первообразе.	אלוה Элоха	יהוה צבאות Тетраграм матон Саваоф	אלהים צבאות Элохим Саваоф	שדי Шаддай	אדני Адонай Мелех
Десять сефирот. В первообразе.	תפארת Тиферет	נצח Нецах	הוד Ход	יסוד Йесод	מלכות Малхут
Десять чинов блаженных по Дионисию. В умопостигаемом мире.	Силы	Начала	Архангелы	Ангелы	Блаженные души
Десять чинов блаженных согласно еврейским преданиям. В умопостигаемом мире.	Малахим	Элохим	Бне Элохим	Херувим	Ишим
Десять предстоящих ангелов. В умопостигаемом мире.	Рафаил	Ханиил	Михаил	Гавриил	Душа Мессии

Десять сфер мира: названия. В небесном мире.	Шемеш	Нога	Кохав	Левана	Холом Йесодот
Десять сфер мира. В небесном мире.	Сфера Солнца	Сфера Венеры	Сфера Меркурия	Сфера Луны	Сфера стихий
Десять священных животных, соотнесённых с вышними. В мире стихий.	Лев	Человек	Змея	Бык	Агнец
Десять внутренних членов человека. В малом мире.	Сердце	Почки	Лёгкое	Половые органы	Матка
Десять чинов осуждённых. В преисподнем мире.	Воздушные власти	Фурии, сеющие зло	Обвинители, или соглядатаи	Искусители, или коварные злоумышленники	Порочные и осуждённые души

Глава XIV. Об одиннадцати и двенадцати, с двойной шкалой двенадцатерицы: каббалистической и орфической

Одиннадцать не имеет общения с божественным. Как число одиннадцать переступает через десятерицу, принадлежащую Закону и заповедям, так оно не достигает двенадцатерицы, принадлежащей благодати и совершенству; потому его называют числом грешников и кающихся. Поэтому для скинии было повелено сделать одиннадцать власяных покрывал: это одежда кающихся и скорбящих о грехах. Следовательно, это число не имеет общения ни с божественным, ни с небесным, ни притяжения к ним, ни лестницы, устремлённой ввысь, ни какой-либо заслуги; однако порой получает от Бога даровую благодать, как призванный в одиннадцатом часу в виноградник Господа получил плату тех, кто вынес тяготу дня и зной.

Двенадцать — божественное число. Двенадцать же — число божественное, которым измеряется небесное; оно способствует владычеству небесных знаков и духов. Ведь в зодиаке двенадцать знаков, над которыми предстоят двенадцать главных ангелов, поддерживаемых излияниями великого имени Бога. За двенадцать лет Юпитер завершает свой круг, а Луна ежедневно проходит двенадцать градусов. В человеческом теле двенадцать главных суставов: в кистях, локтях, плечах, бёдрах, коленях и сочленениях стоп. Велика, кроме того, сила двенадцатерицы в божественных таинствах. Бог избрал двенадцать родов Израиля и поставил над ними двенадцать князей; столько же камней положено в глубине Иордана, и то же число Он повелел укрепить на груди священника. Также было двенадцать хлебов предложения перед лицом Господа; из стольких же камней построен жертвенник, и медное море, созданное Соломоном,

поддерживало такое же число львов. Столько же источников в Елиме; столько же разведчиков отправлено в землю обетованную; столько же апостолов Христа поставлено над двенадцатью коленами; двенадцать тысяч исчисляются из запечатлённого и избранного народа; двенадцатью звёздами увенчана Царица небесная. В Евангелии после умножения хлебов собирают двенадцать корзин остатков; двенадцать ангелов предстоят двенадцати вратам города; двенадцать камней небесного Иерусалима. И в нижнем мире многое растущее следует этому числу: так весьма плодовитые заяц и кролик двенадцать раз в году зачинают и рождают; верблюдица столько же месяцев вынашивает плод, а павлин откладывает двенадцать яиц.

Каббалистическая шкала двенадцатерицы. Часть первая

В первообразе. Имена Бога из двенадцати букв.	הוא — Святой; ברוך — Благословенный; קדוש — Он.

Великое имя, обращённое в двенадцать вспомоществований. В первообразе.	יהוה	יההו	יוהה	הוהי	הויה	ההיו
Двенадцать чинов блаженных духов. В умопостигаемом мире.	Серафимы	Херувимы	Престолы	Господства	Власти	Силы

Двенадцать ангелов, предстоящих знакам. В умопостигаемом мире.	Малхидиил	Асмодель	Амбриил	Муриил	Верчиил	Хамалиил
Двенадцать колен. В умопостигаемом мире.	Дан	Рувим	Иуда	Манассия	Асир	Симеон
Двенадцать пророков. В умопостигаемом мире.	Малахия	Аггей	Захария	Амос	Осия	Михей
Двенадцать апостолов. В умопостигаемом мире.	Матфий	Фаддей	Симон	Иоанн	Пётр	Андрей
Двенадцать знаков зодиака. В небесном мире.	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева

Двенадцать месяцев. В мире стихий.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Двенадцать растений. В мире стихий.	Шалфей	Вербена прямостоячая	Вербена лежачая	Окопник	Цикламен	Каламинта
Двенадцать камней. В мире стихий.	Сардоникс	Сард	Топаз	Халцедон	Яшма	Изумруд
Двенадцать главных членов. В малом мире.	Голова	Шея	Руки	Грудь	Сердце	Живот
Двенадцать степеней осуждённых и демонов. В преисподнем мире.	Ложные боги	Духи лжи	Сосуды беззакония	Мстители за преступления	Обманщики	Воздушные власти

Каббалистическая шкала двенадцатерицы. Часть вторая

В первообразе. Имена Бога из двенадцати букв.	אב בן ורוח הקדש — Отец, Сын и Святой Дух.

Великое имя, обращённое в двенадцать вспоможений. В первообразе.	והיה	ויהה	וההי	היהו	היוה	ההוי
Двенадцать чинов блаженных духов. В умопостигаемом мире.	Начала	Архангелы	Ангелы	Невинные	Мученики	Исповедники
Двенадцать ангелов, предстоящих знакам. В умопостигаемом мире.	Зуриил	Барбиил	Аднахиил	Ханаэль	Габиил	Бархиил
Двенадцать колен. В умопостигаемом мире.	Иссахар	Вениамин	Неффалим	Гад	Завулон	Ефрем

Двенадцать пророков. В умопостигаемом мире.	Иона	Авдий	Софония	Наум	Аввакум	Иоиль
Двенадцать апостолов. В умопостигаемом мире.	Варфоломей	Филипп	Иаков Старший	Фома	Матфей	Иаков Младший
Двенадцать знаков зодиака. В небесном мире.	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы
Двенадцать месяцев. В мире стихий.	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
Двенадцать растений. В мире стихий.	Скорпиур	Полынь	Очный цвет	Щавель	Драконник	Кирказон
Двенадцать камней. В мире стихий.	Берилл	Аметист	Гиацинт	Хризопраз	Хрусталь	Сапфир

Двенадцать главных членов. В малом мире.	Почки	Половые органы	Бёдра	Колени	Голени	Стопы
Двенадцать степеней осуждённых и демонов. В преисподнем мире.	Фурии, сеющие зло	Обвинители, или соглядатаи	Искусители, или коварные злоумышленники	Злодеи	Отступники	Неверные

Орфическая шкала двенадцатерицы. Часть первая

Двенадцать божеств. В умопостигаемом мире.	Паллада	Венера	Феб	Меркурий	Юпитер	Церера
Двенадцать знаков зодиака. В небесном мире.	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева
Двенадцать месяцев. В мире стихий.	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август

Двенадцать священных птиц. В мире стихий.	Сова	Голубь	Петух	Ибис	Орёл	Воробей
Двенадцать священных животных. В мире стихий.	Коза	Козёл	Бык	Собака	Олень	Свинья
Двенадцать священных деревьев. В мире стихий.	Маслина	Мирт	Лавр	Орешник	Дуб	Яблоня
Двенадцать членов человека, распределённых между знаками. В малом мире.	Голова	Шея	Руки	Грудь	Сердце	Живот

Орфическая шкала двенадцатерицы. Часть вторая

Двенадцать божеств. В умопостигаемом мире.	Вулкан	Марс	Диана	Веста	Юнона	Нептун

Двенадцать знаков зодиака. В небесном мире.	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы
Двенадцать месяцев. В мире стихий.	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль
Двенадцать священных птиц. В мире стихий.	Гусь	Дятел	Ворона	Цапля	Павлин	Лебедь
Двенадцать священных животных. В мире стихий.	Осёл	Волк	Олениха	Лев	Овца	Конь
Двенадцать священных деревьев. В мире стихий.	Самшит	Кизил	Пальма	Сосна	Крушина	Вяз

Двенадцать членов человека, распределённых между знаками. В малом мире.	Почки	Половые органы	Бёдра	Колени	Голени	Стопы

Глава XV. О числах, превышающих двенадцать, их могуществе и силах

13. Остальные числа свыше двенадцати также наделены многочисленными и разнообразными действиями. Их силы следует узнавать из их происхождения и частей, поскольку они образуются различным сложением простых чисел или умножением. Иногда их значения возникают из недостатка или превышения относительно другого, предшествующего числа, особенно более совершенного; также они сами по себе содержат священный смысл некоторых таинств. Так число тринадцать указывает на таинство явления Христа язычникам: оно произошло на тринадцатый день после Его рождения для магов, ведомых звездой.

14. Четырнадцать также несёт образ Христа, принесённого за нас в жертву на четырнадцатую луну первого месяца; в этот день и сынам Израиля было велено праздновать Господу Пасху, то есть переход. Матфей столь тщательно соблюдает это число, что, дабы повсюду сохранить его в поколениях Христа, опустил некоторые поколения.

15. Пятнадцать — символ духовных восхождений; поэтому ему соответствует песнь восхождений в пятнадцати псалмах. К нему относятся и пятнадцать лет, прибавленных царю Езекии; пятнадцатый день седьмого месяца был почитаемым и святым.

16. Число шестнадцать составлено из равностороннего квадрата родителя десятеричного числа; поэтому пифагорейцы называют его числом счастья. Оно также охватывает всех пророков Ветхого Завета и апостолов с евангелистами Нового Завета.

18 и 20. Числа восемнадцать и двадцать богословы считают несчастливыми: в первом Израиль служил Еглону, царю Моава; во втором служил Иаков и был продан Иосиф. Наконец, среди многоногих нет ни одного, у которого число ног превышало бы двадцать.

22. Двадцать два означает полноту мудрости: столько знаков еврейских букв, и в стольких книгах содержится весь Ветхий Завет.

28. Числом двадцать восемь обозначается благоволение Луны. Её движение, отличающееся от хода других светил, словно уединённое, завершается на двадцать восьмой день, когда она возвращается в ту же точку зодиака, откуда вышла. Поэтому на небе насчитывают двадцать восемь стоянок Луны, обладающих особой силой и влиянием.

30. Число тридцать памятно многими таинствами: за столько был оценён Господь наш Иисус Христос, который также на тридцатом году жизни крестился и начал совершать чудеса и учить о Царстве Божием. Иоанну Крестителю также шёл тридцатый год, когда он начал проповедовать в пустыне и готовить пути Господа. В том же возрасте Иезекииль начал пророчествовать; Иосиф на тридцатом году жизни был выведен из темницы и получил от фараона власть над Египтом.

32. Число тридцать два еврейские учители приписывают мудрости, ибо столько путей мудрости описал Авраам. Пифагорейцы же называют это число справедливостью, поскольку оно всегда делится на равные части вплоть до единицы.

40. Число сорок древние почитали с великим тщанием и праздновали в его честь тессаракосту. Говорят, что оно действует при образовании плода: столько дней семя подготавливается и преобразуется в утробе, пока не образует совершенное органическое тело, в надлежащих и гармонических мерах устроенное для принятия разумной души. Столько же дней женщины после родов страдают более тяжким недугом, пока не восстановятся женские органы, потревоженные при родах, прежде их очищения; столько же дней младенцы не смеются, бывают болезненны и живут в большой опасности. В религии это число означает очищение, покаяние и великие таинства. Во время потопа Господь сорок дней и ночей посылал дождь на землю; сорок лет сыны Израиля жили в пустыне; на сорок дней была отсрочена гибель Ниневии. Это же число считалось священным для постов святых: сорок дней постились Моисей, Илия и Христос. Сорок недель Христос носим был в утробе Девы; сорок дней после рождения пребывал в Вифлееме, прежде чем был принесён в храм; сорок месяцев публично проповедовал; сорок часов мёртвым пребывал сокрыт во гробе; на сороковой день после воскресения вознёсся на небеса. Наши богословы учат, что всё это совершилось не без сокровенного свойства и таинства этого числа.

50. Число пятьдесят означает отпущение грехов и рабства и свободу: по Закону в пятидесятый год прощались долги и каждый возвращался в своё владение. Поэтому через юбилейный год и покаянный псалом оно являет таинство прощения и покаяния. В нём явлены также Закон и Святой Дух: в пятидесятый день после исхода Израиля из Египта Моисею был дан Закон на горе Синай; в пятидесятый день после воскресения Святой Дух сошёл на апостолов на горе Сион. Поэтому оно

называется и числом благодати и приписывается Святому Духу.

60. Число шестьдесят было священно египтянам, ибо принадлежит крокодилу: за шестьдесят дней он откладывает шестьдесят яиц и столько же дней высиживает их; кроме того, говорят, что он живёт столько лет и имеет столько зубов; наконец, ежегодно столько дней остаётся в уединённом покое без пищи.

70. Число семьдесят имеет свои таинства: столько лет жертвенный огонь сохранял жизнь, скрываясь под водой во время вавилонского пленения; на столько лет Иеремия предсказал разрушение храма; столько лет длилось вавилонское пленение и столько лет продолжалось запустение Иерусалима. Также семьдесят пальм росло там, где расположились станом сыны Израиля; в числе семидесяти душ праотцы сошли в Египет; семьдесят царей с отсечёнными большими пальцами рук и ног подбирали пищу под столом Адони-Везека; семьдесят сыновей произошло от чресл Иоаса; семьдесят мужей — все сыновья Иероваала; семьдесят весовых мер серебра дали Авимелеху; столько же мужей Авимелех убил на одном камне. У Авдона было семьдесят сыновей и внуков, ездивших на семидесяти молодых ослах. У Соломона было семьдесят тысяч носильщиков. Семьдесят сыновей царя Ахава были обезглавлены в Самарии. По псалмопевцу, семьдесят лет составляет возраст нашей жизни. Семьдесят раз по семь было присуждено за Ламеха; семьдесят раз по семь грехи прощаются согрешившему.

72. Число семьдесят два знаменито столькими же языками речи, столькими же старейшинами синагоги, столькими же переводчиками Ветхого Завета и столькими же учениками Христа. Оно тесно связано с двенадцатью: на небе при разделении каждого знака на шесть частей получаются семьдесят два

пятиградусных участка; над ними предстоят столько же ангелов и на них влияют столько же имён Бога. Каждый пятиградусный участок управляет одним языком с такой силой, что астрологи и физиогномисты могут по нему узнать, из какой языковой общности человек происходит. Им соответствует столько же явных сочленений в человеческом теле: на каждом пальце рук и ног их три; вместе с двенадцатью главными, перечисленными выше при числе двенадцать, они составляют семьдесят два.

100. Священным оказывается число сто, в которое помещается найденная овца и которое переходит с левой руки на правую; поскольку оно рождается умножением десяти на себя, оно означает полное совершенство.

1000. Завершение же всех чисел — тысяча, куб десяти, означающий законченное и абсолютное совершенство.

Два числа, особенно замечательные среди прочих. Есть два числа, весьма прославленные Платоном в «Государстве» и не отвергнутые Аристотелем в «Политике», которые предвещают великие перемены государствам: это квадрат двенадцати и его куб, то есть сто сорок четыре и тысяча семьсот двадцать восемь. Последнее — роковое число: когда любой город или государство достигнет его, по исполнении куба оно начнёт клониться к упадку. При квадратах оно также претерпевает перемену, но к лучшему, если управляется благоразумно; тогда оно может рухнуть не от судьбы, а от неразумия. Довольно сказанного о числах по отдельности.

Глава XVI. О числовых знаках, выражаемых определёнными жестами

Я весьма часто читал в магических книгах, в описаниях действий и опытов, о некоторых удивительных и, как мне казалось, смешных жестах. Я полагал, что это некие сокровенные договоры с демонами, поэтому отвергал и отбрасывал их. Но когда исследовал дело глубже, впервые понял: в этих магических жестах скрываются не союзы с демонами, а числовой порядок, которым древние изображали числа посредством разнообразных сгибаний и разгибаний рук и пальцев. Такими жестами маги, соединяя и перемежая пальцы, безмолвно призывают имена неизреченных сил, неизвестные по звучанию, различные по числам, и в священном молчании чтут богов, владык мира. Об этом обычае упоминает и Марциан, говоря об Арифметике: «Пальцы девы двигались взад и вперёд и извивались, словно из источника непостижимой подвижности. Войдя, она тотчас поднялась, приветствуя Юпитера сложенными пальцами, выражавшими число семьсот семнадцать. Тогда Философия, стоявшая близ Тритониды, спросила, что Арифметика означила таким числом. Паллада ответила: она приветствовала Юпитера его собственным именем». Чтобы это было понятнее, я решил присоединить здесь правила, переданные Бедой. Он говорит: когда говоришь «один», согнув мизинец левой руки, упрись им в середину ладони; когда говоришь «два», согни соседний с мизинцем палец и помести туда же; при «трёх» так же согни третий; при «четырёх» подними мизинец; при «пяти» так же выпрями соседний с ним палец; при «шести» подними третий, оставив упёртым в середину ладони только тот, который называется врачебным. При «семи» положи один мизинец над

основанием ладони, остальные подняв; при «восьми» рядом с ним помести безымянный; при «девяти» рядом уложи средний. При «десяти» упрись ногтем указательного пальца в средний сустав большого; при «двадцати» плотно помести кончик среднего пальца между суставами большого и указательного; при «тридцати» мягко соедини ногти указательного и большого пальцев. При «сорока» наложи внутреннюю сторону большого пальца на бок или тыльную сторону указательного, выпрямив только эти два. При «пятидесяти» согни большой палец наружным суставом к ладони наподобие греческой буквы гамма. При «шестидесяти» старательно обхвати спереди согнутый таким образом большой палец изогнутым указательным. При «семидесяти» помести вытянутый большой палец в изгиб указательного, согнутого как выше, лишь приподняв ноготь большого поперёк среднего сустава указательного. При «восьмидесяти» так же помести вытянутый большой палец в изгиб указательного, но упрись ногтем большого в средний сустав указательного. При «девяноста» упрись ногтем согнутого указательного в основание выпрямленного большого пальца. До сих пор — на левой руке. Сто показывай правой рукой так, как левой десять; двести — правой так, как двадцать левой рукой. Две тысячи — правой так, как два левой, и так далее до девяти тысяч.

Далее, когда говоришь «десять тысяч», приложи левую руку ладонью вверх к середине груди, только пальцы направив к небу; при «двадцати тысячах» положи её широко раскрытой на грудь; при «тридцати тысячах» той же рукой, обращённой ладонью вниз, но поднятой, помести большой палец на хрящ середины груди. При «сорока тысячах» поверни ту же поднятую руку ладонью вверх у пупка; при «пятидесяти тысячах» помести большой палец той же руки, обращённой ладонью вниз, но

поднятой, на пупок. При «шестидесяти тысячах» той же рукой ладонью вниз охвати сверху левое бедро; при «семидесяти тысячах» положи её на бедро ладонью вверх; при «восьмидесяти тысячах» положи её на бедро ладонью вниз; при «девяноста тысячах» охвати ею поясницу, обратив большой палец вниз. Сто тысяч, двести тысяч и так далее до девятисот тысяч показывай тем же порядком на правой стороне тела. Когда говоришь «десять раз по сто тысяч», соедини обе руки и переплети пальцы. Пока довольно этих выписок из Беды. Больше об этом найдёшь у брата Луки из Сан-Сеполькро в его большой «Арифметике».

Лука из Сан-Сеполькро.

Глава XVII. О различных числовых знаках, употребляемых римлянами

Разные народы изображают числовые знаки по-разному. Римляне выражали числа следующими знаками, которые Валерий Проб описывает по древним письменам и которые доныне в употреблении, а именно:

Один	Пять	Десять	Пятьдесят	Сто	Двести	Пятьсот
I	V	X	L	C	ↁ, CC	D
Тысяча	Пять тысяч	Десять тысяч	Пятьдесят тысяч	Сто тысяч	Двести тысяч	Пятьсот тысяч
M, $\overline{\text{S}}$, $\overline{\text{T}}$, CIↃ	IↃↃ, ICC, $\overline{\text{V}}$	CCIↃↃ, CMↃ, ↃMC, IMI, $\overline{\text{X}}$	IↃↃↃ, DↃↃ, $\overline{\text{L}}$	CCCIↃↃↃ, CM, $\overline{\text{C}}$	ↁ, $\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}$	DM, $\overline{\text{D}}$
Тысяча тысяч	CMↃ, $\overline{\text{M}}$, $\overline{\text{S}}$					

Есть другие числовые знаки, ныне употребляемые арифметиками и счётчиками; по порядку чисел они изображаются так: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. К ним прибавляется знак отсутствия, обозначенный кружком, то есть фигурой 0; хотя он не означает никакого числа, он заставляет другие означать десятки, сотни или тысячи, как известно из арифметики. Есть также люди, обозначающие десять чертой, пересекающей другую поперёк, пять — чертой, касающейся линии, но не пересекающей её, единицу — отдельной чертой, как видно в следующем примере: десять; пятнадцать; шестнадцать; семнадцать. Кружок же означает сто, а именно отдельно поставленный о; соединённый с числами, он обозначает столько сотен, к каким числам

присоединён: так oo или IIo — двести; ooo или IIIo — триста; пятьсот; десять сотен, или тысяча. Эти знаки часто встречаются добавленными к магическим знакам.

Глава XVIII. О греческих знаках

Греки употребляют в качестве числовых знаков буквы алфавита, и притом тремя способами. Во-первых, каждая буква означает число своего места в алфавитном ряду: какое место в порядке алфавита занимает буква, такое число она представляет, как видно здесь:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
A	B	Γ	Δ	E	Z	H	Θ	I	K	Λ	M
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
N	Ξ	O	Π	P	Σ	T	ϒ	Φ	X	Ψ	Ω

Таков первый порядок чисел у греков. Во-вторых, греки разделяют весь алфавит на три разряда: первый, начинающийся с альфы, относится к единицам; второй, начинающийся с йоты, — к десяткам; третий, начинающийся с ро, — к сотням. Такой порядок позднейшие греки установили по образцу евреев. Но поскольку их алфавиту по этому правилу недостаёт трёх букв, им пришлось изобрести три знака и вставить их между буквами для выражения шести, девяноста и девятисот, как видно ниже:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
A	B	Γ	Δ	E	ϛ	Z	H	Θ
10	20	30	40	50	60	70	80	90
I	K	Λ	M	N	Ξ	O	Π	ϟ
100	200	300	400	500	600	700	800	900
P	Σ	T	ϒ	Φ	X	Ψ	Ω	ϡ

Если под любой из этих букв поставить черту острого ударения, она означает столько же тысяч, как в следующих примерах:

1000	10000	100000
,A	,I	,P

При третьем способе греки используют для обозначения чисел лишь шесть букв: I — для единицы; П — для пяти, поскольку это начало слова πέντε, то есть «пять»; Δ — для десяти, от δέκα; H — для ста, от ἑκατόν; X — для тысячи, от слова χίλια; M — для десяти тысяч, от μύρια. Соединяя по установленному способу до четырёх одинаковых букв из этих шести или присоединяя к ним другие, они образуют остальные числа; исключение — П, которая не умножается и не соединяется с самой собой, но всегда означает пятерицу других, как видно из следующих примеров:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
I	II	III	IIII	П	ПI	ПII	ПIII	ПIIII
10	11	12	13	14	15	16	20	21
Δ	ΔI	ΔII	ΔIII	ΔIIII	ΔП	ΔПI	ΔΔ	ΔΔI
50	60	100	200	5000	1000	5000	10000	50000
◎	◎Δ	H	HH	◎	X	◎	M	◎

Глава XIX. О знаках евреев и халдеев и некоторых других знаках магов

Еврейские буквы также служат числовыми знаками, но гораздо превосходнее, чем буквы любого другого языка, поскольку в еврейских числах скрываются величайшие таинства, о которых говорится в той части каббалы, что называется нотариакон. Главных еврейских букв двадцать две; пять из них в конце слова получают иные начертания, потому их называют пятью конечными. Прибавленные к предыдущим, они составляют двадцать семь; эти буквы затем разделены на три ступени: находящиеся на первой обозначают единицы, на второй — десятки, на третьей — сотни. Каждая из них, если изображена крупным знаком, означает столько же тысяч, как здесь:

3000	2000	1000
ג	ב	א

Разряды еврейских чисел таковы:

9	8	7	6	5	4	3	2	1
ט	ח	ז	ו	ה	ד	ג	ב	א
90	80	70	60	50	40	30	20	10
צ	פ	ע	ס	נ	מ	ל	כ	י
900	800	700	600	500	400	300	200	100
ץ	ף	ן	ם	ך	ת	ש	ר	ק

Однако некоторые не пользуются конечными буквами, но вместо них пишут так:

1000	900	800	700	600	500

א	קתת	תת	שת	רת	קת

Из этих простых знаков, сочетая и складывая их, изображают все остальные составные числа: одиннадцать, двенадцать, сто десять, сто одиннадцать, прибавляя к десятку знаки единиц; подобным способом поступают и с остальными. Однако пятнадцать пишут не через десять и пять, а через девять и шесть, а именно טו, из почтения к божественному имени יה, означающему пятнадцать, чтобы не употребить священное имя для мирских целей. Египтяне, эфиопы, халдеи и арабы также имеют свои числовые знаки, которые весьма часто встречаются среди магических знаков. Желающий узнать их пусть обратится к знатокам этих письмен. Халдеи обозначают числа буквами своего алфавита по обычаю евреев; их алфавит мы привели в конце первой книги. Кроме того, в двух древнейших астрологических и магических книгах я нашёл весьма изящные числовые знаки, которые решил также присоединить здесь; в обеих книгах они были следующими:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Если обратить эти знаки влево, получаются десятки следующим образом:

10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90.

Если же обратить их вниз, то с правой стороны они дадут сотни, с левой — тысячи, а именно:

100, 200, 300, 400, 500, 600, 700, 800, 900.

1000, 2000, 3000, 4000, 5000, 6000, 7000, 8000, 9000.

Из сложения и смешения этих знаков весьма изящно получаются остальные смешанные и составные числа, что легко понять по следующим немногим примерам:

1510, 1511, 1471, 1486, 5421.

По их образцу следует поступать и с остальными составными числами. Этого пока достаточно о числовых знаках.

Глава XX. Какие числа приписываются буквам и о гадании посредством них

Арифмантия — вид гадания. Пифагорейцы учат, а Аристотель и Птолемей соглашаются, что сами буквы обладают определёнными божественными числами; складывая их в собственных именах вещей, мы можем выводить суждение о сокровенном и будущем. Поэтому этот вид гадания называют арифмантией, поскольку он совершается посредством чисел, как упоминает Теренциан в следующих стихах:

И учат, что имена так составлены из букв,
Что одни имеют числа большие, другие меньшие.
Когда же предстоят опасности сомнительной битвы,
Победа благоволит той стороне, где число больше;
Меньшая сумма открывает предзнаменования смерти.
Так, говорят, Патрокл погиб от руки Гектора,
Так вскоре Гектор пал от руки Ахилла.

Плиний также говорит, что к открытиям Пифагора относят следующее: нечётное число гласных в данных человеку именах указывает на хромоту, потерю глаза и подобные несчастья с правой стороны, а чётное — с левой. Философ Альхандрин учил, как по числам букв можно находить также гороскопы рождённых и господствующие над ними звёзды, узнавать, кто из супругов умрёт первым, а кто переживёт другого, и счастливые или несчастливые исходы прочих наших дел. Я решил присоединить здесь его наставления, не отвергнутые также астрологом Птолемеем. Какие числа приписываются отдельным буквам, мы показали выше на греческих и еврейских буквах, разделив алфавит на три разряда: первый — единиц, второй — десятков,

третий — сотен. Поскольку римскому алфавиту недостаёт четырёх знаков до полного числа двадцать семь, их место восполняют простые согласные i и u, как в именах Iohannes и Valentinianus; затем придыхательные согласные hi и hu, как в Hieronymus и Huilhelmus, хотя немцы вместо придыхательного hu употребляют двойное w, а итальянцы и французы в своём народном языке ставят вместо него g, соединённое с u, и пишут Vuilhelmus и Guilhelmus.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20	30	40	50	60	70	80	90
A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
100	200	300	400	500	600	700	800	900									
T	V	X	Y	Z	I	V	HI	HV									

Числа планет. Если теперь ты желаешь узнать господствующую звезду какого-либо рождённого, вычисли его имя и имена обоих родителей по отдельным буквам согласно вышеприведённым числам; всю полученную сумму раздели на девять, вычитая девять столько раз, сколько возможно. Если останется один или четыре, оба числа указывают на Солнце; если два или семь — оба означают Луну. Три обозначает Юпитер, пять — Меркурий, шесть — Венеру, восемь — Сатурн, девять — Марс. Основания этого показаны в другом месте. Подобным образом, если желаешь узнать гороскоп рождённого, вычисли его имя и имена матери и отца, а всю полученную сумму

Числа знаков зодиака. Раздели на двенадцать. Если останется единица, она означает Льва; двоица Юноны — Водолея; троица Весты — Козерога; четверица — Стрельца; пятерица — Рака; шестерица Венеры — Тельца; семерица Паллады — Овна;

восьмерица Вулкана — Весы; девятерица Марса — Скорпиона; десятерица — Деву; одиннадцать — Рыб; двенадцатерица Феба — Близнецов. Основания этого также приведены в другом месте.

Пусть никто не удивляется, что по числам имён можно многое предсказывать: по свидетельству пифагорейских философов и еврейских каббалистов, в этих числах скрываются тайные таинства, понятные немногим. Ибо Всевышний создал всё числом, мерой и весом; от них происходит и истина букв и имён, установленных не случайно, а по определённому, хотя и неизвестному нам основанию. Поэтому Иоанн в Апокалипсисе говорит: «Кто имеет ум, тот сочти число имени зверя, ибо это число человеческое». Но это относится не к именам, которые несогласное разнообразие народов и различные обычаи племён дали людям согласно местным условиям и укладам, а к тем, которые каждому рождающемуся внушены самим небом через сочетание светил и которые еврейские мекубалим и египетские мудрецы некогда учили извлекать из рождения каждого человека.

Глава XXI. Какие числа священны каким богам и какие приписаны каким стихиям

Единица. Пифагорейцы посвятили священные числа также стихиям и небесным божествам: воздуху они приписали восьмерицу, огню — тетрактиду, земле — шестерицу, воде — двенадцатерицу. Кроме того, единица соответствует Солнцу, единственному царю звёзд, в котором Бог поставил свой шатёр. О принадлежности единицы также Юпитеру свидетельствует причинная сила того идеального и умопостигаемого образа: он — глава и отец богов, как монада — начало и родительница чисел.

Двоица. Двойственность приписана Луне, второму светилу, изображающему душу мира; она называется Юноной, поскольку между нею и монадой — первое соединение и подобное ему сообщество. Двоица приписана также Сатурну и Марсу, двум несчастливым планетам у астрологов.

Троица. Три соответствует Юпитеру, Солнцу и Венере, то есть трём благодетельным планетам; оно посвящено Весте, Гекате и Диане. Отсюда говорят:

Тройственная Геката, три лика девы Дианы.

Итак, троица посвящена этой деве, которую называют властной на небе и в Эребе.

Четверица. Четыре принадлежит Солнцу, которое этим числом устанавливает углы неба и различает времена; оно также приписано Киллению, единственному, кто считается квадратным богом.

Пятерица. Пять, состоящее из первого чётного и первого нечётного, словно из обоих полов — женского и мужского, приписано Меркурию. Оно также относится к небесному миру, который над четырьмя стихиями сам является пятым, имея иную форму.

Шестерица. Шесть, получаемое умножением троицы на двоицу, словно смешением обоих полов, пифагорейцами соотнесено с рождением и браком и принадлежит Венере и Юноне.

Семерица. Семь, число покоя, принадлежит Сатурну. Оно также распределяет движение и свет Луны и потому носит имя девы Тритонии, поскольку ничего не рождает; оно приписано Минерве, поскольку ни от кого не рождается; также мужественной Палладе, поскольку состоит из чисел как мужских, так и женских. Плутарх приписывает его также Аполлону.

Восьмерица. Восемь принадлежит Юпитеру по таинству справедливости. Оно посвящено также Вулкану, ибо состоит из первого движения и двоицы, то есть Юноны, дважды умноженной на себя. Оно приписано и матери богов Кибеле, которой принадлежит всякий куб. Плутарх приписывает его Вакху, или Дионису, о котором говорят, что он родился на восьмом месяце; другие, поскольку родившиеся на восьмом месяце нежизнеспособны, отдали это число Сатурну и Паркам.

Девятерица. Девять принадлежит Луне, последнему вместилищу всех небесных влияний и сил; оно также посвящено девяти музам и Марсу, от которого конец всех вещей.

Десятерица. Десять — число круговое и по той же причине, что монада, относится к Солнцу. Его приписывают также Янусу,

поскольку конец первого ряда оказывает помощь второй монаде; кроме того, оно приписано миру.

Двенадцатерица. Сходным образом двенадцать относится к миру, небу и Солнцу, поскольку Солнце, проходя двенадцать знаков, распределяет год по двенадцати месяцам.

Одиннадцать. Одиннадцать же, будучи полукруглым, приписано Луне и также посвящено Нептуну.

Глава XXII. О таблицах планет, их силах и начертаниях и о божественных именах, интеллигенциях и демонах, поставленных над ними

Маги передают также некоторые числовые таблицы, распределённые между семью планетами; их называют священными таблицами планет. Они отмечены многими великими небесными силами, поскольку представляют тот божественный порядок небесных чисел, который от идей божественного ума через разум души мира запечатлён в небесном, и сладчайшую гармонию небесных лучей, согласно соотношению изображений, обозначающих надмирные интеллигенции. Иначе их невозможно выразить, кроме как числовыми знаками и начертаниями: материальные числа и фигуры ничего не могут в таинствах сокровенных вещей, кроме как представляя формальные числа и фигуры, поскольку управляются и оформляются интеллигенциями и божественными исчислениями. Последние связывают крайние пределы материи и духа по воле возвышенной души, действующей небесной силой через великое устремление и получающей могущество от Бога через душу вселенной и наблюдение небесных созвездий, направленное на материю, приведённую к подходящей форме, при посредствах, устроенных магическим умением и знанием. Но поспешим объяснить таблицы по отдельности.

Таблица Сатурна. Первая из них, приписанная Сатурну, состоит из квадрата трёх, содержит девять отдельных чисел, по три в каждой линии во всех направлениях и по обеим диагоналям, составляющих пятнадцать; общая же сумма чисел — сорок пять. Над нею из божественных имён поставлены имена,

выражающие указанные числа, с интеллигенцией для блага и демоном для зла; из тех же чисел выводят печать, или знак, Сатурна и его духов, которые ниже мы присоединим к его таблице. Говорят, что эта таблица, вырезанная на свинцовой пластине при благоприятном Сатурне, помогает родам, делает человека защищённым и могущественным, обеспечивает успех прошений у князей и властей. Если же она сделана при неблагоприятном Сатурне, то препятствует строительству, посадкам и подобному, низвергает человека с почестей и достоинств, порождает ссоры и раздоры и рассеивает войска.

Таблица Юпитера. Вторая называется таблицей Юпитера; она состоит из четырёх, умноженного на себя, содержит шестнадцать отдельных чисел, по четыре в каждой линии и диагонали, составляющих тридцать четыре; общая сумма — сто тридцать шесть. Над нею предстоят божественные имена с интеллигенцией для блага и демоном для зла; из неё выводится знак Юпитера и его духов. Говорят, если она запечатлена на серебряной пластине при сильном и господствующем Юпитере, она приносит прибыль и богатство, благосклонность и любовь, мир и согласие между людьми, умиротворяет врагов, укрепляет почести, достоинства и замыслы; если же вырезана на коралле, разрушает колдовство.

Таблица Марса. Третья таблица относится к Марсу; она образуется квадратом пяти и содержит двадцать пять чисел, из которых пять в каждой стороне и диагонали дают шестьдесят пять; общая сумма — триста двадцать пять. Над нею предстоят божественные имена с интеллигенцией для блага и демоном для зла; из неё выводится знак Марса и его духов. Вырезанная при благоприятном Марсе на железной пластине или мече, она

делает человека могущественным в войне, судах и прошениях, грозным для противников и дарует победу над врагами; вырезанная на сердолике, останавливает кровь и месячные. Если же при неблагоприятном Марсе она вырезана на пластине красной меди, то препятствует строительству, низвергает могущественных с достоинств, почестей и богатств, порождает раздоры, тяжбы и ненависть людей и зверей, прогоняет пчёл, голубей и рыб, препятствует работе мельниц, приносит несчастье отправляющимся на охоту и в сражения, производит бесплодие у мужчин, женщин и прочих живых существ, внушает страх всем противникам и принуждает их оказывать почтение.

Таблица Солнца. Четвёртая таблица, Солнца, составлена из квадрата шести и содержит тридцать шесть чисел; шесть из них в каждой стороне и диагонали дают сто одиннадцать, а сумма всех — шестьсот шестьдесят шесть. Над нею предстоят божественные имена с интеллигенцией для блага и демоном для зла; из неё выводятся знаки Солнца и его духов. Вырезанная при благоприятном Солнце на золотой пластине, она делает носящего её славным, любимым, угодным и могущественным во всех делах, приравнивает человека к царям и князьям, возносит его на высшие вершины удачи и позволяет получить всё желаемое. При неблагоприятном Солнце она делает его тираном, гордым, честолюбивым, ненасытным и приходящим к дурному концу.

Таблица Венеры. Пятая таблица принадлежит Венере и состоит из семи, умноженного на себя, то есть из сорока девяти чисел; семь в каждой стороне и диагонали составляют сто семьдесят пять, а сумма всех — тысяча двести двадцать пять. Над нею предстоят божественные имена с интеллигенцией для блага

и демоном для зла; из неё выводится знак Венеры и её духов. Вырезанная при благоприятной Венере на серебряной пластине, она устанавливает согласие, прекращает тяжбы, дарует любовь женщин, способствует зачатию, изгоняет бесплодие, делает сильными в соитии, разрушает колдовство, производит мир между мужем и женой и делает стада любых животных и скота плодовитыми, дающими обильный приплод; помещённая в голубятню, умножает голубей. Она помогает против всех меланхолических болезней, порождает радость и, носимая при себе, приносит удачу путникам. Если же она сделана на меди при неблагоприятной Венере, производит противоположное всему перечисленному.

Таблица Меркурия. Шестая таблица принадлежит Меркурию, образуется из восьми, умноженного на себя, и содержит шестьдесят четыре числа; восемь в каждой стороне и по обеим диагоналям дают двести шестьдесят, а сумма всех — две тысячи восемьдесят. Над нею предстоят божественные имена с интеллигенцией для блага и демоном для зла; из неё выводится знак Меркурия и его духов. Если при благоприятном Меркурии она вырезана на серебре, олове или жёлтой меди либо начертана на девственном пергаменте, то делает носящего её угодным и удачливым в получении всего желаемого, приносит прибыль и изгоняет нужду, дарует память, разумение, прорицание и знание сокровенного через сновидения. Если Меркурий неблагоприятен, она производит противоположное всему этому.

Таблица Луны. Седьмая таблица принадлежит Луне и состоит из девяти, умноженного на себя, содержит восемьдесят одно число, по девять в каждой стороне и диагонали, дающих триста шестьдесят девять; сумма всех — три тысячи триста двадцать

один. Над нею предстоят божественные имена с интеллигенцией для блага и демоном для зла; из неё выводятся знаки Луны и её духов. Вырезанная при благоприятной Луне на серебре, она делает носящего её угодным, любимым, приятным, бодрым и почитаемым, устраняя всякую злобу и недоброжелательство. Она дарует безопасность в пути, прирост богатства и телесное здоровье, изгоняет врагов и другие вредоносные вещи из любого желаемого места. Если же при неблагоприятной Луне она изготовлена на пластине из свинца, то, где бы она ни была зарыта, приносит несчастье этому месту, живущим и пребывающим в нём; так же — кораблям, источникам, рекам, мельницам. Она приносит несчастье всякому человеку, против которого изготовлена по обряду, делая его изгнанником из своей земли, отечества и места жительства, где она зарыта; препятствует врачам, ораторам и любым людям в их занятиях, против которых изготовлена. Каким образом из этих таблиц выводятся печати и знаки как звёзд, так и духов, легко сможет найти проницательный исследователь, понявший способ установления этих таблиц.

Божественные имена, соответствующие числам Сатурна

3	Аб.	אב
9	Ход.	הד
15	Ях.	יה
15	Ход.	הוד
45	Развёрнутый Тетраграмматон.	יוד הא ואו הא
45	Агиэль. Интеллигенция Сатурна.	אגיאל
45	Зазель. Демон Сатурна.	זאזל

Божественные имена, соответствующие числам Юпитера

4	Абба.	אבא
16		הוה
16		אהי
34	Эль Аб.	אל אב
136	Иофиэль. Интеллигенция Юпитера.	יהפיאל
136	Хисмаэль. Демон Юпитера.	הסמאל

Имена, соответствующие числам Марса

5	Хе, буква святого имени.	ה
25		יהי
65	Адонай.	אדני
325	Графиэль. Интеллигенция Марса.	גראפיאל
325	Барзабель. Демон Марса.	ברצאבאל

Имена, соответствующие числам Солнца

6	Вав, буква святого имени.	ו
6	Развёрнутая Хе, буква святого имени.	הא
36	Элох.	אלה
111	Нахиэль. Интеллигенция Солнца.	נכיאל
666	Сорат. Демон Солнца.	סורת

Имена, соответствующие числам Венеры

7		אהא
49	Хагиэль. Интеллигенция Венеры.	הגיאל
157	Кедемель. Демон Венеры.	קדמאל
1225	Бне Серафим. Интеллигенции Венеры.	בני שרפים

Имена, соответствующие числам Меркурия

8	Асбога. Развёрнутая восьмерица.	אזבוגה
64	Дин.	דין
64	Дони.	דני
260	Тириэль. Интеллигенция Меркурия.	טיריאל
2080	Тафтартарат. Демон Меркурия.	תפתרתרת

Имена, соответствующие числам Луны.

9	Ход	הד
81	Элим	אלים
369	Хасмодай, демон Луны.	חשמודאי
3321	Шедбаршемот Шартатан, демон демонов Луны.	שדברשמות שרתתן
	Интеллигенция интеллигенций Луны.	

3321	Малха бетаршисим хед беруах шехаким.	מלכא בתרשישים עד ברוח שחקים

Таблица Сатурна в числах. В еврейских обозначениях.

4	9	2
3	5	7
8	1	6

ד	ט	ב
ג	ה	ז
ח	א	ו

Сатурна. Печати, или знаки: Интеллигенции Сатурна. Демона Сатурна.

Таблица Юпитера в числах. В еврейских обозначениях.

4	14	15	1
9	7	6	12
5	11	10	8
16	2	3	13

ד	יד	יה	א
ט	ז	ו	יב
ה	יא	י	ח
יו	ב	ג	יג

Юпитера. Печати, или знаки: Интеллигенции Юпитера. Демона Юпитера.

Таблица Марса в числах.

11	24	7	20	3
4	12	25	8	16
17	5	13	21	9
10	18	1	14	22
23	6	19	2	15

В еврейских обозначениях.

יא	כד	ז	כ	ג
ד	יב	כה	ח	יו
יז	ה	יג	כא	ט
י	יח	א	יד	כב
כג	ו	יט	ב	יה

Печати, или знаки:

Марса. Интеллигенции Марса. Демона Марса.

Таблица Солнца в числах.

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

В еврейских обозначениях.

ו	לב	ג	לד	לה	א
ז	יא	כז	כח	ח	ל

יט	יד	יו	יה	כג	כד
יח	כ	כב	כא	יז	יג
כה	כט	י	ט	כו	יב
לו	ה	לג	ד	ב	לא

Печати, или знаки:

Солнца. Интеллигенции Солнца. Демона Солнца.

Таблица Венеры в числах.

22	47	16	41	10	35	4
5	23	48	17	42	11	29
30	6	24	49	18	36	12
13	31	7	25	43	19	37
38	14	32	1	26	44	20
21	39	8	33	2	27	45
46	15	40	9	34	3	28

Таблица Венеры в еврейских обозначениях.

כב	מז	יו	מא	י	לה	ד
ה	כג	מח	יז	מב	יא	כט
ל	ו	כד	מט	יח	לו	יב
יג	לא	ז	כה	מג	יט	לז
לח	יד	לב	א	כו	מד	כ
כא	לט	ח	לג	ב	כז	מה
מו	יה	מ	ט	לד	ג	כח

Печати, или знаки:

Венеры.

Интеллигенция Венеры

Демона Венеры.

Интеллигенций Венеры.

Таблица Меркурия в числах.

8	58	59	5	4	62	63	1
49	15	14	52	53	11	10	56
41	23	22	44	45	19	18	48
32	34	35	29	28	38	39	25
40	26	27	37	36	30	31	33
17	47	46	20	21	43	42	24
9	55	54	12	13	51	50	16
64	2	3	61	60	6	7	57

Таблица Меркурия в еврейских обозначениях.

ח	נח	נט	ה	ד	סב	סג	א
מט	יה	יד	נב	נג	יא	י	נו
מא	כג	כב	מד	מה	יט	יח	מח
לב	לד	לה	כט	כח	לח	לט	כה
מ	כו	כז	לז	לו	ל	לא	לג
יז	מז	מו	כ	כא	מג	מב	כד
ט	נה	נד	יב	יג	נא	נ	יו
סד	ב	ג	סא	ס	ו	ז	נז

Печати, или знаки:

Меркурия.

Интеллигенции Меркурия.

Демона Меркурия.

Таблица Луны в числах.

37	78	29	70	21	62	13	45	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	54	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

Таблица Луны в еврейских обозначениях.

לז	עח	כט	ע	כא	סב	יג	מה	ה
ו	לח	עט	ל	עא	כב	סג	יד	מו
מז	ז	לט	פ	לא	עב	כג	נה	יה
יו	מח	ח	מ	פא	לב	סד	כד	נו
נז	יז	מט	ט	מא	עג	לג	סה	כה
כו	נח	יח	נ	א	מב	עד	נד	סו
סז	כז	נט	י	נא	ב	מג	עה	לה
לו	סח	יט	ס	יא	נב	ג	מד	עו
עז	כח	סט	כ	סא	יב	נג	ד	מה

Печати, или знаки: Луны.

Демона Луны.

Демона демонов Луны.

Интеллигенции интеллигенций Луны.

Глава XXIII. О геометрических фигурах и телах, об их силе в магии и о том, какие из них соответствуют стихиям и небу

Круг — совершеннейшая фигура. Геометрические фигуры, происходящие от чисел, также считаются обладающими немалой силой. Прежде всего круг соответствует единице и десятке, ибо единица есть центр и окружность всех вещей; сама же десятка, собранная воедино, возвращается к единице, от которой получила начало, и служит пределом и завершением всех чисел. Круг называют бесконечной линией, у которой нет ни исходной, ни конечной точки, а начало и конец находятся в любой ее точке; поэтому и круговое движение называют бесконечным — не относительно времени, но относительно места. Оттого круглая фигура считается самой вместительной и совершенной из всех, наиболее пригодной для связываний и заклинаний. Поэтому заклинающие злых демонов обычно ограждают себя кругом. Пентагон также обладает удивительной властью над злыми демонами благодаря силе числа пять и своему начертанию, которое имеет внутри пять тупых углов, а снаружи пять острых — у пяти окружающих его шестиугольных треугольников. Внутренний пятиугольник заключает в себе великие тайны. Таким же образом следует исследовать и понимать прочие фигуры: треугольник, четырехугольник, шестиугольник, семиугольник, восьмиугольник и остальные. Многие из них, образуясь посредством многочисленных и различных пересечений, получают различные значения и силы сообразно различному направлению и соотношению линий и чисел.

Сила фигуры креста. Египтяне и арабы утверждали, что фигура креста обладает величайшей силой и служит самым прочным вместилищем всех небесных сил и интеллигенций, поскольку она наиболее прямоугольна из всех фигур, содержит четыре прямых угла и представляет первое начертание поверхности, имеющей длину и ширину. Они говорили, что она согласуется с мощью небесных тел, ибо их мощь проявляется через прямизну углов и лучей: звезды наиболее сильны тогда, когда в небесной фигуре занимают четыре угловые точки и, направляя лучи друг на друга, образуют крест. Кроме того, как мы показали выше, он теснейшим образом соответствует могущественнейшим числам: пяти, семи и девяти. С самого начала религии египетские жрецы включили его в число священных письмен; у них он иносказательно означал жизнь грядущего спасения. Он был также начертан на груди Сераписа и пользовался великим почитанием у греков. Однако относящееся здесь к религии мы рассмотрим в другом месте. Следует заметить, что все чудесное, совершаемое фигурами, когда мы начертываем их на бумаге, пластинках или изображениях, совершается лишь благодаря силе, полученной ими от высших фигур вследствие некоторого влечения, создаваемого природным сродством или подобием, поскольку они в точности сообразованы с теми. Так от противоположной стены возникает эхо, а в вогнутом зеркале — собрание солнечных лучей, которые, отразившись затем на находящееся напротив тело, дерево или другое горючее вещество, тотчас сжигают его; или как кифара вызывает отзвук в другой кифаре лишь потому, что напротив нее помещена фигура того же вида и подобия; или как две струны лиры, натянутые на равном расстоянии и одинаково настроенные, устроены так, что, когда ударяют по одной, тотчас дрожит и другая. Подобным

образом названные нами фигуры и любые знаки воспринимают силы небесных фигур, если при господстве последних своевременно запечатлены на вещах или изготовлены надлежащим образом, словно фигура согласуется с подобной ей фигурой и призывает ее. Сказанное о фигурах следует точно так же понимать и о геометрических телах: сфере, тетраэдре, гексаэдре, октаэдре, икосаэдре, додекаэдре и подобных им.

Фигуры стихий и неба. Нельзя также обойти молчанием фигуры, которые Пифагор, а вслед за ним Тимей Локрский и Платон приписывали стихиям и небесам. *Земля.* Земле они прежде всего назначили куб с восемью телесными и двадцатью четырьмя плоскими углами и шестью гранями, квадратный, в виде игральной кости. *Огонь.* Огню приписали пирамиду с четырьмя треугольными гранями, столькими же телесными и двенадцатью плоскими углами. *Воздух.* Воздуху назначили октаэдр с восемью треугольными гранями, шестью телесными и двадцатью четырьмя плоскими углами. *Вода.* Воде, наконец, приписали икосаэдр с двадцатью гранями и двенадцатью телесными углами. *Небо.* Небу же назначили додекаэдр с двенадцатью пятиугольными гранями, двадцатью телесными и шестьюдесятью плоскими углами. Кто узнает силы этих фигур и тел, их взаимные отношения и свойства, тот сможет совершать много чудес в природной магии и оптике, особенно при помощи зеркал; и я умею изготовлять из них удивительные вещи и зеркала, в которых можно увидеть все, что пожелаешь, на величайшем расстоянии.

Глава XXIV. О музыкальной гармонии, ее силах и могуществе

Музыкальная гармония также не лишена даров светил, ибо она могущественнейшая из всех подражательниц. Своевременно следуя небесным телам, она удивительным образом привлекает небесное влияние и изменяет чувства, намерения, жесты, движения, поступки и нравы всех слушающих, тотчас побуждая их к свойственным ей состояниям: радости или плачу, отваге или спокойствию и тому подобному. Она привлекает даже зверей, змей, птиц и дельфинов к слушанию своих напевов. Так птиц приманивают свирелями; ими же ловят оленей. Рыб в Александрийском пруду удерживают звоном. Струны убедили дельфинов вступить в дружбу с людьми. Пение кифары приводит гиперборейских лебедей. Звуки инструментов укрощают индийских слонов. Даже сами стихии радуются напевам. Галесийский источник, обычно спокойный и тихий, при звуках флейт радостно поднимается и разливается через края. В Лидии есть так называемые острова Нимф: под пение флейт они отходят от материка на середину озера, движутся кругом в хороводе, а затем возвращаются к берегам. Их видел, по собственному свидетельству, Марк Варрон. Есть и более удивительные вещи: на аттическом побережье море звучит кифарой; в Мегарах некий камень при каждом ударе издает струнный звук — столь велика сила музыки. Она умиротворяет душу, возвышает ум, побуждает воинов к битве, облегчает труд и усталость при любых занятиях. Она возвращает к жизни павших духом и отчаявшихся, ободряет путников. Арабы говорят, что несущие груз верблюды приободряются, когда погонщики поют. Подобным образом *похвала пению:* несущие тяжести поют и благодаря этому

становятся бодрее и чувствуют облегчение. Пение доставляет удовольствие и придает сил, смягчает гневливых, веселит печальных и тревожных, примиряет враждующих, умеряет бешенство безумных, рассеивает пустые мысли. Поэтому Демокрит и Теофраст утверждают, что таким путем можно и излечивать, и вызывать некоторые болезни тела и души. Так мы читаем, что Терпандр и Арион Метимнейский исцелили заболевших лесбосцев и ионийцев, а Исмений Фиванский созвучиями вылечил множество людей, страдавших тяжелейшими недугами. Кроме того, Орфей, Амфион, Давид, Пифагор, Эмпедокл, Асклепиад и Тимофей обыкновенно совершали некие чудеса созвучиями и звуками: то привычными напевами пробуждали оцепеневшие души, то более низкими тонами обуздывали распущенных, неистовых и гневливых. Так Давид кифарой усмирил неистовствующего Саула. Так Пифагор отвратил распутного юношу от неумеренной похоти. Так Тимофей привел царя Александра в ярость и вновь успокоил его.

Саксон Грамматик рассказывает в «Датской истории» о музыканте, хвалившемся, что способен силою напевов довести людей до такого безумного неистовства, что ни один слушатель не сохранит рассудка. Когда по царскому повелению его заставили показать это на деле, он принялся изменять состояния душ разнообразием звуков: сначала, исполнив напев необычайной суровости, словно исполнил слушателей печалью и оцепенением; затем более живыми звуками, сменив суровость ликованием, склонял их к веселому расположению духа и более резвым движениям и жестам тела; наконец, более резкими напевами возбудил столь безумное исступление, что неистовство перешло в бешенство и безрассудство. Читаем также, что укушенные фалангием в Апулии цепенеют и лежат без чувств,

пока не услышат определенного звука: услышав свой звук, каждый начинает плясать в такт и выздоравливает; если же спустя долгое время он вновь услышит подобный звук, то тотчас устремляется в пляску. По свидетельству Геллия, полагали, что у страдающих седалищной болью даже сильнейшая боль уменьшается от напевов флейты. Он же со слов Теофраста сообщает, что игра на флейте исцеляет от укусов гадюк; и сам Демокрит признает, что созвучие флейт служило лекарством от весьма многих человеческих недугов.

Глава XXV. О звуке и созвучии и о том, откуда происходит чудесность их действия

Мы не станем отрицать и того, что звук обладает силой воспринимать небесные дары, если вместе с Пифагором и Платоном признаем, что небо состоит из гармонического сочетания и управляет всем и производит все гармоническими тонами и движениями. Однако пение сильнее инструментального звука: помимо гармонического созвучия, оно исходит из представления ума и властного движения воображения и сердца и, вместе с колеблющимся и соразмерно устроенным воздухом, своим движением легко проникает в воздушный дух слушателя, связующий душу и тело. Перенося с собой чувство и душу поющего, оно чувством движет чувство слушателя, воображением воздействует на воображение, душой — на душу, ударяет в сердце, вступает в самые сокровенные глубины ума и постепенно внушает нравы; кроме того, оно приводит в движение и останавливает члены и телесные соки. Оттого гармония столь сильно воздействует на чувства, что не только природная, но также искусственная и голосовая гармония оказывает влияние на души и тела.

Однако все созвучия — струнные, духовые или голосовые — должны происходить из согласующихся оснований, если им надлежит соединиться воедино. Ведь никто не согласует львиный рык, мычание быков, ржание лошадей, рев осла и хрюканье свиньи; нельзя привести к какому-либо созвучию и струны, сделанные из жил волка и ягненка, ибо основания их несогласны. Различные голоса многих людей, однако, согласуются, поскольку основание у них едино по виду. Согласуются и многие птицы,

поскольку у них единый близкий род и общий знак свыше. Искусственные инструменты согласуются также с природными голосами, ибо в обоих случаях имеется подобие — либо истинное и явное, либо устанавливаемое по некоторой аналогии.

Всякое созвучие состоит из звуков или голосов: звук есть дух; голос есть звук и одушевленный дух; речь есть дух, издаваемый со звуком и голосом, означающим что-либо, причем этот дух выходит из уст вместе со звуком и голосом. Халкидий говорит, что голос испускается из глубины груди и лона сердца при напряжении дыхания, там, где пронизанная жилами перегородка отделяет сердце от легкого; при содействии обоих и прочих жизненных органов дыхание ударяет в теснины горла, а язык и прочие голосовые органы придают ему форму, вследствие чего издаются членораздельные звуки — составные части речи, посредством которой раскрываются тайные движения ума. Лактанций же говорит, что природа голоса весьма темна и не постигнуто, каким образом он возникает и что вообще собой представляет. Наконец, вся музыка заключается в голосе, звуке и слухе.

В чем заключается музыка. Звук не может стать слышимым без воздуха. Хотя воздух столь необходим слуху, сам по себе, как воздух, он неслышим и недоступен никакому чувству иначе как по сопутствующему свойству: зрение видит его лишь окрашенным, слух воспринимает лишь звучащим, обоняние — пахнущим, вкус — имеющим вкус, осязание — горячим, холодным или каким-либо подобным. Поэтому, хотя звук не возникает без воздуха, звук не принадлежит природе воздуха, а воздух — природе звука; воздух служит телом жизни нашего чувствующего духа и обладает природой не какого-либо

чувственно воспринимаемого предмета, но более простой и высокой силы. Чувствующая душа должна оживлять воздух, соединенный с нею, и в этом оживленном и соединенном с духом воздухе воспринимать действительно присутствующие образы предметов: именно в живом воздухе — видимые образы в прозрачном и тонком, слышимые в обычном, а образы прочих чувств в более плотном.

Глава XXVI. Об их соответствии небесному и о том, какие созвучия и звуки отвечают отдельным звездам

Теперь знай, что из семи планет Сатурн, Марс и Луна обладают скорее голосом, чем созвучием. Сатурну принадлежат голоса печальные, хриплые, низкие, медленные и звуки, словно стесненные к центру; Марсу — резкие, высокие, угрожающие, быстрые, гневные; Луна занимает между ними середину. Юпитер, Солнце, Венера и Меркурий обладают созвучиями: Юпитер — низкими, устойчивыми, напряженными, приятными, веселыми и радостными; Солнце — величественными, напряженными, чистыми, сладостными и исполненными прелести; Венера — игривыми, сладострастными, нежными, чувственными, свободно расходящимися и расширяющимися по окружности; Меркурий — более мягкими, разнообразными, с некоторой живостью веселыми и радостными.

Что касается отдельных созвучий и отношений, тон подчиняется девяти музам. Юпитер обладает приятностью восьмого и вместе пятого звука, то есть октавы с квинтой. Солнцу принадлежит мелодия восьмого звука, то есть октавы, а также двойная октава, охватывающая пятнадцать звуков. Венере принадлежит приятность пятого звука — квинты; Меркурию — кварта, то есть приятность четвертого. Кроме того, древние, довольствуясь тетрахордом, словно числом четырех стихий, имели четыре струны, изобретенные Меркурием, как свидетельствует Никомах. Из них гипату они пожелали сделать обозначением земли, паргипату, или месу, — воды, нету, диэзевгменон или гиперболеон, — огня, паранету, или

синемменон, — воздуха. Впоследствии Терпандр Лесбосский, изобретя седьмую струну, уравнял их число с числом планет.

Кроме того, следовавшие числу стихий говорили, что четырем стихиям и вместе четырем сокам соответствуют четыре музыкальных лада: дорийский, по их мнению, созвучен воде и флегме, фригийский — желтой желчи и огню, лидийский — крови и воздуху, миксолидийский — черной желчи и земле. Другие, принимая во внимание число и силу небес, приписали дорийский лад Солнцу, фригийский — Марсу, лидийский — Юпитеру, миксолидийский — Сатурну, гипофригийский — Меркурию, гиполидийский — Венере, гиподорийский — Луне, гипомиксолидийский — звездному небу. Вместе с этими ладами созвучий они относили к небесам также муз и струны, однако не в том порядке, в каком мы говорили о девяти музах среди чисел и душ небес: они утверждают, что муза Талия не имеет созвучия, приписывая ей молчание и землю. Клио же вместе с Луной движет гиподорийский лад и струну просламбаноменос; Каллиопа и Меркурий владеют гипофригийским ладом и струной гипата гипатон; Терпсихора с Венерой — гиполидийским и паргипатой гипатон; Мельпомене и Солнцу соответствуют дорийский лад и лиханос гипатон. Эрато и Марс хранят фригийский лад и гипату месон; Эвтерпе и Юпитеру соответствуют лидийский лад и паргипата месон. Полимния и Сатурн блюдут миксолидийский лад и лиханос месон; Урании и звездному небу соответствуют гипомиксолидийский лад и струна меса. Об этом мы читаем в следующих стихах:

В первом напеве рождает ночное молчанье
Глухая Талия, лежащая в лоне земли.
Дышат Персефона и Клио — и вот возникает
Гиподорийский напев, порождая начало

просмеледа.
Следующая нижняя струна дает фригийский,
Который рождает Каллиопа и сам истолкователь богов.
Третья струна являет начало гиполидийского:
Приходит Терпсихора, благая Пафия устрояет его.
Мельпомена и Титан, поверь мне, устанавливают лад,
Который зовется дорийским и стоит на четвертом месте.
Эрато желает пятую струну приписать фригийскому,
И Марс, всегда любящий битвы, а не мир.
Лидийский получит напев Эвтерпы и Юпитера,
Храня сладость, назначенную шестою струной.
Сатурн и Полимния движут седьмую струну,
Откуда берет начало миксолидийский.
Когда он исследует восьмую, любезную Урании,
Гипермиксолидийский искусно вращает небосвод.

Некоторые исследуют созвучия небес также по расстояниям между ними. Пространство от земли до Луны, то есть сто двадцать шесть тысяч италийских стадиев, составляет интервал тона; от Луны до Меркурия — половину этого пространства, образующую полутон; столько же от него до Венеры составляет другой полутон. Оттуда до Солнца — втрое больше, как бы полтора тона, что устанавливает квинту; от Луны же до Солнца два с половиной тона составляют кварту. От Солнца до Марса вновь такой же промежуток, как от земли до Луны, составляющий тон; оттуда до Юпитера — половина этого, образующая еще один полутон; столько же от него до Сатурна также составляет полутон; от Сатурна до сферы звезд вновь лежит промежуток полутона. Итак, от Солнца до звездного неба — интервал кварты, два с половиной тона; от земли же — совершенная октава из шести целых тонов.

Кроме того, из соотношения движений планет между собой и с восьмым небом возникает сладчайшая гармония. Отношение движения Сатурна к Юпитеру — два с половиной к одному; Юпитера к Марсу — шесть к одному; Марса к Солнцу, Венере и Меркурию, совершающим путь за одинаковое время, — два к одному; их к Луне — двенадцать к одному; Сатурна к звездной сфере — тысяча двести к одному, если верно сказанное Птолемеем, что это небо движется против первого движимого на один градус за сто лет. Поэтому при собственном движении Луна движется быстрее и издает более высокий звук, чем звездная сфера, которая медленнее всех и издает самый низкий звук. Но при вынужденном движении, сообщаемом первым движимым, звездная сфера быстрее всех и звучит выше всех; лунная же — медленнее и ниже всех. Это соотношение и взаимная обратность движений производят сладчайшее созвучие. Поэтому никакие песни, звуки и музыкальные инструменты не имеют большей силы возбуждать человеческие чувства и производить магические воздействия, чем составленные из чисел, мер и отношений по образцу небесных. Созвучия стихий также выводятся из их граней и углов, о которых мы говорили прежде. Поскольку отношение между огнем и воздухом по числу граней двойное, по телесным углам — полуторное, а по плоским вновь двойное, возникает гармония двух октав и квинты. Между воздухом и водой отношение по граням — два с половиной к одному, откуда октава и квинта; по углам — двойное, откуда вновь октава. Между водой и землей отношение по граням — три и одна треть к одному, откуда возникают октава, квинта и кварта; по углам — полуторное, вновь устанавливающее квинту. Далее, между землей и огнем отношение по граням полуторное, образующее квинту, а по углам двойное, устанавливающее октаву. Но между

огнем и водой, равно как между воздухом и землей, созвучие некоторым образом отсутствует, поскольку между ними имеется полная противоположность качеств; согласие же достигается посредством промежуточной стихии.

Глава XXVII. О пропорции, мере и гармонии человеческого тела

Поскольку человек есть прекраснейшее и совершеннейшее творение и образ Бога и малый мир, он содержит и поддерживает в себе все числа, меры, веса, движения, стихии и все прочее, из чего состоит, в более совершенном сочетании, более сладостной гармонии и более возвышенном достоинстве. Все это в нем, словно в высшем произведении искусства, достигает некоего высшего удела, превосходящего обычное созвучие, которым обладает в других составных вещах. Поэтому все древние некогда считали на пальцах и показывали пальцами числа; они, по-видимому, доказывали, что все числа, меры, пропорции и гармонии были открыты по самим сочленениям человеческого тела. *Числа и меры извлечены из человеческих суставов.* По этой соразмерности тела они распределяют храмы, здания, дома, театры, сверх того корабли и машины, всякий род искусных изделий и все части и члены изделий и построек — колонны, архитравы, основания, анты, стилобаты и прочее подобное, — выводя все из человеческого тела. Более того, сам Бог научил Ноя строить ковчег по мере человеческого тела, поскольку сам Он создал весь строй мира соразмерным человеческому телу; оттого первый называют большим, а второе — малым миром.

Поэтому некоторые исследователи малого мира измеряют человеческое тело шестью стопами, стопу — десятью ступенями, а каждую ступень — пятью малыми долями. Так насчитывается шестьдесят ступеней, составляющих триста малых долей, которым соответствуют столько же геометрических локтей, какими Моисей описал ковчег. Ведь человеческое тело имеет в

длину триста малых долей, в ширину пятьдесят, в высоту тридцать; так и длина ковчега была триста локтей, ширина пятьдесят, высота тридцать. В обоих случаях отношение длины к ширине шестикратное, к высоте десятикратное, а ширины к высоте — один и две трети к одному. Подобным образом соотношения всех членов пропорциональны и согласны и так соответствуют членам мира и мерам первообраза, что нет в человеке ни одного члена, который не отвечал бы какому-либо знаку, звезде, интеллигенции и божественному имени в самом Боге-первообразе. Вся мера тела круговращательна и, происходя от округлости, явно стремится к ней.

Человеческое тело в высшей степени соразмерно и квадратной мере: если поставить человека прямо на сомкнутые стопы с распростертыми руками, он образует равносторонний квадрат, центр которого находится внизу лобка.

Если же из того же центра провести круг через макушку головы, опустить руки так, чтобы кончики пальцев касались окружности, и развести ноги по той же окружности настолько, насколько концы рук отстоят от макушки, то они разделят этот круг, проведенный из центра внизу лобка, на пять равных частей и образуют правильный пятиугольник; а концы стоп, соединенные с пупком, образуют равносторонний треугольник.

Если же, оставив пятки неподвижными, вытянуть стопы вправо и влево в обе стороны, а руки поднять до линии головы, то концы пальцев ног и рук образуют равносторонний квадрат, центр которого находится над пупком, на поясе тела.

Если, подняв руки таким образом, развести ноги и бедра так, чтобы человек стал ниже своего прямого роста на одну

четырнадцатую часть, расстояние между стопами, соединенное с нижней точкой лобка, образует равносторонний треугольник, а окружность, проведенная из центра в пупке, коснется концов рук и ног.

Если вытянуть руки над головой как можно выше, локти окажутся на уровне макушки. Если затем стоящего так человека с сомкнутыми стопами поместить в равносторонний квадрат, проведенный через концы рук и ног, центр квадрата будет в пупке, который также находится посередине между макушкой и коленями.

Но перейдем теперь к отдельным мерам. Обхват человека под мышками составляет половину его роста, середина которого находится внизу лобка. Оттуда вверх до середины груди между обоими сосками и от середины груди до макушки — в обоих случаях четвертая часть; подобным образом от нижней точки лобка до нижнего края коленей и оттуда до самых пяток — четвертая часть человека. Такова же ширина плеч от одного конца до другого; такова же длина от локтя до кончика самого длинного пальца, почему эта мера и называется локтем. Итак, четыре локтя составляют рост человека; ширину в плечах — один локоть, а в поясе — одна стопа. Локоть составляют шесть ладоней, стопу — четыре, ладонь — четыре пальца; весь рост человека составляет двадцать четыре ладони, шесть стоп, девяносто шесть пальцев. От нижней точки лобка до верхней части груди — шестая часть роста; от верхней части груди до верха лба и нижних корней волос — седьмая часть роста. Стопа крепкого, хорошо сложенного тела составляет шестую часть роста, более высокого — седьмую. По свидетельству Варрона и Геллия, человеческое тело не может превышать семи стоп в высоту. Наконец,

поперечник пояса и расстояние от запястья до внутреннего сгиба локтя, расстояние от груди между обоими сосками вверх до верхней губы или вниз до пупка, промежуток между концами костей в верхней части груди, обрамляющих горло, расстояние от подошвы до конца икры и оттуда до середины коленной чашечки — все эти меры равны между собой и составляют седьмую часть всего роста. Голова человека от нижней точки подбородка до макушки составляет восьмую часть роста; столько же — от локтя до края плеча; таким же оказывается поперечник пояса у более высокого человека. Окружность головы, проведенная через верхнюю часть лба и нижнее основание затылка, составляет пятую часть всего роста; столько же составляет ширина груди. Человека коренастого и плотного составляют девять лиц, высокого — десять.

Итак, если разделить рост человека на девять долей, лицо от верха лба до конца подбородка составляет одну; затем от основания горла, или верха груди, до верха желудка — вторую; оттуда до пупка — третью; от него до нижней части паха — четвертую; оттуда бедра до подколенного сгиба составляют две; оттуда до голеностопного сустава голени содержат еще две — всего восемь частей. Далее, дуга от верха лба до макушки, промежуток от подбородка до горла наверху груди и расстояние от голеностопного сустава до подошвы — эти три промежутка вместе составляют девятую. В ширину грудь также имеет две части, а обе руки — семь.

Тело, составляющее десять лиц, наиболее соразмерно. Первая его доля — от макушки до нижнего края носа; оттуда до верха груди — вторая; затем до верха желудка — третья; от него до пупка — четвертая; оттуда до нижней точки лобка — пятая, где

находится середина человеческого роста. От нее до подошв — еще пять частей, которые вместе с предыдущими дают десять целых, и ими все тело измеряется наиболее соразмерной мерой. Ибо лицо человека от нижней точки подбородка до верха лба и нижних корней волос равно одной десятой части. Кисть человека от запястья до кончика самого длинного пальца — также одна часть; подобным образом расстояние между сосками — одна часть, а от обоих сосков к основанию горла получается равносторонний треугольник. Ширина нижней части лба от одного уха до другого составляет одну часть; ширина всей груди, именно от ее верхней точки до плечевых суставов, — по одной части с каждой стороны, что составляет две. Поперечная дуга головы от межбровья через верх лба до конца затылка, где кончаются волосы, — также две части. От плеч с наружной стороны до суставов кисти, а с внутренней — от подмышек до границы ладони и пальцев — три части; обхват головы через середину лба — три части. Обхват пояса у крепкого человека составляет четыре части; у более тонкого тела — три с половиной, то есть столько, сколько от верха груди до нижней точки лобка. Обхват груди через подмышки и спину — пять частей, то есть половина всего роста. От макушки до узла горла — две тринадцатых всего роста; при поднятых вверх руках локоть достигает макушки. Рассмотрим теперь остальные равные между собой меры. Каково расстояние от подбородка до верха груди, такова ширина шеи; каково расстояние от верха груди до пупка, таков обхват шеи; каково расстояние от подбородка до макушки, такова ширина пояса. Каково расстояние от межбровья до кончика носа, настолько выступ подбородка отстоит от яремной впадины; и каково расстояние от кончика носа до подбородка, таково расстояние от яремной впадины до основания горла.

Далее, глубина глаз от межбровья до внутренних уголков, выступ кончика носа и промежуток от нижней части носа до края верхней губы — эти три величины равны между собой. От кончика ногтя указательного пальца до его нижнего сочленения и оттуда до места соединения кисти с предплечьем с наружной стороны, а с внутренней — от кончика ногтя среднего пальца до его нижнего сочленения и оттуда до запястья — все эти отрезки равны между собой. Большая фаланга указательного пальца равна высоте лба; две остальные до кончика ногтя равны носу, именно расстоянию от межбровья до кончика носа. Первая и большая фаланга среднего пальца равна промежутку от нижнего края носа до конца подбородка; вторая фаланга среднего пальца равна расстоянию от нижней точки подбородка до верха нижней губы; третья — расстоянию от рта до нижней части носа; вся кисть равна всему лицу.

Большая фаланга большого пальца дает ширину раскрытого рта и расстояние от нижней точки подбородка до верха нижней губы; меньшая — расстояние от верха нижней губы до нижнего края носа. На всех концевых фалангах, называемых ногтевыми, ногти занимают ровно половину. От межбровья до наружных уголков глаз столько же, сколько от этих уголков до начала ушей. Высота лба, длина носа и ширина рта по верхней губе равны между собой. Подобным образом равны ширина ладони и подошвы. Высота от нижней части пятки до верха стопы равна длине от верха стопы до кончика ногтя. От верха лба до промежутка между глазами, от него до нижнего края носа и затем до конца подбородка — равные части. Соединенные брови равны окружностям глаз, а полуокружности ушных раковин — раскрытому рту; поэтому окружности глаз, ушей и раскрытого рта равны. Ширина носа равна длине глаза: следовательно, в

промежутке между обоими наружными концами глаз две части занимают глаза, а третью — нос между ними. Между макушкой и коленями середину составляет пупок; между верхом груди и нижним краем носа середина обозначает узел горла; между макушкой и нижней точкой подбородка середина помещает глаза; между межглазным промежутком и концом подбородка середина дает нижний край носа; между нижним краем носа и нижней точкой подбородка середина дает край нижней губы, а треть того же расстояния от нижнего края носа дает верхнюю губу.

Кроме того, все эти меры согласуются между собой посредством различных отношений и гармонических созвучий. Так, толстый палец, называемый большим, по обхвату относится к руке у конца предплечья, возле пульса и сочленения кисти, как два к пяти: последнее содержит первый два с половиной раза, как пять к двум. Его отношение к верхней части руки возле плеча — один к трем; величина же голени по отношению к руке — полуторная, как три к двум; и такое же отношение шеи к голени, как голени к руке. Отношение бедра к руке — тройное. Отношение всего тела к туловищу — девять к восьми; туловища, или грудной части, к ногам до подошв — четыре к трем; груди от шеи до пупка к пояснице, или животу до конца туловища, — двойное; ширины подвздошной области к ширине бедра — полуторное; головы к шее — тройное; головы к колену — также тройное, и такое же к задней и передней части бедра. Длина лба между началами висков относится к его высоте как четыре к одному. Таковы повсеместно встречающиеся меры, посредством которых члены человеческого тела по длине, ширине, высоте и обхвату согласуются между собой и с самими небесными телами. Все эти меры распределяются по кратным, сверхчастным или

смешанным отношениям, откуда возникает и многообразная гармония: двойное отношение производит три октавы; четверное — две октавы и квинту. Подобным же образом соразмерны стихии, качества, телосложения и соки; ибо человеку здоровому и хорошо сложенному приписываются следующие веса соков и темпераментов: крови — восемь, флегмы — четыре, желтой желчи — два, черной желчи — один, так что между соседними по порядку отношение двойное, между первым и третьим и между вторым и четвертым — четверное, а между первым и последним — восьмерное. Диоскорид передал, что сердце человека в первый год весит две драхмы, во второй — четыре, и затем, возрастая равномерно, к пятидесятому году достигает веса в сто драхм; после этого следует вычислять равномерное уменьшение, которое, завершив круг, возвращается к тому же пределу, и после распада этого органа никакого срока жизни не остается. На этом основании он ограничил человеческую жизнь ста годами; Плиний свидетельствует, что такого же мнения придерживались египтяне.

Сами движения человеческих членов соответствуют небесным движениям; каждый человек имеет в себе движение своего сердца, которое, отвечая движению Солнца и распространяясь по артериям во все тело, вернейшим правилом указывает нам годы, месяцы, дни, часы и мгновения. Кроме того, анатомы обнаружили возле спинного мозга некий нерв: если его потянуть, он так приводит в движение все члены человека, что каждый движется своим собственным движением. Аристотель полагает, что подобным влечением Бог движет и члены мира. На шее имеются две жилы, которые у горла, разветвляясь, поднимаются в голову; если сильно сжать их снаружи, люди тотчас падают, лишившись чувств, пока не придут в себя.

Итак, вечный Создатель мира, намереваясь послать душу в тело как в жилище, прежде отмеряет достойный ее приют и одаряет благороднейшую душу прекрасным телом; тогда и сама душа, сознавая свою божественность, сообразно собственному состоянию формирует и украшает его. Поэтому народы эфиопов, управляемые мудростью гимнософистов, по свидетельству Аристотеля, избирали царями не самых сильных и богатых, но лишь самых красивых и выдающихся обликом, полагая, что по телесному образу можно, в свою очередь, увидеть величие душ. Принимая это во внимание, весьма многие древние и новые философы, исследовавшие тайны причин, скрытых в самом величии природы, осмелились утверждать, что никакой телесный порок не возникает и никакая несоразмерность не присутствует в теле без соответствующего порока и неумеренности души, поскольку несомненно, что одно через содействие другого взаимно возрастает, складывается и действует.

Глава XXVIII. О составе и гармонии человеческой души

Как согласие тела состоит в должной мере и пропорции членов, так согласие души состоит в должном сочетании и соотношении ее сил и действий: вожделеющей, гневной и разумной. Они соразмерны следующим образом: разум относится к вожделению как октава, к гневу — как кварта; гневная сила к вожделеющей — как квинта. Поэтому, когда с наиболее соразмерным телом соединяется также наиболее соразмерная душа, такой человек, несомненно, получает счастливейший удел и при распределении даров, соответственно тому, как душа и тело согласуются в расположении природных свойств. Это согласие глубоко сокровенно, но мудрецы все же некоторым образом наметили его. Стремясь постичь гармонию души, мы должны исследовать ее через те посредствующие начала, посредством которых она достигает нас, то есть через небесные тела и сферы. Итак, зная из сказанного выше, какие силы души соответствуют каждой планете, мы легко познаем их взаимные созвучия. Луна управляет силами роста и убывания; сила воображения и дарование зависят от Меркурия; вожделеющая сила — от Венеры, жизненная — от Солнца, побуждающая, называемая также гневной, — от Марса, природная — от Юпитера, вся воспринимающая — от Сатурна. Сама же воля подобна первому движимому и по своему усмотрению направляет все эти силы; соединенная с высшим умом, она всегда стремится к благу. Этот ум показывает воле пути, как свет — глазу, однако не движет ею: она остается госпожой своего действия и потому называется свободным произволением. Хотя она всегда стремится к благу как к соответствующему ей

предмету, иногда, ослепленная заблуждением и побуждаемая душевной силой, она выбирает зло, полагая его благом. *Свободное произволение.* Поэтому свободное произволение определяется как способность ума и воли, посредством которой при содействии благодати избирается благо, а при ее оставлении — зло. Сама благодать, которую богословы называют также любовью, или влитой любовью, находится в воле как первый двигатель; в ее отсутствие все созвучие переходит в разлад.

Кроме того, душа соответствует земле посредством чувства, воде — воображения, воздуху — рассудка, небу — ума; душа вступает в их гармонию соответственно тому, как они смешаны в этом смертном теле. Поэтому древние мудрецы, зная различные гармонические расположения тел и душ в зависимости от различия человеческих темпераментов, не напрасно пользовались музыкой и песнями как для сохранения телесного здоровья и восстановления утраченного, так и для приведения душ к спасительным нравам, пока не сообразуют человека с небесной гармонией и не сделают его всецело небесным. Кроме того, ничто не действеннее музыкальной гармонии для изгнания злых демонов: отпав от небесной гармонии, они не могут вынести никакого истинного созвучия как враждебного им и бегут прочь. Так Давид кифарой усмирил Саула, неистовствовавшего от злого духа. Поэтому древние пророки и отцы, знавшие эти гармонические таинства, ввели в богослужение пение и музыкальные звуки.

Глава XXIX. О наблюдении небесных явлений, необходимом во всяком магическом действии

Всякая природная сила совершает гораздо более удивительные дела, когда не только устроена согласно физической пропорции, но и получает форму при выбранном для этого благоприятном небесном положении, то есть когда небесная сила оказывается наиболее могущественной для желаемого нами действия и к тому же поддерживается многими небесными влияниями, причем низшее повсюду подчиняется небесному, словно его собственные самки своим самцам для оплодотворения. *Что следует наблюдать при любом действии.* Итак, во всяком действии надлежит наблюдать положения, движения и аспекты звезд и планет в знаках и градусах и то, как все это относится к долготе и широте местности: ибо от этого изменяются качества углов, образуемых лучами небесных тел над фигурой вещи, соответственно которым вливаются небесные силы. *Как наблюдать планеты.* Поэтому всякий раз, когда ты намереваешься совершить действие, относящееся к какой-либо планете, следует расположить ее в собственных достоинствах, благоприятной и могущественной, господствующей в дне, часе и небесной фигуре. Ты будешь ожидать силы не только от сигнификатора действия, но также наблюдать Луну, благоприятно направленную к нему, ибо без содействия Луны ничего не совершишь. Если у тебя несколько покровителей действия, наблюдай, чтобы все были сильны и смотрели друг на друга дружественным аспектом; если подобных аспектов получить нельзя, надлежит хотя бы поставить их в угловые места. *Как наблюдать Луну.* Луну же наблюдай, когда она смотрит на обоих, либо соединяется с одним и имеет аспект к другому, либо

переходит от соединения или аспекта одного к соединению или аспекту другого. *Меркурий требует тщательного наблюдения.* Полагаю также, что ни в коем случае нельзя упускать тщательного наблюдения Меркурия при всяком действии: этот посредник между нижними и верхними богами, соединяясь с благими, увеличивает их благость, а со злыми — сообщает их злобу. Неблагоприятным мы называем знак или планету при аспекте Сатурна или Марса, особенно оппозиции или квадратуре, ибо это аспекты вражды; соединение, трин и секстиль — аспекты дружбы. Среди них сильнее соединение; однако если планета, уже находясь в трине, также принимается другой, она считается как бы уже соединенной. Соединения с Солнцем все планеты боятся, а трину и секстилю с ним радуются.

Глава XXX. Когда планеты обладают более могущественным влиянием

Планеты будут сильны, когда они находятся в своей обители, экзальтации, триплицитете, терме или декане, вне сожжения, идут прямо, находятся в апогее и господствуют в небесной фигуре, то есть занимают углы, особенно восходящий или десятый, либо следующие за ними области, либо места своей радости. Следует остерегаться, чтобы они не были в термах или под господством Сатурна либо Марса, а также в темных, ямных или пустых градусах. Наблюдай, чтобы углы восходящего, десятого и седьмого домов были благоприятны, равно как управитель восходящего, место Солнца, место Луны, место части Фортуны и ее управитель, управитель предшествовавшего соединения или противостояния светил. Злотворные планеты пусть будут падающими и пораженными, если только они не являются сигнификаторами твоего действия или каким-либо образом не могут быть тебе полезны; либо если они получили господство в твоем годовом обращении или рождении — тогда их вовсе не следует ослаблять.

Когда Луна сильна. Луна будет сильна, если находится в своей обители, экзальтации, триплицитете или декане, в градусе, подходящем ей для желаемого действия, и занимает одну из двадцати восьми стоянок, соответствующую ей и делу. Пусть она не будет на сожженном пути, не будет медленной в движении, не будет в положении затмения или сожжена Солнцем, разве только пребывает в единстве с ним; пусть не спускается в южной широте, выходя из сожжения, не противостоит Солнцу, не убывает светом и не будет поражена Марсом или Сатурном. Я не

хочу далее распространяться об этом, ибо эти и многие другие необходимые сведения достаточно изложены в книгах астрологов.

Глава XXXI. О наблюдении неподвижных звезд и об их природе

Неподвижные звезды получают природы планет. Совершенно таким же образом следует рассуждать о неподвижных звездах. Знай, что все неподвижные звезды имеют значение и природу семи планет, но одни — природу одной планеты, другие — двух. Поэтому всякий раз, когда планета соединяется с неподвижной звездой своей природы, значение этой звезды усиливается, а природа планеты возрастает. Если же звезда имеет две природы, природа той планеты, которая сильнее при ней, победит в значении: например, если она природы Марса и Венеры, то при Марсе победит природа Марса, а при Венере — природа Венеры.

По чему узнаются природы неподвижных звезд. Цвета планет. Природы неподвижных звезд узнаются по их цветам, поскольку те соответствуют определенным планетам и приписываются им. Цвета планет таковы: Сатурна — синевато-серый, или свинцовый, и вместе с тем белесо-светящийся; Юпитера — лимонный, близкий к бледному, и вместе ясный; Марса — красный и огненный; Солнца — шафранный, при восходе пламенный, затем лучистый; Венеры — белый, причем как утренней звезды — светящийся, как вечерней — блистающий; Меркурия — лучистый; Луны — золотисто-светлый.

Более яркие неподвижные звезды. Знай также, что чем крупнее и ярче неподвижные звезды и чем больше такими кажутся, тем значительнее и сильнее их действие: таковы звезды, называемые астрологами звездами первой и второй величины. Из них я назову тебе некоторые наиболее важные для этого искусства. Пуп Андромеды — в двадцать втором градусе Овна, природы Венеры

и Меркурия; другие называют его юпитерианским и сатурнианским. Голова Алголя — в восемнадцатом градусе Тельца, природы Сатурна и Юпитера. Плеяды — в двадцать втором градусе того же знака, созвездие лунной природы и марсианского темперамента. Далее, в третьем градусе Близнецов — Альдебаран, природы Марса и темперамента Венеры; однако Гермес помещает его в двадцать пятый градус Овна. В тринадцатом градусе Близнецов — Козел, природы Юпитера и Сатурна. В седьмом градусе Рака — Большой Пес, принадлежащий Венере; в семнадцатом того же знака — Малый Пес, природы Меркурия и темперамента Марса. В двадцать первом градусе Льва находится царская звезда, называемая Сердцем Льва, природы Юпитера и Марса. В девятнадцатом градусе Девы — Хвост Большой Медведицы, венерианский и лунный. В седьмом градусе Весов — Правое крыло Ворона, а в тринадцатом — Левое крыло; оба природы Сатурна и Марса. В шестнадцатом градусе того же знака — Колос, венерианский и меркурианский; в семнадцатом — Алькамет, природы Марса и Юпитера: последнего, когда он благоприятно аспектирует светило, первого — при противоположном положении. В четвертом градусе Скорпиона — Элефея, природы Венеры и Марса; в третьем градусе Стрельца — Сердце Скорпиона, природы Марса и Юпитера; в седьмом градусе Козерога — Падающий Коршун, умеренный, меркурианский и венерианский; в шестнадцатом градусе Водолея — Хвост Козерога, природы Сатурна и Меркурия; в третьем градусе Рыб — Плечо Коня, природы Юпитера и Марса. Общее правило для тебя: ожидать от каждой звезды свойственных ей даров при ее господстве; при ее поражении и противоположном положении, как показано выше, они задерживаются. Ибо небесные тела,

насколько сами находятся в благоприятном или неблагоприятном состоянии, настолько благополучно или бедственно воздействуют на нас, наши дела и вещи, которыми мы пользуемся. И хотя от неподвижных звезд происходит множество действий, их все же приписывают планетам — как потому, что последние ближе к нам, отчетливее различимы и лучше известны, так и потому, что они исполняют все, что вливают высшие звезды.

Глава XXXII. О Солнце и Луне и об их магических отношениях

Превосходство Солнца. Солнцу и Луне досталось управление небесами и всеми телами под небом: Солнце — господин всех стихийных сил, Луна же силой Солнца — госпожа рождения, роста и убывания. Поэтому Альбумасар говорит, что через Солнце и Луну во все вливается жизнь; оттого Орфей называет их животворными очами неба. Солнце дает всем свет из себя и обильно одаряет всех, не только в небе и воздухе, но также на земле и в самых сокровенных глубинах бездны. Все благое, что у нас есть, говорит Ямвлих, мы имеем от Солнца — либо только от него, либо от него через другое. Гераклит называет Солнце источником небесного света; многие платоники поместили душу мира главным образом в Солнце: наполняя весь солнечный шар, она отовсюду изливает свои лучи, словно дух, через все, распределяя по всей вселенной жизнь, чувство и движение. Поэтому древние исследователи природы называли Солнце сердцем неба, а халдеи поставили его посреди планет. Египтяне также поместили его в середине мира, между двумя пятерицами мира: над Солнцем они располагают пять планет, а под Солнцем — Луну и четыре стихии.

Среди прочих светил оно есть образ и изваяние верховного Владыки, истинный свет обоих миров — земного и небесного — и точнейшее подобие самого Бога: его сущность обозначает Отца, сияние — Сына, тепло — Святого Духа; так что у академиков нет ничего, чем они могли бы выразительнее показать божественную сущность. Оно с таким созвучием отвечает Богу, что Платон называет его видимым Сыном Бога, Ямвлих — образом

божественного ума, а наш Дионисий — зримым изваянием Бога. Оно, словно царь, восседает посреди других планет, превосходя всех светом, величиной и красотой, освещая всех и распределяя между ними силу для устроения всего низшего, управляя и располагая их пути. Поэтому их движения называются дневными или ночными, южными или северными, восточными или западными, прямыми или попятными. Как своим светом оно прогоняет ночной мрак, так изгоняет и все власти тьмы, о которых у Иова читаем: «Как только явится заря, они считают ее тенью смертной». И псалмопевец, говоря о львятах, ищущих у Бога дозволения пожирать, добавляет: «Взошло солнце, и они собрались и расположатся в своих логовищах»; после их бегства следует: «Выйдет человек на дело свое».

Итак, поскольку Солнце занимает среднюю область мира и, подобно сердцу, управляющему всем телом живого существа, управляет небом и миром, обладая властью над всей вселенной и всем, что в ней, оно — виновник времен: от него день и год, холод и тепло и прочие качества времен. И, как говорит Птолемей, когда оно приходит в место какой-либо звезды, то возбуждает ее силу, действующую в воздухе: с Марсом — тепло, с Сатурном — холод; оно располагает также дух и душу человека. Поэтому Гомер говорит, а Аристотель подтверждает, что в уме возникают такие движения, какие ежедневно приносит Солнце, князь и управитель планет.

Силы Луны в низшем мире. Луна, ближайшая к земле, вместилище всех небесных влияний, благодаря быстроте своего бега каждый месяц соединяется с Солнцем, прочими планетами и звездами. Став словно супругой всех звезд, плодороднейшая из светил, она принимает лучи и влияния Солнца, прочих планет и

звезд как плод и, словно рождая, издает их в соседний с нею низший мир. Ведь все звезды влияют на нее, последнюю воспринимающую, а она затем сообщает низшему влияния всех высших и изливает их на землю. Она явственнее прочих располагает низшие вещи, и ее движение ощутимее вследствие ее близости и сродства с нами; как посредница между высшим и низшим она сообщается с тем и другим. *Движение Луны следует тщательно наблюдать.* Поэтому ее движение надлежит наблюдать прежде прочих, словно движение матери всех зачатий, которые она разнообразно раскрывает в низшем мире соответственно различию своего темперамента, движения, положения и аспектов к планетам и прочим светилам. Хотя она принимает силы от всех звезд, особенно принимает их от Солнца: всякий раз, соединяясь с ним, наполняется животворной силой и заимствует темперамент сообразно своему обращению к нему. Как учат перипатетики, в первую четверть она теплая и влажная, во вторую — теплая и сухая, в третью — холодная и сухая, в четвертую — холодная и влажная. Хотя она самое низшее светило, она раскрывает все зачатия высших. *Золотая цепь Платона.* С нее в небесах начинается ряд вещей, который Платон называет золотой цепью: в ней всякая вещь или причина, соединенная с другой, зависит от высшей, пока ряд не достигнет высшей причины всего, от которой зависит все. Поэтому без посредничества Луны мы совершенно не можем привлечь силу высших. Оттого Тебит предписывает для восприятия силы какой-либо звезды брать ее камень и траву тогда, когда Луна благоприятно подходит к этой звезде или благоприятно ее аспектирует.

Глава XXXIII. О двадцати восьми стоянках Луны и об их силах

Поскольку Луна за двадцать восемь дней проходит весь зодиак, индийские мудрецы и древнейшие астрологи установили двадцать восемь стоянок Луны. Они закреплены в восьмой сфере и, как говорит Альфар, получают различные свойства и имена от различных созвездий и звезд, содержащихся в них; проходя их, Луна получает все новые власти и силы. По мнению Авраама, каждая из этих стоянок охватывает двенадцать градусов, пятьдесят одну минуту и примерно двадцать шесть секунд. Их имена и начала в зодиаке восьмой сферы следующие. Первая называется Альнат, то есть Рога Овна; она начинается с начала Овна восьмой сферы и способствует путешествиям и раздору. Вторая называется Аллотайм, или Альбохан, то есть Чрево Овна; ее начало по завершении двенадцатого градуса, пятьдесят первой минуты и двадцать второй секунды того же знака. Она способствует нахождению сокровищ и удержанию пленников. Третья называется Ахоамазоне, или Аторайе, то есть Дождевые, или Плеяды; начинается по завершении двадцати пяти градусов, сорока двух минут и пятидесяти одной секунды Овна. Полезна мореплавателям, охотникам и алхимическим работам. Четвертая стоянка называется Альдебарам, или Альделамен, то есть Глаз Тельца, или Голова Тельца; начинается за восьмым градусом, тридцать четвертой минутой и семнадцатой секундой Тельца. Способствует разрушению и повреждению зданий, источников, колодцев и золотых рудников, изгнанию пресмыкающихся и возникновению раздора. Пятая называется Альхатайя, или Альбахайя; начинается после двадцать первого градуса, двадцать пятой минуты и сорока трех секунд Тельца. Способствует

возвращению из путешествия и обучению учеников, укрепляет здания, дарует здоровье и благоволение. Шестая называется Альханна, или Альхайя, то есть Малая звезда великого света; начинается после четвертого градуса, семнадцатой минуты и девяти секунд Близнецов. Способствует охоте, осаде городов и мести государей, губит жатву и плоды, препятствует работе врача. Седьмая называется Альдимиах, или Альварзах, то есть Рука Близнеца; начинается с семнадцатого градуса, восьмой минуты и тридцать четвертой секунды Близнецов и длится до конца знака. Приносит прибыль и дружбу, полезна влюбленным, прогоняет мух, разрушает искусные работы. Так в этих семи стоянках завершается одна четверть неба. Подобным порядком, с тем же числом градусов, минут и секунд, начинаются по семь остальных стоянок в каждой четверти: в первом знаке четверти берут начало три стоянки, в двух остальных — по две.

Итак, от начала Рака начинаются следующие семь стоянок. Их имена: Альназа, или Анатрахия, то есть Туманная, или Облачная, — восьмая стоянка. Способствует любви, дружбе и товариществу путешественников, изгоняет мышей и мучает пленников, укрепляя темницу. Девятая называется Архаам, или Альхарф, то есть Глаз Льва; вредит жатве и путешественникам, сеет раздор между людьми. Десятая называется Альгелиохе, или Альгебх, то есть Шея, или Лоб Льва; укрепляет здания, дарует любовь, благоволение и помощь против врагов. Одиннадцатая называется Азобра, или Ардаф, то есть Волосы Льва; способствует путешествиям, прибыли от торговли и выкупу пленников. Двенадцатая называется Альзальфа, или Азарфа, то есть Хвост Льва; дает благополучие жатве и посадкам, но вредит мореплавателям; хороша для улучшения положения рабов, пленников и товарищей. Тринадцатая называется Альхайре, то

есть Псы, или Крылья Девы; действенна для благоволения, прибыли, путешествий, жатвы и освобождения пленников. Четырнадцатая называется Ахурет, или Аримет, у других Азимет, Альхумех или Альхеймех, то есть Колос Девы, или Летящий колос; способствует любви супругов, исцелению больных, полезна мореплавателям, но вредит сухопутным путешествиям. На этом завершается вторая четверть неба. Следуют еще семь стоянок; первая из них начинается в начале Весов — это пятнадцатая стоянка, называемая Аграфа, или Альгарфа, то есть Покрытая, или Покрытое летящее. Помогает извлекать сокровища и рыть колодцы; способствует разводу, раздору, разрушению домов и врагов, препятствует путешественникам. Шестнадцатая называется Азубене, или Ахубене, то есть Рога Скорпиона; препятствует путешествиям, бракам, жатве и торговле, способствует освобождению пленников. Семнадцатая называется Альхиль, то есть Венец Скорпиона; способствует улучшению неблагоприятной судьбы, прочной любви, укреплению зданий и помогает мореплавателям. Восемнадцатая называется Альхас, или Альтроб, то есть Сердце Скорпиона; способствует раздору, мятежу и заговору против государей и могущественных людей, а также мести врагам, но освобождает пленников и помогает строительству. Девятнадцатая называется Аллата, или Ахала, у других Гикула, или Аксала, то есть Хвост Скорпиона; действенна для осады городов, взятия крепостей, изгнания людей с их мест, гибели мореплавателей и уничтожения пленников. Двадцатая называется Абнахайя, то есть Балка; способствует укрощению зверей и укреплению темниц, уничтожает богатства товарищей, принуждает человека прийти в определенное место. Двадцать первая называется Абеда, или Альбельдах, то есть Пустыня; способствует жатве, прибыли,

строительству, путникам и разводу. На ней завершается третья четверть неба.

Остаются последние семь стоянок, завершающие последнюю четверть неба. Первая из них, двадцать вторая по порядку, начинается в начале Козерога и называется Садахаха, Зодеболух или Зандельдена, то есть Пастух; способствует бегству рабов и пленников, чтобы они спаслись, и действенна для исцеления болезней. Двадцать третья называется Сабадола, или Зобрах, то есть Глотающий; способствует разводу, освобождению пленников и исцелению больных. Двадцать четвертая называется Садабат, или Хадезоад, то есть Звезда счастья; способствует взаимному благоволению супругов и победе воинов, вредит совершению искусных работ и мешает их завершению. Двадцать пятая называется Садалабра, или Садалахия, то есть Шатер, или Распростертое покрытие; способствует осаде и мести, уничтожает врагов, производит развод, укрепляет темницы и здания, ускоряет вестников, помогает колдовству против соития и связыванию любого члена человека, чтобы тот не мог исполнять своего дела. Двадцать шестая называется Альфарг, или Фтагал Мокаден, то есть Первый черпающий; способствует единению и любви людей, спасению пленников, разрушает темницы и здания. Двадцать седьмая называется Альхария, или Альхальгальмоад, то есть Второй черпающий; умножает жатву, товары и прибыль, исцеляет болезни, но препятствует строительству, продлевает заключение, подвергает мореплавателей опасности и помогает причинить зло кому пожелаешь. Двадцать восьмая, последняя, называется Альботам, или Альхаль, то есть Рыбы; умножает жатву и торговлю, обеспечивает безопасность путешественников в опасных местах, способствует радости супругов, но укрепляет темницы и

приводит к утрате сокровищ. В этих двадцати восьми стоянках скрыто множество тайн мудрости древних, посредством которых они совершали чудеса во всем, что находится под лунным кругом. Каждой стоянке они приписали свои подобия, изображения, печати и правящие интеллигенции и различными способами действовали их силами.

Глава XXXIIII. О наблюдении истинного движения небесных тел в восьмой сфере и о порядке планетных часов

Всякому, кто намеревается действовать при благоприятном небесном расположении, надлежит наблюдать обе вещи или одну из двух: движение звезд либо времена. Под движением я разумею их пребывание в собственных достоинствах или падениях, существенных либо случайных; под временами — дни и часы, распределенные между их владычествами. Обо всем этом достаточно подробно учат книги астрологов. Но здесь нам особенно следует взвесить и соблюдать две вещи. Во-первых, наблюдать движения звезд, восхождения и угловые точки так, как они в действительности находятся в восьмой сфере: из-за пренебрежения этим многие ошибаются при изготовлении небесных изображений и лишаются желаемого результата. Во-вторых, надлежит соблюдать порядок времени при определении часов планет. Почти все астрологи делят весь промежуток от восхода до захода Солнца на двенадцать равных частей и называют их двенадцатью часами дня; затем время от захода до восхода таким же образом делят на двенадцать равных долей и называют двенадцатью часами ночи. Каждый из этих часов они распределяют между отдельными планетами по порядку их следования, всегда отдавая первый час дня управителю этого дня, затем по порядку остальным до завершения двадцати четырех часов.

В этом распределении маги согласны с ними, но в разделении часов некоторые расходятся, говоря, что промежуток от восхода до захода не следует делить на равные части и что часы

называются неравными не потому, что дневные не равны ночным, а потому, что отдельные дневные и ночные часы не равны и между собой. Поэтому разделение неравных, или планетных, часов у магов имеет иной способ измерения: как при искусственных часах, всегда равных между собой, восхождение пятнадцати градусов экватора составляет один искусственный час, так при планетных часах восхождение пятнадцати градусов эклиптики составляет один планетный, или неравный, час; их меру следует исследовать и находить по таблицам косых восхождений для каждой местности.

Глава XXXV. Каким образом искусственные вещи, например изображения, печати и подобное, получают некоторую силу от небесных тел

Столь велики величие, сила и могущество небесных тел, что не только природные, но и искусственные вещи, когда надлежащим образом выставлены под высшие влияния, тотчас испытывают воздействие могущественнейшего деятеля и чудесной жизни, часто сообщающей им удивительную небесную силу. Это подтверждает святой учитель Фома Аквинский в книге «О судьбе», где говорит, что также одежды, здания и любые произведения искусства получают от звезд определенное качество. Так маги утверждают, что не только смешением и приложением природных вещей, но также посредством изображений, печатей, колец, зеркал и любых иных орудий, своевременно изготовленных под определенным созвездием, можно воспринять некоторое небесное озарение и получить нечто удивительное. Ибо одушевленные, живые, чувствующие лучи небесных тел, несущие с собой чудесные дары и огромную мощь, даже в кратчайшее мгновение и внезапным прикосновением запечатлевают удивительные силы в изображениях, даже в мало подходящем веществе.

Однако они даруют изображениям более действенные силы, если те изготовлены не из любого, но из определенного вещества, природная и видовая сила которого соответствует действию, а фигура изображения подобна небесной фигуре. Такое изображение благодаря веществу, по природе согласному с действием и небесным влиянием, и благодаря форме, подобной

небесной, наиболее готово воспринимать действия и силы небесных тел и фигур. Оно тотчас принимает в себя небесный дар, затем постоянно действует на другое, и прочие вещи послушно склоняются к нему. Поэтому Птолемей в «Ста изречениях» говорит, что низшие вещи повинуются небесным, и не только им, но также их изображениям: так земные скорпионы повинуются не только небесному Скорпиону, но и его изображению, которое своевременно изготовлено при его восхождении и господстве.

Глава XXXVI. О зодиакальных изображениях и о том, какие силы они, будучи вырезаны, воспринимают от своих звезд

Небесных образов, по подобию которых оформляются такие изображения, на небе весьма много: некоторые видимы и доступны взору, другие лишь воображаемы, усмотрены и обозначены египтянами, индийцами и халдеями. Их части расположены так, что и сами представляют отдельные фигуры, отличные от других. Таким образом, в зодиакальном круге устанавливают двенадцать общих образов по числу знаков. Овен, Лев и Стрелец, образующие огненную и восточную триплицитетность, как говорят, полезны против лихорадок, паралича, водянки, подагры и всех холодных и флегматических болезней и делают носящего приятным, красноречивым, даровитым и почитаемым, ибо они обители Марса, Солнца и Юпитера. Изображение Льва изготовляли также против меланхолических видений, водянки, чумы, лихорадок и для изгнания болезней в час Солнца, при восхождении первого градуса лица Льва, причем это лицо и декан принадлежат Юпитеру; против камня, болезней почек и вреда от зверей его изготовляли, когда Солнце в Сердце Льва занимало середину неба. Далее, Близнецы, Весы и Водолей, поскольку образуют воздушную и западную триплицитетность и являются обителями Меркурия, Венеры и Сатурна, как говорят, изгоняют болезни, способствуют дружбе и согласию, действуют против меланхолии и приносят здоровье; особенно о Водолее говорят, что он освобождает от четверодневной лихорадки. Рак, Скорпион и Рыбы, образующие водную и северную триплицитетность,

действуют против горячих и сухих лихорадок, а также против чахотки и всех желчных недугов. Скорпион же, поскольку среди членов ведает половыми органами, возбуждает похоть. Для этого его изображали при восхождении третьего лица, принадлежащего Венере; против змей, скорпионов, ядов и демонов такое изображение изготовляли при восхождении второго лица, которое есть лицо Солнца и декан Юпитера. Говорят, что оно также делает носящего мудрым и придает хороший цвет лицу. Изображение Рака, как говорят, весьма действенно против змей и ядов, когда Солнце и Луна, соединенные в нем, восходят в первом или третьем лице: это лицо Венеры, декан Луны, декан Юпитера. Говорят также, что змеи мучаются, когда Солнце находится в Раке. Телец, Дева и Козерог, образующие земную и южную триплицитетность, исцеляют горячие болезни, действуют против непрерывной лихорадки, делают носящих приятными, желанными, красноречивыми, благочестивыми и религиозными, ибо это обители Венеры, Меркурия и Сатурна. Говорят также, что Козерог сохраняет людей невредимыми и делает места безопасными, ибо он экзальтация Марса.

Глава XXXVII. Об изображениях лиц, об их силах и об изображениях вне зодиака

Кроме того, в зодиаке имеется тридцать шесть образов по числу лиц; о них, как говорит Порфирий, некогда писал Тевкр Вавилонский, древнейший математик, после которого писали также арабы. Итак, говорят, что в первом лице Овна восходит образ черного человека, стоящего, одетого и подпоясанного белой одеждой, большого телом, с красными глазами, могучего силой, словно разгневанного. Это образ, обозначающий и производящий дерзновение, силу, возвышение и бесстыдство. Во втором лице восходит облик женщины в красной верхней и белой нижней одежде, протягивающей одну ногу; этот образ способствует знатности, высоте царства и величию владычества. В третьем лице появляется фигура белого, бледного человека с рыжими волосами в красной одежде; на одной руке он носит золотой браслет и выставляет деревянный посох, беспокоен и словно разгневан, ибо не может доставить желаемые блага. Этот образ приносит дарование, кротость, радости и красоту.

В первом лице Тельца восходит нагой человек, жнец или пахарь; он помогает сеять, пахать, строить, заселять, делить земли и заниматься геометрическими искусствами. Во втором лице восходит нагой человек, держащий в руке ключ; он приносит могущество, знатность и достоинство над народами. В третьем лице восходит человек, в руке которого змея и стрела: это образ необходимости и пользы, а также несчастья и рабства. В первом лице Близнецов восходит человек с жезлом в руке, словно служащий другому; он приносит мудрость и знание чисел и искусств, в которых нет пользы. Во втором лице восходит человек,

в руке которого свирель, и другой, согнувшийся и роющий землю. Это означает проворство, дурное и бесчестное, подобное проворству шутов и фокусников, а также труды и трудные исследования. В третьем лице восходит человек, ищущий оружие, и глупец, держащий в правой руке птицу, а в левой флейту; их значения — забвение, негодование, дерзость, шутки, проделки и бесполезные речи.

В первом лице Рака восходит облик девственной девушки, украшенной прекрасными одеждами, с венцом на голове; он дает остроту чувств, тонкость дарования и любовь людей. Во втором лице восходит человек в красивых одеждах, или мужчина и женщина, сидящие за столом и играющие; он приносит богатство, веселье, радость и любовь женщин. В третьем лице восходит охотник с копьем и рогом, выводящий собак на охоту; его значение — противодействие людям, преследование бегущих, охота и захват вещей посредством оружия и ссор.

В первом лице Льва восходит человек верхом на льве; его значение — дерзновение, насилие, жестокость, злодеяния, похоть и выносливость в труде. Во втором лице восходит образ с поднятыми руками, человек с венцом на голове и облик разгневанного, угрожающего человека, держащего в правой руке обнаженный меч, а в левой щит; их значения относятся к тайным ссорам, неведомым победам, победам посредством низких людей и к поводам для тяжб и битв. В третьем лице восходит юноша с бичом в руке и человек великой печали и безобразного лица; их значение — любовь, товарищество и уступка своего ради избежания ссор.

В первом лице Девы восходит фигура доброй девушки и человек, бросающий семена; значение — собирание богатства,

устроение пропитания, пахота, сев и заселение. Во втором лице восходит черный человек, одетый в кожу, и человек с волосами, держащий кошельки; значение — прибыль, накопление имущества и скупость. В третьем лице восходит белая глухая женщина или старик, опирающийся на посох; значение — слабость, болезнь, повреждение членов, уничтожение деревьев и опустошение земель.

В первом лице Весов восходит облик разгневанного человека со свирелью в руке и облик человека, читающего книгу; действие его — справедливость и помощь несчастным и слабым против злых и могущественных. Во втором лице восходят два свирепых, разгневанных человека и человек в нарядной одежде, сидящий на кресле; их значение — негодование против злых, покой и безопасность жизни при изобилии благ. В третьем лице восходит порывистый человек с луком, перед ним нагой человек, и еще человек, держащий в одной руке хлеб, в другой чашу вина; их значение — нечестивая похоть, песни, шутки и чревоугодие.

В первом лице Скорпиона восходит женщина с прекрасным лицом и сложением и два человека, бьющие друг друга; их действие — изящество и красота, а также ссоры, козни, обманы, злословие и погибель. Во втором лице восходят нагой мужчина и нагая женщина, человек, сидящий на земле, и перед ним две кусающие друг друга собаки; их действие направлено к бесстыдству, обману и клевете, к насыланию зла и ссор между людьми. В третьем лице восходит человек, согнувшийся над своими коленями, и женщина, бьющая его палкой; значение — пьянство, блуд, гнев, насилие и тяжба.

В первом лице Стрельца восходит образ человека в панцире, держащего в руке обнаженный меч; действие — дерзновение,

военное дело и свобода. Во втором лице восходит плачущая женщина, покрытая лохмотьями; действие — печаль и страх за собственное тело. В третьем лице восходит человек золотого цвета или праздный человек, играющий с палкой; значение — следование собственным желаниям и упорство в них, проворство в злых делах, ссорах и ужасных поступках.

В первом лице Козерога восходит образ женщины и черный человек, несущий полные кошельки; значение — прогулки и радость, приобретение и утрата со слабостью и унижением. Во втором лице восходят две женщины и человек, смотрящий на птицу, летящую в воздухе; значение — требование того, что невозможно сделать, и исследование того, что невозможно узнать. В третьем лице восходит женщина, целомудренная телом и мудрая в делах, и меняла, собирающий деньги на столе; значение — благоразумие в управлении, жажда имущества и скупость.

В первом лице Водолея восходит образ благоразумного человека и образ прядущей женщины; значение — размышление и труд ради прибыли, бедность и низкое положение. Во втором лице восходит образ человека с длинной бородой; значение — разумение, кротость, скромность, свобода и добрые нравы. В третьем лице восходит черный разгневанный человек; значение — разоблачение, дерзость и бесстыдство.

В первом лице Рыб восходит хорошо одетый человек, несущий груз на спине; значение — путешествия, перемена места и забота о поиске имущества и пропитания. Во втором лице восходит нарядная женщина с красивым лицом; значение — прошения и вмешательство в великие и высокие дела. В третьем лице восходит нагой человек или юноша, а возле него прекрасная

девушка, голова которой украшена цветами; значение — покой, досуг, наслаждение, блуд и объятия женщин.

Довольно об образах лиц; помимо них в зодиаке есть еще триста шестьдесят образов по числу градусов, формы которых описал Петр Абанский. Вне зодиака также имеются общие фигуры, описанные для нас Гигином и Аратом, и весьма многие частные, по числу находящихся там лиц и градусов; говорить обо всех было бы слишком долго. Однако главными из них считаются Пегас, действующий против болезней лошадей и сохраняющий всадников на войне; затем Андромаха, примиряющая мужа и жену в любви, так что, как говорят, примиряет даже прелюбодеев. Кассиопея восстанавливает слабые тела и укрепляет члены. Змееносец изгоняет яды и лечит укусы ядовитых существ. Геркулес дарует победу на войне. Дракон вместе с обеими Медведицами делает человека хитроумным, даровитым, сильным, угодным богам и людям. Гидра приносит мудрость и богатство и противостоит ядам. Кентавр дает здоровье и долгую старость. Жертвенник сохраняет целомудрие и делает угодным богам. Кит делает любимым, благоразумным, счастливым на суше и на море и позволяет вернуть похищенное. Корабль дает безопасность на водах. Заяц действует против обманов и безумия. Пес лечит водянку, противостоит чуме и охраняет от зверей и диких животных. Орион приносит победу. Орел дарует новые почести и сохраняет прежние. Лебедь освобождает от паралича и четвородневной лихорадки. Персей освобождает от зависти и колдовства и охраняет от молнии и бури. Олень исцеляет неистовых и безумных. Сказанного об этом достаточно.

Глава XXXVIII. Об изображениях Сатурна

Теперь об изображениях, приписываемых планетам. Хотя о них древние мудрецы написали обширнейшие книги, так что нет нужды перечислять их здесь, все же я приведу немногие. Для действий Сатурна при его восхождении на камне, называемом магнитом, изготовляли изображение человека с оленьим лицом и верблюжьими ногами, сидящего на кресле или драконе, держащего в правой руке серп, в левой стрелу. От этого изображения ожидали содействия долголетию. Что Сатурн способствует долгой жизни, доказывает Альбумасар в книге «Садар», где сообщает также, что некоторые области Индии подчинены Сатурну и люди там весьма долговечны и умирают лишь в глубокой старости.

Для долголетия изготовляли и другое изображение Сатурна, на сапфире, в час Сатурна, когда он восходил или был благоприятно расположен: его фигура — старик, сидящий на высоком кресле, с поднятыми над головой руками, держащий в них рыбу или серп; под ногами у него виноградная гроздь, голова покрыта черной или темной тканью, и все одежды черные или темные. То же изображение изготовляли против камня и болезней почек, именно в час Сатурна, когда он восходил с третьим лицом Водолея. Для действий Сатурна изготовляли также изображение, дающее силу роста, при восхождении Сатурна в Козероге: его форма — старик, опирающийся на посох, с изогнутым серпом в руке, одетый в черные одежды. Изготовляли также изображение, отлитое из меди, когда Сатурн восходил в своем восходе, именно в первом градусе Овна, или, что вернее, в первом градусе Козерога; утверждают, что такое

изображение говорит человеческим голосом.

Для совместных действий Сатурна и Меркурия изготовляли отлитое из металла изображение в облике прекрасного человека, обещая, что оно будет предсказывать будущее. Делали его в день Меркурия, в третий час, то есть час Сатурна, при восхождении знака Близнецов, обители Меркурия, обозначающего пророков, когда Сатурн и Меркурий соединены в Водолее, в девятой области неба, также называемой Богом. Кроме того, Сатурн должен смотреть трином на восходящий градус, и Луна — также, а Солнце — аспектировать место соединения. Венера, занимая какой-либо угол, должна быть сильной и западной; Марс должен быть от Солнца сожжен, но не должен аспектировать ни Сатурн, ни Меркурий. Говорили, что сияние сил этих звезд изливается на это изображение, и оно беседует с людьми и возвещает им полезное.

Глава XXXIX. Об изображениях Юпитера

Для действий Юпитера изготовляли изображение ради долголетия в час Юпитера, когда он благоприятно восходил в своей экзальтации, на ясном белом камне. Его фигура — увенчанный человек в шафранных одеждах, сидящий верхом на орле или драконе, со стрелой в правой руке, словно намеревающийся пустить ее в голову того же орла или дракона. При таком же благоприятном расположении изготовляли и другое изображение Юпитера на белом ясном камне, особенно на горном хрустале: нагой увенчанный человек с поднятыми и соединенными руками, словно молящийся, сидящий на четырехногом кресле, которое несут четверо крылатых мальчиков. Утверждают, что это изображение умножает счастье, богатство и почет, приносит благоволение и благополучие и избавляет от врагов. Изготовляли и другое изображение Юпитера для благочестивой и славной жизни и счастливого хода судьбы: его фигура — человек с головой льва или овна и орлиными ногами, одетый в шафранные одежды; его называли сыном Юпитера.

Глава XL. Об изображениях Марса

Для действий Марса изготовляли изображение в час Марса, когда он восходил во втором лице Овна, на марсианском камне, особенно на алмазе. Его форма — вооруженный человек верхом на льве, с поднятым обнаженным мечом в правой руке и человеческой головой в левой. Говорят, что такое изображение делает человека могущественным в добре и зле, так что все будут его бояться; носящему его приписывают силу сглаза, так что, разгневавшись, он устрашает людей своим взглядом и связывает их оцепенением. Другое изображение Марса изготовляли для придания дерзновения, отваги и удачи в войнах и ссорах: его форма — вооруженный и увенчанный воин, опоясанный мечом, держащий в правой руке длинное копье. Делали его в час Марса при восхождении вместе с ним первого лица Скорпиона.

Глава XLI. Об изображениях Солнца

Для действий Солнца изготовляли изображение в час Солнца, при восхождении первого лица Льва вместе с Солнцем: его форма — увенчанный царь, сидящий на кресле, с вороном на груди и шаром под ногами, в шафранной одежде. Говорят, что это изображение делает человека непобедимым и почитаемым, доводит начинания до конца, прогоняет пустые сны, действует также против лихорадок и чумы. Его изготовляли на баласе или рубине в час Солнца, когда оно благоприятно восходило в своей экзальтации. Другое изображение Солнца изготовляли на алмазе, в час Солнца, при его восхождении в экзальтации: его фигура — увенчанная женщина, с жестом пляшущей и смеющейся, стоящая на колеснице, запряженной четырьмя конями, держащая в правой руке зеркало или щит, в левой — посох, опирающийся на грудь, несущая на голове пламя огня. Говорят, что это изображение делает человека счастливым, богатым и всеми любимым. То же изображение изготовляли на сардии в час Солнца, при его восхождении в первом лице Льва, против лунных недугов, возникающих при сожжении Луны.

Глава XLII. Об изображениях Венеры

Для действий Венеры изготовляли изображение, подходящее для милости и благоволения, в час Венеры, при ее восхождении в Рыбах: его форма — образ женщины с птичьей головой и орлиными ногами, держащей в руке стрелу. Другое изображение Венеры изготовляли для любви женщин на лазурите, в час Венеры, при ее восхождении в Тельце: его фигура — нагая девушка с распущенными волосами, держащая зеркало в руке, с цепью на шее, а возле нее прекрасный юноша, левой рукой держащий ее за цепь, правой поправляющий ей волосы. Оба должны дружелюбно смотреть друг на друга, а возле них — маленький крылатый мальчик, держащий меч или стрелу. Другое изображение Венеры изготовляли при восхождении первого лица Тельца, Весов или Рыб вместе с Венерой: его фигура — девушка с распущенными волосами, в длинных белых одеждах, держащая в правой руке лавр, яблоко или цветы, в левой — гребень. Говорят, что оно делает человека спокойным, приятным, крепким, бодрым и дарует красоту.

Глава XLIII. Об изображениях Меркурия

Для действий Меркурия изготовляли изображение в час Меркурия, при его восхождении в Близнецах: его форма — прекрасный бородатый юноша, держащий в левой руке кадуцей, то есть жезл, вокруг которого обвилась змея, в правой — стрелу, с крылатыми ногами. Говорят, что это изображение дает знание, красноречие, искусность в торговле и прибыль; кроме того, устанавливает мир и согласие и лечит лихорадки. Другое изображение Меркурия изготовляли при его восхождении в Деве, для благоволения, дарования и памяти: его форма — человек, сидящий на кресле или верхом на павлине, с орлиными ногами и гребнем на голове, держащий в левой руке петуха или огонь.

Глава XLIIII. Об изображениях Луны

Для действий Луны изготовляли изображение против усталости путешественников в час Луны, при ее восхождении в экзальтации: его фигура — человек, опирающийся на посох, с птицей на голове и цветущим деревом перед собой. Другое изображение Луны изготовляли для умножения земных произрастаний, против ядов и детских болезней, в час Луны, при ее восхождении в первом лице Рака: его фигура — рогатая женщина верхом на быке, семиглавом драконе или раке. Пусть она держит в правой руке стрелу, в левой зеркало, будет одета в белые или зеленые одежды, с двумя змеями на голове, обвившимися вокруг рогов, с одной змеей вокруг каждой руки и таким же образом вокруг каждой ноги. Сказанного об образах планет достаточно.

Глава XLV. Об изображениях головы и хвоста лунного Дракона

Изготовляли также изображение головы и хвоста лунного Дракона: между воздушным и огненным кругами помещали фигуру змеи с головой ястреба, охватывающей их наподобие греческой буквы тета. Делали ее, когда Юпитер вместе с головой занимал середину неба. Утверждают, что это изображение весьма способствует успеху прошений; им хотели обозначить благого и счастливого демона, изображая его в виде змеи. Ибо египтяне и финикийцы считают змею божественным животным превыше всех прочих и прославляют ее божественную природу: в ней дух острее и огонь обильнее, чем в остальных животных. Это обнаруживается как в ее быстром движении без ног, рук и иных орудий, так и в том, что она постоянно обновляет свой возраст вместе со сбрасыванием кожи и молодеет. Подобное изображение хвоста изготовляли, когда Луна затмевалась в хвосте или была дурно расположена Сатурном либо Марсом; его делали для наведения тревоги и болезни и называли злым гением. Такое изображение некий еврей заключил в золотой двойной пояс, который Бланка, дочь герцога Бурбонского, сознательно или по неведению подарила мужу, Петру, королю Испании, первому этого имени. Когда он опоясывался им, ему казалось, будто он опоясан змеей; узнав затем, что в пояс вложена магическая сила, он по этой причине отверг жену.

Глава XLVI. Об изображениях лунных стоянок

Изображения изготовляли также в каждой стоянке Луны. В первой, для уничтожения кого-либо, на железном кольце делали изображение черного человека, одетого и подпоясанного власяницей, правой рукой бросающего небольшое копье; отпечатывали его на черном воске, окуривали жидким стираксом и произносили проклятия. Во второй, против гнева государя и для примирения с ним, на белом воске и мастике отпечатывали изображение увенчанного царя и окуривали алойным деревом. В третьей делали изображение на серебряном кольце квадратной формы; фигура его — хорошо одетая женщина, сидящая на кресле, подняв правую руку над головой. Его отпечатывали и окуривали мускусом, камфорой и ароматическим онихом, утверждая, что оно дарует счастливую судьбу и всякое благо. В четвертой, ради мести, разлучения, вражды и недоброжелательства, на красном воске отпечатывали изображение воина верхом на коне, держащего в правой руке змею, и окуривали красной миррой и стираксом. В пятой, для милости царей и должностных лиц и доброго приема, на серебре отпечатывали человеческую голову и окуривали сандалом. В шестой, для установления любви между двумя, на белом воске отпечатывали два обнимающихся изображения и окуривали алойным деревом и амброй. В седьмой, для приобретения всякого блага, на серебре отпечатывали изображение хорошо одетого человека, простирающего руки к небу, словно молящегося и умоляющего, и окуривали благовониями. В восьмой, для победы на войне, на олове отпечатывали изображение орла с человеческим лицом и окуривали серой. В

девятой, для наведения болезни, на свинце отпечатывали изображение мужчины без полового члена и яичек, закрывающего глаза руками, и окуривали сосновой смолой. В десятой, для помощи родам и исцеления больных, на золоте отпечатывали львиную голову и окуривали амброй. В одиннадцатой, для страха, почтения и благоговения, на золотой пластинке отпечатывали изображение человека верхом на льве, левой рукой держащего его за ухо, правой выставляющего дротик, и окуривали благовониями и шафраном. В двенадцатой, для разлучения влюбленных, на черном свинце отпечатывали изображение дракона, сражающегося с человеком, и окуривали львиной шерстью и асафетидой. В тринадцатой, для согласия супругов и снятия колдовства, препятствующего соитию, отпечатывали изображения обоих: мужчины на красном воске, женщины на белом; соединяли их в объятии, окуривая алойным деревом и амброй. В четырнадцатой, для развода и разлучения мужчины с женщиной, на красной меди отпечатывали изображение собаки, кусающей свой хвост, и окуривали шерстью черной собаки и черного кота. В пятнадцатой, для приобретения дружбы и благоволения, отпечатывали изображение сидящего человека, читающего письмо, и окуривали ладаном и мускатным орехом. В шестнадцатой, для прибыли в торговле, на серебре отпечатывали изображение человека, сидящего на кресле и держащего в руке весы, и окуривали приятно пахнущими пряностями. В семнадцатой, против воров и разбойников, железной печатью отпечатывали изображение обезьяны и окуривали обезьяньей шерстью. В восемнадцатой, против лихорадок и болей в животе, на меди отпечатывали изображение змеи, держащей хвост над головой, и окуривали оленьим рогом; говорили, что эта же печать изгоняет змей и все ядовитое из

места, где она зарыта. В девятнадцатой, для легких родов и вызова месячных, на меди отпечатывали изображение женщины, держащей руки над лицом, и окуривали жидким стираксом. В двадцатой, для охоты, на олове отпечатывали изображение стрелка, наполовину человека, наполовину коня, и окуривали лисьей головой. В двадцать первой, для уничтожения кого-либо, делали изображение человека с двумя лицами, спереди и сзади, окуривали серой и янтарем и помещали в медную коробочку вместе с серой, янтарем и волосами того, кому хотели повредить. В двадцать второй, для безопасности беглецов, на железе отпечатывали изображение человека с крылатыми ногами и шлемом на голове и окуривали ртутью. В двадцать третьей, для разрушения и опустошения, на железе отпечатывали изображение кота с собачьей головой, окуривали собачьей шерстью и зарывали в том месте, которому намеревались повредить. В двадцать четвертой, для умножения стад скота, брали рог барана, быка или козла либо того животного, стадо которого хотели умножить, и железной печатью выжигали на нем изображение женщины, кормящей сына грудью; подвешивали его на шею животного, которое было вожаком стада, либо отпечатывали на его собственном роге. В двадцать пятой, для благополучия деревьев и посевов, на древесине смоковницы отпечатывали изображение сажающего человека, окуривали цветами смоковницы и подвешивали к дереву. В двадцать шестой, для любви и милости, на белом воске и мастике отпечатывали изображение женщины, моющей и расчесывающей волосы, и окуривали приятно пахнущими веществами. В двадцать седьмой, для уничтожения источников, колодцев, горячих ключей и бань, из красной глины делали изображение крылатого человека, держащего в руках пустой

дырявый сосуд; обжегши изображение, помещали в сосуд асафетиду и жидкий стиракс и погружали либо закапывали его в колодце или источнике, который хотели уничтожить. В двадцать восьмой, для собирания рыб, на меди отпечатывали изображение рыбы, окуривали кожей морской рыбы и бросали в воду там, где хотели собрать рыб. Кроме того, вместе с названными изображениями одновременно вписывали имена духов и их знаки, призывали их и обращались с мольбами о том, чего намеревались достигнуть.

Глава XLVII. Об изображениях неподвижных бехенских звезд

Что касается действий неподвижных звезд, то, по учению Гермеса, под Головой Алголя изготовляли изображение человеческой головы с длинной бородой и окровавленной шеей. Говорят, оно приносит исполнение просьб, делает носящего смелым и великодушным, сохраняет члены тела невредимыми, помогает против колдовства и обращает злые попытки и злые заклинания на противника. Под созвездием Плеяд изготовляли изображение девственной девушки или фигуру светильника. Говорят, оно усиливает зрение, собирает демонов, вызывает ветры, раскрывает тайное и сокрытое. Под Альдебараном изготовляли изображение в подобии Бога или летящего человека; оно приносит богатство и почет. Под Козлом изготовляли изображение человека, словно желающего веселиться с музыкальными инструментами; оно делает носящего желанным, почитаемым и возвышенным перед царями и государями и помогает против зубной боли. Под Большим Псом изготовляли изображение борзой или девственной девушки; оно приносит почет, благоволение и милость людей и воздушных духов и дает власть умиротворять и примирять царей, государей и других людей. Под Малым Псом изготовляли изображение петуха или трех девушек; оно приносит милость богов, духов и людей, дает силу против колдовства и сохраняет здоровье. Под Сердцем Льва изготовляли изображение льва, кота или почтенного человека, сидящего на кресле; оно делает человека умеренным, устраняет гнев и дает милость. Под Хвостом Большой Медведицы изготовляли изображение задумчивого человека, быка или теленка; оно действует против заклинаний и

делает носящего безопасным в путешествиях. Под Крылом Ворона изготовляли изображение ворона, змеи или черного человека в черной одежде. Оно делает человека гневливым, смелым, отважным, задумчивым и злоречивым, вызывает дурные сны, дает способность изгонять и собирать демонов. Помогает против злобы людей, демонов и ветров. Под Колосом изготовляли изображение птицы или человека, нагруженного товарами; оно приносит богатство, дает победу в тяжбах, устраняет стеснение и зло. Под Альхаметом изготовляли изображение коня, волка или пляшущего человека; оно действует против лихорадок, останавливает и удерживает кровь. Под Эльфеей изготовляли изображение курицы или увенчанного и возвышенного человека; оно приносит благоволение и любовь людей и дает целомудрие. Под Сердцем Скорпиона изготовляли изображение человека, вооруженного и облаченного в панцирь, или фигуру скорпиона; оно дает разумение и память, придает хороший цвет лицу, помогает против злых демонов, изгоняет и связывает их. Под Коршуном изготовляли изображение коршуна, курицы или путешествующего человека; оно делает человека великодушным и гордым, дает власть над демонами и зверями. Под Хвостом Козерога изготовляли изображение оленя, козла или разгневанного человека; оно дает благополучие и умножает богатство. Таковы изображения некоторых неподвижных звезд, которые предписывают вырезать на принадлежащих им камнях под их влиянием.

Глава XLVIII. О геомантических фигурах, занимающих среднее место между изображениями и знаками, и об их таблице

Есть еще некоторые фигуры, составленные по числам и положениям звезд и приписанные стихиям, планетам и знакам. Их называют геомантическими, поскольку геомантические прорицатели сводят рассыпанные точки своего жребия к этим фигурам посредством остатка четности и нечетности. Будучи вырезаны или отпечатаны под господством своих планет и знаков, они также воспринимают силу и власть изображений; эти фигуры словно занимают середину между изображениями и знаками. Кто желает в точности узнать их природу, качества, свойства, состояния, значения и предсказания, пусть ищет это в книгах геомантов. Числом их не более шестнадцати; их имена и начертания следующие:

Фигура	Имя	Стихия	Планета	Знак
• • • •	Путь Дорога	Вода	☾	♋
• • • • • • • •	Народ Собрание	Вода	☾	♑
• • • • • •	Соединение Объединение	Воздух	☿	♍

• • • • • •	Темница Связанный	Земля	♄	♓
• • • • • •	Большая удача Большая помощь Входящая защита	Земля	☉	♒
• • • • • •	Малая удача Малая помощь Выходящая защита	Огонь	☉	♉
• • • • • •	Приобретение Захваченное внутрь	Воздух	♃	♈
• • • • • •	Утрата Захваченное вовне	Огонь	♀	♎
• • • • • • •	Радость Смеющийся Здоровый Бородатый	Воздух	♃	♉
• • • • • • •	Печаль Осужденный Перевернутый	Земля	♄	♏
• • • • •	Девушка Чистый лицом	Вода	♀	♎

• • • • •	Юноша Светловолосый Безбородый	Огонь	♂	♈
• • • • • • •	Белый Светлый	Вода	☿	♋
• • • • • • •	Красный Рыжий	Огонь	♂	♊
• • • • •	Голова Входящий порог Верхний порог	Земля	☊	♍
• • • • •	Хвост Выходящий порог Нижний порог	Огонь	♉	♐

Глава XLIX. Об изображениях, фигура которых подобна не какой-либо небесной фигуре, а тому, чего желает душа действующего

Есть еще иной способ изображений: не по подобию небесных фигур, но по подобию того, чего желает душа действующего и чьими образами и следами они служат. Так для любви мы изготовляем изображения, обнимающие друг друга, для раздора — бьющие друг друга; для наведения бедствия, разрушения или препятствия человеку, дому, городу либо иной вещи мы делаем изображения искривленные, с переломанными членами и частями, по подобию и фигуре той вещи, которую желаем разрушить или задержать. Маги предписывают при отливке или резьбе изображений надписывать на них название их действия: на спине, если оно дурное, как разрушение, на животе, если благое, как любовь. Кроме того, на лбу изображения — имя вида или отдельного существа, которое оно обозначает, либо того, ради кого или против кого оно изготовлено. На груди — имя восходящего знака или лица и его управителя, также знаки и имена их ангелов. Предписывают, кроме того, при изготовлении изображения не умалчивать заклинательного пожелания того действия, ради которого оно делается. Все это подтверждает также Альберт Великий в своем «Зеркале».

Изготовленными изображениями пользуются различно, соответственно их различным силам: иногда их подвешивают или привязывают к телу, иногда зарывают в землю или под рекой, иногда подвешивают в очаге над дымом либо к дереву, чтобы их двигал ветер, иногда головой вверх, иногда вниз, иногда бросают

в кипящую воду или в огонь. Ибо говорят: каким образом изготовители изображений воздействуют на само изображение, таким оно причиняет подобные состояния тем, кому приписано, согласно тому, что предписала душа действующего. Так мы читаем, что маг Нектанеб изготовил восковые изображения кораблей с таким искусством, что, когда он погружал их в воду, корабли его врагов таким же образом тонули и погибали в море. Созвездиям, которые следует наблюдать для таких и подобных изображений, учит та часть астрологии, которая называется учением о выборах.

Глава L. О некоторых небесных наблюдениях и о практике некоторых подобных изображений

Теперь я расскажу тебе о наблюдениях небесных тел, необходимых для применения некоторых подобных изображений. Чтобы сделать кого-либо счастливым, мы изготовляем изображение, при котором благоприятны его сигнификатор жизни, податели жизни, знаки и планеты. Сделаем благоприятными также восходящий градус, середину неба и их управителей, место Солнца и Луны, часть Фортуны и управителя соединения или противостояния светил перед его рождением, ослабляя злотворные планеты. Если же хотим изготовить изображение для бедствия, поступим наоборот: то, что здесь было благоприятным, там расположим неблагоприятно, возвышая злотворные звезды. Подобным образом поступай, чтобы принести счастье какому-либо месту, области, городу или дому. Также для разрушения или затруднения чего-либо из названного пусть изображение будет изготовлено при восхождении той вещи, которую желаешь разрушить или затруднить; сделай неблагоприятными управителя ее дома жизни, управителя восходящего градуса, Луну, управителя дома Луны, управителя дома управителя восходящего градуса, десятый дом и его управителя. Для благоустройства какого-либо места помести благотворные планеты в его восходящем градусе, в первом, десятом, втором и восьмом домах; сделай благоприятными управителя восходящего градуса и управителя дома Луны.

Для изгнания определенных животных из определенных мест, чтобы они не могли там рождаться, обитать или оставаться, пусть изображение будет изготовлено при восхождении того животного, которое мы желаем изгнать, и по его подобию. Например, если желаем изгнать скорпионов из какого-либо места, пусть будет сделано изображение скорпиона при восхождении знака Скорпиона вместе с Луной; сделай неблагоприятными восходящий градус, его управителя и управителя дома Марса, а управителя восходящего градуса помести пораженным в восьмой дом; пусть они будут соединены злотворным аспектом — оппозицией или квадратурой. На изображении надпиши имя восходящего знака, его управителя, имя Луны, имя управителя дня и имя управителя часа. Посередине места, из которого желаешь их изгнать, выкопай яму, принеси в нее землю из четырех углов того же места и зарой там изображение головой вниз, заклиная или произнося: «Это погребение скорпионов, да не войдут они в это место». Так и в подобных случаях.

Для прибыли пусть изображение будет изготовлено при восходящем знаке рождения человека либо при восхождении того места, которому желаешь назначить прибыль. Сделай благоприятными восходящий градус и его управителя; управителя второго дома, дома имущества, соедини с управителем восходящего градуса трином или секстилем, и пусть между ними будет рецепция. Сделай благоприятными одиннадцатый дом и его управителя и восьмой дом; если можешь, помести часть Фортуны в восходящем градусе или во втором доме. Пусть изображение будет зарыто в том месте либо носимо тем, кому мы желаем назначить прибыль.

Для согласия и любви пусть изображение будет изготовлено в день Юпитера при восходящем знаке рождения того, кого желаешь сделать любимым. Сделай благоприятными восходящий градус и десятый дом, скрой злотворные планеты от восходящего градуса; пусть управителями десятого и одиннадцатого домов будут благотворные планеты, соединенные с управителем восходящего градуса трином или секстилем с рецепцией. Затем изготовь другое изображение — для того, кого хочешь побудить к любви. Рассмотри, является ли он другом или товарищем того, кого хочешь сделать любимым; если так, пусть изображение будет изготовлено при восхождении одиннадцатого дома от восходящего градуса первого изображения. Если это жена или муж — при восхождении седьмого; если брат, сестра или кровный родственник — при восхождении третьего; так и в подобных случаях. Соедини сигнификатор восходящего градуса второго изображения с сигнификатором восходящего градуса первого; пусть между ними будет рецепция, а остальное будет благоприятным, как в первом изображении. После этого соедини оба изображения в объятии либо обрати лицо второго к спине первого; пусть они будут завернуты в тонкую ткань и носимы либо обнажены. Далее, для успеха прошений и получения вещи, в которой отказано либо которая получена или удерживается другим, пусть изображение будет изготовлено под восходящим знаком просителя. Соедини управителя второго дома с управителем восходящего градуса трином или секстилем, и пусть между ними будет рецепция; если возможно, пусть управитель второго находится в повинующихся знаках, а управитель восходящего — в повелевающих. Сделай благоприятными восходящий градус и его управителя; остерегайся, чтобы управитель восходящего не был ретроградным, сожженным,

падающим либо в доме противостояния, то есть в седьмом от своей обители. Пусть он не будет поражен злотворными планетами, будет силен и угловой. Сделай благоприятными восходящий градус, управителя второго дома и Луну. Изготовь другое изображение для того, у кого находится просимое, и начни его под восходящим знаком, относящимся к нему: если это царь или государь — под восхождением десятого дома от восходящего градуса первого изображения; если отец — четвертого; если сын — пятого, и так в подобных случаях. Соедини сигнификатор второго изображения с управителем восходящего градуса первого трином или секстилем, и пусть он принимает его; обоих расположи сильными, благоприятными и свободными от препятствий, а все злотворные планеты — падающими относительно них. Сделай благоприятными десятый и четвертый дома, если можешь, либо один из них. Когда второе изображение будет закончено, соедини его с первым лицом к лицу, заверни в чистое полотно и зарой посередине дома просителя, при сигнификаторе, благоприятном благодаря сильной благотворной планете. Пусть лицо первого изображения обращено к северу или, лучше, к месту пребывания того, у кого находится просимое. Если просителю случится идти к тому, у кого находится желаемая вещь, пусть несет изображения с собой, пока идет.

Изображение сновидений. Есть также изображение сновидений: положенное под голову спящего, оно действенно доставляет истинные сны о любой вещи, которую душа заранее обдумала. Его фигура — человек, спящий на груди; изготовь ее при восхождении Льва, когда Солнце в Овне занимает девятый дом. На груди человека надпиши название желаемого действия, а на голове ангела — имя интеллигенции Солнца. То же изображение

делают при восхождении Девы, когда Меркурий благоприятно расположен в Овне в девятом доме, либо при восхождении Близнецов, когда Меркурий благоприятен и занимает девятый дом в Водолее; пусть он принимается Сатурном благоприятным аспектом, и надписывается имя духа Меркурия. Делают его и при восхождении Весов, когда Венера в Близнецах в девятом доме принимается Меркурием, надписывая ангела Венеры. Делают то же изображение при восхождении Водолея, когда Сатурн в своей экзальтации, в Весах, благоприятно занимает девятый дом, и надписывают ангела Сатурна. Делают также при восхождении Рака, когда Луна в Рыбах принимается Юпитером и Венерой и благоприятно расположена в девятом доме, и надписывают духа Луны.

Кольца сновидений. Изготовляют также кольца сновидений удивительной действенности — кольца Солнца и Сатурна. Их небесное положение — когда Солнце или Сатурн в своих экзальтациях восходят в девятом доме, а также когда Луна соединяется с Сатурном в девятом доме и в том знаке, который был девятым домом рождения. На кольцах надписывают имя духа Солнца или Сатурна и вставляют камень с вырезанным на нем соответствующим изображением, подкладывая корень или растение согласно правилу, которое мы дали в другом месте. Сказанного об изображениях достаточно: многое подобное ты теперь сможешь исследовать сам. Знай, однако, что такие изображения ничего не совершают, если не оживлены так, чтобы в них присутствовала или им содействовала природная, небесная, героическая, душевная, демоническая или ангельская сила. Но кто теперь даст изображению душу и оживит камень, металл, дерево или воск и воздвигнет из камней детей Аврааму? Конечно, эта тайна недоступна жестоковыйному мастеру; и не сможет дать

этого тот, кто не имеет. Никто же не имеет, кроме того, кто, уже обуздав стихии, победив природу, превзойдя небеса и миновав ангелов, взошел до самого Первообраза; став тогда его соработником, он может все, как мы скажем об этом далее.

Глава LI. О знаках, изготовляемых по правилу и подражанию небесному, и о том, как они выводятся из геомантических фигур, с их таблицей

Знаки также имеют свое сродство от небесных лучей, направленных друг на друга по определенному числу и особому свойству. Как небесные тела сообща производят различные силы при различных ударах своих лучей, по-разному падающих друг на друга, так и знаки, по-разному начертанные соответственно различным соединениям подобных лучей, тотчас приобретают различные действия, часто гораздо более действенные, чем свойства природных смесей. Истинные же знаки небес суть само письмо ангелов, которое у евреев называется письмом Малахим: им на небе описано и обозначено все для умеющего читать. Но об этом далее. Знаки изготовляют также из геомантических фигур, различным образом соединяя между собой точки каждой и приписывая их тем планетам и знакам зодиака, которым принадлежат фигуры, из которых они образованы. Их устройство покажет следующая таблица.

Знаки Луны

Из Пути.

Из Народа.

Знаки Меркурия

Из Соединения.

Из Белого.

Знаки Венеры

Из Утраты.

Из Девушки.

Знаки Солнца

Из Большой удачи.

Из Малой удачи.

Знаки Марса

Из Красного.

Из Юноши.

Знаки Юпитера

Из Приобретения.

Из Радости.

Знаки Сатурна

Из Темницы.

Из Печали.

Знаки головы Дракона

Знаки хвоста Дракона

Глава LII. О знаках, которые извлекаются из самих вещей посредством некоторого подобия

Что такое знаки. Выше мы говорили, что есть некоторый способ изображений, создаваемых не по подобию небесных образов, но в подражание тому, чего желает душа действующего; таким же образом следует понимать и некоторые знаки. Такие знаки суть не что иное, как плохо расчлененные изображения, имеющие, однако, некоторое правдоподобное сходство с небесным образом или с тем, чего желает душа действующего, — либо от всего изображения, либо от какого-либо определенного его признака, выражающего изображение целиком. Так знаки Овна и Тельца мы образуем от рогов: ♈, ♉; Близнецов — от объятия: ♊; Рака — от движения вперед и назад: ♋; Льва, Скорпиона и Козерога — от хвоста: ♌, ♏, ♑; Девы — от колоса: ♍; Весов — от весов: ♎; Стрельца — от стрелы: ♐; Водолея — от волн: ♒; Рыб — от рыб: ♓. Подобным образом знак Сатурна взят от серпа: ♄; Юпитера — от скипетра: ♃; Марса — от дротика: ♂; Солнца — от округлости и золотого сияния: ☉; Венеры — от зеркала: ♀; Меркурия — от кадуцея: ☿; Луны — от рогов растущей и убывающей: ☽.

Из них затем, сообразно смешениям знаков, звезд и природ, образуются также смешанные знаки, например огненной, земной, воздушной и водной триплицитетностей. Подобным образом соответственно ста двадцати соединениям планет возникает столько же сложных, или составных, знаков в разнообразных фигурах: Сатурна и Юпитера — так, иначе или еще иначе; Сатурна и Марса — так или иначе; Юпитера и Марса

— так или иначе; Сатурна, Юпитера и Марса — так или иначе. Как эти примеры даны для двух и трех, так следует образовывать знаки и для остальных и для большего числа. Тем же способом знаки прочих небесных образов, восходящих в каком-либо лице или градусе знаков зодиака, следует чертить по подобию изображения как можно короче. Так же поступают и с теми, которые создаются путем подражания тому, чего желает душа действующего: для любви — фигуры, смешанные друг с другом, взаимно обнимающиеся и повинующиеся друг другу; для ненависти, напротив, отворачивающиеся друг от друга, борющиеся, несходные и разъединенные. Теперь же не сочту за труд изобразить здесь знаки, которые Гермес приписал неподвижным бехенским звездам. Они следующие:

Голова Алголя.

Плеяды.

Альдебарам.

Козел.

Большой Пес.

Малый Пес.

Сердце Льва.

Хвост Медведицы.

Крыло Ворона.

Колос.

Альхамет.

Эльфея.

Сердце Скорпиона.

Падающий Коршун.

Хвост Козерога.

Глава LIII. О том, что никакое прорицание не совершенно без астрологии

Прежде мы говорили о различных видах прорицания; но следует заметить, что все они требуют применения и правил астрологии как ключа, необходимейшего для познания всех тайн. Все виды каких бы то ни было прорицаний имеют корни и основания в самой астрологии, так что без нее, по-видимому, дают мало или ничего. Само же астрологическое владычество, поскольку небесные тела являются причинами и знаками всего существующего и совершающегося здесь, внизу, лишь из положения и движения небесных тел дает достовернейшие указания на все сокрытое или будущее. Здесь не место говорить об этом подробнее, поскольку древние написали об этой науке огромные книги, доступные всем.

Итак, исследует ли физиогномист тело, лицо, лоб или руку, рассматривает ли толкователь сон или предзнаменование, — чтобы суждение было правильным, надлежит вместе с тем исследовать небесную фигуру. Из ее указаний в соединении с догадками, основанными на подобиях и знаках, должны возникать правдивые мнения об означаемом. Если явится какое-либо чудесное знамение, следует построить небесную фигуру и исследовать предшествовавшие годовые обращения, великие соединения и затмения. Затем рассмотреть рождения, начала, восшествия на престол, основания, обращения, профекции, дирекции и происходящее от них применительно к государям, народам, царствам и городам, где явилось знамение, и то, в какое место каждой небесной фигуры оно попало, чтобы из всего этого наконец уловить разумное и правдоподобное значение

происходящего. Утверждают, что тем же порядком, хотя с меньшим трудом, следует идти и при толковании снов. Даже те, кто предсказывает будущее, будучи вне себя в исступлении, делают это лишь побуждаемые звездами или их низшими орудиями; поэтому и их прорицания в конечном счете следует соотносить с небесным. Так у Лукана читаем о тусском прорицателе:

Искушенном в движениях молнии, в теплых жилах
Внутренностей и в полете крыла, блуждающего в воздухе.

После очищения города, заклания жертвы и осмотра внутренностей приговор был наконец произнесен по расположению небесных светил. Более того, сама геомантия, точнейшее из гаданий по жребию, которая гадает по точкам, начертанным на земле или иной поверхности случайно либо некоторой силой, прежде всего сводит их к небесным фигурам — именно к тем шестнадцати, которые мы назвали выше, — и из их свойств и отношений образует суждение астрологическим способом. Сюда относятся все прорицания природных жребиев, сила которых не может происходить ниоткуда, кроме неба и души совершающего их. Ибо все, что в низшем мире движется, возбуждается и производится каким-либо движением, необходимо подражает движениям и влияниям высших, к которым оно, будучи возведено как к корням, причинам и знакам, тогда указывает нам их смысл согласно астрологическим правилам. Поэтому игральные тела — тетраэдр, гексаэдр, октаэдр, додекаэдр, икосаэдр, — изготовленные в подходящее время под небесными влияниями и исписанные определенными числами, знаками и звездами, получают удивительную силу прорицать и предсказывать своими бросками, как те

пренестинские жребии, в которых, как читаем, заключались судьбы римлян.

Глава LIIII. О жребии и о том, когда и откуда он получает силу прорицания

Все прорицания и предсказания человеческих событий, совершаемые по жребию, помимо жребия необходимо имеют определенную возвышенную, скрытую и сокровенную причину. Она не будет случайной причиной, какой Аристотель описал удачу. Ибо в ряду причин, согласно платоникам, случайная причина никогда не может быть первой и достаточной; надлежит смотреть выше и находить причину, которая знает и намеревается произвести само действие. Ее необходимо помещать не в телесной природе, но в нематериальных и бестелесных сущностях, действительно управляющих жребием и располагающих его к указанию истины: в человеческих душах, отделенных духах и демонах, небесных интеллигенциях или в самом Боге.

Что человеческая душа может обладать достаточной властью и силой для направления подобных жребиев, ясно из того, что нашей душе присущи божественная сила и подобие, постижение всех вещей и власть над ними. Как мы сказали в первой книге, все вещи имеют природное послушание ей и необходимо движутся и действуют к тому, чего душа желает сильным желанием. Все силы и действия природных и искусственных вещей повинуются ей, когда она уносится в исступление образов своего желания; тогда все жребии любого рода содействуют стремлению такой души и приобретают удивительные силы предзнаменования как от нее, так и от благоприятного небесного расположения в тот час, когда такое исступление желания охватывает ее сильнее всего. Это же основание служит корнем всех астрологических

вопросов: душа, вознесенная в исступление какого-либо желания, сама избирает наиболее подходящий и действенный час и случай. Построив для него небесную фигуру, астролог может судить по ней и ясно узнать то, что вопрошающий стремится и желает знать.

Но поскольку жребии иногда направляются не только человеческой душой, но также, как мы сказали, служением иных духов, а душа прорицателя не всегда расположена к названному исступлению чувства, у древних был обычай перед бросанием жребия совершать некоторые священнодействия, которыми они призывали божественные интеллигенции и духов для правильного направления жребия. Поэтому все, что предвещают подобные жребии, необходимо происходит не от случая и удачи, но от духовной причины, силой которой движется воображение или рука бросающего либо вытягивающего жребий: исходит ли эта сила от души действующего через исступление образов своего чувства, от небесного влияния и благоприятного расположения или от некоего божества либо духа, присутствующего извне и приводящего в движение. Так бывает, состоят ли жребии в бросании бабок, в метании костей или в попадании на стихи, как некогда гомеровские и вергилиевские жребии. У Элия Спартиана читаем, что Адриан некогда вопросил ими, как расположен к нему император Траян, и ему выпали такие стихи Вергилия:

Кто же вдали тот, оливковыми ветвями отмеченный,
Несущий святыни? Узнаю волосы и луканскую бороду
Римского царя, который законами первый город
Основал, из малых Кур и бедной земли
Посланный к великой власти.

Благодаря этим стихам он пришел к надежде овладеть империей — и не напрасно. Подобным образом у евреев и у нас, христиан, при отсутствии возражений со стороны некоторых богословов, жребии берутся из стихов Псалмов. Есть еще многие другие виды жребиев; есть человеческие жребии, не имеющие ничего прорицательного, применявшиеся у древних и у нас, даже рекомендованные законами при избрании должностных лиц во избежание зависти. О них упоминает и Цицерон в речи против Верреса, но они не относятся к нашему предмету. О божественных и священных жребиях, относящихся к оракулам и религии, мы будем рассуждать в следующей книге. Теперь же напомню вам: сколько бы предзнаменования, прорицания или предсказания ни обнаруживалось у жребиев, они имеют это не потому, что являются жребиями, но благодаря силе некоторого высшего действия, присоединенной к ним.

Глава LV. О душе мира и небесных тел согласно преданиям поэтов и философов

Поскольку небо и небесные тела обладают силой, влиянием и явным действием на низшие вещи, необходимо, чтобы они были одушевлены: ведь действие никак не может происходить от одного лишь тела. Поэтому все благороднейшие поэты и философы утверждают, что сам мир, равно как небесные тела, имеет душу, и притом разумную. Так Марк Манилий в «Астрономике», обращаясь к Августу, поет:

Этим созданием, воздвигнутым в теле безмерного мира,
И членами природы, устроенными в различных формах,
Воздуха, огня, земли и раскинувшегося моря,
Правит божественная сила души; священным течением
Бог соединяет их дыханием и молчаливым разумом правит.

Также Лукан:

Кто держит мир, уравновешенный в пустом воздухе,
Великая часть всего Юпитера.

И Боэций:

Ты соединяешь посредствующую душу тройственной природы,
Движущую все, и разделяешь ее по согласным членам.
Когда она, разделенная, собирает два движения в круги,
То движется, чтобы вернуться в себя, обходит глубокий
Ум и по подобному образу вращает небо.

И Вергилий, преисполненный всяческой философии, поет в шестой книге «Энеиды»:

Прежде всего небо и земли, текучие равнины,
Светящийся шар Луны и Титановы светила
Изнутри питает дух, и разлитый по членам
Ум движет всю громаду и смешивается с великим телом.
Отсюда род людей и скота, жизнь пернатых
И чудовища, которых море носит под мраморной гладью.
Огненна их сила и небесно происхождение
Семян, насколько их не замедляют вредоносные тела.

Море. Что иное, по-видимому, хотят сказать эти стихи, как не то, что мир не только имеет дух и душу, но и причастен божественному уму и что происхождение, сила и мощь всего низшего зависят от самой души мира? Это признают и подтверждают все платоники, пифагорейцы, Орфей, Трисмегист, Аристотель, Теофраст, Авиценна, Альгазель и все перипатетики.

Глава LVI. То же подтверждается рассуждением

Мир, небеса, звезды и стихии имеют душу, посредством которой производят душу в низших и смешанных вещах. Имеют они также дух, как мы сказали в предыдущей книге, который через их душу присутствует в теле. Ведь все тело мира есть некоторое тело, частицами которого являются тела всех одушевленных существ; насколько целое совершеннее и благороднее частей, настолько тело мира совершеннее и благороднее тела каждого отдельного существа. Было бы нелепо, чтобы всякие несовершенные тельца, частицы мира и самые ничтожные животные, мухи и червячки, были достойны жизни, обладали жизнью и имели душу, а сам целый мир, совершеннейшее, всеобъемлющее и благороднейшее тело, не жил и не имел души. Не менее нелепо, чтобы небеса, звезды и стихии, обильнейшим образом дарующие каждому жизнь и душу, сами были лишены жизни и души и чтобы любое растение или дерево обладало более благородным состоянием, чем небо, звезды и стихии, по природе являющиеся его причиной. Ибо кто, кроме непричастного жизни, станет отрицать жизнь земли и воды, которые из себя рождают бесчисленные деревья, растения и животных, оживляют, питают и взращивают их? Особенно явно это видно в самопроизвольно возникающих существах, у которых отсутствуют телесные семена. Стихии не могли бы порождать и питать такие живые существа, если бы сами были лишены жизни и души. Возможно, некоторые скажут, что такие живые существа порождаются не душой земли или воды, но влияниями небесных душ. На это платоники отвечают, что случайное свойство не может породить сущность, разве только служит орудием

ближайшей сущности. Они говорят «ближайшей», ибо орудие, удаленное от мастера, не приводится в движение ради произведения искусства. Так и небесные влияния, будучи некоторыми случайными свойствами, далеко отстоящими от своих жизненных сущностей или от самой жизни, не породят жизненную сущность здесь, внизу. *В трактате «Об общем».* И Меркурий в трактате, названном им «Об общем», говорит: «Все в мире движется, возрастая или убывая. То же, что движется, тем самым живет; и поскольку движется все, также и земля, особенно движением рождения и изменения, то и она живет». *Теофраст.* Кто сомневается, живут ли небеса, говорит Теофраст, тот не считается философом; а кто отрицает одушевленность неба, так что его двигатель не является его формой, тот разрушает основания всей философии. Итак, мир живет, имеет душу и чувство, поскольку дает жизнь растениям, возникающим не из семени, и сообщает чувство животным, рождающимся не посредством соития.

Глава LVII. О том, что душа мира и небесные души разумны и причастны божественному уму

Что названные души обладают также разумом, ясно из следующего: поскольку все их дела согласуются между собой в некотором постоянном порядке, необходимо, чтобы они управлялись не случаем, но разумом, посредством разумных оснований направляя и доводя все свои действия к определенным целям. Необходимо, чтобы земля имела разумные основания земных вещей, вода — водных, и подобным образом остальные, посредством которых отдельные вещи производятся в свое время, на своем месте и в своем порядке, а поврежденные часто восстанавливаются. Поэтому философы считают душу земли не душой какого-либо презренного тела, но разумной, более того — мыслящей и богиней. Кроме того, было бы нелепо, если мы обладаем разумными основаниями своих действий, а небесные души и сама душа вселенной не имеют оснований своих.

Платон в «Тимее». Если, как говорит Платон, мир создан самим Благом настолько совершенным, насколько мог быть создан, то он, несомненно, будет причастен не только жизни, чувству и рассудку, но также разумению и уму. Ибо совершенство тела есть душа, и совершеннее то тело, которое имеет более совершенную душу. Поэтому, поскольку небесные тела совершеннейшие, необходимо, чтобы они имели и совершеннейшие души. Следовательно, они причастны разумению и уму. Платоники подтверждают это также постоянством их порядка и хода: движение, по своей природе свободное, легко может уклониться и блуждать в разные стороны, если не управляется разумением и

умом, притом совершенным, заранее видящим наилучший путь и наилучшую цель. Этот совершенный ум, поскольку он могущественнейшим образом присутствует в душе, каковы душа мира и души небесных тел и стихий, несомненно, самым упорядоченным и совершенным образом управляет порученным ему делом. Ведь тела не противятся могущественнейшей душе, а совершенный ум не меняет решения. Итак, душа мира есть некая единая жизнь, все наполняющая, все пронизывающая, все связывающая и соединяющая, чтобы сделать единым весь строй мира; пусть он будет словно единый монохорд, состоящий из трех родов творений — умопостигаемого, небесного и нетленного, — звучащий одним лишь дыханием и единой жизнью.

Глава LVIII. Об именах небесных душ и об их владычестве над низшим миром, то есть человеком

Имена небесных душ весьма многочисленны и различны соответственно их многообразному могуществу и силе в низшем мире; от этих сил они получили различные имена, которыми древние пользовались в гимнах и призываниях. Здесь следует заметить, что каждая такая душа, согласно орфической теологии, имеет, как говорят, двойную силу: одну, заключающуюся в познании, другую — в оживлении своего тела и управлении им. Таким образом, в небесных сферах первую силу Орфей называет Вакхом, другую — Музой. Поэтому никто не опьяняется каким-либо Вакхом, если прежде не соединился со своей Музой. Итак, при девяти Музах обозначаются девять Вакхов: в девятой сфере Орфей помещает Вакха Криброния и Музу Каллиопу; в звездном небе — Пикиония и Уранию; в небе Сатурна — Амфиетра и Полигимнию; в небе Юпитера — Сабазия и Терпсихору; в небе Марса — Бассария и Клио; в небе Солнца — Триетерика и Мельпомену; в небе Венеры — Лисия и Эрато; в небе Меркурия — Силена и Эвтерпу; в небе Луны — Вакха Ликея и Музу Талию. Подобным образом и в сферах стихий он именует души: в огне помещает Фанета и Аврору, в воздухе — Юпитера-громовержца и Юнону, в воде — Океана и Тефию, в земле — Плутона и Прозерпину. Душу мира, или всей вселенной, маги называют мировым Юпитером, ум мира — Аполлоном, природу мира — Минервой; кроме того, в огне — Вулканом, в воде — Нептуном; и называют их различными именами.

В зодиакальных созвездиях пифагорейцы также помещали двенадцать особых богов, или душ, находящихся в сердцах этих созвездий и оттуда управляющих всем созвездием: в сердце Овна — особую Палладу; в сердце Тельца — особую Венеру; Близнецов — особого Феба; Рака — Меркурия; Льва — Юпитера; Девы — Цереру; Весов — Вулкана; Скорпиона — Марса; Стрельца — Диану; Козерога — Весту; Водолея — особую Юнону; в сердце Рыб — особого Нептуна. Манилий воспевает это такими стихами:

Шерстоносного хранит Паллада, Тельца — Киферея,
Прекрасный Феб — Близнецов, Киллений — Рака,
Сам Юпитер с Матерью богов управляет Львом.
Дева принадлежит колосоносной Цереру, Весы изготовлены

Вулкану; воинственный Скорпион привязан к Маворту.
Охотника-мужа, но с конской частью, хранит Диана,
А тесное созвездие Козерога — Веста.
Противоположный Юпитеру Водолей — созвездие Юноны,
И Нептун узнает в море своих Рыб.

Сам древнейший Орфей, пишущий Мусею, перечисляет еще больше небесных божеств, назначая им различные имена, отношения и обязанности и обращаясь к каждому в особом гимне. Поэтому пусть никто не думает, будто это имена злых и обманывающих демонов: это имена природных и божественных сил, распределенных истинным Богом по миру для служения и пользы человека, умеющего ими пользоваться. Сама древность приписала каждому из этих божеств отдельные члены человека: например, ухо — Памяти; его и Вергилий посвящает Фебу, говоря: «Кинфий дернул за ухо и напомнил». Так правую руку, знак силы и ту, которой приносят клятву, Нума Помпилий, по рассказу Ливия, посвятил Верности. Пальцы находятся под

покровительством Минервы, колени отданы Милосердию — поэтому их сгибают молящие о прощении. Пупок некоторые посвящают Венере как седалище похоти; другие, соотносящие все члены с ним как с центром, утверждают, что он посвящен Юпитеру. Поэтому в храме Юпитера Аммона почиталось изображение пупка.

Древние продолжают это во многих других случаях, приписывая своим божествам даже самые малые члены и суставы. Если понимать это правильно и знать истинные божества, ими управляющие, ничто здесь не чуждо должному благочестию, поскольку и священные речения свидетельствуют, что все наши члены управляются вышними силами, о которых мы подробнее скажем в следующей книге. Не только члены, но и всякие человеческие занятия распределены между своими божествами: охота — Диане, войны — Палладе, земледелие — Церере. Об этом Аполлон в оракулах у Порфирия говорит так:

Матери богов любезны свирели, тимпаны
И женские хороводы; суровые, страшные войны
Любит Паллада; рощи и лесные долины, пригодные для охоты,
Пленяют Диану; влажный воздух причитается Юноне,
А нивы — Церере; Осириса ищет
На широких берегах Нила вернейшая супруга.

Глава LIX. О семи планетах — управителях мира — и об их различных именах, служащих магическим речениям

Кроме того, тех семерых управителей мира, как называет их Гермес, — Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий и Луна — именовали и призывали различными именами и эпитетами. Сатурна называли Небесным, Серпоносным, Отцом богов, Господином времени, Господином высоким, великим, мудрым, разумным, изобретательным, совершающим обращение долгого промежутка, старцем великой глубины, виновником тайного созерцания, в сердца людей великие мысли запечатлевающим или подавляющим, все разрушающим и сохраняющим, ниспровергающим и устанавливающим силу и власть, хранителем и открывателем сокрытого, заставляющим терять и находить, виновником жизни и смерти.

Юпитер. Так Юпитер называется словно Помогающий Отец, царь небожителей, великодушный, гремящий, громовержец, непобедимый, высоковластный, всемогущий, благой, счастливый, сладостный, кроткий, благоволящий, достойный, чистый, благополучно шествующий и почитаемый, господин радости и судов, мудрый, правдивый, открыватель истины, судья всех, всех превосходящий в благости, господин богатства и мудрости.

Марс. Сам Марс называется Мавортом, властным в войне, кровавым, кровопролитным, могучим оружием, меченосцем, великодушным, смелым, неукротимым, благородным, молниеносным, сильным могуществом и стремительным натиском, против которого никто не может защититься, если

пожелает ему противостоять; разрушающим сильных и могущественных, низлагающим царей с их престолов, господином жара и силы, господином огненного нагревания и планетой крови, воспламеняющим сердца спорящих и дающим и дарующим им дерзновение.

Солнце. Солнце называется Фебом, Диеспитером, Аполлоном, Титаном, Пеаном, Фанетом, Гором, Осирисом, как в том оракуле:

Солнце, и также Осирис, Дионис, Гор, Аполлон,
И царь, держащий бразды света и ночи,
Дающий ветры и дожди, меняющий времена,
Верховный царь звезд и бессмертный огонь.

Называется также Луконосным, пылающим, огненным, золотым, пламеносным, лучистым, огнекудрым, златокудрым, мировым оком, светоносцем, многовидящим, вседержителем, создателем света, царем звезд, великим господином, благим, счастливым, достойным, чистым, благоразумным, разумным, мудрым, сияющим над всем миром, управляющим и оживляющим все одушевленные тела, князем мира, держащим под собой все звезды, своей близостью затемняющим, сжигающим и преодолевающим свет и силу всех звезд, но вместе с тем из своего света и сияния сообщающим всем свет и сияние. Ночью его называют Дионисом, днем — Аполлоном, словно изгоняющим зло; поэтому афиняне называли его Алексикаком, а Гомер — Улием, то есть изгонителем зол. Фебом он называется от красоты и блеска, Вулканом — от огненной стремительности, ибо его сила состоит из многих огней. Солнцем же называется потому, что содержит свет всех звезд; отсюда у ассирийцев אדד Адад, что означает «единственный», а у евреев שמש Шемеш, что толкуется как «собственное».

Венера. Венера называется госпожой, благодатной, прекрасной, звездной, белосветной, красивой, кроткой, многомогущественной, плодородной госпожой любви и красоты, потомством веков и первоначальной родительницей людей, которая при первых началах вещей соединила различие полов взаимной любовью и вечным потомством ежедневно продолжает роды людей и животных; царицей всех радостей, госпожой веселья, дружелюбной предводительницей, подругой, милосердной и благосклонно принимающей, всегда и неизменно благотворящей смертным, дарующей несчастным в их бедствиях сладостную материнскую любовь, спасительницей человеческого рода, не оставляющей ни мгновения времени пустым и праздным от своих благодеяний, все связывающей своей силой, заставляющей высокое смиряться перед низким, сильное — перед слабым, благородное — перед простым, все исправляющей и уравнивающей. Называется Афродитой, ибо находится во всяком поле и всякой душе; называется Люцифером, словно несущей свет: идет перед Солнцем, ведя к свету. Называется Геспером, когда следует за Солнцем, и Фосфором, словно проводящая через все, сколь бы трудным оно ни было.

Меркурий. Меркурий называется сыном Юпитера, глашатаем богов, истолкователем вышних, Стильбоном, змееносцем, кадуцееносцем, крылоногим, красноречивым, приносящим прибыль, мудрым, рассудительным, крепким, деятельным, могущественным в добре и зле, писцом Солнца, вестником Юпитера, посредником между обоими родами богов — верхними и нижними, мужчиной с мужчинами, женщиной с женщинами, плодовитейшим в обоих полах; Лукан называет его судьей богов. Называется также Гермесом, то есть истолкователем, разъясняющим всякую темноту и открывающим

сокрытое в тайниках.

Луна. Луна называется Фебой, Дианой, Луциной, Прозерпиной, Гекатой, месячной, полуобразной, ночесветной, блуждающей, молчаливой, двурогой, спасительницей, ночной странницей, рогоносной, царицей неба, высшей из божеств, первой среди небесных богов и богинь, царицей душ умерших, госпожой всех стихий, которой отвечают звезды, возвращаются времена, служат стихии; по ее мановению дышат молнии, прорастают семена, растут ростки. Она первоначальная родительница плодов, сестра Феба, светящая и сияющая, переносящая свет от одной планеты к другой, озаряющая своим светом все божества, сдерживающая различные пути звезд, распределяющая изменчивый свет по обходам Солнца, госпожа великой красоты, госпожа дождей и вод, подательница богатства, кормилица людей, управительница всех состояний, благочестивая и милосердная, защищающая людей на суше и на море, смягчающая бури судьбы, распоряжающаяся вместе с роком, питающая все произрастающее на земле, блуждающая по разным рощам, подавляющая натиски призраков, удерживающая запоры земли, своими мановениями распоряжающаяся светлыми вершинами неба, целительными потоками моря и плачевным молчанием преисподней, правящая миром, попирающая Тартар. Перед ее величием трепещут птицы, летящие по небу, звери, бродящие в горах, змеи, скрывающиеся в земле, и чудовища, плавающие в море.

Кто желает больше знать об этих и подобных именах, эпитетах, прозваниях и призываниях звезд и планет и тщательнее их исследовать, пусть обратится к орфическим гимнам: кто действительно поймет их, тот достигнет великого разумения

природной магии.

Глава LX. О том, что человеческие заклинательные обращения естественным образом запечатлевают свои силы во внешних вещах, и о том, как человеческая душа по отдельным ступеням зависимостей восходит в умопостигаемый мир и становится подобной духам и высшим интеллигенциям

Небесные души вливают свои силы в небесные тела, которые затем передают их этому чувственному миру; ибо силы земного мира происходят не от иной причины, кроме небесной. Поэтому маг, намереваясь действовать через них, пользуется искусным призыванием высших, таинственными словами и некоторой искусной речью, привлекая одно к другому, но природной силой, через некоторое взаимное соответствие между ними, благодаря которому вещи следуют добровольно либо иногда привлекаются против воли. Поэтому Аристотель в шестой книге «Мистической философии» говорит: когда кто-либо, связывая или зачаровывая, призывает Солнце или другие звезды, моля содействовать желаемому делу, не Солнце или другие звезды слышат эту речь, но они некоторым образом движутся вследствие природной связи и взаимной последовательности, посредством которой части мира подчинены друг другу и взаимно согласуются благодаря великому единству. Так в человеческом теле один член движется, воспринимая движение другого, и на кифаре при движении одной струны движется другая. Так, когда кто-либо движет какую-либо часть мира, движутся и другие, воспринимая

сообщенное движение. Поэтому познание зависимости вещей, следующих друг за другом, есть основание всякого чудесного действия, необходимое для применения силы привлечения высших сил.

Человеческие слова — некоторые природные вещи; поскольку части мира естественно привлекают друг друга и взаимно действуют, маг, призывающий словами, действует подходящими силами природы: некоторые вещи ведет или влечет любовью одной к другой вследствие следования одной вещи за другой либо отталкивает вследствие ненависти одной к другой, происходящей от противоположности и различия вещей и множества сил. Хотя эти силы противоположны или различны, они все же составляют одну часть; иногда некоторым владычеством он также принуждает вещи небесной силой, поскольку сам не чужд небу.

Поэтому если человек воспринимает воздействие какого-либо связывания или зачарования, он воспринимает его не разумной, но чувствующей душой; и если страдает какой-либо своей частью, то страдает животной и подмирной частью. Ибо невозможно увлечь душу, познающую и понимающую рассудком, но лишь душу, чувством воспринимающую это воздействие и натиск, поскольку небесное влияние и содействие мировых вещей приводят животный дух человека в состояние, выходящее за пределы его прежнего или природного расположения. Так сын побуждает отца, даже против воли, к трудам ради сохранения чего-либо для него, пусть отец и утомляется; жажда власти побуждает к гневу и другим трудам ради приобретения владычества; природная нужда и страх бедности побуждают желать богатства; наряд и красота женщины возбуждают

желание к ней. Гармония искуснейшего музыканта приводит слушающих к различным чувствам: одни добровольно следуют созвучию искусства, другие даже жестами сообразуются с ним, в том числе против воли, ибо их чувство пленено, хотя рассудок не направлен на это. Но этим видам зачарования и связывания простой народ не удивляется и не отвращается от них по привычке, а другим природным воздействиям удивляется, поскольку не знает их и не привык к ним. Отсюда люди впадают в заблуждение, считая сверхприродным или противоприродным то, что происходит от природы и согласно ей.

Итак, следует знать, что каждое высшее движет ближайшее к нему низшее на своей ступени и в своем порядке, не только в телах, но и в духах. Так всеобщая душа движет отдельные души; разумная душа действует на чувствующую, а та — на растительную; каждая часть мира действует на другую, и каждая способна быть движимой другой; каждая часть этого низшего мира испытывает воздействие небес согласно своей природе и восприимчивости, как одна часть животного тела испытывает воздействие другой. Высший умопостигаемый мир движет все находящееся ниже него, поскольку содержит все те же существа, от первого до последнего, что и низшие миры. Итак, небесные тела движут тела стихийного мира — составные, возникающие и чувственно воспринимаемые, от вогнутой поверхности до центра, — через высшие, вечные и духовные сущности, зависящие от первичного ума, который есть ум деятельный, а также силой, вложенной Богом через свое Слово. Мудрые халдеи Вавилона называют это Слово причиной причин, поскольку им производятся существа, даже сам деятельный ум, следующий за ним вторым. Это происходит благодаря единению Слова с первым Создателем, от которого поистине производится все

существующее.

Итак, Слово есть подобие Бога; деятельный ум — подобие Слова; душа — подобие ума; наше же слово — подобие души, посредством которого она естественно действует на природные вещи, ибо природа есть ее произведение. Каждое из этих начал совершенствует следующее за ним, как отец — сына, и ничто последующее не существует без предыдущего: они зависят друг от друга некоторой упорядоченной зависимостью. Поэтому, когда последующее разрушается, оно возвращается к ближайшему предыдущему, пока не достигнет небес, затем всеобщей души, после — деятельного ума, через который существуют все прочие творения и который существует в первенствующем Создателе, то есть в творящем Слове, к которому в конце концов возвращается все.

Что должен созерцать желающий совершить чудесное дело. Поэтому наша душа, желающая совершить какое-либо чудесное дело здесь, внизу, должна созерцать свое начало, чтобы укрепиться и просветиться от него и получить силу действия по отдельным ступеням от самого первого Создателя. Следовательно, надлежит заботиться о том, чтобы больше созерцать души звезд, нежели тела, больше сверхнебесный умопостигаемый мир, нежели небесный телесный: первый благороднее, хотя и этот замечателен и служит преддверием к нему; без его посредничества невозможно получить влияние того высшего мира. Например, Солнце, царь звезд, полнейшее света, принимает его из умопостигаемого мира больше всех прочих звезд, поскольку его душа более способна вместить то умопостигаемое сияние. Поэтому желающий привлечь влияние Солнца должен созерцать Солнце не только посредством

рассмотрения внешнего света, но также внутреннего. Никто не может этого, если не обратится к самой душе Солнца, не станет ей подобным и не постигнет умственным зрением его умопостигаемый свет, как телесным глазом — чувственный. Такой человек наполнится его сиянием и примет в себя его свет, который есть образ, запечатленный вышней сферой. Облекшись его озарением, поистине равный ему и словно поддержанный возвышающей опорой, он по желанию ума достигнет того высочайшего сияния и всех причастных ему форм. Когда он почерпнет свет высшей ступени, тогда его душа приблизится к ее совершенству, уподобится духам Солнца, достигнет сил и озарений сверхприродной силы и будет пользоваться их могуществом, если обретет веру в первого Создателя. Поэтому прежде всего следует испрашивать помощь и согласие самого первого Создателя, молясь не только устами, но и благочестивым жестом и смиренной душой, обильно, непрестанно и всецело, чтобы Он озарил ум и удалил тьму, нарастающую над душами из-за тела.

Конец второй книги.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Факсимиле оригинала

✧

Все рисунки, таблицы, печати
и страницы соответствующей части
издания 1533 года

AMPLISSIMO DOMINO, PRINCIPI ILLVSTRISSIMO HERMANNO ABwyda, Principi electori, weſtphaliæ & Angariæ duci, Domino & Archipræſuli Colonienſi & Padebornenſi, Domino ſuo gratioſiſſimo, Hen. Cor. Agrippa ab Netteſzheym. S. D.

N NVNC (PRINCEPS ILLVSTRISSIme ampliſſimeq; præſul) reliquos Occultioris philoſophiæ ſiue magię libellos, quos nuper me editurum fuiſſe, quando priorem illorum in lucem dedi, tuæ magnidecentiæ promiſeram: ſed repentina fermè & inopinata Diuæ Margaretæ Auſtriacæ principis meæ obitus ſuperueniens, ab illo edendi ſtudio tunc me retardauit. Deinde quo minus ederem, obſtitit nonnullorum roſtratorũ ſycophãtarũ, atq; ſcholaſticorũ aliquot ſophiſtarũ improbitas, ob editã de Vanitate ſcientiarũ & excellentia uerbi dei declamationẽ, ſine intermiſſione cõtra me ſequentiũ, & acerba odii, inuidiæ, liuoris & calumniarũ cõtinuatione contra me certantiũ, quorũ alii elato ſupercilio, plenis buccis, declamatoria uoce in tẽplis apud promiſcuũ populũ me impietatis traducebant: alii angularibus ſuſurramẽtis per ſingulas domos uicatim imperitorum aures mea infamia cõplebant: alii per publica & priuata conciliabula, Pontifices & principes ipſumq; Cæſarẽ contra me inſtigabãt. Hinc hæſitare cœpi, eſſemne reſiduos hos libellos editurus, quum ſubdubitarẽ hoc ipſo me maioribus obiicere calumniis, & ueluti ex fumo in flammã coniicere, timorq; quidã ruſticus inuaſit, ne illos edẽdo tibi moleſtus plus q̃ officioſus uiderer, ac etiã tuæ ſublimitati zoilorũ illorũ conflarẽ inuidiã, pariterq; detrahẽtiũ linguis te obiicerẽ. Quæ omnia cũ me uaria deſperatiõe perturbarẽt, hæſitationem meã tuæ intelligẽtię perſpicacitas, exacta diſcretio, cãdor iudicii, ſine ſuperſtitiõe religio, cęterę q̃; in te notiſſimę uirtutes, & maior oĩ exceptiõe autoritas atq; integritas, q̃ obtrectantiũ linguas facile cõtinere arq; etiã refrenare poſſent, excuſſo timore erexerũt impulerũtq; id rurſum audẽtius adgredi, qđ iã prope ex deſperatiõe deſeruerã. Accipe igitur nũc Princeps illuſtriſſime, bono animo hũc ſecundũ occultioris philoſophię librũ in quo cœleſtis magię myſteria intimamus, patefactis omnibus atq; monſtratis quę de iis perita rerũ prodit antiqtas, quæq; ad notitiã noſtrã peruenerũt, quo ſtudioſis & horũ arcanorum curioſis poſt naturaliũ uirium oſtenſionẽ, etiã cœleſtis magiæ arcana (hactenus neglecta & parũ iuſta notitia à poſteris apprehẽſa) nũc tuo auſpicio per nos proponantur: è quibus quotuquiſq; poſthac profecerit aut aliquid fructus excerpſerit, tibi referat adſcribatq; gratiam, qui huius editionis occaſio fuiſti, quodq; foribus patefactis hæc è uinculis emitterentur, facultatem præſtitiſti. VALE.

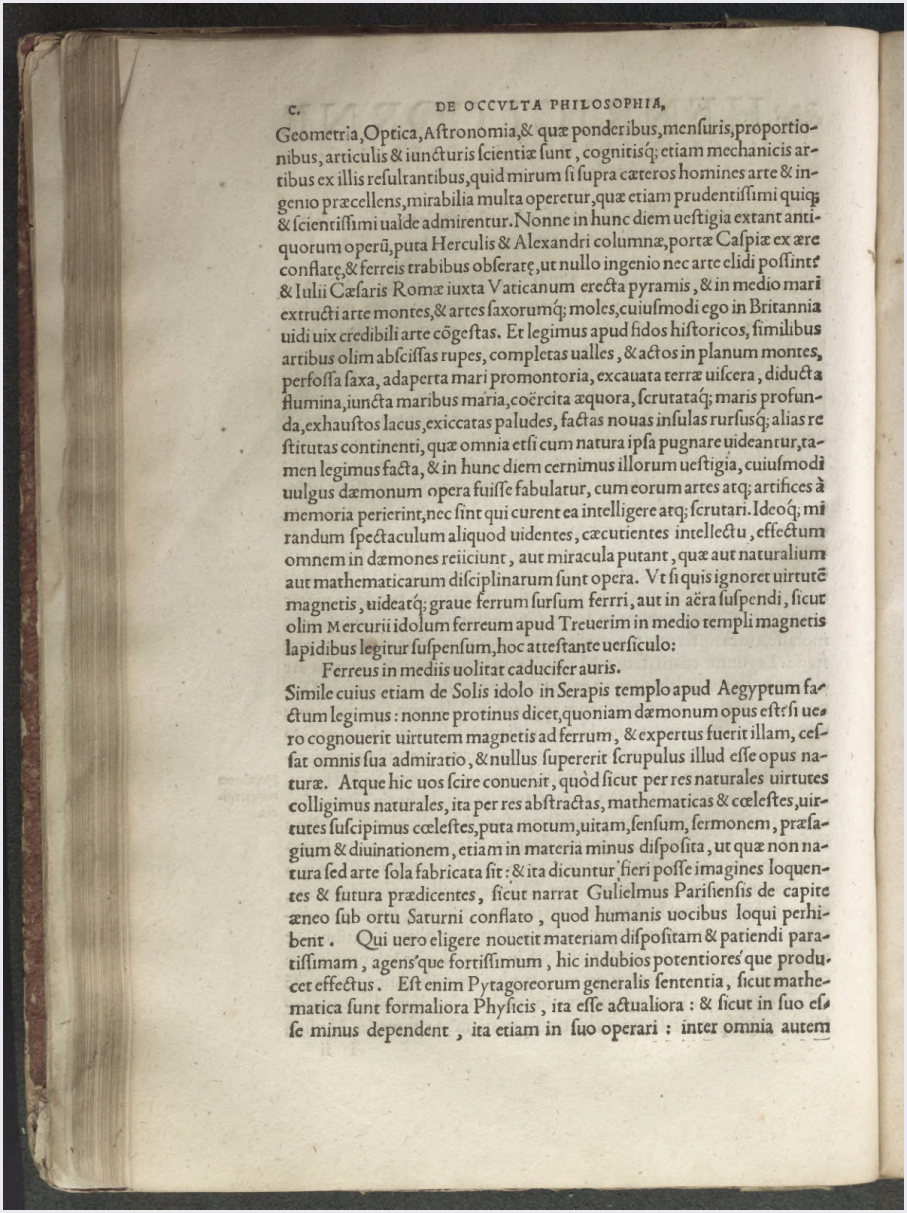
HENRICI CORNE
LII AGRIPPAE DE OCCVLTIORE PHILOsophia siue de magia, Liber secundus.

De necessitate Mathematicarũ disciplinarũ, atq; de mirãdis multis operibus, quæ solis mathematicis artibus perpetrantur. Cap. I.

MATHEMATICAE DISCIPLINAE AD magiam tam sunt necessariæ atq; cognatæ, ut qui hãc absq; illis profiteatur, is tota aberret uia, frustra q; laboret, minimeq; desideratum adsequatur effectũ: quæcunq; enim sunt & fiunt in istis inferioribus naturalibus uirtutibus, omnia hæc numero, pondere, mensura, harmonia, motu & lumine fiunt atq; reguntur: & omnes res quas uidemus in istis inferioribus, habent radicem & fundamentum in illis: nihilominus tamen etiam absq; naturalibus uirtutibus ex solis mathematicis disciplinis, opera naturalibus similia produci possunt, ut inquit Plato, res non quidem ueritatis & diuinitatis particeps, sed simulachra quædam sibiipsis cognata, ut corpora euntia uel loquentia, quæ tamen carent uirtute animali, quales fuerunt quę apud antiquos Dędali simulachra & ἀϋτόματα appellata sunt, & quorum Aristoteles meminit, Vulcani & Dædali tripodes seipsos mouentes, quos sponte sua in certamen prodiisse narrat Homerus, & quos legimus in Iarbæ Gymnosophistæ conuiuio seipsos motasse, aureas q; statuas pincernarum & structorum operam cõuiuis præstasse. Leguntur etiam statuæ Mercurii quæ loquebantur, & columba Architæ quæ lignea uolabat: & quæ narrat Cassiodor⁹ Boẽthii miracula, Diomedem in ære buccinantem, æneum anguem insibilantem, simulatas aues cantilenę dulcedinẽ emittentes. Huiusmodi generis sunt quæcunq; ex Geometria & Optica prodeunt simulachrorum miracula, de quibus in prioribus ubi de elemento aëris locuti fuimus, fecimus mẽtionem. Sic fiũt specula, alia concaua, alia columnaria, facientia rerum simulachra in aëre, remotis extra se spatiis uelut umbras uideri: cuiusmodi Apollonius & Vitellius in suis libris de Perspectiua & speculis docuere. & legimus Magnum Pompeium speculum quoddam inter spolia ex oriẽte Romam attulisse, in quo armatorum consp iciebantur exercitus. Et fiunt specula quedam tralucida, quæ certis quibusdam herbarum succis infecta, artificialiq; lumine irradiata totum circumuicinum aërem mirabilibus implent phantasmatibus. Et noui ego fabricare duo specula reciproca, in quibus lucẽte sole omnia quæcunq; illius radiis illustrantur, per remota plurium miliarium spatia euidẽtissime cernuntur. Hinc magus expertus philosophiæ naturalis & matheseos, cognitisq; mediis sciẽtiis ex his utrisq; existẽtib⁹, Arithmetica, Musica,

Speculorum mira artificia.

Geometria, Optica, Astronomia, & quæ ponderibus, mensuris, proportionibus, articulis & iuncturis scientiæ sunt, cognitisq; etiam mechanicis artibus ex illis resultantibus, quid mirum si supra cæteros homines arte & ingenio præcellens, mirabilia multa operetur, quæ etiam prudentissimi quiq; & scientissimi ualde admirentur. Nonne in hunc diem uestigia extant antiquorum operū, puta Herculis & Alexandri columnæ, portæ Caspiæ ex ære conflatę, & ferreis trabibus obseratę, ut nullo ingenio nec arte elidi possint? & Iulii Cæsaris Romæ iuxta Vaticanum erecta pyramis, & in medio mari extructi arte montes, & artes saxorumq; moles, cuiusmodi ego in Britannia uidi uix credibili arte cōgestas. Et legimus apud fidos historicos, similibus artibus olim abscissas rupes, completas ualles, & actos in planum montes, perfossa saxa, adaperta mari promontoria, excauata terræ uiscera, diducta flumina, iuncta maribus maria, coërcita æquora, scrutataq; maris profunda, exhaustos lacus, exiccatas paludes, factas nouas insulas rursusq; alias restitutas continenti, quæ omnia etsi cum natura ipsa pugnare uideantur, tamen legimus facta, & in hunc diem cernimus illorum uestigia, cuiusmodi uulgus dæmonum opera fuisse fabulatur, cum eorum artes atq; artifices à memoria perierint, nec sint qui curent ea intelligere atq; scrutari. Ideoq; mirandum spectaculum aliquod uidentes, cæcutientes intellectu, effectum omnem in dæmones reiiciunt, aut miracula putant, quæ aut naturalium aut mathematicarum disciplinarum sunt opera. Vt si quis ignoret uirtutē magnetis, uideatq; graue ferrum sursum ferri, aut in aëra suspendi, sicut olim Mercurii idolum ferreum apud Treuerim in medio templi magnetis lapidibus legitur suspensum, hoc atteſtante uersiculo:

Ferreus in mediis uolitat caducifer auris.

Simile cuius etiam de Solis idolo in Serapis templo apud Aegyptum factum legimus: nonne protinus dicet, quoniam dæmonum opus est? si uero cognouerit uirtutem magnetis ad ferrum, & expertus fuerit illam, cessat omnis sua admiratio, & nullus supererit scrupulus illud esse opus naturæ. Atque hic uos scire conuenit, quòd sicut per res naturales uirtutes colligimus naturales, ita per res abstractas, mathematicas & cœlestes, uirtutes susципimus cœlestes, puta motum, uitam, sensum, sermonem, præsagium & diuinationem, etiam in materia minus disposita, ut quæ non natura sed arte sola fabricata sit: & ita dicuntur fieri posse imagines loquentes & futura prædicentes, sicut narrat Gulielmus Parisiensis de capite æneo sub ortu Saturni conflato, quod humanis uocibus loqui perhibent. Qui uero eligere nouerit materiam dispositam & patiendi paratissimam, agens'que fortissimum, hic indubios potentiores'que producet effectus. Est enim Pytagoreorum generalis sententia, sicut mathematica sunt formaliora Physicis, ita esse actualiora: & sicut in suo esse minus dependent, ita etiam in suo operari: inter omnia autem

mathematica, numeros, ut sunt formaliores, ita etiam esse actualiores, quibus uirtutem & efficientiam tam ad bonum quàm ad malũ, non solũ ethnicorum philosophi, sed etiã Hebræorũ ac Christianorũ attribuũt theologi.

De numeris eorundemq; potentia & uirtute. Cap. II.

Nquit Seuerinus Boëthius, omnia quæcunque à primęua rerum natura constructa sunt, numerorum uidẽtur ratione formata, hoc enim fuit principale in animo conditoris exemplar: hinc elementorum multitudo mutuata est, hinc temporum uices, hinc motus astrorum & cœli conuersio, omniumq; status numerorum colligatione subsistit. Sunt itaq; numeri magnarũ sublimiumq; uirtutum potẽtes. Neq; enim mirum est, cum in rebus naturalibus sint tot ac tantæ uirtutes occultæ, licet manifestarum operationũ, esse in ipsis numeris multo quidem maiores, occultiores, mirabiliores atq; efficaciores, quatenus ipsi sunt formaliores, perfectiores, cœlestibus insiti, separatis substantiis immixti, deniq; maximam & simplicissimam habentes cum ideis in mẽte diuina commixtionem, à quibus proprias & efficacissimas uires sortiuntur: quam ob rem etiam ad dæmonica & diuina munera consequenda plurimum ualent, plusq; possunt, quemadmodum in rebus naturalibus qualitates elementales in transmutando ad aliquod elementale multum ualent atq; possunt. Rursus omnia quæ sunt atq; fiunt, certis numeris subsistunt uirtutemq; sortiuntur. Tempus enim constat numero, omnisq; motus & actio, & omnia quæcunq; tempori & motui subiecta sunt: concentus etiam atq; uoces per numeros eorumq; proportionem uim habent atq; cõstant, proportionesq; ex numeris ortę, per lineas & puncta constituunt characteres & figuras: & hi sunt proprii operibus magicis, medio existẽte inter utrosque appropriato per declinationem ad extrema, ut in usu literarum. Denique omnes species naturalium & eorum quæ supra naturam sunt, certis numeris astringũtur: quod intuens Pythagoras, numerum esse inquit quo cuncta constant, distribuitque singulis singulas uirtutes. & Proclus ait: Numerus semper existit: alius tamen in uoce, alius in earum proportione, alius in anima & ratione, & alius in diuinis. Themistius uero & Boëthius, & Auerrois Babylonius cum Platone, sic numeros extollunt, ut neminem absque illis posse recte philosophari putent. Loquuntur autem de numero rationali & formali, non de materiali, sensibili siue uocali, numero mercatorum, de quo Pythagorici & Academici, & Augustinus noster nihil curant, sed intendunt ad proportionem ex illo resultantem, quem numerum naturalem, & formalem & rationalem uocant, ex quo magna sacramenta emanant, tam in naturalibus, quàm diuinis atque cœlestibus. Per illum habetur uia ad omnia scibilia indaganda & intelligenda. Per illum habetur proximus accessus ad prophetiam naturalem: atque ipse abbas Ioachim in prophetiis suis alia uia quàm per numeros formales nõ processit.

Omnia certis constant numeris.

Quantas uirtutes numeri possideant in rebus cum naturalibus tum transnaturalibus. Cap. III.

IN numeris itaq; mirandam latere efficaciam & uirtutem, tam ad bonum quàm ad malum, non modo spendidissimi philosophi unanimiter docent, sed etiam doctores catholici, præ cæteris Hieronymus, Augustinus, Origenes, Ambrosius, Gregorius Nazianzenus, Athanasius, Basilius, Hilarius, Rabanus, Beda & plures alii confirmant. Hinc Hilarius in commẽtariis super Psalmos, testatur septuaginta seniores secundum numerorum efficaciam psalmos in ordinẽ redegisse. Rabanus quoq; doctor præclarus, de numerorum uirtutibus singularem librum composuit. Cæterum nunc in natura quantas uirtutes possident numeri, patet in herba quæ pentaphyllon, hoc est quinquefoliũ dicitur: hæc enim uirtute quinarii resistit uenenis, pellit dæmonia, confert expiationi: atq; eius folium bis quotidie unum uino sumptum, curat ephemeram: tria, tertianam: quatuor, quartanam. Similiter seminis heliotropii grana quatuor pota, quartanis: tria uero, tertianis prodesse dicuntur. Simili modo uerbenaca febribus in uino mederi fertur, si in tertianis à tertio geniculo: in quartanis à quarto incisa fuerit. Serpens si semel calamo percutiatur, interit: si secundario, confirmatur. Hæc & eiusmodi plura apud uarios autores testificata leguntur. Vnde autem hæc fiant, causam certe habent, quæ est ipsa uaria uariorum numerorum ad se inuicem proportio. Mirum quoq; de septenario experimentum, quòd masculus omnis septimus absq; fœmella intermedia natus, uim habet curandi strophulas, solo tactu uel uerbo. Similiter filia quæq; septima nata, miro modo partum adiuuare traditur: nec attenditur hic numerus naturalis, sed formalis ratio quæ est in numero. Illudq; quod supra diximus, semper mente teneatur, nõ in uocalibus & mercatoriis numeris has uires esse, sed in rationalibus, formalibus & naturalibus, hæc dei & naturæ sacramenta distincta atq; contenta. Quicunque autem nouerit numeros uocales & naturales cum diuinis coniungere, & in eandem consonantiam temperare, hic per numeros poterit operari mirabilia & etiam cognoscere. Pythagorici etiam multa sese prognosticare profitebantur per numeros nominum, in quibus profecto nisi magnum aliquod lateret mysterium, non dixisset Ioannes in Apocalypsi: Qui habet intellectum, computet numerum nominis bestiæ, qui est numerus hominis: & hic modus computandi, penes Hebræos & Cabalistas celeberrimus est, sicut infra ostendemus. Sed illud sciẽdum est, quòd numeri simplices significant res diuinas: denarii, cœlestes: centenarii, terrestres: millenarii, quæ futuri sunt seculi. Præterea cum partes animi secundum Arithmeticam mediocritatem, propter identitatem seu excessuum æqualitatem inuicem copulantur: corpus uero, cuius partes magnitudinibus differunt, secundum Geometricam mediocritatem compositũ sit: animal

Pentaphylli herbæ uirtutes.

Septenarij mirũ experimentum.

In numeris hic qd considerandum.

Numerorũ significatio.

uero ipſum ex utroq; , anima ſcilicet & corpore , ſecundum eam quæ harmoniæ conuenit mediocritatem conſtet , hinc eſt quod numeri plurimum operantur in animam, figuræ in corpora, concentus autem in ipſum animal.

De unitate & eius ſcala. Cap. IIII.

NVnc particulatim de numeris, ipſis determinemus : quia uero numerus nihil aliud eſt quàm unitatis repetitio, primo ipſam unitatem conſideremus. Vnitas enim omnem numerum ſimpliciſſime penetrat, omniumq; numerorum communis menſura, fons & origo, omnem numerum in ſe unice coniunctum continet, multitudinis omnis inſors, ſemper eadem & immutabilis: unde etiam in ſeipſam multiplicata, nihil producit niſi ſeipſam : indiuiſibilis eſt, partium omnium expers: quod ſi diuidi aliquando fingatur, non ſecatur, ſed multiplicatur, ſcilicet in unitates : nulla tamen harum unitatum maior uel minor eſt tota unitate, quemadmodum pars minor eſt toto : multiplicatur itaq;, non in partes, ſed in ſeipſam: ideoq; hanc alii concordiam, alii pietatem, alii amicitiam nuncupauere, quòd ita nectatur, ut nõ ſecetur in partes: ſed & Martianus ex Ariſtotelis ſententia, Cupidinem aſſerit nominatam, ex eo quòd unum ſolum ipſa ſit, & ſe quæri ſemper uelit, & ultra nihil habeat, ſed expers totius elationis aut copulæ, in ſe proprias detorquet ardores. Vnum itaque omnium rerum principium eſt & finis, neque ipſum principium aut finem habens : nihil uno prius eſt, nihil uno poſterius. Vnum omnium rerum principium eſt, & uſque ad unum omnia ſunt, & ultra ipſum nihil eſt, & omnia quæ ſunt, unum ipſum deſiderant, quia omnia ab uno proceſſerant, & ut ſint eadem omnia, ab illo uno participare neceſſe eſt : & ſicut omnia ab uno in multa proceſſerunt, ſic cuncta quæ ad illud unum à quo proceſſerunt redire conantur, neceſſe eſt exuere multitudinem. Vnum igitur ad ſummum refertur deum, qui cum ipſe ſit unus & innumerabilis, innumeras tamen res de ſe creat & intra ſe continet. Vnus ita que eſt deus, unius dei unus mundus, unius mundi unus ſol, unus quoque in mundo phœnix, rex unus in apibus, dux unus in gregibus, in armentis rector unus, & grues unam ſequuntur, & multa alia animantia unitatem uenerantur. Inter membra corporis, unum eſt principium à quo reliqua reguntur, ſiue id ſit caput, ſiue (ut alii uolunt) cor. Vnum eſt elementum uincens & omnia penetrans, ignis. Vna res eſt à deo creata, ſubiectũ omnis mirabilitatis, quæ in terris & in cœlis eſt, ipſa eſt actu animalis, uegetalis & mineralis, ubique reperta, à pauciſſimis cognita, à nullis ſuo proprio nomine expreſſa, ſed innumeris figuris & ænigmatibus uelata, ſine qua neque Alchymia, neque naturalis magia, ſuum completum poſſunt attingere finem. Ab uno homine Adamo, omnes producti ſunt: ab uno illo, omnes mortui ſunt: ab uno IESV CHRISTO, rurſus regenerati ſunt:

Vnitatis nomina.

Vnitatis excellentia.

In rebus unũquæque ſint.

& quod ait Paulus, unus dominus, una fides, unum baptiſma. Vnus deus & pater omnium, unus mediator dei & hominum, unus altiſſimus creator qui ſup omnes, per omnia & in omnibus nobis: unus enim pater deus, à quo omnia, & nos in illo: unus deus Ieſus Chriſtus, per quem omnia, & nos per ipſum: unus deus ſpiritus ſanctus, in quem omnia, & nos in ipſum.

SCALA VNITATIS.

In mundo Archetypo	Iod	Vna diuina eſſentia, fons omnis uirtutis & poteſtatis, cuius nomen unica ſimpliciſſima litera expreſſum.
In mundo intellectuali	Anima mundi	Vna ſuprema intelligentia, prima creatura, fons uitarum.
In mundo cæleſti	Sol	Vnus rex ſtellarum, fons lucis.
In mundo elementali	Lapis philoſophorum	Vnum ſubiectum et inſtrumentũ omniũ uirtutum naturalium & trãſnaturaliũ.
In minore mundo	Cor	Vnũ primũ uiuens & ultimũ moriens.
In mundo infernali	Lucifer	Vnus princeps rebelliõis angelorum & tenebrarum.

De dualitate & eius Scala, Cap. V.

Binarius primus numerus eſt, qa prima multitudo eſt, à nullo poteſt numero metiri prꝛterquam à ſola unitate omnium numerorum menſura communi: non eſt compoſitus ex numeris, ſed ex ſola unitate una & una coordinatus: nec dicit numerus incõpoſitus, ſed magis propriè, non cõpoſitus: tenarius aũt primus numerus incõpoſitus dicitur: binarius aũt primũ unitatis germen & prima procreatio: hinc Geneſis dicitur, & Iuno, & opinabilis corporatio, motuſq; primi probamentum, primaq; forma paritatis. Numerus primæ æqualitatis, extremitatis & interualli, ideoq; iuſtitiæ peculiaris, eiusq; proprius actus, eo quòd duobus gaudeat pariter ponderatis: diciturq; numerus ſcientiæ, & memoriæ, & lucis, & numerus hoĩs, qui alter & minor mundus dicitur: diciturq; numerus charitatis & mutui amoris, nuptiarũ & ſocietatis, ſicut dictũ eſt à domino: Erunt duo in carnẽ unam. & Eccleſiaſticus ait: Melius duos eſſe ſimul quàm unũ, habent enim emolumentũ ſuæ ſocietatis: ſi unus ceciderit, ab altero fulcietur. Væ ſoli, quia cum ceciderit, non habet ſubleuantem ſe: & ſi dormierint duo, fouebuntur mutuo, unus quomodo calefiet? & ſi quiſpiam prævaleat contra unum, duo reſiſtunt ei. Et dicitur numerus connubii & ſexus, duo enim ſunt ſexus, maſculinus & fœmineus: & columbę bina oua pariunt, ex quorum primo maſculum, ex ſecundo fœminam excludunt. Diciturq; medietas capax, bona malaq; par-

Binarij appellationes.

ticipans,principiũ diuiſionis,multitudinis & diſtinctionis,& ſignificat materiam. Dicitur aliquando hic etiam numerus diſcordię & confuſionis, infortunii & immunditię,unde diuus Hieronymus contra Iouinianũ inquit, quod ideo in ſecundo die creationis mundi non fuit dictũ,& uidit deus quoniam bonũ: quia binarius numerus ſit malus. Hinc eſt etiam, quare iuſſerit deus oĩa animalia immũda in arcã bina ingredi: quia binarius(ut dixi) numerus immunditiæ eſt,eſtq; in auſpiciis infeliciſſimus ,præſertim ſi res illæ à quibus auſpiciũ capitur,Saturniæ ſint uel Martiæ: nam hæ duæ infortunæ numerant ab aſtrologis. Fertur etiã binariũ adferre occurſacula umbrarum,terriculamenta laruarũ, nocumẽta malorũ ſpirituũ his qui nocte iter faciunt. Pythagoras (ut Euſebius refert) unitatem deum eſſe dicebat,& bonum intellectum: dualitatem uero dæmonem ac malũ, in quo materialis eſt multitudo: quare Pythagorici dicunt binariũ nõ eſſe numerũ,ſed cõfuſionẽ quandã unitatum. Et Plutarchus ſcribit, Pythagoricos unitatẽ A pollinẽ nuncupare: diadalitẽ & audaciã: triada,iuſtitiã,q̃ eſt ſumma pfectio, neque tamẽ uacat multis myſteriis. Hinc duæ tabulæ legis in Sina, duo cherubin reſpicientes in propitiatorium apud Moſen, duæ oliuæ ſtillantes oleũ apud Zachariam,duæ naturæ in Chriſto, diuina & humana: hinc duas dei apparitiones ,uidelicet facies & poſteriora,uidit Moſes, item duo teſtamenta,duo præcepta charitatis, duæ primæ dignitates, duo primi populi, duo genera dæmonum,boni & mali,duæ creaturæ intellectuales,angelus & anima,duo luminaria magna,duo ſolſtitia,duo æquinoctia,duo poli,duo elementa producentia animam uiuentem,terra & aqua.

Binarius malus.

In rebus q̃ ſunt duo.

SCALA BINARII.

In Archetypo	יה Iah אל El		*Nomina dei duarum literarum.*
In mundo intellectuali	Angelus	Anima	*Duæ ſubſtantiæ intelligibiles*
In mundo cæleſti	Sol	Luna	*Duo luminaria magna*
In mundo elementali	Terra	Aqua	*Duo elementa producentia animam uiuentem*
In minore mundo	Cor	Cerebrum	*Duæ principales ſedes animæ*
In mundo infernali	Beemoth Fletus	Leuiathan ſtridor dentiũ	*Duo duces dæmoniorum* *Duo quæ cõminatur Chriſtus dãnatis,*

De Triade & eius ſcala. Cap. VI.

TErnarius primus numerus incompoſitus, numerus ſacer, numerus perfectionis, numerus potentiſſimus: tres enim ſunt perſonæ in deo, tres ſunt uirtutes theologales in religione. Hinc eſt quod ad ceremonias deorum & religionis plurimum hic numerus cõfert, ut cuius auſpicio preces & libamina tertio repetuntur. Vnde canit Vergilius:

Numero Deus impare gaudet.

Et Pythagorici utebãtur eo in ſanctificationibus & purificationibus, unde apud Vergilium:

Idem ter ſocios pura circumluit unda.

Eſtq; etiam ligationibus aptiſſimus, hinc illud Vergilii:

Terna tibi hæc primum triplici diuerſa colore
Licia circundo, terq; hæc altaria circum
Effigiem duco. Et paulopoſt:
Necte tribus nodis, ternos Amarylli colores,
Necte Amarylli modo, & Veneris, dic uincula necto.

Et de Medea legimus,

Verbaq; ter dixit placidos facientia ſomnos,
Quæ mare turbatum, quæ flumina concita ſiſtunt.

Et apud Pliniũ, Terna deſpuere deprecatione in omni medicina mos fuit, atq; ex hoc effectus adiuuari. Ternarius ſiquidem trino augmento perfectus, longo, lato, profundo, ultra quæ nulla datur dimenſionis progreſſio, unde primus numerus cubicus dicitur. Hinc dicitur, quòd corpori trimetro, & numero cubico nihil addi poteſt. Quare Ariſtoteles in principio ſermonum de cœlo, illum quaſi legem uocat, ſecundum quam omnia diſponuntur. Tribus enim corporalia & ſpiritualia conſtant, principio, medio, fine. tribus (ut Triſmegiſtus ait) perficitur mũdus. Hemarmene, neceſſitate & ordine, hoc eſt, conuentione cauſarum adinuicem, quã pleriq; fatum dicũt, & executione ad fœtum, ac fœturæ debita diſtributione. Tota tẽporis menſura ternario concluditur, uidelicet, præterito, præſenti, futuro. Omnis magnitudo tribus continetur, linea, ſuperficie, corpore. Tribus interuallis conſtat omne corpus, longitudine, latitudine, craſſitudine. Tres ſymphonias cõtinet harmonia, diapaſon, hemiolion, diateſſaron. Tria quoque ſunt animarum genera, uegetatiua, ſenſitiua & intellectualis: atq; hanc rationis, iracundię cupiditatisq; diſtribuit tricatio. Iamq; etiam iuxta prophetam tribus à deo diſponitur mundus, numero, pondere, & menſura: deputaturq; idealibus formis, ſicut binarius materiæ procreanti, & unitas fabricatori deo. Magi quoq; tres mundi principes diſtribuunt, Oromaſim, Mitrim, Araminim, hoc eſt, deum, mentem & ſpiritum. Per ternarium cubicum ſiue ſolidum, diſtribuuntur tres rerum productarum enneades, ui-

In rebus tria quæ ſint.

Ternarius idealibus formis deputatus.

delicet ſupercœleſtium, in nouem intelligentiarum ordines: cœleſtium, in nouem orbes: inferiorum, in nouē genera generabilium & corruptibiliū. In hoc deniq; cubo ternario, uidelicet uiginti ſeptem, omnes muſicę proportiones includunrur, ut Plato & Proclus longa ſerie diſſerunt. Habetq; ternarius in harmonia diapente, gratiam uocis quintæ. Iamq; etiã in intelligentiis tres ſunt angelicorum ſpirituū hierarchiæ. Tres ſunt intellectualium creaturaꝝ potentiæ, memoria, mens & uolũtas. Tres ſunt ordines beatorum, uidelicet martyrum, confeſſorum, innocentum. Tres ſunt cœleſtium ſignorum quaterniones, uidelicet fixorum, mobilium, communiū: ſimiliter & domorum, uidelicet cardinum, ſuccedentium & cadentium. Tres quoq; ſunt in quouis ſigno facies & decani, tresq; cuiuslibet triplicitatis domini. Tres ſunt inter planetas fortunæ: tres inter diuas, gratiæ: tres apud inferos, parcæ: tres iudices, tresq; furiæ, tricepsq; cerberus. Legimus etiam

Tergeminamq; Hecaten, tria uirginis ora Dianæ.

Tres perſonæ in ſuperſubſtantiali diuinitate. Tria tempora, naturæ, legis & gratię. Tres theologicæ uirtutes, ſpes, fides, charitas. Tribus diebus Ionas fuit in uẽtre piſcis: totidẽ Chriſtus in ſepulchro.

SCALA TERNARII.

In Archetypo.	Pater	שדי Sadai Filius	Spũs ſctũs	Nomẽ dei trium literarum. *Tres perſonæ in diuinit.*
In mundo intellectuali.	Suprema Innocentes	Media Martyres	Infima Cõfeſſores	*Tres hierarchiæ angelorum. Tres gradus beatorum*
In mundo cæleſti.	Mobilia Cardines Diurnus	Fixa Succedentes Nocturnus	Cõmunia Cadentes Particeps	*Tres quaterniones ſignorũ. Tres quaterniones domorũ. Tres domini triplicitatum.*
In mundo elementali.	Simplicia	Compoſita	Decõpoſita	*Tres gradus elementorum.*
In minore mundo.	Caput ī quo uiget intellectus reſpõdens mundo intellectuali.	Pectus, ubi cor ſedes uitæ, reſpondens mũdo cœleſti.	Vẽter, ubi generatiua uirtus menſtraq; genitalia, reſpondẽs mundo elementali.	*Tres partes reſpondẽtes triplici mundo.*
In mundo infernali.	Alecto Minos Malefici	Megera Aeacus Apoſtatæ	Cteſiphone Rhadamãt° Infideles	*Tres furiæ infernales. Tres iudices infernales. Tres gradus damnatorum.*

De Quaternario & eius Scala. Caput VII.

QVaternarium numerum Pythagorici Tetractyn appellant, ipſumq; omnibus numerorum uirtutibus præferunt, quia ipſe fundamentum & radix omnium aliorum numerorum, unde & omnia fundamẽta tam in artificialibus, quàm in naturalibus & diuinis quadrata ſunt, ut infra oſtendemus: ſignificatq; ſoliditatem, quæ per figuram quadrariam etiam demonſtratur. Eſt enim quaternarius, quadratus planus primus, qui conſtat duabus proportionibus, quarũ prior eſt, unius ad duo: poſterior, duorum ad quatuor: naſciturq; gemina proceſſione & proportione, uidelicet unius ad unum, & duorum ad duo, ab unitate incipiens, in quaternitate deſinens. Quæ proportiones in eo differunt, quòd iuxta arithmeticam, ſunt ſibi inæquales: iuxta geometricam uero æquales. Itaq; quadratus deo patri adſcribitur, quin & totius trinitatis myſterium complectitur: nam ipſius ſimpla proportione, prima ſcilicet unius ad unum, unitas paternę ſubſtantię ſignificatur, ex qua unus procedit filius, illi æqualis, altera autem proceſſione, etiam ſimpla, uidelicet duorum ad duo, notatur ſecunda proceſſione ex utroq; ſpiritus ſanctus, ut ſic ſit æqualis patri filius, proceſſione prima: æqualis utriq; ſpiritus ſanctus, proceſſione ſecũda. Hinc ſuperexcelſum deo diuineq; trinitatis nomen tetragrammaton eſt, ſcilicet Iod, He & Vau, He: ubi aſpiratio He, ſpiritus ab utroque proceſſionem denotat: ipſa enim He duplicata, utranq; ſyllabam totumq; nomẽ terminat, pronunciatur autẽ Ioua, ut aliqui uolunt, unde gentiũ ille Iouis, quẽ & ueteres quatuor auribus pingebãt. Vnde quaternarius eſt fons & caput totius diuinitatis. Vocãtq; Pythagorici ipſum ꝑpetuũ naturæ fontẽ: quatuor enim ſunt gradus in ſcala naturæ, ſcilicet eſſe, uiuere, ſentire, intelligere. Quatuor ſunt in natura motus, ſcilicet aſcendẽs, deſcendẽs, progrediens, circularis. Quatuor ſunt in cœlo cardines, ſcilicet ortus, occaſus, medium cœli & imum cœli. Quatuor ſunt ſub cœlo elementa, ſcilicet ignis, aër, undaq;, tellus: ſecundum hæc, quatuor in cœlo triplicitates: quatuor ſub cœlo qualitates primæ, ſcilicet frigidum, calidum, ſiccum, humidum: ab his quatuor humores, ſanguis phlegma, cholera, melancholia. Item annus diuiditur in quatuor partes, quæ ſunt uer, æſtas, autumnus & hyems: ſimiliter aër in Eurum, Zephyrum, Auſtrum & Boreã, diuiditur: quatuor quoq; ſunt flumina paradiſi, & totidem inferni. Quaternarius præterea omnem implet ſcientiam: primo omnem numerorum ſimplicem progreſſum quatuor implet terminis, uidelicet uno, duobus, tribus & quatuor, conſtituens denarium. Omnem implet numerorum differentiam, primum parem, & primũ imparẽ in ſe continẽs. Habet in muſica diateſſaron, gratiam uocis

Fundamenta, omnia quadrata.

In rebus quatuor, quæ ſint.

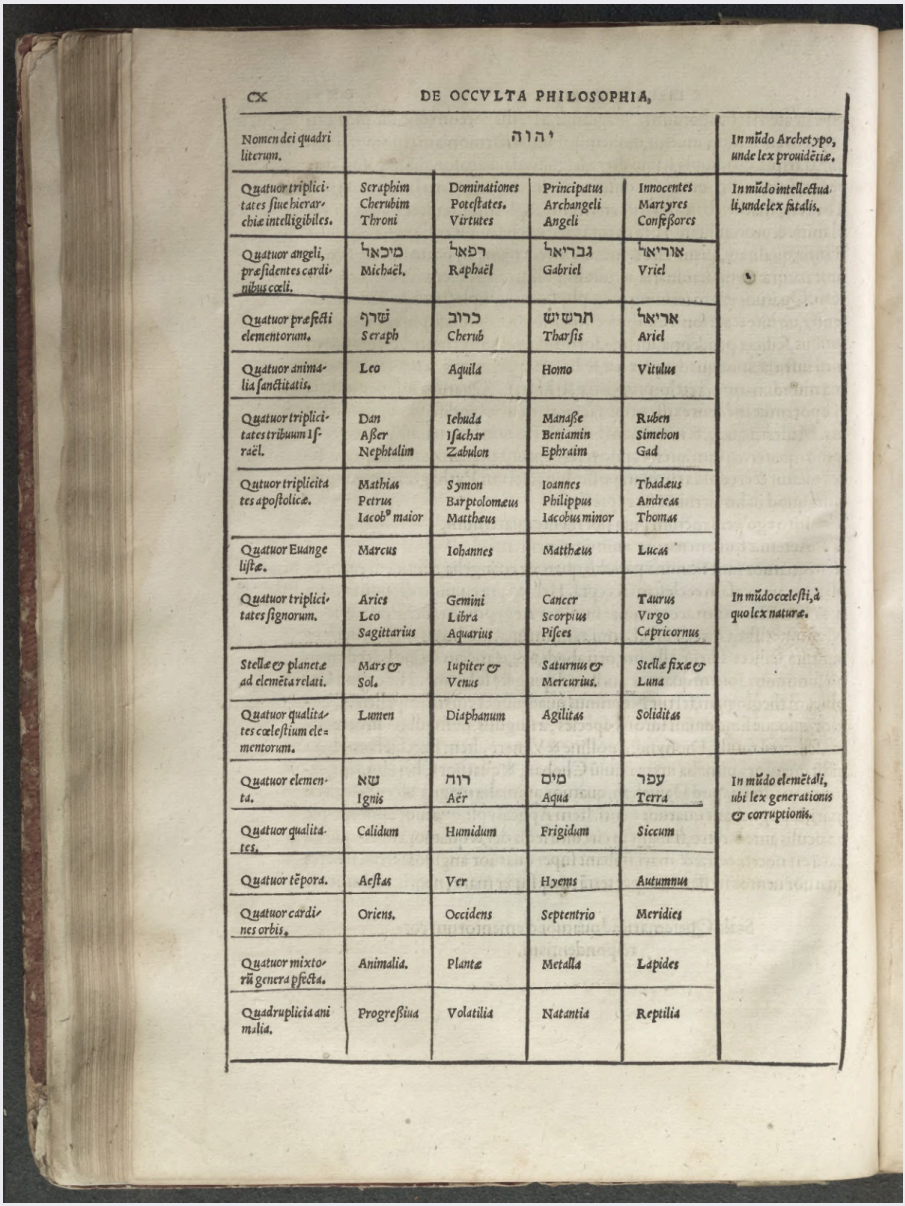
quartæ:item tetrachordum & diagramma Pythagoreum,quo ille primum muſicos concentus inuenit,omnemq; muſicæ harmoniam continet: nam dupla,tripla,quadrupla,ſeſquialtera,ſeſquitertia,diapaſon,diſdiapaſon,diapente,diateſſaron, omnisq; conſonantia inter quaternarii limites arcetur. Totã etiã mathematicã quatuor terminis cõplectitur,ſcilicet,pũcto, linea, planitie & profunditate. Totã naturã quatuor terminis colligit ſcilicet ſubſtantia,qualitate,quantitate & motu. Omnẽ etiam phyſicam implet,in qua ſunt naturæ uirtus ſeminaria,naturalis,pullulatio,adolens forma,& cõpoſitum. Quatuor etiam terminis metaphyſicam complectitur,ſcilicet eſſe,eſſentia,uirtute & actione. Complectitur moralem philoſophiã quatuor uirtutibus,ſcilicet prudentia,iuſtitia,fortitudine & temperantia. Habet etiam uim iuſtitiæ:hinc quadruplex lex,ſcilicet prouidentiæ,à deo:fatalis,ab anima mundi:naturæ,à cœlo:prudentiæ ab homine. Quatuor inſuper iudiciariæ potentiæ in rebus exiſtentibus,ſcilicet intellectus,diſciplina,opinio,ſenſus. Multam quoq; & maximam in myſteriis uim habet: hinc Pythagorici ipſum quaternarium iureiurando teſtabantur,tanquam ſummum quo fides nitatur & credulitas firmari poſſit:hinc dictum Pythagoricum iuſiurãdum,quod in his uerſibus ſic expreſſit:

Iuro ego per ſanctum pura tibi mente quaternum,
Aeternæ fontem naturæ animiq; parentem.

Item quatuor ſunt flumina paradiſi,quatuor euangelia,à totidem euangeliſtis per uniuerſam eccleſiam recepta. Hebræi præcipuum dei nomen quatuor literis ſcriptum acceperunt: ſimiliter Aegyptii, Arabes,Perſæ,Magi, Mahumetiſtæ,Græci,Tuſci,Latini,tantum quatuor literis nomen dei ſcribunt:ita,ſcilicet Theut,alla,ſire,orſi abgdi,θεὸς,eſar,deus. Hinc Lacedæmonii ſummum Iouem quatuor auribus depingere ſolebant. Hinc apud Orphicam theologiam,fertur Neptunus quadriiuges currus impellere. Quatuor quoque ſunt diuini furoris ſpecies, à ſingulis numinibus procedentes,ſcilicet à muſis, Dionyſio, Apolline & Venere. Item Ezechiel propheta uidit quatuor animalia iuxta fluuiũ Chobar, & quatuor Cherubim in quatuor rotis. Item apud Danielem, quatuor animalia magna aſcendebant de mari,& pugnabant quatuor uenti. Item Apocalypſi quatuor animalia plena oculis ante & retro,ſtabant in circuitu ſedis dei,& quatuor angeli,quibus datũ eſt nocere terræ & mari,ſtabant ſuper quatuor angulos terræ, tenẽtes quatuor uentos ne flarent ſuper terrã, neq; ſuper mare, neq; in ullã arborẽ.

Nomen dei ubiq; fere tetragramma ton.

Scala Quaternarii ad quatuor elementorum correſpondentiam.

CX DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

Nomen dei quadriliterum.	יהוה				In mũdo Archetypo, unde lex prouidẽtiæ.
Quatuor triplicitates siue hierarchiæ intelligibiles.	Seraphim Cherubim Throni	Dominationes Potestates. Virtutes	Principatus Archangeli Angeli	Innocentes Martyres Confessores	In mũdo intellectuali, unde lex fatalis.
Quatuor angeli, præsidentes cardinibus cœli.	מיכאל Michaël.	רפאל Raphaël	גבריאל Gabriel	אוריאל Vriel	
Quatuor præfecti elementorum.	שרף Seraph	כרוב Cherub	תרשיש Tharsis	אריאל Ariel	
Quatuor animalia sanctitatis.	Leo	Aquila	Homo	Vitulus	
Quatuor triplicitates tribuum Israël.	Dan Aßer Nephtalim	Iehuda Iſachar Zabulon	Manaße Beniamin Ephraim	Ruben Simehon Gad	
Quatuor triplicitates apostolicæ.	Mathias Petrus Iacob⁹ maior	Symon Barptolomæus Matthæus	Ioannes Philippus Iacobus minor	Thadæus Andreas Thomas	
Quatuor Euangelistæ.	Marcus	Iohannes	Matthæus	Lucas	
Quatuor triplicitates signorum.	Arics Leo Sagittarius	Gemini Libra Aquarius	Cancer Scorpius Piſces	Taurus Virgo Capricornus	In mũdo cœlesti, à quo lex naturæ.
Stellæ & planetæ ad elemẽta relati.	Mars ♂ Sol.	Iupiter ♃ Venus	Saturnus ♄ Mercurius.	Stellæ fixæ ✶ Luna	
Quatuor qualitates cœlestium elementorum.	Lumen	Diaphanum	Agilitas	Soliditas	
Quatuor elementa.	שא Ignis	רוח Aër	מים Aqua	עפר Terra	In mũdo elemẽtali, ubi lex generationis & corruptionis.
Quatuor qualitates.	Calidum	Humidum	Frigidum	Siccum	
Quatuor tẽpora.	Aestas	Ver	Hyems	Autumnus	
Quatuor cardines orbis.	Oriens.	Occidens	Septentrio	Meridies	
Quatuor mixtorũ genera pfecta.	Animalia.	Plantæ	Metalla	Lapides	
Quadruplicia animalia.	Progreßiua	Volatilia	Natantia	Reptilia	

Quæ reſpõdent elemẽtis in plãtis	Semina	Flores	Folia	Radices
Quæ in metallis	Aur& & ferrum	Cuprũ & ſtannũ	Argentũ uiuum	Plumbum & argentũ
Quæ in lapidibus	Lucẽtes & ardẽtes	Leues & trãſpẽtes	Clari & cõgelati	Graues & opaci
Quatuor hominis elementa	Mens	Spiritus	Anima	Corpus
Quatuor potentiæ animæ	Intellect°	Ratio	Phãtaſia	Senſus
Quatuor iudiciariæ poteſtates	Fides	Scientia	Opinio	Experimẽtũ
Quatuor uirtutes morales	Iuſtitia	Tẽperãtia	Prudentia	Fortitudo
Senſus reſpondentes elementis	Viſus	Auditus	Guſtus & olfactus	Tactus
Quatuor hũani corporis elemẽta	Spiritus	Caro	Hũores	Oſſa
Quadruplex ſpiritus	Animalis	Vitalis	Gignitiu°	Naturalis
Quatuor humores	Cholera	Sanguis	Pituita	Melãcholia
Quatuor complexionum mores	Impetus	Alacritas	Inertia	Tarditas
Quatuor principes dæmoniorum nocentes in elementis	סמאל Samaël	עזאזל Azazel	עזאל Azaël	מחזאל Mahazaël
Quatuor flumina inferna	Phlegethõ	Cocytus	Styx	Acheron
Quatuor principes dæmoniorũ ſuper quatuor angelos orbis	Oriens	Paymon	Egyn	Amaymon

In minore mundo ſcilicet homine à quo lex prudentiæ.

In mundo inferiori ubi lex iræ & punitionis.

De quinario & eius Scala. Cap. VIII.

VInarius numerus haud paruæ eſt potẽtiæ, cõſtat enim ex primo pari & primo impari, tanq̃ ex fœmina & maſculo: impar enim numerus mas eſt, par uero fœmina. Vnde Arithmetici illũ quidẽ patrẽ, hũc uero matrẽ uocãt. Igit haud paruę perfectionis atq; uirtutis eſt quinarius, q ex horũ numeroꝝ pmixtione generat: eſtq; præterea uniuerſi numeri, uidelicet denarii, iuſtiſſima medietas. Nam ſi al trinſecus circa quinariũ, denariũ diuidendo adſumas, hinc nouẽ, inde uero unũ: uel, hinc octo, inde uero duo: ſiue ſeptem & tria, ſeu ſex & quatuor, unaquæq; collectio denariũ conſtituit, & ſemper eius perfectũ mediũ eſt quinarius, & eius æque diſtans: & iccirco numerus connubii appellat à Pythagoricis. dicit & iuſtitiæ, quia denariũ ex æquilibrio ſecat. Sẽſus in homine quinq; ſunt: uiſus, auditus, olfactus, guſtus, tactus: quinq; in anima poteſtates: uegetatiua, ſenſitiua, cõcupiſcibilis, iraſcibilis, rationalis: quinq; ſunt in manibus digiti, quinq; ſunt in cœleſtibus errantes planetæ, ſecundũ quos quintupli-

Quinarij nomenclatura.

ces in quouis ſigno termini. In elementis quoque quinq; genera mixtorum, uidelicet lapides, metalla, plãtæ, zoophyta, animalia totidemq; animalium genera: puta homines, quadrupedia, reptantia, natantia, uolantia. Sunt & quinque genera quibus à deo componuntur omnia, ſcilicet eſſentia, idem, alterum, ſenſus, motus. Hirundo non niſi quinq; pullos parit, quos magna paſcit æquitate, incipiens ab eo qui maximus eſt natu, & ita in cæteris ortus rationem habens. Habet quoq; hic numerus uim magnã in expiationibus: nam in ſacris, pellit malos dæmones: in naturalibus, pellit uenena. Dicitur quoq; numerus felicitatis & gratiæ, & eſt ſigillum ſpiritus ſancti, & nexus oĩa ligans, atq; numerus crucis, etiã Chriſti uulneribus principalibus, quorũ ci catrices etiã in glorificato corpore ſuo ſeruare dignatus eſt, inſignis. Gentium philoſophi illum Mercurio ſacrum dedicarunt, tantoq; uim eius quaternario excellentiorẽ, quantum animatũ inanimato præcellẽtius. In hoc enim numero Noah pater inuenit gratiã coram dño, & præſeruatus fuit in diluuio aquarũ. In huius numeri uirtute Abraham cẽtenarius ex Sara nona genaria ſteriliq; fœmina, ſupra quã à natura cõceſſum eſt, genuit filium, creuitq; in populũ magnũ. Hinc in tẽpore gratiæ, quinq; literis inuocat nomẽ diuinę omnipotẽtiæ. Nam in tẽpore naturæ, inuocabat nomẽ dei trigrãmaton, שדי ſadai: in tẽpore legis, nomẽ dei tetragrãmaton יהוה ineffabile, cuius loco Hebræi exprimũt אדני adonai. In tẽpore gratiæ, nomẽ dei pentagrãmaton effabile יהשוה Iheſu, quod nõ minore myſterio etiã trilitere, inuocat ישו.

SCALA QVINARII.

Nomina dei pentagrammata			עליון אלהים Elion Elohim			In archetypo
Nomen Chriſti pentagrãmaton			יהשוה Iheſuh			
Quinq; ſubſtãtiæ intelligibiles	Spiritꝰ primæ hierarchiæ, uocati dij, ſiue filij dei	Spũs ſecũdæ hierarchiæ, dicti intelligentiæ	Spũs tertiæ hierarchiæ, uocati angeli, qui mittuntur	Animæ corporum cœleſtium	Heroës ſiue animæ beatæ	In mundo intellectuali
Quinq; ſtellæ erraticæ, domini terminorum	Saturnus	Iupiter	Mars	Venus	Mercuriꝰ	In mundo cœleſti
Quinq; genera corruptibilium	Aqua	Aër	Ignis	Terra	Mixtum	In mundo elementali
Quinq; ſpecies mixtorum	Animal	Planta	Metallũ	Lapis	Zoophytũ	
Quinq; ſenſus	Guſtus	Auditus	Viſus	Tactus	Olfactus	In minore mũdo
Quinq; tormẽta corporalia	Amaritudo mortificans	Vlulatus horriſoni	Tenebræ terribiles	Ardor inextinguibilis	Fœtor penetrans	In mundo infernali

De ſenario & eius ſcala. Cap. IX.

Enarius numerus eſt perfectionis, quia perfectiſſimus natura, in toto numerorum contextu, ab unitate uſq; ad denarium ſolus ipſe adeo eſt perfectus, ut collectione ſuarum partium idem reſultet, nulla inopia deficiens, nec ulla abundantia ſuperfluus. Nam ſi partes eius, mediam ſcilicet, tertiam & ſextam, quæ ſunt tria, duo, unum, congregantur, totum ſenarii corpus perfecte implent: qua quidem perfectione cæteri numeri carent: hinc à Pythagoricis geneſi, nuptiiſq; prorſus accommodatus aſſeritur, mundiq; ſignaculum appellatur: ſenario enim numero conſtitutus mundus, neq; immoderata abundantia ſuperfluus, neq; fruſtratus egenſq; neceſſariis. Hinc eſt, quoniam die ſexto perfectus eſt & conſummatus à deo mundus: ſexto enim die uidit Deus cũcta quæ fecerat, & erant ualde bona. Igitur pfecti ſunt cœli & terra, & omnis ornatus eorum. Dicitur etiã numerus hominis, quia ſexto die homo creatus eſt: & dicitur etiam numerus redemptionis, nam ſexta die Chriſtus pro redemptione noſtra paſſus eſt: unde illi etiam cum cruce magna cognatio. Dicitur etiam numerus laboris & ſeruitutis: hinc in lege præceptum erat, ſex diebus faciendum opus, ſex diebus colligendum manna, ſex annis ſeminanda terra, & quod ſeruus Hebræus ſex annis ſeruiat domino ſuo. Sex diebus gloria domini inclinauit ſuper monte Sina, cooperiens eum nube: ſex alæ ſunt cherubinis, ſex circuli in firmamẽto, arcticus, antarcticus, duo tropici, æquinoctialis & ecliptica, ſex ſunt errones planetæ, Saturnus, Iupiter, Mars, Venus, Mercurius, Luna, per ſigniferi latitudinem ultra citraq; ecliptica diſcurrentes. Sex ſunt in elementis ſubſtantificæ qualitates, uidelicet acuitas, raritas, motus, & horum oppoſita, obtuſitas, denſitas, quies. Sex ſunt differentiæ poſitionis, ſurſum, deorſum, ante, retro, dextrorſum, & ſiniſtrorſum. Sex ſunt naturalia officia, ſine quibus eſſe nihil poteſt, uidelicet magnitudo, color, figura, interuallum, ſtatus, motus: ſolida etiam figura quadrati ſex ſuperficies habet. Totius harmoniæ toni ſunt ſex, uidelicet quinque toni, & duo hemitonia, quæ faciunt tonum unum, qui eſt ſextus.

SCALA SENARII.

In Archetypo	אל גבור אלוהים			Nomina dei ſex literarum.			
In mundo intelligibili	Seraphin	Cherubin	Throni	Dominationes	Poteſtates	Virtutes	Sex ordines angelorum qui ad inferiora non mittuntur
In mundo cæleſti	Saturnus	Iupiter	Mars	Venus	Mercurius	Luna	Sex planetæ pzodiaci latitudinẽ ab ecliptica aberrãtes
In mundo elementali	Quies	Raritas	Acuitas	Obtuſitas	Denſitas	Motus	Sex ſubſtantificæ qualitates elementorum.
In minore mundo	Intellectꝰ	Memoria	Senſus	Motus	Vita	Eſſentia	Sex gradus hominis.
In mundo infernali	Acteus	Magaleſiꝰ	Ormenꝰ	Lycus	Nicon	Mimon	Sex dæmones calamitatum omnium autores.

De ſeptenario & eius ſcala. Cap. X.

Septenarius numerus uariæ & multiplicis potentiæ eſt, conſtat enim ex uno & ſex, uel ex duobus & quinque, uel ex tribus & quatuor, habetq; unitatem tanquam copulam geminæ trinitatis: unde ſi ſingula eius membra eorumq; compagines cõſideremus, proculdubio fatebimur eum tam ex ſuarum partium colligantia, quàm ſeorſum ſua plenitudine, omni maieſtate eſſe pleniſſimum. Vocantque ipſum Pythagorici humanæ uitæ uehiculum, quod non tam ex partibus ſuis mutuatur, quàm totalitatis ſuæ proprio iure perficit, complectitur enim corpus & animam: nam corpus conſtat ex quatuor elementis, & quatuor qualitatibus afficitur: ternarius quoque ad animam ſpectat propter triplicẽ uim eius, ſcilicet rationalem, iraſcibilem & concupiſcibilem. Septenarius itaq;, quia ex tribus conſtat & quatuor, animam corpori coniũgit, ad genituram quoq; hominum uis huius numeri pertinet, hominemq; concipi, formari, edi, nutriri, uiuere, omninoq; conſtare facit. Nam cum in aluo mulieris genitale ſemen receptum eſt, ſi per horas ſeptẽ abſq; effuſione permanſerit, hæſiſſe in uitam certum eſt: tum primis ſeptem diebus coangulatur, firq; ad recipiendum figuram humanam idoneum: deinde maturos infantes producit, qui ſeptimeſtres uocantur, hoc eſt, qui ſeptimo menſe nati. Poſt partum deinde an uicturus ſit infans, ſeptima hora diſcernit: ultra hunc enim numerum, qui aëris halitum ſuſtinuerit, intelligitur natus ad uitam: Poſt dies ſeptem, iactat reliquias umbilici: poſt bis ſeptem, incipit ad lumen uiſus eius moueri: in tertio ſeptenario, iam libere, oculos totamq; faciem uertit: poſt ſeptem menſes, fiunt dentationes: poſt ſecundum menſium ſeptenarium, ſedet ſine caſus timore: poſt tertium ſeptenarium, ſonus eius in uerba prorumpit: poſt quartum ſeptenarium, ſtat firmiter & ambulat: poſt quintum ſeptenarium menſium, incipit lac nutricis horreſcere: poſt annos ſeptem, cadunt primi dentes, & naſcuntur alii ad cibum ſolidum aptiores, abſoluiturq; integritas loquendi: poſt ſecundum annorum ſeptenarium, pueri pubeſcunt, fitque generationis initium: ad tertium annorum ſeptenarium, creſcit homo in longum, oſtenditque flores & lanugines, fitque genitura pollens atque robuſta. Vſque ad quartũ ſeptenarium, creſcit homo in latum, & conſummantur incrementa ſtaturæ. In quinto, omne uirium & roboris completur augmentum: Sextus uero annorum ſeptenarius, uires ſeruat collectionis: ſeptimo ſeptenario conſummatur prudentia, perfectamque reddit hominum ætatem. Cum uero ad decades ſeptenas peruenitur, ubi ſeptenarius per numerum completum conducitur, tunc metam communem uiuendi habet, dicente Propheta: Dies annorum noſtrorum in ipſis ſeptuaginta annis. Summus etiam humani corporis creſcendi modus, eſt ſe-

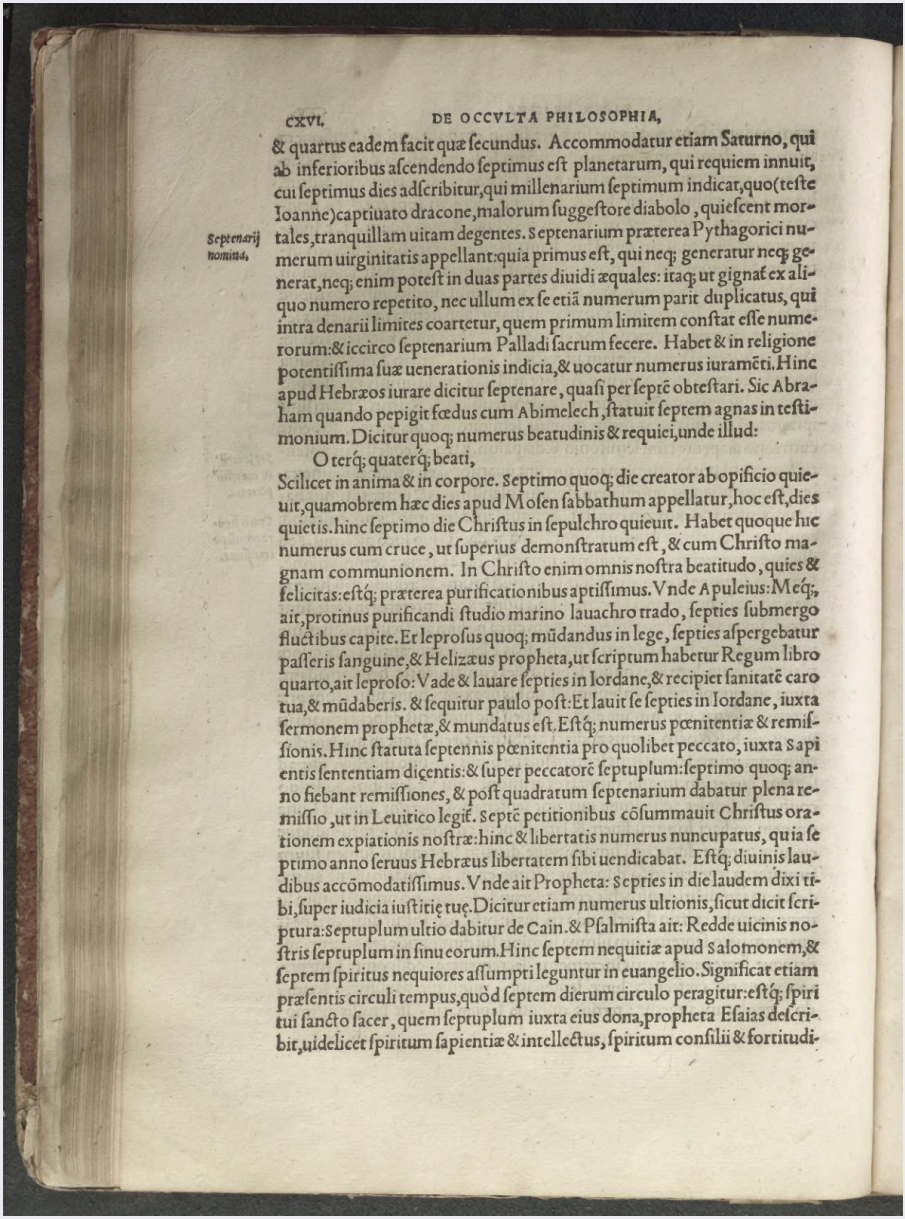
Septenarij nomenclatura.

Septenarij in humanis corporibus uires.

ptem pedum. Septem quoque sunt gradus in corpore, qui dimensionem altitudinis ab imo complent in superficiem, scilicet medulla, os, neruus, uena, arteria, caro, cutis. Septem sunt quę à Græcis nigra membra uocantur, lingua, cor, pulmo, iecur, lien & duo renes. Septem sunt corporis principales partes, caput, pectus, manus pedesque & pudendum. De spiritu quoq; & cibo constat, quod sine haustu spiritus ultra horas septem uita non durat: tum quibus inedia mori constitutum est, post septimum diem non uiuunt. Venæ quoq; & arteriæ (ut tradunt medici) numero mouẽtur septenario. Iudicia quoq; in morbis maiori apparentia fiunt diebus septimis, quos medici criticos, hoc est iudiciarios uocant. Ex septenis quoq; portionibus creat deus animam, ut testis est diuus Plato in Timęo. Anima quoq; septenario recipit corpus. Ad septimũ usq; gradũ omnis uocum progreditur discrepantia, post quem fit eadem reuolutio. Rursus septem sunt ipsaꝝ uocũ modulamina tonus, ditonus, semiditonus, diatessarõ, diapente cum tono diapente cum semitonio, & diapason. Estq; in cœlestibus potentia septenarii potentissima: nam cum sint quatuor cœli cardines diametraliter sese contuentes, qui quidem aspectus plenissimus & potentissimus habetur, septenario numero constat: fit siquidem à septimo signo, crucemq; constituit, figuram omnium potentissimam, de qua suo loco dicemus. Sed illud non ignoretur, septenarium magnam habere in cruce communionẽ. Simili radiatione & numero distãt solstitiũ à bruma, & æquinoctiũ hyemale ab æstiuali, quæ omnia septenis signis fiunt. Septẽ præterea in cœlo sunt circuli, iuxta axis longitudinem: septem circa polum arcticum triones, maiores minoresq;. Item septem Virgilię quas Pleiades uocant: septem quoq; planetæ: secundum illos quoq; septem dies constituentes hebdomadam. Luna quoque planetarum septima, & nobis proxima, hunc numerum præ cæteris obseruat, motumque eius ac lumen hic numerus dispensat: nam in uiginti diebus & octo, totius zodiaci ambitum circuit, quem quidem dierum numerum, septenarius septem suis terminis, ab uno uidelicet usq; ad septem, quantum singuli numeri exprimunt, antecedentibus addendo conficit & implet, efficitque quatuor septenarios dierum, quibus Luna omnem zodiaci longitudinem & latitudinem emetiendo remetiendoque circum perque discurrit: similibusque dierum septenariis lumen suum sempiterna lege uariando dispensat: Primo enim septenario usque ad medietatem tanquàm diuisi orbis, crescit: secundo septenario orbem totum lumine complet: tertio decrescendo rursus in orbẽ cõtrahitur diuisum: post quartum uero septenarium ultima luminis sui diminutiõe renouatur, eisdemque septenariis maris incrementa decrementaque disponit: nam primo ab initio crescentis lunæ septenario, minuitur paulisper: secundo, gradatim augetur: tertius quoque septenarius fit similis primo,

Septenarij in cœlestib⁹ potentia.

Crucis figura omniũ potentissima.

& quartus eadem facit quæ ſecundus. Accommodatur etiam Saturno, qui ab inferioribus aſcendendo ſeptimus eſt planetarum, qui requiem innuit, cui ſeptimus dies adſcribitur, qui millenarium ſeptimum indicat, quo (teſte Ioanne) captiuato dracone, malorum ſuggeſtore diabolo, quieſcent mortales, tranquillam uitam degentes. Septenarium præterea Pythagorici numerum uirginitatis appellant: quia primus eſt, qui neq; generatur neq; generat, neq; enim poteſt in duas partes diuidi æquales: itaq; ut gignat ex aliquo numero repetito, nec ullum ex ſe etiã numerum parit duplicatus, qui intra denarii limites coartetur, quem primum limitem conſtat eſſe numerorum: & iccirco ſeptenarium Palladi ſacrum fecere. Habet & in religione potentiſſima ſuæ uenerationis indicia, & uocatur numerus iuramẽti. Hinc apud Hebræos iurare dicitur ſeptenare, quaſi per ſeptẽ obteſtari. Sic Abraham quando pepigit fœdus cum Abimelech, ſtatuit ſeptem agnas in teſtimonium. Dicitur quoq; numerus beatudinis & requiei, unde illud:

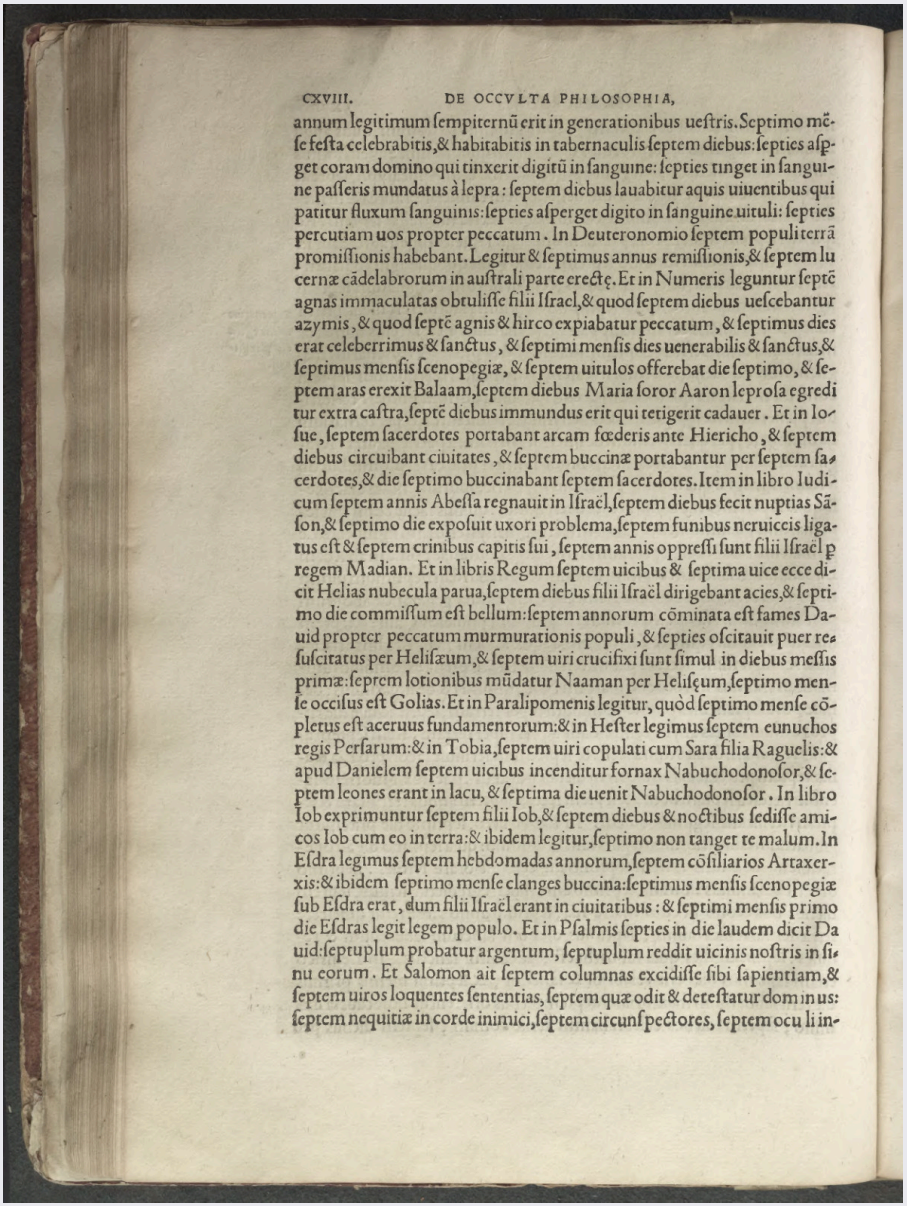
Septenarij nomina.

O terq; quaterq; beati,

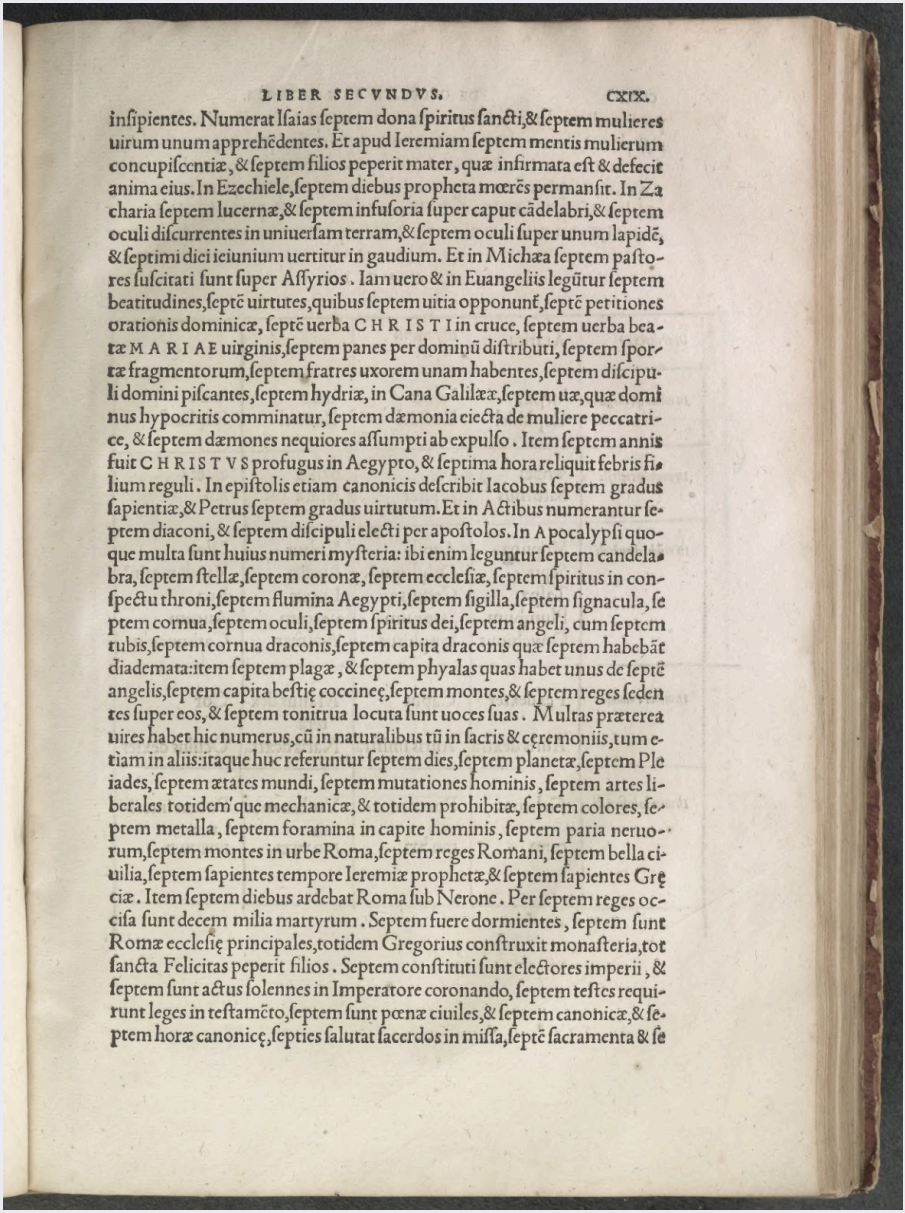
Scilicet in anima & in corpore. Septimo quoq; die creator ab opificio quieuit, quamobrem hæc dies apud Moſen ſabbathum appellatur, hoc eſt, dies quietis. hinc ſeptimo die Chriſtus in ſepulchro quieuit. Habet quoque hic numerus cum cruce, ut ſuperius demonſtratum eſt, & cum Chriſto magnam communionem. In Chriſto enim omnis noſtra beatitudo, quies & felicitas: eſtq; præterea purificationibus aptiſſimus. Vnde Apuleius: Meq;, ait, protinus purificandi ſtudio marino lauachro trado, ſepties ſubmergo fluctibus capite. Et leproſus quoq; mũdandus in lege, ſepties aſpergebatur paſſeris ſanguine, & Helizæus propheta, ut ſcriptum habetur Regum libro quarto, ait leproſo: Vade & lauare ſepties in Iordane, & recipiet ſanitatẽ caro tua, & mũdaberis. & ſequitur paulo poſt: Et lauit ſe ſepties in Iordane, iuxta ſermonem prophetæ, & mundatus eſt. Eſtq; numerus pœnitentiæ & remiſſionis. Hinc ſtatuta ſeptennis pœnitentia pro quolibet peccato, iuxta Sapientis ſententiam dicentis: & ſuper peccatorẽ ſeptuplum: ſeptimo quoq; anno fiebant remiſſiones, & poſt quadratum ſeptenarium dabatur plena remiſſio, ut in Leuitico legit. Septẽ petitionibus cõſummauit Chriſtus orationem expiationis noſtræ: hinc & libertatis numerus nuncupatus, quia ſeptimo anno ſeruus Hebræus libertatem ſibi uendicabat. Eſtq; diuinis laudibus accõmodatiſſimus. Vnde ait Propheta: Septies in die laudem dixi tibi, ſuper iudicia iuſtitiæ tuę. Dicitur etiam numerus ultionis, ſicut dicit ſcriptura: Septuplum ultio dabitur de Cain. & Pſalmiſta ait: Redde uicinis noſtris ſeptuplum in ſinu eorum. Hinc ſeptem nequitiæ apud Salomonem, & ſeptem ſpiritus nequiores aſſumpti leguntur in euangelio. Significat etiam præſentis circuli tempus, quòd ſeptem dierum circulo peragitur: eſtq; ſpiritus ſancto ſacer, quem ſeptuplum iuxta eius dona, propheta Eſaias deſcribit, uidelicet ſpiritum ſapientiæ & intellectus, ſpiritum conſilii & fortitudi-

nis, & ſpiritum ſcientiæ & pietatis, & ſpiritum timoris domini, quos apud Zachariam legimus ſeptem oculos dei. Septem quoque ſunt angeli ſpiritus adſtãtes ante faciem dei, ut legitur apud Tobiam. & in Apocalypſi, ſeptem lampades ardebant ante thronum dei, & ſeptem candelabra aurea & in medio eorum ſimilis filio hominis, & habebat in dextra ſua ſtellas ſeptem. Itẽ ſpiritus ſeptem erant in conſpectu throni dei, & ſeptem angeli adſtabant in conſpectu dei, & datæ ſunt illis ſeptem tubæ. Vidit quoque agnum habentem ſeptem cornua, & ſeptem oculos, & uidit librum obſignatum ſeptem ſigillis, & cum apertum fuiſſet ſeptimum ſigillum, factum eſt ſilentium in cœlo. Ex ſupradictis omnibus apparet, ſeptenarium inter cęteros numeros merito dici omnis efficaciæ pleniſſimum. Habet præterea ſeptenarius magnam cum duodenario conformitatem: nam ſicut tria & quatuor ſeptem conſtituunt: ſic ter quatuor duodecim reddunt, qui ſunt numeri cœleſtium planetarum & ſignorum, ex eadem radice reſultantes, & per ternarium de diuinitate, per quaternarium de inferiorum natura participantes. Magna admodum eſt in ſacris literis huius numeri præ cæteris omnibus obſeruantia, magna'que & multiplicia eius myſteria, quorum multa è ſacris eloquiis repetentes hic adnumerare decreuimus: quibus facile conſtabit ſeptenarium plenitudinem quandam ſacrorum myſteriorum ſignificare. Legimus enim in Geneſi, ſeptimum diem quietis domini, ſeptimum ab Adam Enoch, uirum ſanctum & pium, & alium etiam ab Adam ſeptimum uirum nequam & digamum nomine Lamech, item ſeptima generatiõe abolitum peccatum Cain: ſicut ſcriptum eſt: Septuplum punietur Cain: & ſeptem uindictas exoluet qui occiderit Cain. At quæ ibidem magiſter hiſtoriæ ſeptem colligit fuiſſe peccata Cain. Item ſeptena & ſeptena ex omnibus animalibus mundis introducta in arcam Noë, ſimiliter & de uolatilibus: deinde poſt ſeptem dies pluiſſe dominum ſuper terram, ſeptimo'que die ruptos omnes fontes abyſſi, & inundaſſe aquas ſuper terram. Item ſeptem agnas Abraham dedit Abimelech: & ſeptẽ annis ſeruiuit Iacob pro Lia, & aliis ſeptem pro Rachel: Et ſeptem diebus populus Iſraël luxit mortem Iacob. Præterea ſeptem boues & ſeptem ſpicas, ſeptem annos fertilitatis & ſeptem ſterilitatis legimus ibidem. In Exodo uero, ſeptimo die præcipitur ſabbathum ſabbathorum, requies ſancta domino: quia ſeptimo die ab opere quieuit dominus. Item ſeptimo die ceſſauit orare Moſes. Septimo die erit ſolennitas domini, ſeptimo anno liber egredietur ſeruus, ſeptem diebus bos & ouis ſit cum matre ſua, ſeptimo anno dimittetur quieſcere terra ſeminata ſex annis, ſeptimus dies erit ſanctum ſabbathum & requies: ſeptimus dies quia ſabbathi eſt, uocabitur ſanctus. In Leuitico etiam ſeptimus dies erit celebrior & ſanctior, & ſeptimi menſis primus dies erit ſabbathum memoriale. Septem diebus offerentur holocauſta domino, ſeptem diebus celebrabantur feriæ domini, ſeptem diebus per

Septenarius omnis efficaciæ pleniſſimus.

annum legitimum ſempiternũ erit in generationibus ueſtris. Septimo mẽ-ſe feſta celebrabitis, & habitabitis in tabernaculis ſeptem diebus: ſepties aſp-get coram domino qui tinxerit digitũ in ſanguine: ſepties tinget in ſangui-ne paſſeris mundatus à lepra: ſeptem diebus lauabitur aquis uiuentibus qui patitur fluxum ſanguinis: ſepties aſperget digito in ſanguine uituli: ſepties percutiam uos propter peccatum. In Deuteronomio ſeptem populi terrã promiſſionis habebant. Legitur & ſeptimus annus remiſſionis, & ſeptem lu cernæ cãdelabrorum in auſtrali parte erectę. Et in Numeris leguntur ſeptẽ agnas immaculatas obtuliſſe filii Iſrael, & quod ſeptem diebus ueſcebantur azymis, & quod ſeptẽ agnis & hirco expiabatur peccatum, & ſeptimus dies erat celeberrimus & ſanctus, & ſeptimi menſis dies uenerabilis & ſanctus, & ſeptimus menſis ſcenopegiæ, & ſeptem uitulos offerebat die ſeptimo, & ſe-ptem aras erexit Balaam, ſeptem diebus Maria ſoror Aaron leproſa egredi tur extra caſtra, ſeptẽ diebus immundus erit qui tetigerit cadauer. Et in Io-ſue, ſeptem ſacerdotes portabant arcam fœderis ante Hiericho, & ſeptem diebus circuibant ciuitates, & ſeptem buccinæ portabantur per ſeptem ſa-cerdotes, & die ſeptimo buccinabant ſeptem ſacerdotes. Item in libro Iudi-cum ſeptem annis Abeſſa regnauit in Iſraël, ſeptem diebus fecit nuptias Sã-ſon, & ſeptimo die expoſuit uxori problema, ſeptem funibus neruiceis liga-tus eſt & ſeptem crinibus capitis ſui, ſeptem annis oppreſſi ſunt filii Iſraël p regem Madian. Et in libris Regum ſeptem uicibus & ſeptima uice ecce di-cit Helias nubecula parua, ſeptem diebus filii Iſraël dirigebant acies, & ſepti-mo die commiſſum eſt bellum: ſeptem annorum cõminata eſt fames Da-uid propter peccatum murmurationis populi, & ſepties oſcitauit puer re-ſuſcitatus per Heliſæum, & ſeptem uiri crucifixi ſunt ſimul in diebus meſſis primæ: ſeprem lotionibus mũdatur Naaman per Heliſęum, ſeptimo men-ſe occiſus eſt Golias. Et in Paralipomenis legitur, quòd ſeptimo menſe cõ-pletus eſt aceruus fundamentorum: & in Heſter legimus ſeptem eunuchos regis Perſarum: & in Tobia, ſeptem uiri copulati cum Sara filia Raguelis: & apud Danielem ſeptem uicibus incenditur fornax Nabuchodonoſor, & ſe-ptem leones erant in lacu, & ſeptima die uenit Nabuchodonoſor. In libro Iob exprimuntur ſeptem filii Iob, & ſeptem diebus & noctibus ſediſſe ami-cos Iob cum eo in terra: & ibidem legitur, ſeptimo non tanget te malum. In Eſdra legimus ſeptem hebdomadas annorum, ſeptem cõſiliarios Artaxer-xis: & ibidem ſeptimo menſe clanges buccina: ſeptimus menſis ſcenopegiæ ſub Eſdra erat, dum filii Iſraël erant in ciuitatibus: & ſeptimi menſis primo die Eſdras legit legem populo. Et in Pſalmis ſepties in die laudem dicit Da uid: ſeptuplum probatur argentum, ſeptuplum reddit uicinis noſtris in ſi-nu eorum. Et Salomon ait ſeptem columnas excidiſſe ſibi ſapientiam, & ſeptem uiros loquentes ſententias, ſeptem quæ odit & deteſtatur dom inus: ſeptem nequitiæ in corde inimici, ſeptem circunſpectores, ſeptem ocu li in-

insipientes. Numerat Isaias septem dona spiritus sancti,& septem mulieres uirum unum apprehẽdentes. Et apud Ieremiam septem mentis mulierum concupiscentiæ, & septem filios peperit mater, quæ infirmata est & defecit anima eius. In Ezechiele,septem diebus propheta mœrẽs permansit. In Zacharia septem lucernæ,& septem infusoria super caput cãdelabri,& septem oculi discurrentes in uniuersam terram,& septem oculi super unum lapidẽ, & septimi diei ieiunium uertitur in gaudium. Et in Michæa septem pastores suscitati sunt super Assyrios. Iam uero & in Euangeliis legũtur septem beatitudines,septẽ uirtutes,quibus septem uitia opponunt,septẽ petitiones orationis dominicæ, septẽ uerba CHRISTI in cruce, septem uerba beatæ MARIAE uirginis,septem panes per dominũ distributi, septem sportæ fragmentorum,septem fratres uxorem unam habentes,septem discipuli domini piscantes,septem hydriæ, in Cana Galilææ,septem uæ,quæ dominus hypocritis comminatur, septem dæmonia ejecta de muliere peccatrice, & septem dæmones nequiores assumpti ab expulso. Item septem annis fuit CHRISTVS profugus in Aegypto, & septima hora reliquit febris filium reguli. In epistolis etiam canonicis describit Iacobus septem gradus sapientiæ,& Petrus septem gradus uirtutum. Et in Actibus numerantur septem diaconi, & septem discipuli electi per apostolos. In Apocalypsi quoque multa sunt huius numeri mysteria: ibi enim leguntur septem candelabra, septem stellæ,septem coronæ, septem ecclesiæ, septem spiritus in conspectu throni,septem flumina Aegypti,septem sigilla,septem signacula, septem cornua,septem oculi,septem spiritus dei,septem angeli, cum septem tubis,septem cornua draconis,septem capita draconis quæ septem habebãt diademata:item septem plagæ, & septem phyalas quas habet unus de septẽ angelis,septem capita bestię coccineę,septem montes,& septem reges sedentes super eos, & septem tonitrua locuta sunt uoces suas. Multas præterea uires habet hic numerus,cũ in naturalibus tũ in sacris & cęremoniis,tum etiam in aliis:itaque huc referuntur septem dies,septem planetæ,septem Pleiades, septem ætates mundi, septem mutationes hominis, septem artes liberales totidem'que mechanicæ,& totidem prohibitæ, septem colores, septem metalla, septem foramina in capite hominis, septem paria neruorum,septem montes in urbe Roma,septem reges Romani, septem bella ciuilia,septem sapientes tempore Ieremiæ prophetæ,& septem sapientes Grę ciæ. Item septem diebus ardebat Roma sub Nerone. Per septem reges occisa sunt decem milia martyrum. Septem fuere dormientes, septem sunt Romæ ecclesię principales,totidem Gregorius construxit monasteria,tot sancta Felicitas peperit filios. Septem constituti sunt electores imperii, & septem sunt actus solennes in Imperatore coronando, septem testes requirunt leges in testamẽto,septem sunt pœnæ ciuiles,& septem canonicæ,& septem horæ canonicę,septies salutat sacerdos in missa,septẽ sacramenta & se

ptem ordines clericoꝝ, & ſeptem annorũ puer poteſt ordinari ordine minori, & poteſt obtinere beneficiũ ſine cura. Septem ſunt pſalmi pœnitẽtiales, & ſeptem mandata ſecundæ tabulæ, & ſeptem horis Adam & Eua fuerunt in paradiſo, & ſeptem ſunt uiri per angelum prẽnũtiati antequam naſcerẽtur, uidelicet Iſmaël, Iſaac, Samſon, Hieremias, Ioannes Baptiſta, Iacobus frater domini, & CHRISTVS IESVS. Denique hic numerus & in bono & in malo

SCALA.

In archetypo	Ararita	אראריתא		
In mũdo intelligibili	צפקיאל Zaphkiel	צדקאל Zadkiel	כמאל Camael	רפאל Raphael
In mundo cœleſti	שבתאי Saturnus	צדק Iupiter	מאדים Mars	שמש Sol
In mũdo elemẽtali	Vppupa Sepia Talpa Plumbum Onychinus	Aquila Delphinus Ceruus Stannum Sapphirus	Vultur Lucius Lupus Ferrum Adamas	Olor Vitul⁹ marin⁹ Leo Aurum Carbunculus
In minore mundo	Pes dexter Auris dextra	Caput Auris ſiniſtra	Manus dextera Naris dextra	Cor Oculus dexter
In mundo infernali	Gehenna גיהנם	Portæ mortis רצל מות	Vmbra mortis שערי מות	Puteus interitus באר שחת

malo omnium est potẽtissimus: de hoc Linus uetustissimus Poẽta cecinit:

Septima cum uenit lux, cuncta absoluere cœpit
Omnipotens pater, atq; bonis est septima & ipsa.
Est etiam rerum cunctarum septima origo,
Septima prima eadem, perfecta & septima septem:
Vnde etiam cœlum stellis errantibus altum
Voluitur, & circulis totidem circum undiq; fertur.

SEPTENARII.

Asser Eheie	אשר אהיה		Nomina dei septẽ literarum
האניאל Haniel	מיכאל Michaël	גבריאל Gabriel	Septem angeli qui adstant ante faciem dei
נוגה Venus	כוכב Mercurius	לבנה Luna	Septem Planetæ
Columba	Ciconia	Noctua	Septem aues Planetarum
Thimallus	Mugil	Aelurus	Septem pisces Planetarum
Hircus	Simia	Feles	Septem animalia Planetariũ
Cuprum	Argentũ uiuũ	Argentum	Septem metalla Planetarum
Smaragdus	Achates	Crystallus	Septem lapides Planetarum
Pudendum	Manus sinistra	Pes sinister (ster	Septem mẽbra integralia Planetis distributa
Naris sinistra	Os	Oculus sini-	Septem foramina capitis Planetis distributa
Lutum fecis	Perditio	Fouea	Septem habitacula inferorũ, quæ describit Rabi Ioseph Castiliensis cabalista in Hortonucis
שיט היון	אברון	שאול	

De octonario & eius Scala. Cap. XI.

Octonarij nomenclaturæ.

OCtonarium uero uocant Pythagorici numerum iuſtitię & plenitudinis: primum, quia primus omnium diuiditur in numeros pariter pares, uidelicet in quatuor: diuiſio quoq; ipſa in bis bina eadem ratione cõtexitur, uidelicet per bis bina bis: & propter hanc diuiſionis æqualitatem, iuſtitiæ ſibi nomen inoleuit: alterum uero, uidelicet plenitudinis nomen accepit, propter corporeæ ſoliditatis contextum: primus ſiquidem ſolidum corpus efficit. Hinc Orphei inſtitutum per octo numina iurantis, ſicubi diuinam iuſtitiam obteſtari uellet, quorũ nomina hæc: Ignis, Aqua, Terra, Cœlum, Luna, Sol, Phanes & Nox. Octo quoq; ſunt duntaxat cœlorum uiſibiles ſphæræ: corporaliſq; naturę propri etas per illum nobis ſignificatur, quam Orpheus in octonario hymnorum maritimorũ complexus eſt. Eſtq; hic numerus dictus etiam numerus fœderis & circunciſionis, quæ Iudæis octauo die fieri præcepta eſt. Octo etiam erant in uetere lege ornamenta ſacerdotis, uidelicet fœminalia, tunica, cingulus, tyara, ſtola talaris, ſuperhumerale, rationale, lamina aurea. Pertinet etiam hic numerus ad æternitatem & mundi conſummationem, quia ſubſequitur ſeptenariũ, qui temporis ſymbolũ eſt: hinc etiam hic numerus beatitudinis eſt, tot enim beattiudinis gradus docet Chriſtus apud Matthæum. Dicitur etiam numerus ſalutis & conſeruationis, tot nanq; animæ in arca Noë ſaluæ factæ ſunt à diluuio aquarum. Iam quoq; & octo fuerũt filii Ieſſe, à quibus Dauid fuit octauus. Itẽ Zacharias Iohannis pater octauo die recepit lo quelam. Hunc numerum Dionyſio ſacrum perhibent, qui octauo menſe in lucem editus eſt, in cuius ſempiternum teſtimoniũ Naxos inſula illi dicata, hanc prærogatiuã obtinuit, ut ſolæ Naxiæ mulieres octauo menſe ſalubriter pariant, fœtusq; uitales edant, cum ubiq; ferè gentiũ omnes ſic geniti intereant, & etiam matres manifeſto uerſentur in periculo.

Octo nomina per q̃ ſolitus iurare Orpheus.

SCALA OCTONARII.

LIBER SECVNDVS. CXXIII.

Nomina dei octo literarum.	Eloha Vedaath אלוה ודעת Tetragrammaton Vedaath יהוה ודעת								In archetypo
Octo beatorum premia.	Hæreditas	Incorruptio	Potestas	Victoria	Visio dei	Gratia	Regnum	Gaudium	In mundo intelligibili
Octo cœlestibiles	Cœlis stellatis	Cœlum Saturni	Cœlum Iouis	Cœlis Martis	Cœlum Solis	Cœlis Veneris	Cœlis Mercurij	Cœlum lunæ	In mundo cœlesti
Octo qualitates particulares	Siccitas terræ	Frigiditas aquæ	Humiditas aëris	Caliditas ignis	Caliditas aëris	Humiditas aquæ	Siccitas ignis	Frigiditas terræ	In mundo elementali
Octo beatorum genera.	Pacifici	Ejurientes & sitientes	Mites	Persecuti propter iustitiã	Mundicordes	Misericordes	Pauper spiritu	Lugentes	In minore mundo
Octo damnatorũ præmia	Carcer	Mors	Iudicium	Vrsi dei	Tenebræ	Indignatio	Tribulatio	Angustia	In mundo infernali

I ii

De Nouenario & eius Scala. Cap. XII.

NOuenarius numerus musis sacer, cœlestium sphęrarum diuinorumq; spirituum ordini adiumento: hinc nouem sunt sphæræ mobiles, & secundū illas nouem sunt musæ, scilicet, Calliope, Vrania, Polymnia, Terpsichore, Clio, Melpomene, Erato, Euterpe, Thalia: quæ quidem musæ nouem sphæris nouem sunt adcommodatæ, ita ut prima referat supremam sphæram, quam uocāt primum mobile, & sic gradatim descendendo secūdum scriptum ordinem, usq; ad ultimam quæ referat sphæram lunæ, ita scilicet, Calliope adcommodatur primo mobili: Vrania, stellato cœlo: Polymnia, Saturno: Terpsichore, Ioui: Clio, Martı: Melpomene, Soli: Erato, Veneri: Euterpe, Mercurio: Thalia, Lunæ. Nouem quoq; sunt angelorum beatorum ordines, scilicet, Seraphim, Cherubim, Throni, Dominationes, Virtutes, Potestates, Principatus, Archangeli, Angeli, quos per nouem lapides figurat Ezechiel, qui sunt sapphirus, smaragdus, carbunculus, beryllus, onyx, chrysolithus, iaspis, topazius, sardius. Habet etiam hic numerus magnum & occultum crucis sacramētum: nam hora nona Dominus noster Iesus Christus emisit spiritū: nouemq; diebus antiqui mortuos funerabant, totidemq; annis dicunt Minoa in spelunca à Ioue leges accepisse. Vnde hic numerus ab Homero præcipue obseruatus est, ut quando leges condēdæ, aut responsa danda, aut sæuitura clades.

Astrologi etiā annos enneaticos, hoc est nouenarios, in hominū ætatibus non secus atq; septenarios, quos climactericos uocant, obseruant, notabili mutatione insignes. Aliquando tamen notam imperfectionis & incompletionis habet, quod ad denarii non pertingat perfectionem, sed unitate minor, citra illū deficiat, sicut super euangelio de decē leprosis interpretatur Augustin°: nec uacat mysterio longitudo nouem cubitorū Og regis Basan, qui typus est diaboli.

SCALA NOVENARII.

Nomina dei nouem literarum	Tetragrammaton Sadaoth יהוה צבאות	Tetragrammaton Zadkiel יהוה צדקאל				Elohim gibbor אלהים גבר			In archetypo
Nouem chori angelorum Nouem angeli præsidentes cœlis	Seraphim Metatron	Cherubim Ophaniel	Throni Zaphkiel	Dominationes Zadkiel	Potestates Camael	Virtutes Raphael	Principatus Haniel	Archangeli Michael	Angeli Gabriel	In mundo intelligibili
Nouem sphæræ mobiles	Primum mobile	Cœli stellatum	Sphæra Saturni	Sphæra Iouis	Sphæra Martis	Sphæra Solis	Sphæra Veneris	Sphæra Mercurij	Sphæra Lunæ	In mundo cœlesti
Nouē lapides repræsentantes nouē choros angelicos	Sapphirus	Smaragdus	Carbunculus	Beryllus	Onyx	Chrysolithus	Iaspis	Topazius	Sardius	In mundo elementali
Nouē sensus cum exterius tum interius	Memoria	Cogitatiua	Imaginatiua	Sensus communis	Auditus	Visus	Odoratus	Gustus	Tactus	In minore mundo
Nouem ordines cacodæmonum	Pseudodæi	Spiritus mendacij	Vasi iniquitatis	Victores sceleratum	Præfligiatores	Aëreæ potestates	Furiæ feminatrices malorum	Criminatores siue exploratores	Tentatores siue insidiatores	In mundo infernali

De Decade & eius Scala. Cap. XIII.

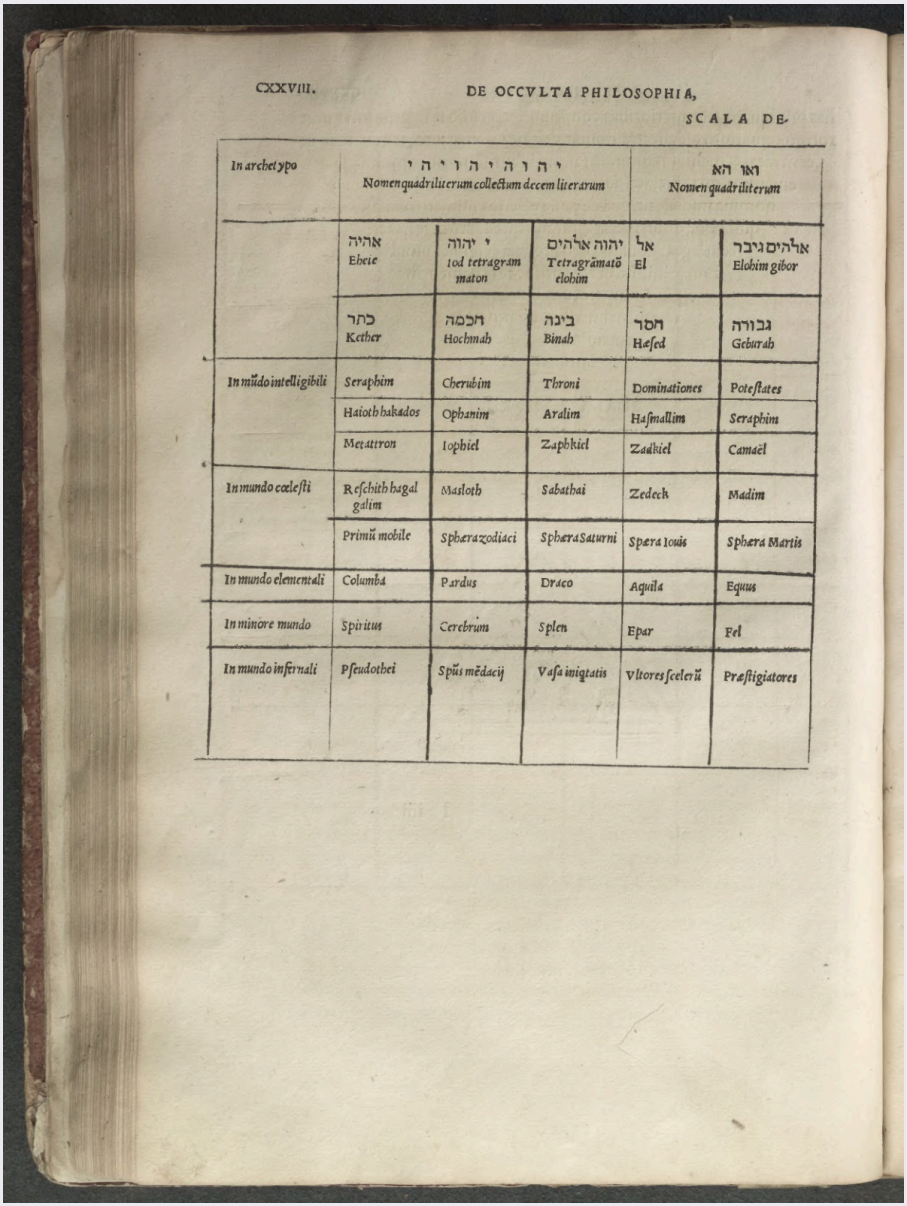
DEnarius. Hic dicitur omnis numerus siue uniuersus, atq; numerus completus, denotans plenum curriculum uitæ: ab eo enim ultra nō numeratur, nisi per replicationem: uniuersosq; numeros uel intra se implicat, uel per se suosq; explicat multiplicando: quapropter multiplicis religionis habetur & potentię, animisq; purgandis accommodatur. Hinc ueteres, ceremonias denarias appellauere, quibus illos, qui expiandi aut sacra adituri essent, per decem continuos dies à certis quibusdam rebus abstinendum erat. Vnde apud Aegyptios mos erat illi qui sacris Isidis initiari uellet, decem dierum ieiunium indici solitum, quod testatur Apuleius de seipso inquiens: Illud plane cunctis arbitris præcepit, decem illis continuis diebus cibariam uoluptatem coërcerem, & neq; ullum animal essem, & inuinius essem. Decem sunt sanguinei hominis partes, mēstruum, sperma, plasmatiuus spiritus, massa, humores, organicum corpus, uegetatiua, sensitiua, ratio & mens. Decem quoq; simplicia integralia hominem constituentia, os, cartilago, neruus, chorda, ligamentum, arteria, uena, panniculus, caro, cutis. Decem quoq; artus, quibus constat intrinsecus homo: spiritus, cerebrum, pulmo, cor, epar, fel, splen, renes, genitalia, matrix. Præterea decem cortinæ erant in templo, decem chordæ erant in psalterio, decem instrumenta musica quibus canebantur psalmi, quorum nomina sunt: Neza, in quo canebātur odæ: Nablum, idem quod organū: Mizmor, in quo psalmi: Sir, in quo cantica: Tephila, in quo orationes: Beracha, in quo benedictiones: Halel, in quo laudationes: Hodaia, in quo gratiarum actiones: Asre, in quo alicuius fœlicitas: Halleluiah, in quo laudes dei tantū atq; contemplationes. Decem quoq; sunt cantores psalmorum, uidelicet: Adam, Abraham, Melchizedec, Moses, Asaph, Dauid, Salomon & tres filii Choræ. Decem quoq; præcepta legis. Et decimo die post ascēsionem Christi, descendit spiritus sanctus. Hic deniq; est numerus, in quo Iacob tota nocte luctatus cum angelo, uicit in certamine: & oriēte lucifero benedictus est, & uocatum est nomen eius Israël. In hoc numero Iosue uicit triginta unum reges: & Dauid uicit Goliam & Philistæos: & Daniel pericula euasit leonū. Hic numerus sicut unitas etiā circularis est, quia coaceruatus in unitatem redit, à qua exordium habuit: & ipse numerorum omnium finis est & complementum, & principium decadum. Sicut denarius refluit in unitatem ex qua processit, sic omne fluens reuertitur ad id à quo habet principium sui fluxus. Sic aqua ad mare currit, à quo traxit originem, corpus in terram, à qua sumptum est reuertitur: tempus redit in æternitatem à qua fluxit: mēs à deo facta, ad eundem reuertitur: fluit denique omnis creatura in nihilum ex quo creata est, nec nisi diuino uerbo sustentatur, in quo cōdita sunt omnia, omniaque cum denario & per denarium gyrum efficiunt, ut inquit Proclus, à deo incipiētia, & in ipsum desinentia. Deus quoq; ipse prima Mo

Ceremoniæ, denariæ olim dictæ.

nas priuſquàm ſeſe inferioribus communicet, primo ſe in primum numerorum, ternarium uidelicet, diffundit: dehinc in denarium, tanquam in decem ideas & menſuras omnium numerorum & rerum omnium faciendarum, quas Hebræi decem attributa uocant, & decem diuina nomina numerant: qua de cauſa ulterior numerus dari nequit. Hinc omnia dena, diuinum quoddam in ſe habẽt, & in lege tanquàm à deo propria exiguñt, ſimul cum primitiis, ut rerũ primordia, uelut principium numerorum, & decima quęq; tanquam finis illi reddantur, qui principium & finis eſt omnium.

SCALA DENARII.

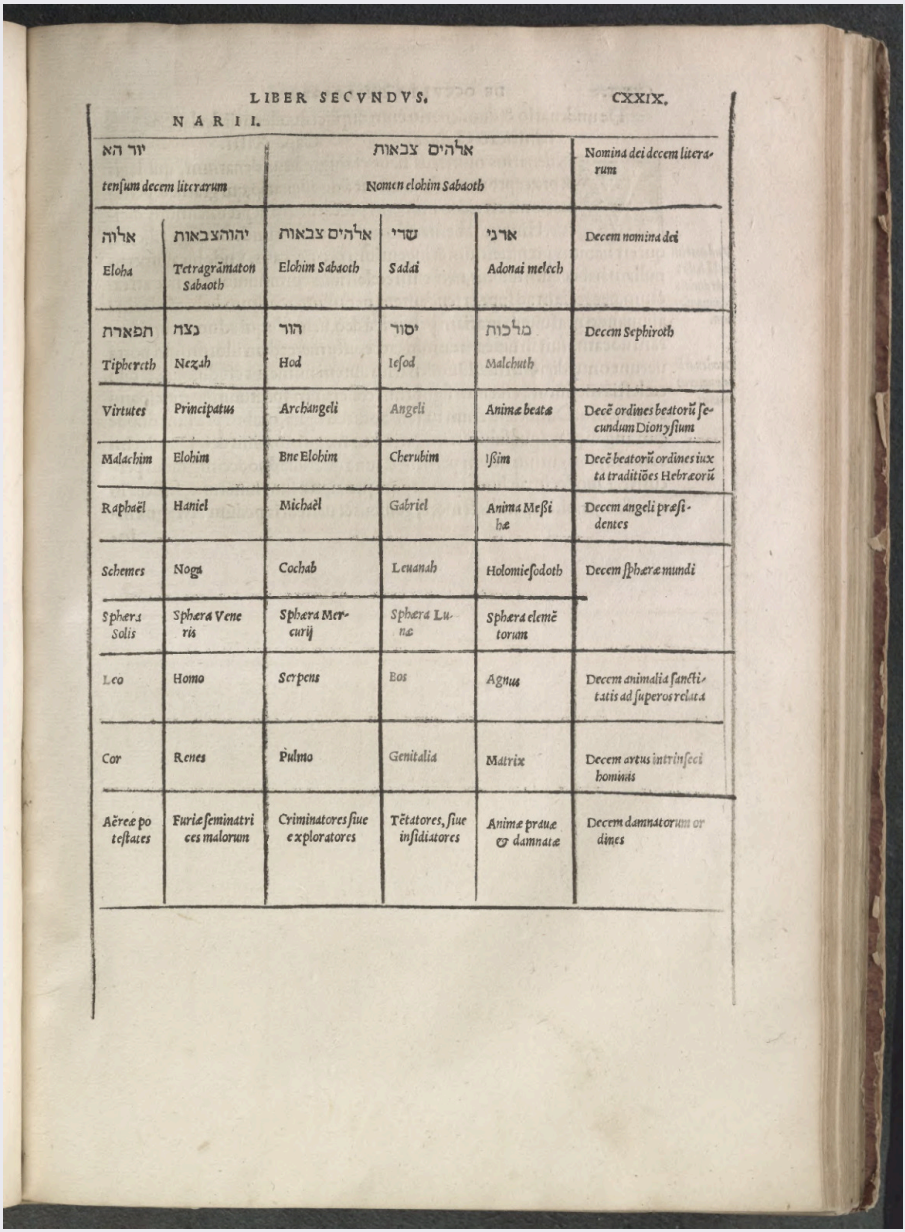

CXXVIII. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

SCALA DE.

In archetypo	יהוה יהוה יהוה Nomen quadriliterum collectum decem literarum			או הא Nomen quadriliterum	
	אהיה Ehetie	יהוה Iod tetragram maton	יהוה אלהים Tetragrámatō elohim	אל El	אלהים גיבר Elohim gibor
	כתר Kether	חכמה Hochmah	בינה Binah	חסד Hæsed	גבורה Gebirah
In mūdo intelligibili	Seraphim	Cherubim	Throni	Dominationes	Poteſtates
	Haioth hakados	Ophanim	Aralim	Haſmallim	Seraphim
	Metattron	Iophiel	Zaphkiel	Zadkiel	Camaël
In mundo cœleſti	Reſchith hagal galim	Masloth	Sabathai	Zedech	Madim
	Primū mobile	Sphæra zodiaci	Sphæra Saturni	Spæra Iouis	Sphæra Martis
In mundo elementali	Columba	Pardus	Draco	Aquila	Equus
In minore mundo	Spiritus	Cerebrum	Splen	Epar	Fel
In mundo infernali	Pſeudothei	Spūs mēdacij	Vaſa iniqtatis	Vltores ſceleriū	Præſtigiatores

LIBER SECVNDVS. CXXIX.

NARII.

יור הא tenſum decem literarum		אלהים צבאות Nomen elohim Sabaoth			Nomina dei decem literarum
אלוה Eloha	יהוהצבאות Tetragrãmaton Sabaoth	אלהים צבאות Elohim Sabaoth	שדי Sadai	אדני Adonai melech	Decem nomina dei
תפארת Tiphereth	נצח Nezah	הוד Hod	יסוד Ieſod	מלכות Malchuth	Decem Sephiroth
Virtutes	Principatus	Archangeli	Angeli	Animæ beatæ	Decẽ ordines beatorũ ſecundum Dionyſium
Malachim	Elohim	Bne Elohim	Cherubim	Iſim	Decẽ beatorũ ordines iuxta traditiões Hebræorũ
Raphaël	Haniel	Michaël	Gabriel	Anima Meſſiæ	Decem angeli præſidentes
Schemes	Nogæ	Cochab	Leuanah	Holomieſodoth	Decem ſphæræ mundi
Sphæra Solis	Sphæra Veneris	Sphæra Mercurij	Sphæra Lunæ	Sphæra elemẽtorum	
Leo	Homo	Serpens	Bos	Agnus	Decem animalia ſanctitatis ad ſuperos relata
Cor	Renes	Pulmo	Genitalia	Matrix	Decem aꝛtus intrinſeci hominis
Aëreæ poteſtates	Furiæ ſeminatrices malorum	Criminatores ſiue exploratores	Tẽtatores, ſiue inſidiatores	Animæ praue & damnatæ	Decem damnatorum ordines

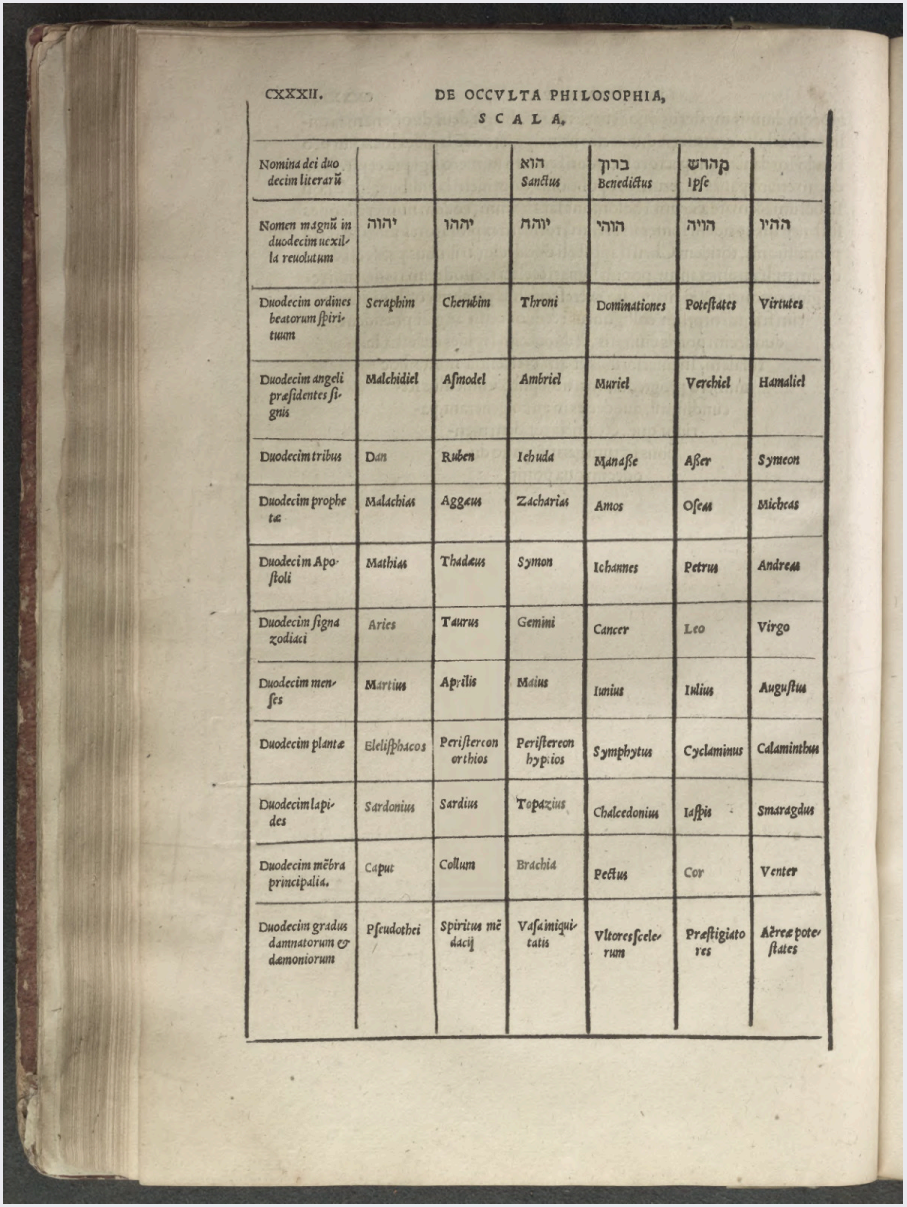
De undenario & duodenario cum duplici duodenarii Scala, Cabaliſtica & Ophica. Cap. XIIII.

VNdenarius numerus ſicut tranſgreditur denarium, qui legis & præceptorum eſt, ita deficit à duodenario, qui gratiæ & perfectionis eſt: ideo numerus peccatorum & pœnitentium dicitur. Hinc in tabernaculo iuſſa ſunt fieri undecim ſaga cilicina, qui eſt habitus pœnitentium & lugentium pro peccatis. Vnde hic numerus nullam habet cum diuinis, neq; cum cœleſtibus communionem, nec attractum, nec ſcalam ad ſupera tendentem, nec ullum meritum habet, ſed tamē aliquando gratuitam gratiam percipit à deo, ſicut ille qui ad undecimā horam uocatus fuit in uineam domini, accepitq; mercedem illorum qui portauerunt onus diei & æſtus. Duodenarius autem numerus eſt diuinus, & quo cœleſtia metiūtur: eſt enim ſignorum cœleſtium ſpirituumq; principatui adiumento. Duodecim enim ſunt in zodiaco ſigna, quibus præſunt duodecim angeli præcipui, ſubfulti irrigatiōibus magni nominis dei. Duodecim annis Iupiter curſum ſuum perficit, & luna quotidie duodecim gradus percurrit. Duodecim in humano corpore præcipuæ ſunt iuncturæ, ſcilicet in manibus, cubitis, ſpatulis, femore, genibus & uertebris pedum. Magna in-ſu-

Vndenarius nullā habet cum diuinis cōmunionem.

Duodenarius, numerus diuinus.

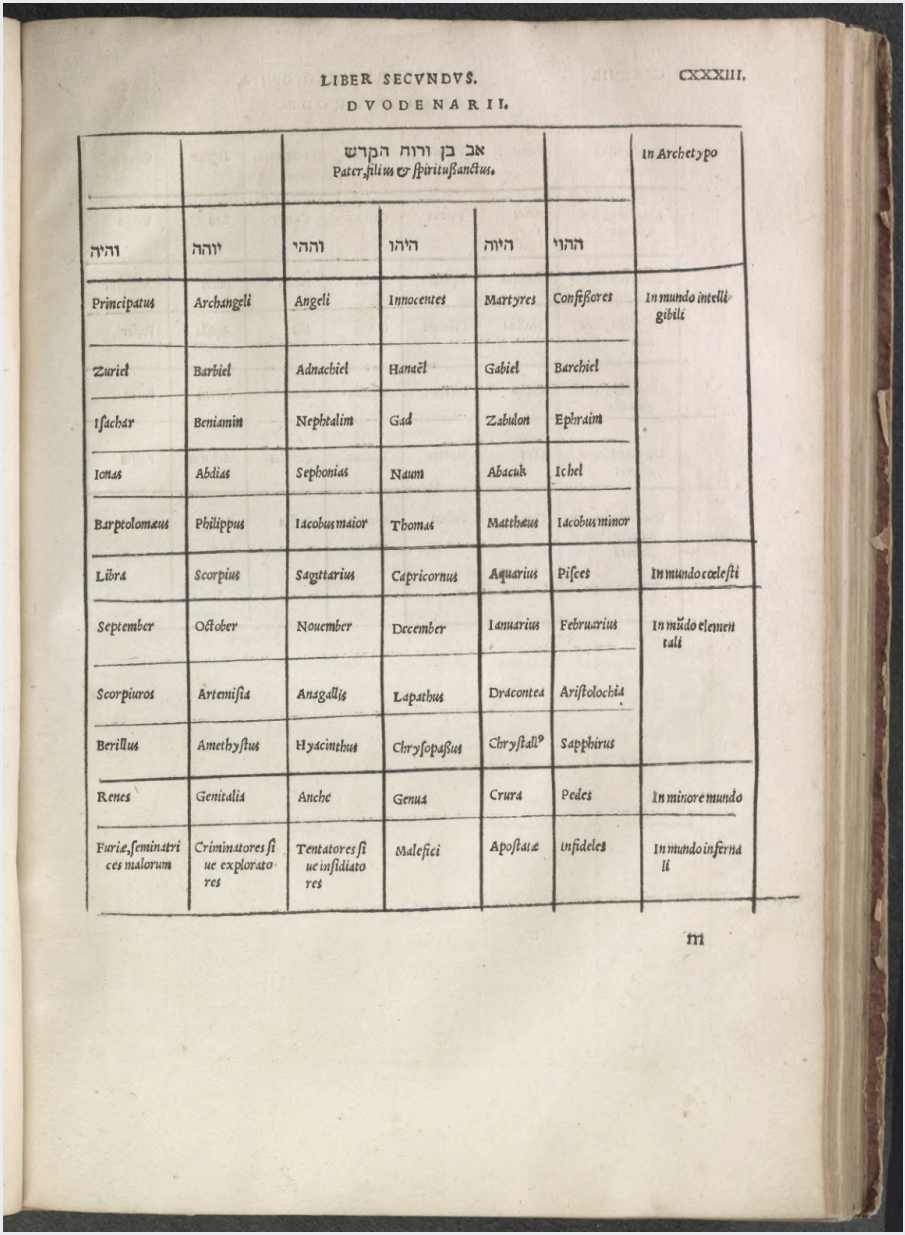
super in diuinis mysteriis duodenarii uis est. Elegit deus duodenam familiam Israël, illisq; præfecit duodecim principes: totidē lapides locati in profundo Iordanis, & in pectore sacerdotis eodem numero figi præcepit. Duodecim etiam panes facierum propositionis, & totidem lapidibus altare constructum, & mare æneum à Solomone fabricatum, eodem numero leones sustinebant: totidem fontes in Helim, totidem exploratores missi ad terrā promissionis, totidem Christi apostoli duodecim tribubus præfecti, duodecim milia numerantur populi signati & electi, duodecim stellis cœli regina coronata: & in euangelio, excrescentibus panibus cophini duodecim fragmentorum colliguntur: & duodecim angeli præsident duodecim portis ciuitatis, & duodecim lapides cœlestis Ierusalem. In inferioribus etiam crescentia multa hoc numero progrediuntur: sic lepus & cuniculus fœcundissimi, duodecies in anno generant, pariunt'que: & camela totidem mensibus fœtum gerit, & pauo duodecim oua ponit.

CXXXII. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

SCALA.

Nomina dei duo decim literarũ			הוא Sanctus	ברוך Benedictus	קהרש Ipſe	
Nomen magnũ in duodecim uexilla reuolutum	יהוה	יההו	יוהה	הוהי	הויה	ההיו
Duodecim ordines beatorum ſpirituum	Seraphim	Cherubim	Throni	Dominationes	Poteſtates	Virtutes
Duodecim angeli præſidentes ſignis	Malchidiel	Aſmodel	Ambriel	Muriel	Verchiel	Hamaliel
Duodecim tribus	Dan	Ruben	Iehuda	Manaſſe	Aſſer	Symeon
Duodecim prophetæ	Malachias	Aggæus	Zacharias	Amos	Oſeas	Michæas
Duodecim Apoſtoli	Mathias	Thadæus	Symon	Iohannes	Petrus	Andreas
Duodecim ſigna zodiaci	Aries	Taurus	Gemini	Cancer	Leo	Virgo
Duodecim menſes	Martius	Aprilis	Maius	Iunius	Iulius	Auguſtus
Duodecim plantæ	Eleliſphacos	Periſtereon orthios	Periſtereon hypnios	Symphytus	Cyclaminus	Calamintha
Duodecim lapides	Sardonius	Sardius	Topazius	Chalcedonius	Iaſpis	Smaragdus
Duodecim mẽbra principalia.	Caput	Collum	Brachia	Pectus	Cor	Venter
Duodecim gradus damnatorum & dæmoniorum	Pſeudothei	Spiritus mẽdacij	Vaſa iniquitatis	Vltores ſceleꝝ	Præſtigiatores	Aereæ poteſtates

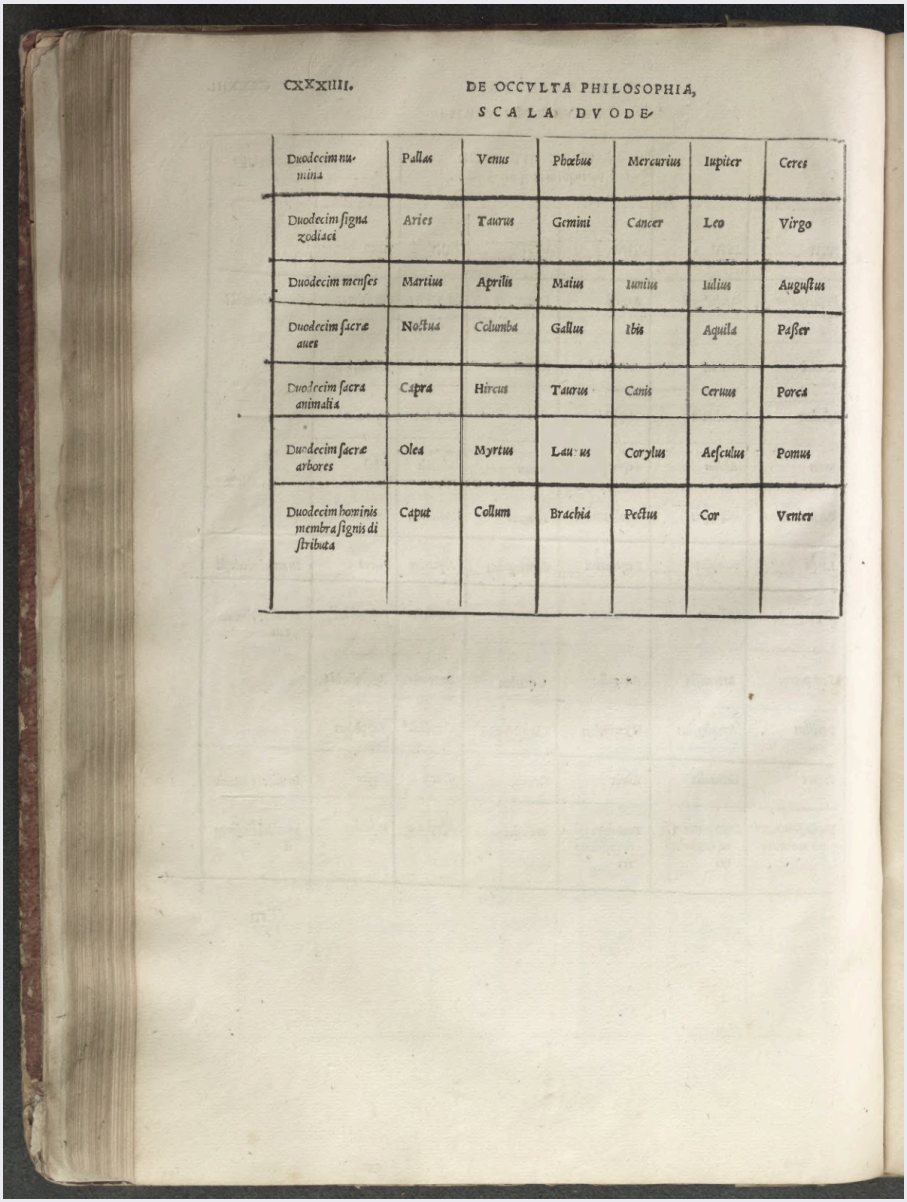

LIBER SECVNDVS. CXXXIII.

DVODENARII.

		אב בן ורוח הקדש Pater, filius & ſpiritus ſanctus.				In Archetypo
והיה	יוהה	וההי	היהו	היוה	ההוי	
Principatus	Archangeli	Angeli	Innocentes	Martyres	Confeſſores	In mundo intelligibili
Zuriel	Barbiel	Adnachiel	Hanaël	Gabiel	Barchiel	
Iſachar	Beniamin	Nephtalim	Gad	Zabulon	Ephraim	
Ionas	Abdias	Sephonias	Naum	Abacuk	Ichel	
Barptolomæus	Philippus	Iacobus maior	Thomas	Matthæus	Iacobus minor	
Libra	Scorpius	Sagittarius	Capricornus	Aquarius	Piſces	In mundo cœleſti
September	October	Nouember	December	Ianuarius	Februarius	In mũdo elementali
Scorpiuros	Artemiſia	Anagallis	Lapathus	Dracontea	Ariſtolochia	
Berillus	Amethyſtus	Hyacinthus	Chryſopaſus	Chryſtall⁹	Sapphirus	
Renes	Genitalia	Anche	Genua	Crura	Pedes	In minore mundo
Furiæ, ſeminatrices malorum	Criminatores ſiue exploratores	Tentatores ſiue inſidiatores	Malefici	Apoſtatæ	Infideles	In mundo infernali

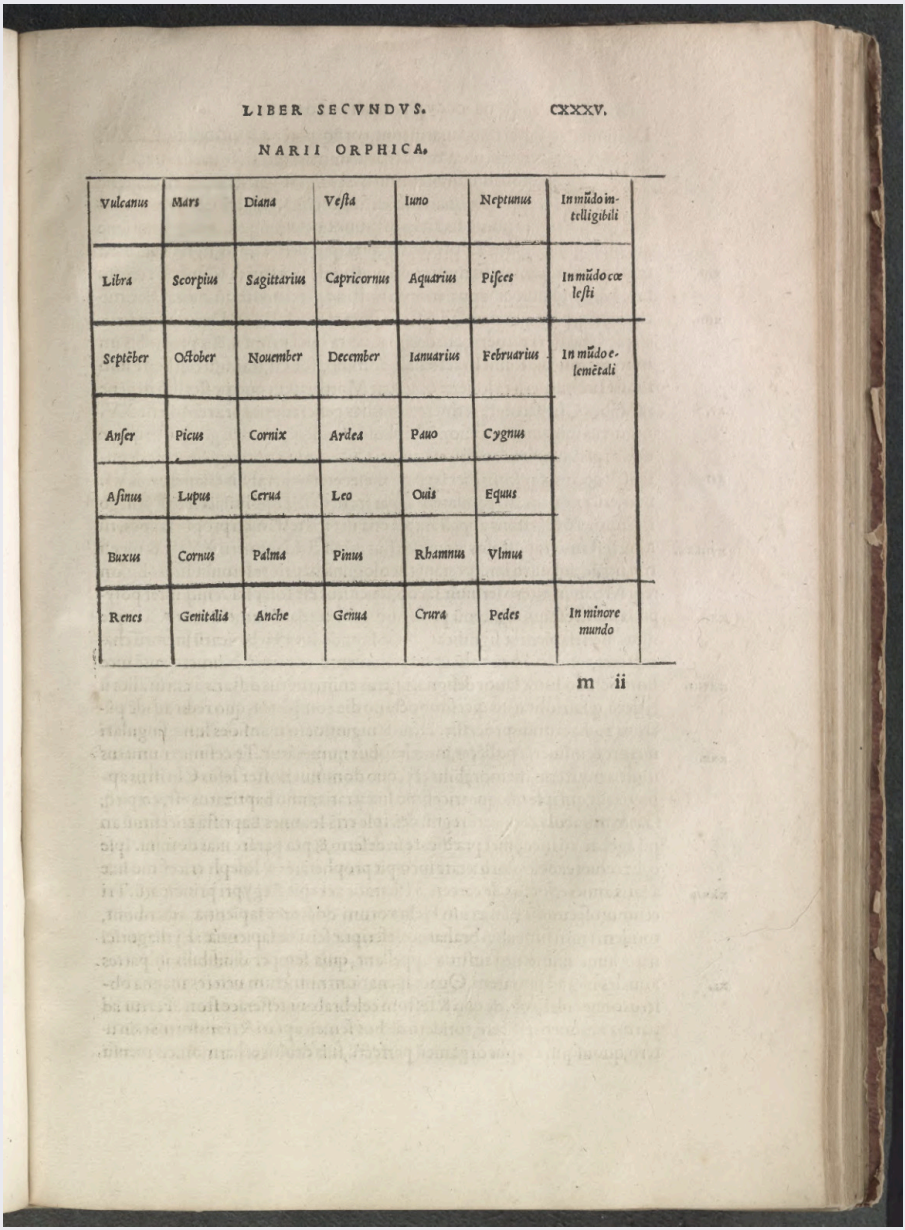
m

CXXXIIII. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

SCALA DVODE-

Duodecim numina	Pallas	Venus	Phœbus	Mercurius	Iupiter	Ceres
Duodecim signa zodiaci	Aries	Taurus	Gemini	Cancer	Leo	Virgo
Duodecim menses	Martius	Aprilis	Maius	Iunius	Iulius	Augustus
Duodecim sacræ aues	Noctua	Columba	Gallus	Ibis	Aquila	Passer
Duodecim sacra animalia	Capra	Hircus	Taurus	Canis	Cerua	Porca
Duodecim sacræ arbores	Olea	Myrtus	Laurus	Corylus	Aesculus	Pomus
Duodecim hominis membra signis distributa	Caput	Collum	Brachia	Pectus	Cor	Venter

LIBER SECVNDVS. CXXXV.

NARII ORPHICA.

Vulcanus	Mars	Diana	Veſta	Iuno	Neptunus	In mũdo intelligibili
Libra	Scorpius	Sagittarius	Capricornus	Aquarius	Piſces	In mũdo cœleſti
Septẽber	October	Nouember	December	Ianuarius	Februarius	In mũdo elemẽtali
Anſer	Picus	Cornix	Ardea	Pauo	Cygnus	
Aſinus	Lupus	Cerua	Leo	Ouis	Equus	
Buxus	Cornus	Palma	Pinus	Rhamnus	Vlmus	
Renes	Genitalia	Anche	Genua	Crura	Pedes	In minore mundo

De numeris q ſupra duodenariũ ſunt,eorũq; potẽtia & uirtutibus. Ca.XV.

Reliqui etiã ultra duodenariũ numeri multis & uariis effectibus decorati ſunt,quos uirtutes ex origine partibusq; eorũ deprehẽdere oportet,quatenus ex ſimpliciũ aggregatiõe uaria,aut multiplicationis ductu conſtituunt:nonnunq; etiã ex diminutione aut ſupergreſſiõe alterius præcedẽtis,præcipue perfectioris,ſignificata eorũ

XIII. reſultãt,tũ etiã ex ſeipſis myſterios quorundã ſacramẽta cõtinẽt:ſic tertius ſupra decimũ numer⁹ apparitiõis Chriſti ad gẽtes myſteriũ indicat:decimo

XIIII. tertio nãq; poſt eius natalẽ diẽ,ſtella duce magis facta eſt.Decimuſquartus & ipſe Chriſti typũ gerit,qui decimaquarta luna primi mẽſis pro nobis immolatus,quo die & filii Iſraël Phaſe domino,hoc eſt,tranſitũ celebrare iuſſi ſunt.Hũc numerũ tã ſolicite obſeruat Matthæus,ut quo poſſet illũ in gene

XV. ratiõibus Chriſti ubiq; retinere,nõnullas generationes prætermiſerit.XV. numerus ſpiritualiũ aſcẽſionũ ſymbolũ eſt, ideoq; canticũ graduũ in quindecim pſalmis illi adapratũ eſt,cui etiã XV. anni additi regi Ezechię deputant:& decimuſquintus dies ſeptimi mẽſis erat uenerabilis & ſanctus. XVI.

XVI. numerũ ex quadrato æquilatero & parẽte denarii cõpoſitũ,iccirco Pythagorici numerũ felicitatis appellãt:ipſe etiã ueteris teſtamẽti prophetas oẽs,tũ

XVIII.XX. noui teſtamẽti apoſtolos & euãgeliſtas cõplectit.Numerũ XVIII.& uigeſimũ,utrũq; infauſtũ interpretant theologi:nã in priore ſeruiuit Iſraël Eglon regi Moab:in altero ſeruiuit Iacob,& uẽditus eſt Ioſeph.Deniq; inter poly-

XXII. poda nullũ eſt quod uicenũ pedũ numerũ excedat.Numerus aũt XXII.plenitudinem ſapientiæ ſignificat,totidẽ ſiquidẽ ſunt Hebraicarũ literarũ characteres,totidẽq; libris totũ uetus teſtamentũ continet.Numero autẽ uice

XXVIII. ſimooctauo lunæ fauor deſignatur,eius enim motus diſtans à curſu aliorũ ſyderũ,quaſi ſolitarius uiceſimooctauo die completur,quo redit ad idẽ pũctum zodiaci unde proceſſit. Hinc & uigintiocto manſiões lunæ,ſingulari

XXX. uirtute & influẽtia pollẽtes,in cœleſtibus numerãtur.Triceſimus numerus multis myſteriis memorabilis eſt , quo dominus noſter Ieſus Chriſtus appretiatus,qui ipſe quoque triceſimo ſuæ ætatis anno baptizatus eſt, cœpitq; facere miracula,& docere regnũ dei.Ipſe etiã Ioannes Baptiſta triceſimũ annũ agebat,cũ incepiſſet prædicare in deſerto,& præparare uias domini. Ipſe

XXXII. q; Ezechiel eadẽ annorũ ætate incœpit prophetare : & Ioſeph triceſimo ſuæ ætatis anno eductus de carcere,à Pharaõe accepit Aegypti principatũ.Triceſimumſecundũ numerum Hebræorum doctores ſapientiæ adſcribunt, totidem enim ſunt ab Abrahamo deſcriptæ ſemitæ ſapientiæ : Pythagorici uero hunc numerum iuſtitiæ appellant, quia ſemper diuiſibilis in partes

XL. æquales uſq; ad unitatem. Quadragenarium numerum ueteres magna obſeruatione colebant , de quo & feſtum celebrabant teſſeracoſton . Fertur ad partus rationem efficere ,totidem diebus ſemen aptari & transformari in utero,quouſq; in corpus organicũ perfectũ,ſuis debitis & harmonicis menſu

tis conducatur dispositum,ad susciepiēdum animam rationalem. Totidem diebus mulieres post partū grauiori morbo conflictari, quousq; adaptētur muliebria in parru commota,antequam purificentur: totidē etiam diebus infantes risum continere,morbidos esse,magnoq; discrimine uiuere: estq; hic numerus in religione expiationis & pœnitentiæ,magnorumq; mysteri orum significatiuus: siquidem quadraginta dies & noctes diluuii tempore pluit dominus super terram:quadraginta annis filii Israël habitarunt in deserto:quadraginta dies dilata est subuersio Niniuę.Idemq; numerus sancto rum ieiuniis sacer habitus est: siquidem per quadraginta dies Moses, Helias & Christus ieiunauerunt. Quadraginta septimanis Christus in utero uirginis portatus est: quadraginta diebus à natiuitate mansit Christus in Bethlehem antequàm offerretur in templo:quadraginta mensibus publice prædicauit:quadraginta horis mortuus delituit in sepulchro:quadragesimo die post resurrectionem in cœlos ascendit, quæ omnia non sine huius numeri occulta proprietate & mysterio facta fuisse nostri tradūt theologi. Quinquagenarius numerus est remissionis peccatorum & seruitutis libertatisq; significatiuus:secundum legem enim quinquagesimo anno remittebātur debita,& reuertebatur unusquisq; in possessionē suā. Hinc per Iubilei annum atq; per pœnitentiæ psalmum,indulgentiæ atque pœnitentiæ sacramentū ostendit.Lex quoq; & spiritus sanctus in eodē declarant:nā quinquagesimo die post exitum Israël de Aegypto,lex data est Mosi in mōte Sina. Quinquagesimo die post resurrectionē descēdit spiritus sanct⁹ sup apostolos in mōte Sion:unde dicitur & numerus gratiæ, & attribuitur spiritui sancto. Erat & sexagenarius numerus Aegyptiis sacer:nam crocodilo propri⁹, ut qui sexagenis diebus oua sexaginta pariat, totidemq; diebus foueat: tot annos præterea dicatur uiuere, & dentes eodem numero habere: deniq; totidem diebus in secessu quiescere quotannis sine cibo. Habet septuagenarius numerus sua mysteria,nam totidem annis ignis sacrificii in Babylonica captiuitate sub aqua latens uixerat: totidem annos prædixerat Ieremias templi destructionem: totidem annos durauit captiuitas Babylonica,totidem annis cōplebatur desolatio Ierusalem. Item septuaginta palmæ erant in loco ubi castrametati sunt filii Israël:septuaginta animabus descenderūt patres in Aegyptum:septuaginta reges amputatis manuū & pedū summitatibus,colligebāt cibū sub mensa Adonibesech: septuaginta filii egressi sunt de fœmore Ioas, septuaginta uiri omnes filii Ieroboal: septuaginta pondera argenti dabantur Abimelech:totidem uiros occidit Abimelech sup uno lapide.Septuaginta filios & nepotes habuit Abdon, qui ascendebant super septuaginta pullos asinarum.Septuaginta milia uirorum erant Salomoni, qui onera portabant. Septuaginta filii Achab regis in Samaria decapitati sunt. Septuaginta iuxta psalmistam sunt anni annorum ætatis nostræ.Septuagesies septies iudicatū est de Lamech: septuagesies septies peccata do-

Quinquagenarius.

LX.

LXX.

LXXII. nantur delinquenti. Est & numerus secundus supra septuagesimum totidem linguarum sermonibus, totidem Synagogæ senioribus, totidem ueteris testamenti interpretibus, totidemq; Christi discipulis insignis: habetq; cum duodenario magnã communionem: hinc in cœlestibus quouis signo in sex partes diuiso, resultant septuaginta duo quinarii, quibus præsident totidem angeli, & totidẽ influunt nomina dei, & quilibet quinarius uni præest idiomati, tãta efficacia, ut inde Astrologi & Physiognomi cognoscere queant cuius idiomatis quisq; fuerit oriundus: respondent istis etiam totidem patentes in humano corpore articuli, quorum in quouis digito manuũ & pedum habentur tres: qui cum principalibus duodecim superius in duodenario numeratis, constituunt septuaginta duos. Centenarius in quo ouis collocatur inuenta, qui etiam de sinistra transit ad dexteram, sacratus inuenitur: tum quia ex denario in seipsum ductu gignitur, completam designat perfectionem. Complementum uero omnium numerorum millenarius est, qui est cubus denarii, significans consummatam & absolutam perfectionem. Sunt autem duo numeri à Platone in Republica maxime celebrati, & ab Aristotele in suis Politicis non improbati, quibus ciuitatibus magnæ mutationes portenduntur: hi sunt duodenarii quadratus, & eiusdem cubus uidelicet quadragesimus quartus supra centenarium, & septingentesimus uicesimus octauus supra millenarium, qui numerus fatalis est: ad quẽ cum ciuitas quæuis siue respublica peruenerit, cõpleto cubo postea declinabit: in quadratis tamen mutationem subit, sed in melius, si prudenti disciplina regatur: nec fato tunc, sed imprudentia collabi poterit: atq; hæc de numeris particulatim dicta sufficiant.

Cẽtenarius.

Millenarius

Numeri duo præter cæteros insignes

De numeros notis in certis gesticulationibus cõstitutis. Ca. XVI.

EGi sæpissime in magicis libris eorũdẽq; operibus & experimẽtis mirabiles quasdã, & quales mihi uidebant ridiculas gesticulationes, & putabã illa esse occulta quædã dęmonũ pacta, propter quod respuebã & proieci ea: sed postquã rẽ profundius examinaui, tunc primũ intellexi in illis magicis gesticulationibus, nõ dæmonũ fœdera, sed numerorũ delitescere rationẽ, qua ueteres per manuũ & digitorũ uarios inflexus & reflexus numeros repręsentabãt: quorũ gesticulatione magi, ineffabiliũ uirtutũ uocabula, sono ignota, numeris uaria, iugatis alternatisq; digitis tacitus inclamãt, uenerãturq; sacro silentio mũdi pręsules deos. Eius ritus meminit etiã Martianus de Arithmetica, inquiens: Digiti uero uirginis recurrantes, & quadã incõprehẽsæ mobilitatis scaturigine uermiculati, q̃ mox ingressa, septingẽtos decem & septẽ numeros cõplicatis digitis, Iouem salutabũda surrexit. Tũ philosophia, ut Tritonidẽ propter adstabat, qd numero tali Arithmetica intulisset, exquirit. Cui Pallas: Proprio, inqt, Iouẽ noĩe salutauit. Vt ergo hæc melius intelligant, placuit illa ex traditione Bedæ hic subiũgere, inquit itaq;: Cũ dicis unũ, minimũ in leua digi

tum inflectens,in mediũ palmæ locũ figes:cum dicis duo, ſecundũ à minimo inflexũ ibidem impones:cũ dicis tria, tertium ſimiliter inflectes: cũ dicis quatuor,itidẽ minimũ leuabis:cũ dicis quinq;, ſecundũ à minimo ſimiliter eriges:cũ dicis ſex,tertiũ nihilominus leuabis,eo ſolo qui medicus appellatur,in mediũ palmę fixo:cũ dicis ſeptẽ, minimũ ſolũ ſupra palmę radicẽ,cæteris interim le_ atis,impones,iuxta quẽ cũ dicis octo,medicũ:cũ dicis nouẽ,mediũ è regione cõpones:cũ dicis decẽ,unguẽ indicis in medio figes articulo pollicis:cũ dicis uiginti,ſummitatem medii digiti inter nodos pollicis & indicis arcte figes:cũ dicis triginta,ungues indicis & pollicis blando cõiunges amplexu:cũ dicis quadraginta,interiora polljcis lateri uel dorſo indicis ſuperduces,ambobus dũtaxat erectis:cũ dicis quinquaginta, pollicẽ exteriore articulo inſtar Græcæ literæ gãma,curuatim ad palmã inclinabis:cũ dicis ſexaginta,pollicẽ ut ſupra curuatim indice circũflexo diligẽter à fronte præcinges:cũ dicis ſeptuaginta, indicẽ ut ſupra circũflexũ, pollice in longũ tenſo implebis,ungue illius dũtaxat erecto trãs mediũ indicis articulũ:cũ dicis octoginta,indicẽ ut ſupra circunflexũ pollice in longũ extẽſo implebis,unguẽ uidelicet illius in mediũ indicis articulum fixo:cũ dicis nonaginta,indicis inflexi unguẽ radici pollicis erecti cõfiges. Hactenus in leua. Centũ uero in dextra,quomõ in leua decẽ facies,ducẽta in dextra, quomodo uiginti in leua ſiniſtraq; manu. Duo milia in dextra, quomõ duo in leua,&c. uſq; ad nouẽ milia. Porrò decẽ milia cũ dicis, leuã in medio pectoris ſupinã appones,digitis rãtũ in cœlũ erectis: uiginti milia cũ dicis, eandẽ pectori expanſam lare ſuperpones: triginta milia cũ dicis,eadem prona ſed erecta,pollicẽ cartilagini medii pectoris immittes: quadraginta milia cum dicis,eandem in umbilico erectã ſupinabis: quinquaginta milia cum dicis, eiuſdem pronæ,ſed erecto pollicẽ umbilico impones: ſexaginta milia,eadẽ prona femur leuũ deſuper comprehendes: ſeptuaginta milia cum dicis,eãdem ſupinã femori ſuperimpones: octoginta milia cum dicis,eandem pronam femori ſuperpones: nonaginta milia cum dicis,eadẽ lumbos comprehendes,pollice ad ima uerſo. At uero centũ milia, ducenta milia, & cæteras uſq; ad nongenta milia,eodem modo quo diximus ordine in dextra corporis parte cõplebis. Decies autem centena milia cum dicis,ambabus ſibi manibus conſertis,inuicẽ digitos implicabis. Hæc ex Beda adnotata hactenus ſufficiant. Plura de iſtis apud fratrem Lucam de S. Sepulchro in ſua magna Arithmetica comperies. *Lucas de S. Sepulchro.*

De uariis numerorum notis apud Romanos obſeruatis.

Caput XVII.

NVmerorum notæ apud uarias gentes diuerſimode pinguntur: Romani illos ſequentibus notis figurabant,quos de literis antiquis deſcribit Valeriꝰ Probus,& hodie adhuc in uſu ſunt,ſic uidelicet:

Vnum. Quinq. Decē. Quinquaginta. Cētum. Ducēta. Quingēta.
I. V. X. L. C. ↁ.CC. D.

Mille. Quinq; milia
Ⅿ. S. I. CXↃ. IↃↃ. ICC. V.

Decem milia. Quinquaginta milia.
CCIↃↃ. CMↃ. ↃMC. IMI. X. IↃↃↃ. DↃↃ. L.

Centum milia. Ducenta milia.
CCCIↃↃↃ. ↾ . ↿ . CM. C. ↁ. CC.

Quingenta milia. Mille milia.
DM. ↀↃ. D. CMↃ. CↀↃ. M. S.

Sunt aliæ numerorum notæ, hodie apud Arithmeticos & calculatores ſuſitatæ, quæ iuxta numerorum ordinem his figuris pinguntur: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. quibus additur nota priuationis, orbiculo ſignata, hac ſcilicet figura, o: quę licet numerum nullum ſignificet alios tamen aut denarios, aut centenarios, aut millenarios ſignificare facit, quemadmodum hæc in Arithmeticis manifeſta ſunt. Sunt etiam qui denarium per uirgulam quæ lineā transuerſim agat, notant: quinarium autem per eam, quæ lineā contingat, nō autem ſecet: unitatem uero per eam, quæ ſeorſum ponitur, ſicut in hoc exemplo uidere licet: ✝ ſignificat decem: ✝ ſignificat decē & quinq;: ✝ ſignificat ſexdecim: ✝ decem & ſeptem: orbiculus uero denotat centum, ſic ſcilicet o, ſeorſum poſitus: coniunctus uero, totidem quot numeris apponitur centenarios indicat, ut ſic, oo, uel ſic II °, ducenta, ſic ooo, uel ſic III °, trecenta: ⊦° quingenta: ✝° decies centena, ſiue mille. Atq; hæ notæ frequenter in magicis characteribus adiectæ conſpiciuntur.

De notis Græcorum. Cap. XVIII.

NOtis numerorum utuntur Græci literis alphabeticis, idq; tribus modis, primo ſingulis elementis ſecūdum alphabeti ſeriē loci ſui numerum ſignificantibus. Nam quotum in ordine alphabeti locum quæq; litera ſortita eſt, eiuſdem numerum repræſentat, ut hic uidere licet:

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
A.	B.	Γ.	Δ.	E.	Z.	H.	Θ.	I.	K.	Λ.	M.

13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.
N.	Ξ.	O.	Π.	P.	Σ.	T.	Y.	Φ.	X.	Ψ.	Ω.

Et hic eſt primus ordo numerorū apud Gręcos. Secundario diuidunt Gręci totum alphabetum in tres claſſes, quarum prima incipiens ab Alpha unitatum eſt: Secunda incipiens à Iota, denariorum eſt: Tertia incipiens à

Rho, eſt centenariorum:& hic ordo à poſterioribus Græcorum ita ad Hebræorum imitationem inſtitutus eſt. Quia uero Alphabetum eorum ab ea regula tribus literis mancum eſt, neceſſe fuit illis tres figuras adfingere,& literis intercalare, quibus uidelicet ſextum, nonageſimum & noningenteſimum numeros explicarent,ut in ſequentibus liquet:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
A.	B.	Γ.	Δ.	E.	ſ.	Z.	H.	Θ.
10	20	30	40	50	60	70	80	90
I.	K.	Λ.	M.	N.	Ξ.	O.	Π.	ϟ.
100	200	300	400	500	600	700	800	900
P.	Σ.	T.	Y.	Φ.	X.	Ψ.	Ω.	ϡ.

Quod ſi alicui harum literarum ſubſignetur uirgula toni acuti, tunc totidem millenarios ſignificat,ut in his exemplis: 1000 A / 10000 I / 100000 P /

Tertio modo ſex duntaxat literis deſignandis numeris Græci utuntur, uidelicet ι,pro unitate:π, pro quinario, quia caput eſt dictionis πέντε, hoc eſt, quinq;:Δ,pro denario,à δέκα:H,pro cẽtenario,ab ἑκατὸν:χ,pro millenario,à uoce χίλια:M,pro decem milibus, à μύρια. Ex quibus ſex literis ſuo modo uſque ad quatuor numero iunctis,uel aliis adiunctis cęteros numeros formãt,prę ter π,quę non multiplicatur, nec ſibi iungitur, ſed ſemper aliorum quinarios ſignificat,ut in ſequentibus exemplis patet:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
I.	II.	III	IIII	Π	Πι.	Πιι.	Πιιι.	Πιιιι.
10	11	12	13	14	15	16	20	21
Δ.	Δι.	Διι.	Διιι.	Διιιι.	ΔΠ.	ΔΠι.	ΔΔ.	ΔΔι.
50	60	100	200	5000	1000	5000	10000	50000
[Δ].	[Δ]Δ.	H.	HH.	[H].	X.	[X].	M.	[M].

De notis Hebręoꝝ & Chaldęoꝝ,& quibuſdã aliis Magoꝝ notis. Cap. XIX.

Ebręorum etiam literę numerorũ notas habẽt,ſed longe excellentius q̃ ulla aliarum linguarum,cum maxima lateant in Hebraicis numeris myſteria, ſicuti de his tractatur in ea parte Cabalę, quam Notariacon uocant. Sunt aut Hebręorũ literę numero uigintiduę principales, quarum quinq; alias quaſdã diuerſas figuras in fine dictionis ſortiuntur, quas iccirco quinq; finales uocant:quę ſuperioribus additę,uigintiſeptẽ conſtituunt:quę deinde in tres gradus partitę,quę in primo gradu ſunt,unitates referũt:quę in ſecundo,denarios: quę uero in tertio gradu ſunt,centenarios ſignificant:quęlibet autem illarum, ſi grandi depingatur charactere,totidem ſignificat millenarios,ut hic: 3000 ג 2000 ב 1000 א

CXLII. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

Classes autem numerorum Hebraicorum sunt istæ:

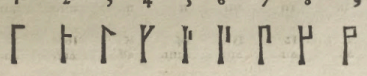
9	8	7	6	5	4	3	2	1
ט	ח	ז	ו	ה	ד	ג	ב	א
90	80	70	60	50	40	30	20	10
צ	פ	ע	ס	נ	מ	ל	כ	י
900	800	700	600	500	400	300	200	100
ץ	ף	ן	ם	ך	ת	ש	ר	ק

Sunt tamen qui finalibus literis non utuntur, sed pro illis sic scribunt:

1000	900	800	700	600	500
א	קת	ת	ח	ת	ק

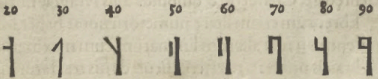
Et ex istis simplicibus figuris earum combinatione & cōpositione reliquos omnes compositos numeros describunt: ut undecim, duodecim, centum & decem, centum & undecim, addendo denario quæ unitatum sunt: similiter & reliquis suo modo. Tamen decimumquintum numerum, non per decem & quinq;, sed per nouem & sex scribunt, sic scilicet טו, idq; ad reuerentiam diuini nominis יה, quod quindecim importat, ne sacro nomine ad prophana aliquando aburi contingat. Habentq; & Aegyptii & Aethiopes & Chaldæi & Arabes suas numerorum notas, quæ & ipsæ sæpissime inter magicos characteres occurrunt: has igitur qui nosse uelit, apud harum literarum peritos requirat. Chaldæi nanq; alphabeti sui literis numeros, Hebræorum more signant: eorum alphabetum in fine primi libri adnotauimus. Inueni præterea in duobus antiquissimis libris astrologicis & magicis, quasdam elegantissimas numerorum notas, quas huc etiam subiungere decreui: erant autē in utroque uolumine tales:

1 2 3 4 5 6 7 8 9

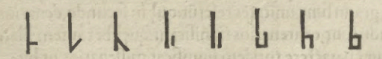
Istis autem notis in sinistrum latus conuersis, constituuntur denarii, hoc modo:

10 20 30 40 50 60 70 80 90

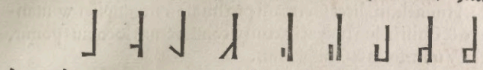

Rursusq; notis illis deorsum conuersis, in dextro latere, centenarios: in sinistro, millenarios dabunt, ita uidelicet:

100 200 300 400 500 600 700 800 900

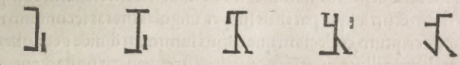

1000. 2000. 3000. 4000. 5000. 6000. 7000. 8000. 9000.

Atq; ex harum notarum compoſitione & mixtione, cæteri quoque mixti & compoſiti numeri elegantiſſime exeunt, ſicut hoc in his paucis facile deprehendi poteſt.

1510. 1511. 1471. 1486. 3421.

Ad quorum exemplum & in reliquis compoſitis procedẽdum eſt: atq; hęc de notis numerorum hactenus ſatis ſint.

Qui numeri literis attribuantur, atq; de diuinatione per eoſdem. Cap. XX.

RAdunt Pythagorici, adſentiuntur Ariſtoteles & Ptolemæus, ipſa literarum elementa certos quoſdam diuinos'que poſſidere numeros, per quos ex propriis rerum nominibus in ſummam collectos, de rebus occultis futurisq; eliciamus ſententiam. Vnde hanc diuinationis ſpeciem Arithmantiam uocant, quia uidelicet per numeros fit, ſicut de illa meminit Terentianus in his uerſibus: *Arithmantia, diuinatę omis ſpecies.*

Et nomina tradunt ita literis peracta,
Hæc ut numeris pluribus, illa ſint minutis,
Quandoq; ſubibunt dubiæ pericla pugnæ:
Maior numerus qua ſteterit, fauere palmam:
Præſagia læti minima patere ſumma.
Sic & Patroclum Hectorea manu periſſe,
Sic Hectora tradunt cecidiſſe mox Achilli.

Ait etiam Plinius, Pythagoræ inuentis datum, impoſitiuorum nominum imparem uocalium numerum, clauditates oculorum'ue orbitatem, ac ſimiles caſus, ſi ſint dextris adſignare partibus: parem uerò numerum lævis: docuit'que Alchandrinus philoſophus, quomodo ex literarum numeris etiam natorum horoſcopia dominatrices'que ſtellas inuenire potuerimus, quis'que inter uirum & uxorem prior moriturus ſit aut ſuperuicturus, cæterorumq; operum noſtrorum proſperos infœlices'ue euentus, eiuſque traditiones hinc ſubiungere libuit etiam à Ptolemęo aſtrologo nõ improbatas. Sed qui numeri ſingulis literis deputentur, ſuperius in Græcis & Hebraicis oſtendimus, diuiſo Alphabeto in tres claſſes, quarum prima eſt unitatum, ſecunda denariorum, tertia centenariorum. Cum'que in Romano alphabeto ad complementum uigintiſeptem characterum deſint quatuor, illorum locum ſupplent i & u conſonantes ſimplices, ut in Iohannes &

Valentinianus nominibus: deinde hi & hu conſonantes aſpiratæ, ut in Hieronymus & Huilhelmus, licet Germani pro hu aſpirato, duplici w utantur, Itali uero & Galli in ſuo uulgari g cum u coniunctum loco eius ponũt, ſic ſcribentes, Vuilhelmus & Guilhelmus.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20	30	40	50	60	70	80	90
A.	B.	C.	D.	E.	F.	G.	H.	I.	K.	L.	M.	N.	O.	P.	Q.	R.	S.

100	200	300	400	500	600	700	800	900
T.	V.	X.	Y.	Z.	I. V.		HI.	HV.

Quod ſi nunc ſcire deſideras nati alicuius dominatricem ſtellam, computa nomen ſuum & utriuſque parentis ſui per ſingulas literas ſecundum numerum ſupraſcriptum, collectam que totius ſummam diuide per nouenarium, ſubtrahendo illum quoties potueris: & ſi remanſerit unitas, aut quaternarius, uterque ſolem indicat: ſi uerò binarius aut ſeptenarius, uterque ſignat lunam. Cæterum ternarius, Iouem: quinarius, Mercurium: ſenarius, Venerem: octonarius, Saturnum: nouenarius, Martem notant, & eius rationes oſtenduntur alibi. Simili ratione ſi nati alicuius horoſcopon ſcire deſideras, computa nomen illius, & nomen matris ſuę & patris ſui, & ſummam totam collectam diuide per duodenariũ: ſi reſtabit unitas, Leonem notat: ſi Iunonia dias, aquarium: ſi ternarius Veſtalis, capricornum: ſi quaternarius, ſagittarium: ſi quinarius, cancrum: ſi Venereus ſenarius, taurum: ſi Palladius ſeptenarius, arietem: ſi Vulcanius octonarius, libram: ſi Martius noue narius, ſcorpium: ſi denarius, uirginem: ſi undenarius piſces: ſi Phœbæus duodenarius, geminos repræſentabunt: & horum rationes etiam alibi redditæ ſunt. Nemo autem miretur, per numeros nominum multa prognoſticari poſſe, cum teſtibus Pythagoricis philoſophis & Hebræorum cabaliſtis, in illis numeris lateãt occulta aliqua myſteria à paucis intellecta: omnia enim numero, menſura, pondere creauit altiſſimus, à quibus & literarum & nominum ueritas originem ducit, quæ non caſu ſed certa (licet nobis ignota) rationе inſtituta ſunt. Hinc Ioannes in Apocalypſi ait: Qui habet intellectum, computet numerum nominis beſtiæ, qui eſt numerus hominis. Hæc tamẽ non de illis nominibus, quæ diſſonans diſcrepantia nationum ac diuerſi gẽtium ritus, pro locorum cauſis cultibuſq; hominibus impoſuerunt, ſed quæ naſcenti cuilibet ab ipſo cœlo ſiderea compaginatione inſpirata ſunt, quçq; ex cuiuſq; geneſi elicere Hebræorum Mecubales atq; Aegyptiorum ſapiẽtes olim docuerunt.

Planetarũ numeri.

Signorũ zodiaci numeri.

Qui numeri quibus diis ſacri ſunt, & qui quibus elementis adſcripti. Caput XXI.

Vnitas.

Am uero etiam & elementis & cœleſtium numinibus ſacratos numeros Pythagorici dicarunt: nam aëri octonarium: igni, tetractyn: terræ, ſenarium: aquæ duodenarium aſſignarunt. Præterea competit unitas ſoli, qui unicus ſtellarum rex

est,in quo posuit deus tabernaculum suum:hanc etiam Iouis esse,idealis illius intellectualisq; speciei uis causatiua testatur,qui idem caput & pater est deorum, sicut monas principium & parens numerorum. Dualitas uero datur lunæ,quæ secundum luminare est,& animam mundi figurat, uocaturq; Iuno,quod inter eam & monadem prima coniunctio est, cõsortiumq; consimile. Datur & Saturno & Marti, duabus apud astrologos infortunis. Sic ternarius competit Ioui, Soli & Veneri, tribus uidelicet fortunis:& deputatur Vestæ & Hecatæ & Dianæ:hinc dicunt: *Dualitas.* *Ternarius.*

Tergeminam Hecaten,tria uirginis ora Dianæ.

Trias ergo dedicata est huic uirgini,quam dicunt cœlo Ereboq; potentem. Quaternarius ipse Solis est,qui eo numero cœli cardines constituit,temporaq; discernit: deputatur etiam Cyllenio, quod quadratus deus solus habetur. Quinarius ex primo pari & primo impari,uelut ex fœmineo & masculo utroq; sexu cõstans,adsignatur Mercurio:etiam mundo cœlesti attribuitur,qui super quatuor elemẽta ipse sub alia forma est quintus. Senarius qui ex triade per diadem ducta confertur,uelut ex utriusq; sexus commixtione, à Pythagoricis genesi nuptiisq; accommodatus,pertinet ad Venerem & Iunonem. Septenarius quietis numerus,Saturni est:idem etiam lunę morum lumenq; dispensat, ideoq; Tritoniæ uirginis uocabulum possidet, quia nihil gignit: Mineruæ adsignatur,quòd à nullo nascitur:Palladi quoq; uiragini, quia ex numeris tam masculis q̃ fœmineis constat. Hunc Plutarchus etiam dat Apollini. Octonarius ob iustitiæ sacramentum Iouis est:dicatur etiam Vulcano,nam ex primo motu & diade quæ Iuno est,in se bis ducta, cõstat: etiam matri deum Cybelæ attribuitur, cui omnis cubus tribuitur. Plutarchus illum Baccho seu Dionysio adsignat, qui ipse octauo mẽse natus dicitur:alii, quoniã octimestres partus uitales nõ sunt,Saturno atq; Parcis illum constituerunt. Nouenarius ad lunã omnium cœlestiũ influxuum uirtutumq; ultimũ receptaculũ pertinet,nõ minus & nouẽ Musis dicatus,tum etiã Marti, à quo finis omniũ rerum. Denarius numerus circularis,ea ratione qua monas ad Solem spectat,datur etiam Iano,quia primi uersus finis,secundæ monadis implet auxilium:insuper etiam mundo adsignatur:similiter & duodenarius,quia sol duodecim signa permeans annũ duodecim mẽsibus distribuit,mundo & cœlo & soli attribuitur. Vndenarius uero,quia semicircularis est,attribuitur lunæ,& deputatur etiã Neptuno. *Quaternarius.* *Quinarius.* *Senarius.* *Septenarius.* *Octonarius.* *Nouenarius.* *Denarius.* *Duodenarius.* *Vndenarius.*

De Planetarũ mensulis,earumq; uirtutibus & formulis,& quæ illis præficiant̃,diuina nomina,intelligentiæ & dæmonia. Cap. XXII.

Raduntur insuper à magis quædam numerorũ mensulæ, planetis septem distributę,quas planetarum sacras tabulas uocãt, multis admodum magnisq; cœlestium uirtutibus insignitas, quatenus repræsentãt diuinã illam cœlestium numerorũ ratiõ

n

onem à diuinæ mẽtis ideis per rationẽ animæ mũdi cœlestibus impressam, illorumq; suauissimã cœlestiũ radiorũ harmoniã, secundũ effigierũ proportionẽ, intelligẽtias supramũdanas consignificantiũ, quæ aliter exprimi nõ possunt, q̃ per notas numerorũ & characterũ: nihil enim materiales numeri & figuræ possunt in mysteriis rerũ abditarũ, nisi repręsentatiue per numeros & figuras formales, quatenus regũtur & informant ab intelligẽtiis & numerationibus diuinis, quæ nectũt extrema materiæ atq; spiritus ad uolũtatem animæ eleuatæ, per magnũ affectũ operantis cœlesti uirtute, potestatẽ accipiens à deo, per animã uniuersi & cœlestiũ costellationũ obseruationes in materiã applicatã ad formã conuenientẽ, dispositis mediis solertia & sciẽ

Saturni tabula.

tia magicali: sed nunc ad tabulas singulatim explicãdas properemus. Harũ prima Saturno adsignata, ex quadrato ternario constat, cõtinens numeros particulares nouẽ, & in qualibet linea tres quaq; uersum, & per utrunq; diametrum cõstituentes quindecim: tota autẽ numerorũ summa, quadraginta quinq;. Huic ex diuinis nominibus præficiuntur, prædictos numeros implentia nomina, cum intelligentia ad bonũ & dæmonio ad malũ: eliciẽq; ex eisdẽ numeris signaculũ siue character Saturni & spirituũ eius, quales inferius suæ tabulæ adscribemus. Dicũt hanc tabulã fortunato Saturno in lamina plũbea sculptã, adiuuare partũ, reddere hominẽ tutũ & potentẽ, atq; prę

Iouis tabula.

stare successus petitionũ apud principes & potestates: si uero infortunato Saturno fiat, impedire ædificia & plãtationes & cõsimilia, hominẽ deiicere ab honoribus & dignitatibus, gignere rixas & discordias, & dispergere exercitus. Secũda dicit tabula Iouis, quæ cõstat quaternario in se ducto, continens numeros particulares sedecim, & in quauis linea atq; diametro quatuor, cõstituentes triginta quatuor: omniũ autẽ summa centum triginta sex. Et præsunt illi nomina diuina cum intelligẽtia ad bonũ, cum dęmonio ad malũ, & elicitur ex ea character Iouis & spirituũ eius. Ferunt illam si Ioue potẽte dominãteq; argẽteæ laminæ fuerit impressa, cõferre lucrum & diuitias, gratiã & amorẽ, pacem & concordiã hominũ, & placare inimicos, cõfirmare honores & dignitates & cõsilia: & dissoluere maleficia, si in corallio insculpta fue-

Martis tabula.

rit. Tertia tabula ad Martẽ spectat, quę quinario quadrato constituit, complectens numeros XXV. & ex his in quouis latere & diametro quinq;, qui faciũt sexaginta quinq;: & omniũ summa est CCCXXV. Et præsunt illi nomina diuina cũ intelligẽtia ad bonũ, & dæmonio ad malũ, & elicitur ex ea character Martis & spirituũ eius. Hęc fortunato Marte in lamina ferrea aut ense sculpta, potentẽ facit in bello, & iudiciis, & petitionibus, & terribilẽ aduersariis suis, & uictoriã præstat aduersus hostes: & si in lapide corneola sculpta sit, stringit sanguinẽ & menstrua: si uero infortunato Marte sculpatur in lamina ęris rubri, impedit ædificia, deiicit potẽtes à dignitatibus & honoribus & diuitiis, generat discordiã & lites & odia hominũ & bestiarum, fugat apes & columbas & pisces, & impedit molendina, & infortunat euntes ad uenati-

ones & prælia,& generat ſterilitatẽ in uiris & mulieribus & cæteris animantibus, aduerſariiſq; omnibus timore incutit, & ad reuerẽtiam exhibendam cõpellit. Quarta tabula ſolis,ex quadrato ſenario cõſtituta eſt,& cõtinet numeros trigintaſex,quorũ ſex in quolibet latere & diametro, producunt centum & undecim,& ſumma omniũ ſexcentum ſexagintaſex. Præſunt illi nomina diuina cum intelligentia ad bonum, & dæmonio ad malũ,& eliciũtur ex ea characteres ſolis & ſpirituum eius. Hęc fortunato ſole in lamina aurea ſculpta,reddit geſtantẽ glorioſum,amabilẽ,gratum,potentem in omnibus operibus,& cõparat hominẽ regibus & principibus,eleuãs eum ad ſublimia fortunæ faſtigia, impetrare faciẽs quicquid uoluerit: ſole autẽ infortunato, facit tyrannũ,ſuperbum,ambitioſum,inexplebilẽ,& malo fine terminantẽ. *Solis tabula.*

Quinta tabula Veneris eſt, conſtans ſeptenario in ſe ducto, numeris uideli cet quadraginta nouẽ, quorum ſeptẽ in omni latere & diametro cõſtituunt centum & ſeptuaginta quinq;:& ſumma omniũ mille ducẽta uigintiquinq;. Et præſunt illi noĩa diuina cum intelligẽtia ad bonũ, & dæmonio ad malũ, & elicit ex ea character Veneris & ſpirituũ eius. Hæc fortunata Venere in lamina argenti ſculpta,cõciliat concordiã,dirimit lites,largit amores mulierum,cõfert ad conceptũ,pellit ſterilitatẽ,reddit porẽtes in coitu,& diſſoluit maleficia,& pacẽ generat inter uirũ & mulierẽ,& quorũcunq; animaliũ & pecorum greges copioſo partu fœcundat: & poſita in columbari,multiplicat columbas. Cõfert aduerſus omnes ægritudines melãcholicas,& generat lætitiam,& geſtata fortunat itinerãtes:quòd ſi infortunata Venere in ære formetur,omnibus prædictis cõtraria facit. *Veneris tabula.*

Sexta tabula Mercurii eſt, ex octonario in ſe ducto reſultans,numeros continens ſexagintaquatuor,quorum octo in quouis latere & per utrunq; diametrũ faciunt ducẽta & ſexaginta : & ſumma oĩm duo milia octoginta. Et præſunt illi noĩa diuina cũ intelligẽtia ad bonũ,& dęmonio ad malũ,& elicit ex ea character Mercurii & ſpirituum eius:& ſi fuerit Mercurio fortunato ſculpta in argẽto uel ſtãno, uel ære citrino,uel inſcripta in pergameno uirgineo,reddit geſtantẽ gratũ,fortunatũ ad impetrandũ quicquid uoluerit:cõfert lucrũ & pellit inopiã,cõfert memoriã & intellectũ,& diuinationẽ,& notitiã occultorũ per ſomnia: & ſi fuerit Mercurius infortunatus,facit his omnibus contraria. *Mercurij tabula.*

Septima tabula Lunæ eſt, cõſtans ex nouenario in ſe multiplicato, habẽs numeros octoginta et unũ, in quolibet latere & diametro nouẽ, producẽtes tercentũ ſexagintanouẽ: & omniũ ſumma eſt,tria milia trecenta & uigintiunũ. Et præſunt illi nomina diuina cum intelligẽtia ad bonũ,& dæmonio ad malũ:& eliciũtur ex ea characteres Lunæ & ſpirituũ eius. Hæc fortunata Luna in argẽto ſculpta,facit geſtantem gratum, amabilem, iucundum, alacrem,honoratum,auferens omnem malitiam & malam uoluntatem : præſtat ſecuritatem in itinere,& profectum diuitiarum, & corporis ſanitatem, & pellit inimicos & alias res nociuas de quocunque loco uolueris: & ſi Luna infortunata fiat in lamina *Lunæ tabula.*

plumbea, ubicunq; fuerit ſubhumata, infortunat locum illum, & habitãtes & conuerſantes in eo: ſimiliter naues, fontes, flumina, molendina: & infortunat omnem hominem, aduerſus quem rite facta fuerit, faciens illum profugum de terra & patria ſua, & è loco mãſionis ſuæ ubi ſubhumata fuerit: & impedit medicos & oratores, & quoſcunq; homines in officio ſuo contra quos fuerit fabricata. Qualiter autem eliciãtur ſignacula & characteres cum ſtellarum, tum ſpirituum ex iſtis menſulis, ſagax ſcrutator, & qui harum menſularum uerificationem intellexerit, facile inuenire poterit.

Nomina diuina reſpondentia numeris Saturni.

3	Ab.		אב
9	Hod.		הד
15	Iah.		יה
15	Hod.		הוד
45	Tetragrammaton extenſum.		יוד הא ואו הא
45	Agiel.	Intelligentia Saturni.	אגיאל
45	Zazel.	Dæmonium Saturni.	זאזל

Nomina diuina reſpondentia numeris Iouis.

4	Abba.		אבא
16			הוה
16			אהי
34	El Ab.		אל אב
136	Iophiel.	Intelligentia Iouis.	יהפיאל
136	Hiſmael.	Dæmonium Iouis.	הסמאל

Nomina reſpondentia numeris Martis.

5	He litera nominis ſancti.		ה
25			יהי
65	Adoni.		אדני
325	Graphiel.	Intelligentia Martis.	גראפיאל
325	Barzabel.	Dæmonium Martis.	ברצאבאל

Nomina reſpondentia numeris Solis.

6	Vau, litera nominis ſancti.		ו
6	He extenſum, litera nominis ſancti.		רא
36	Eloh.		אלה
111	Nachiel.	Intelligentia Solis.	נכיאל
666	Sorath.	Dæmonium Solis.	סורת

Nomina reſpondentia numeris Veneris.

7			אהא
49	Hagiel.	Intelligentia Veneris.	הגיאל
157	Kedemel.	Dæmonium Veneris.	קדמאל
1225	Bne Seraphim.	Intelligentiæ Veneris.	בני שרפים

Nomina reſpondentia numeris Mercurii.

8	Asboga. Octonarius extenſus.		אזבוגה
64	Din.		דין
64	Doni.		דני
260	Tiriel.	Intelligentia Mercurij.	טיריאל
2080	Taphthartharath	Dæmonium Mercurij.	תפתרתרת

LIBER SECVNDVS. CXLIX.

Nomina respondentia numeris Lunæ.

9	Hod	הד
81	Elim	אלים
369	Hasmodai, Dæmonium Lunæ.	השמודאי
3321	Schedbarschemoth Schartathan, Dæmonium dæmoniorum Lunæ. Intelligentia intelligentiarum Lunæ.	שדברשהמעחשרתתן
3321	Malcha betharsisim bed beruah schehakim.	מלכא בתרשיתים עד ברוח שחקים

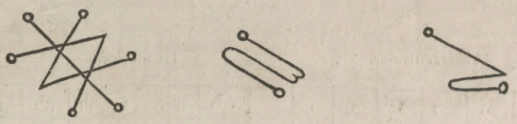
Tabula Saturni in abaco.

4	9	2
3	5	7
8	1	6

In notis Hebraicis.

ד	ט	ב
ג	ה	ז
ח	א	ו

Saturni. Signacula siue characteres, Intelligentiæ Saturni. Dæmonij Saturni.

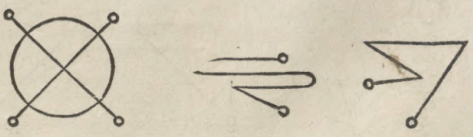
Tabula Iouis in abaco.

4	14	15	1
9	7	6	12
5	11	10	8
16	2	3	13

In notis Hebraicis.

ד	יד	יה	א
ט	ז	ו	יב
ה	יא	י	ח
יו	ב	ג	יג

Iouis. Signacula siue characteres, Intelligentiæ Iouis. Dæmonij Iouis.

n iii

CL. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

Tabula Martis in abaco.

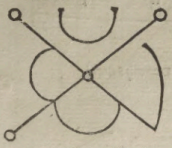
11	24	7	20	3
4	12	25	8	16
17	5	13	21	9
10	18	1	14	22
23	6	19	2	15

In notis Hebraicis.

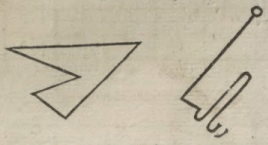
יא	כר	ז	כ	ג
ד	יב	כה	ח	יו
יז	ה	יג	כא	ט
י	יח	א	יד	כב
כג	ו	יט	ב	יה

Signacula siue characteres, Intelligentiæ Martis.

Martis.

Dæmonij Martis.

Tabula Solis in abaco.

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

In notis Hebraicis.

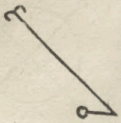
ו	לב	ג	לר	לה	א
ז	יא	כז	כח	ח	ל
יש	יד	יו	יה	כג	כר
יח	כ	כב	כא	יז	יג
כה	כט	י	ט	פו	יב
לו	ה	גל	ד	ב	לא

Signacula siue characteres, Intelligentiæ Solis.

Solis.

Dæmonij Solis.

Tabula Veneris in abaco.

22	47	16	41	10	35	4
5	23	48	17	42	11	29
30	6	24	49	18	36	12
13	31	7	25	43	19	37
38	14	32	1	26	44	20
21	39	8	33	2	27	45
46	15	40	9	34	3	28

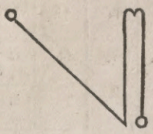
Tabula Veneris in notis Hebraicis.

כב	מז	יו	מא	י	לה	ד
ה	כג	מה	יז	מב	א	כט
ל	ו	כר	מט	יה	לו	יב
יג	לא	ז	כה	מג	יט	לז
לה	יד	לב	א	כו	מר	כ
מא	לט	ח	לג	ב	כז	מה
מו	יה	מ	ט	לר	ג	כה

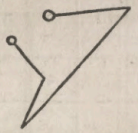
Signacula siue characteres, Veneris.

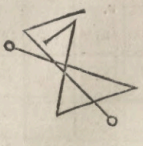
Intelligentiæ Veneris

Dæmonij Veneris.

Intelligentiarum Veneris.

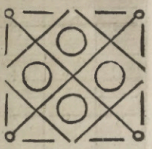

CLII. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

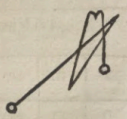
Tabula Mercurij in abaco. *Signacula sive characteres,*

8	58	59	5	4	62	63	1
49	15	14	52	53	11	10	56
41	23	22	44	45	19	18	48
32	34	35	29	28	38	39	25
40	26	27	37	36	30	31	33
17	47	46	20	21	43	42	24
9	55	54	12	13	51	50	16
64	2	3	61	60	6	7	57

Mercurij.

Intelligentiæ Mercurij.

Tabula Mercurij in notis Hebraicis.

ח	נח	נט	ה	ו	סב	סג	א
מט	יה	יר	נב	נג	יא		נו
מא	כג	כב	מר	מה	יש	יה	מח
לב	לר	לה	כט	כה	לח	לש	כה
מ	כו	כז	לז	לו	ל	לא	לג
יז	מז	מו	כ	כא	מג	מב	כר
ט	נה	נר	יב	יג	נא	נ	יו
סר	ב	ג	סא	ס	ז	ז	נז

Dæmonij Mercurij.

LIBER SECVNDVS. CLIII.

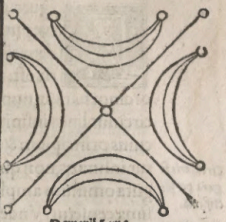
Tabula Lunæ in abaco.

37	78	29	70	21	62	13	45	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

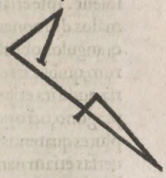
Tabula Lunæ in notis Hebraicis.

ו	עה	כט	ע	כא	סב	יג	מה	ה
ז	לה	עט	ל	עא	כב	סג	יד	מו
מז	ז	לט	פ	לא	עב	כג	נה	יה
יז	מה	ח	ם	פא	לב	סד	כה	נו
נז	יה	מט	ט	מא	עג	לג	סה	כה
כז	נה	יט	נ	א	מב	שד	לד	סו
סו	כה	נט	י	נא	ב	מג	עה	לה
ו	סה	יש	ס	יא	נב	ג	מד	עו
עז	כה	סט	כ	סא	יב	נג	ד	מה

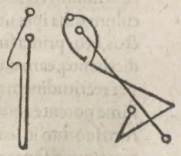
Signacula siue characteres, Lunæ.

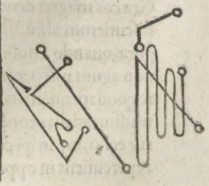
Dæmonij Lunæ.

Dæmonij dæmoniorum Lunæ.

Intelligẽtiæ intelligentiarum Lunæ.

De Geometricis figuris atq; corporibus qua uirtute in magia pol leant,& quæ quibus elementis conueniant atq; cœlo. Cap. XXIII.

Figuræ etiam Geometricæ ex numeris ortæ,non minoris potē tiæ putantur. Ex his imprimis circulus reſpondet unitati atq; denario,nam unitas omnium rerum centrum atq; circunferē tia eſt: ipſeq; denarius coaceruatus in unitatem redit, à qua ex ordium habuit,numerorum omnium finis & complementum:dicitur que circulus linea infinita,in qua nō eſt terminus à quo, nec terminus ad quem, cuius principium & finis eſt in quolibet pūcto:unde & motus circularis dici tur infinitus,non quidem quo ad tempus,ſed quo ad ubi. Hinc circularis figura omnium ampliſſima & perfectiſſima,ligationibus & exorciſmis aptiſſima cenſetur. Vnde qui malos dæmones adiurant,circulo ſeſe communire ſolent. Ipſe etiam pentagonus cum uirtute quinarii numeri mirandum in malos dæmones habet imperiū,tum ex lineatura ſua qua habet intus quinq; angulos obtuſos,& extra quinq; acutos, quinq; triangulorum hexagonorum,quibus circundatur. Interior pentagonus magna in ſe continet myſteria,quod ita etiam de cæteris figuris,triangulo,quadrangulo,hexagono,heptagono,octogono & reliquis inquirendum & intelligendum eſt, quarum plures quatenus multiplicibus diuerſiſq; interſectionibus conſtituūtur,diuerſas etiam nanciſcūtur ſignificationes atq; uirtutes,iuxta diuerſimodum linearum numerorumq; ductum & proportionem. Figuram autem crucis Aegyptii atq; Arabes ſummam potentiam habere confirmabant,quod que ſit omnium cœleſtium uirium atq; intelligentiarum firmiſſimum recepta culum,quia ipſa ſit figura omniū rectiſſima, continens quatuor angulos rectos,ſitq; prima ſuperficiei deſcriptio,habens lōgitudinem & latitudinem: dicebantq; eam cœleſtium fortitudine conſpiratam,quia eorum fortitudo per rectitudinem angulorum atq; radiorum reſultat:ſuntq; ſtellę tunc maxime potentes,quando in figura cœli quatuor obtinent cardines,atq; radiorum ſuorum in ſeinuicem proiectione crucem conſtituunt. Habetq; præterea(quod ſupra oſtendimus)cum quinario,ſeptenario,nouenario potentiſſimis numeris maximam conuenientiam. Ab Aegyptiis etiam ſacerdotibus ab initio religionis inter ſacras literas relata fuit, uitam futuræ ſalutis apud eos allegorice ſignificans. Fuit etiā Serapidis pectori impreſſa,& apud Græcos magna uenerationе habita. Verū quod hic ad religionem attinet, diſcutiemus alibi. Illud aduertendum eſt,quicquid mirificum operantur figuræ,quando à nobis in chartis,uel laminis uel imaginibus inſcribuntur,id non agunt niſi per uirtutem ipſis acquiſitā à figuris ſublimioribus,ex amore quodam quem naturalis aptitudo aut ſimilitudo cōparat, quatenus adamuſſim ad illas configurantur,quemadmodum ex oppoſita pariete cauſatur echo,atq; in ſpeculo concauo collectio radiorum ſolarium,quos poſtea repercutiens in oppoſitum corpus uel lignum uel aliud combuſtibile,pro-

Circularis figura perfectiſſima.

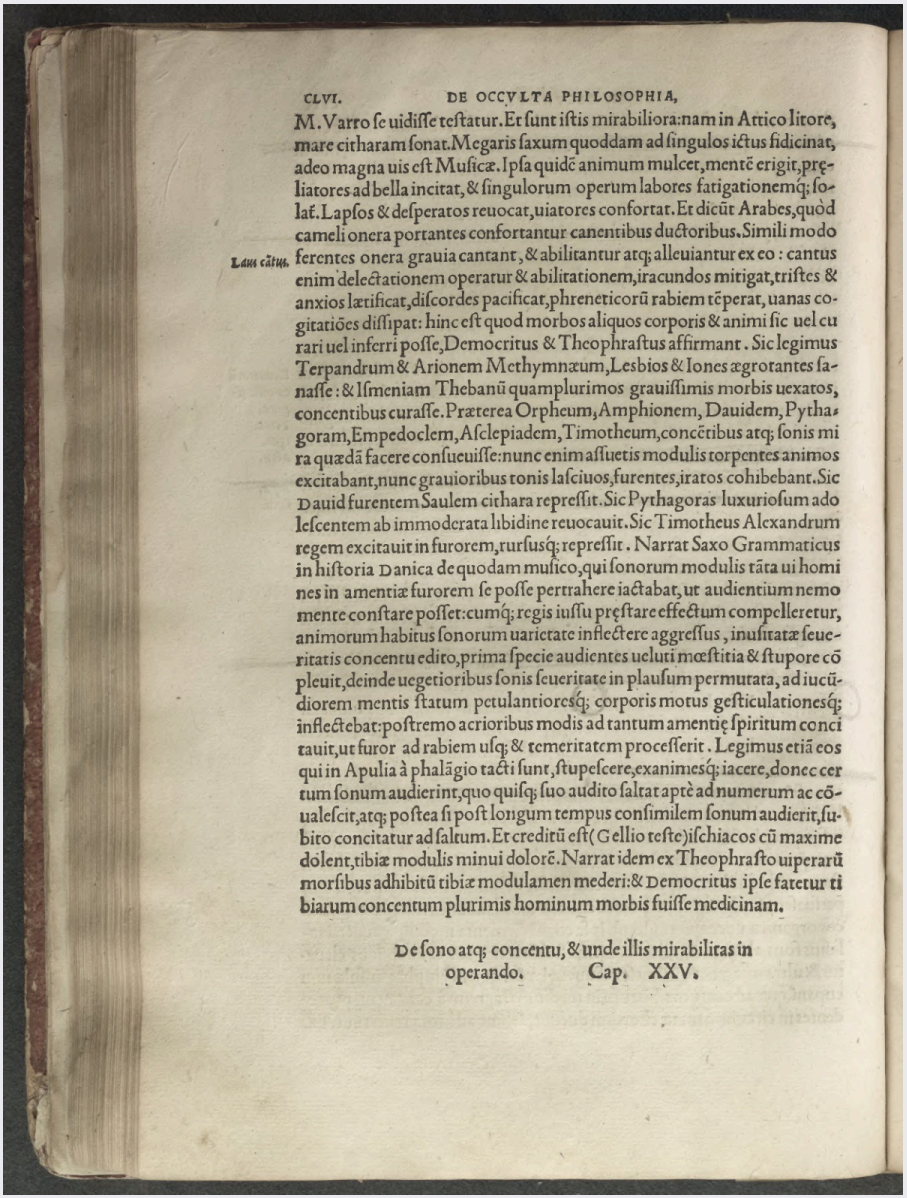
Crucis figuræ potētia.

ſinus comburat: ſiue quemadmodum cithara cauſat reboatum in alia citha ra, non niſi quia figura conformis & conſimilis è cõſpectu ſit poſita, ſiue ut duæ in lyra fides æquo interſtitio tractæ, & ad eandem intentionem tempe ratæ, quando pulſatur una, ſubito tremit & altera. Similiter & figuræ de quibus diximus, atq; characteres quicunq;, concipiunt uirtutes figurarum cœleſtium, quatenus dominãtibus illis opportune fuerint rebus impreſſæ aut rite fabricatæ, tanquam conſpiret figura ad conſimilẽ figurã atq; exigat. Et ſicut hęc de figuris dicta ſunt, ita pariter etiã de Geometricis corporibus intelligenda ſunt, quæ ſunt ſphæra, tetracedron, hexacedron, octocedron, icocedron, dodecacedron & conſimiles. Neq; uero prætereundum eſt, quas figuras Pythagoras & illum ſecuti Timæus Locrus atq; Plato, elemẽtis & cœlis adſignarunt: nam terræ primum cubum, octo angulorũ ſolidorum & uigintiquatuor planorum & ſex baſium, quadratum in forma teſſerę dederũt. Igni autem pyramidem quatuor baſium triangulorum, & totidem angulorum ſolidorum & duodecim planorum tribuerũt. Aëri autem cõſtituerũt octocedrontẽ, ex octo baſibus triangulis & ſex angulis ſolidis & uigintiqua tuor planis. Aquæ deniq; adſignarunt icocedrontem, baſium uiginti, angulorum ſolidorum duodecim. Cœlo autem dederunt dodecacedrontem, ex duodecim baſibus pentagonis & uiginti angulis ſolidis, planis autem ſexaginta. Harum autem figurarum & corporum uires, & eorum adinuicem reſpectus & proprietates qui nouerit, mirabilia multa operari poterit in magia naturali & perſpectiua, maxime quidẽ in ſpeculis: & ego noui ex illis miranda conficere, & ſpecula in quibus quis uidere poterit quæcunq; uoluerit à longiſſima diſtantia.

Elementorũ & cœli figuræ.
Terræ.
Ignis.
Aëris.
Aquæ.
Cœli.

De Muſicali harmonia eiuſq; uiribus ac potentia. Cap. XXIIII.

MVſicalis etiam harmonia nõ eſt ſyderum muneribus uiduata: eſt enim imitatrix omnium potẽtiſſima: quæ cum corpora cœleſtia opportune inſequitur, cœleſtem influxum mirifice prouocat, omniumq; audientium affectus, intentiones, geſtus, motus, actꝰ atq; mores immutat, & ad ſuas proprietates ſubito prouocat, ut ad lætitiam uel lamentationem, aut audaciam uel trãquillitatem & ad ſimilia, ipſas quoq; beſtias, ſerpentes, uolucres, delphines ad auditum ſuę modulationis prouocat. Sic aues fiſtulis alliciuntur. eiſdem capiuntur cerui. Piſces in ſtagno Alexandriæ crepitu detinẽtur. Fides delphinis hominum amicitias perſuaſere. Cygnos Hyperboreos citharæ cantus adducit. Elephantes Indi cos organicæ uoces permulcent. Ipſa etiam elementa modulis gaudẽt. Halciſius fons, aliàs tranquillus & quietus, ſi inſonent tibiæ, exultabũdus eleuatur, & ultra margines intumeſcit. Sunt in Lydia quæ Nymphæ, inſulæ nuncupant, quæ ad cantum tibiarum in medium ſtagnum à continenti procedentes in circulum motæ choream ducunt, dehinc ad litora reuertunt. Eas

M. Varro se uidisse testatur. Et sunt istis mirabiliora: nam in Attico litore, mare citharam sonat. Megaris saxum quoddam ad singulos ictus fidicinat, adeo magna uis est Musicæ. Ipsa quidē animum mulcet, mentē erigit, prę-liatores ad bella incitat, & singulorum operum labores fatigationemq; so-lat. Lapsos & desperatos reuocat, uiatores confortat. Et dicūt Arabes, quòd cameli onera portantes confortantur canentibus ductoribus. Simili modo
Laus cātus. ferentes onera grauia cantant, & abilitantur atq; alleuiantur ex eo: cantus enim delectationem operatur & abilitationem, iracundos mitigat, tristes & anxios lætificat, discordes pacificat, phreneticorū rabiem tēperat, uanas co-gitatiōes dissipat: hinc est quod morbos aliquos corporis & animi sic uel cu rari uel inferri posse, Democritus & Theophrastus affirmant. Sic legimus Terpandrum & Arionem Methymnæum, Lesbios & Iones ægrotantes sa-nasse: & Ismeniam Thebanū quamplurimos grauissimis morbis uexatos, concentibus curasse. Præterea Orpheum, Amphionem, Dauidem, Pytha-goram, Empedoclem, Asclepiadem, Timotheum, concētibus atq; sonis mi ra quædā facere consueuisse: nunc enim assuetis modulis torpentes animos excitabant, nunc grauioribus tonis lasciuos, furentes, iratos cohibebant. Sic Dauid furentem Saulem cithara repressit. Sic Pythagoras luxuriosum ado lescentem ab immoderata libidine reuocauit. Sic Timotheus Alexandrum regem excitauit in furorem, rursusq; repressit. Narrat Saxo Grammaticus in historia Danica de quodam musico, qui sonorum modulis tāta ui homi nes in amentiæ furorem se posse perrahere iactabat, ut audientium nemo mente constare posset: cumq; regis iussu præstare effectum compelleretur, animorum habitus sonorum uarietate inflectere aggressus, inusitatæ seue-ritatis concentu edito, prima specie audientes ueluti mœstitia & stupore cō pleuit, deinde uegetioribus sonis seueritate in plausum permutata, ad iucū-diorem mentis statum petulantioresq; corporis motus gesticulationesq; inflectebat: postremo acrioribus modis ad tantum amentię spiritum conci tauit, ut furor ad rabiem usq; & temeritatem processerit. Legimus etiā eos qui in Apulia à phalāgio tacti sunt, stupescere, exanimesq; iacere, donec cer tum sonum audierint, quo quisq; suo audito saltat aptè ad numerum ac cō-ualescit, atq; postea si post longum tempus consimilem sonum audierit, su-bito concitatur ad saltum. Et creditū est (Gellio teste) ischiacos cū maxime dolent, tibiæ modulis minui dolorē. Narrat idem ex Theophrasto uiperarū morsibus adhibitū tibiæ modulamen mederi: & Democritus ipse fatetur ti biarum concentum plurimis hominum morbis fuisse medicinam.

De sono atq; concentu, & unde illis mirabilitas in operando. Cap. XXV.

ESſe præterea in ſono uirtutem ad cœleſtia dona capienda nō negabimus, ſi cum Pythagora & Platone ſenſerimus cœlū harmonica cōpoſitione conſtare, harmonicisq; tonis atq; motibus cuncta gubernare ac efficere: Verū cantus q̄ inſtrumēta lis ſonus plus poteſt, quatenus præter harmonicum concentum ex mentis cōceptu ac imperioſo phātaſiæ cordisq; affectu proficiſcēs, ſimulq; cū aëre fracto ac temperato aëreum audientis ſpiritū, qui animæ atq; corporis uinculū eſt, motu facile penetrans, affectū animūq; canentis ſecum trāsferens, audientis affectū mouet affectu, phantaſiā afficit phantaſia, animū animo, pulſatq; cor, & uſq; ad penetralia mentis ingreditur, ſenſim quoq; mores infundit: mouet præterea mēbra atq; ſiſtit, corporisq; humores. Hinc in mouendis affectibus tantum confert harmonia, ut non modo naturalis, ſed etiam artificialis & uocalis uim animis atq; corporibus inferāt. Neceſſe eſt autem omnes concentus ex conuenientibus fundamentis procedere, ſiue in fidibus, ſiue in fiſtulis, ſiue in uocibus ſint, ſi in unum debeant conuenire. Neq; enim rugitum leonum, mugitum boum, hinnitum equorum, ruditum aſini, grunnitum porci quis conuenire faciet: nec ex lupi & agni neruis factę fides in conſonantiā aliquam deduci poſſunt, quia eorum diſſona ſunt fundamenta. Conueniunt tamen multorū hominum uoces uariæq;, quia unicum ſecundum ſpeciem eſt ipſis fundamentū. Conueniunt & multæ aues, quia unicum illis propinquum genus & à ſuperis ſymbolum. Conueniunt & artificialia inſtrumenta & cum uocibus naturalibus, quia utrobiq; ſimilitudo, aut uera & expreſſa, aut per analogiam quandam. Omnis autem concentus, ſonorum aut uocum eſt: ſonus ſpiritus eſt, uox eſt ſonus & ſpiritus animatus, ſermo eſt ſpiritus cum ſono & uoce aliquid ſignificāte prolatus, cuius ſpiritus cum ſono & uoce ex ore procedit. Chalcidius ait uocem ex pectorali pectoris & cordis gremio mitti, nitente ſpiritu, quà neruis obſitus limes interiectus cor à pulmone ſecernitur, utroque & uitalibus cæteris, quò faucium anguſtias pulſante formanteq; lingua, & cæteris uocalibus organis, articulatos edi ſonos, ſermonis elementa, quo quidem interprete mentis arcani motus aperiantur. Verum Lactantius ait, uocis rationem admodum obſcuram eſſe, ut non ſit comprehenſum quomodo fiat, aut quid ſit omnino. Tota deniq; muſica in uoce & ſono & auditu poſita eſt. Sonus ſine aëre audibilis fieri non poteſt: qui quum adeò neceſſarius ſit auditui aër, tamen ut aër per ſe non eſt audibilis, nec ullo ſenſu attingi poteſt, niſi per accidens: neq; enim uiſus uidet illum niſi coloratum, nec auditus niſi ſonātem, nec odoratus niſi olētem, nec guſtus niſi ſapidum, nec tactus niſi calidum aut frigidum aut eiuſmodi: itaq; licet ſonus ſine aëre non fiat, non tamen eſt ſonus de natura aëris, nec aër de natura ſoni, ſed corpus uitæ ſpiritus noſtri ſenſitiui exiſtit aër, & nō eſt naturæ alicuius obiecti ſenſibilis, ſed ſimplicioris & altioris uirtutis. Oportet autem animam ſenſitiuam aërem

Muſica in cuius poſita.

uiuificare ſibi cõiunctũ, & in uiuificato & cõiuncto ſpiritui aëre ſentire ſpecies obiectoꝝ in actu poſitos, idq; in aëre uiuo: ſed in diaphano & ſubtili ſpecies uiſibiles, in cõmuni audibiles, in groſſiori ſpecies aliorum ſenſuum.

De conuenientia eorum cum cœleſtibus: & qui concẽtus quiq; ſoni ſingulis ſtellis reſpondent. Caput XXVI.

Caeterum nunc ſcias, quòd ex planetis ſeptem, Saturnus, Mars atq; Luna plus uocis habent quàm concentus. Habet autem Saturnus uoces triſtes, raucas, graues, tardas, & ueluti ad centrum coartatos ſonos: Mars uero aſperas, acutas, minaces, ueloces, iracundas: inter has Luna obſeruat medias, Iupiter uero, Sol, Venus atq; Mercurius poſſidẽt concentus: habet tamẽ Iupiter concẽtus graues, cõſtantes, intentos, ſuaues, hilares & iucundos: Sol uenerabiles, intẽtos, puros, & cũ gratia dulces: Venus aũt laſciuos, luxurioſos, molles & uoluptuoſos, & in circũferẽtia diſſolutos dilatatoſq;: Mercurius uero habet concẽtus remiſſiores, multiplices, & cum quadã ſtrenuitate lætos & iocundos. Ex particularibus uero concẽtibus & proportionatis, tonus muſis nouẽ obtẽperat. Iupiter habet gratiã uocis octauæ ſimul & quintæ ſcilicet diapaſon cũ diapẽte. Sol obtinet octauę uocis melodiã, ſcilicet diapaſon, ſimiliter per tonos quindecim diſdiapaſon: Venus tenet gratiã uocis quintæ, ſcilicet diapente: Mercurius habet diateſſaron, ſcilicet gratiã quartæ. Veteres præterea tetrachordi ueluti quatuor elementorũ numero contenti, Mercurio inuentore quatuor neruos habuere, ut Nicomachus autor eſt, quorũ hypate terrã, parhypate uel meſe aquã, nete uel diezeugmenon aut hyperboleos ignẽ: paranete uel ſynẽmenon aërem reſignare uoluerunt. Deinde uero Terpander Lesbius ſeptimam chordã inueniens illas planetarũ numero æquauit. Præterea qui elementorũ numerum ſecuti ſunt, quatuor muſicæ genera illis ſimul atq; quatuor humoribus cõuenire dicebant, & Doriũ aquę & phlegmati, Phrygium choleræ & igni, Lydiũ ſanguini & aëri, myxolydiũ atrę bili & terrę cõſonare putabant. Alii ad cœlorũ numerum uirtutẽq; reſpicientes, Doriũ Soli, Phrygiũ Martı, Lydium Ioui, myxolidiũ Saturno, hypophrygiũ Mercurio, hypolydium Veneri, hypodoriũ Lunæ, hypomixolydium cœlo ſtellato contribuerunt. Prẽterea cum his concentuũ modis etiã muſas & chordas ad cœlos referebant, ſed non eo ordine quo inter numeros & cœlorũ animas de nouem muſis narrauimus: nam Thaliã muſam dicunt concentũ non habere, ſilentio & terræ eam adſcribentes. Clio aũt cum Luna hypodoriũ modũ & chordã proſlãbanomenos mouẽt: Calliope & Mercuri⁹ hypophrygiũ modũ & chordã hypatehypaton poſſidẽt. Terpſichore cũ Venere hypolydiũ & parhypatehypaton: Melpomene & Soli Dorius & lichanos hypatõ coaptãtur. Erato cũ Marte Phrygiũ & hypatemeſen cuſtodiũt. Euterpe & Ioui Lydius & parhypate meſon cõueniũt. Polymnia & Saturn⁹ mixolydiũ & lichanos meſon ſeruãt: Vraniæ ac cœlo ſtellato hypmixolydius modus atq; me-

ſes chorda adſcribunrur, quæ ita in ſequentibus uerſibus expreſſa legimus:

Germinat in primo noctурna ſilentia cantu,
Quæ terræ in gremio ſurda Thalia iacet.
Perſephone & Clio ſpirant, hypodorius ergo
Naſcitur, hinc ortum proſmeledes generat.
Dat hypochorda ſequens Phrygium, quem parturit ipſa
Calliope, interpres parturit ipſe deum.
Tertius oſtendit hypolydæ exordia neruus,
Terpſichore occurrit, ordinat alma Paphis.
Melpomene & Titan ſtatuunt mihi crede modum, qui
Dicitur in quarto Dorius eſſe loco.
Vult Erato quintum Phrygio perſcribere neruum,
Mars quoq; non pacem, prælia ſemper amans.
Lydius Euterpes Iouis & modulamen habebit,
Dulce tenens iuſſit ſexta quod eſſe fides.
Septeno Saturnus agit Polymnia neruum,
Principium mixolydius unde capit.
Vraniæ octauam dum perſcrutatur amicam,
Verſat hypermixolydius arte polum.

Nonnulli etiam cœlos concentus ex eorundem ad inuicem diſtantia rimā tur: nam id ſpatium quod à terra ad lunam interiacet, uidelicet cētum & uiginti ſex milia ſtadiorum Italicorum, toni interuallum facit: à luna aūt ad Mercuriū dimidium illius ſpatii facit ſemitoniū: tantundem ab illo ad Venerem facit aliud ſemitoniū: inde uero ad ſolem triplū quaſi tonum & dimidium ſtatuit diapente: à luna autem ad ſolem duplum cum dimidio faciēs diateſſaron: à ſole uero ad Martem rurſus tantū eſt interualli, quantū à terra ad lunam, faciens tonū: inde ad Iouem dimidium illius aliud faciens ſemitoniū: tantūdem ab illo ad Saturnū etiam conſtituens ſemitoniū: à quo ad ſtellatum orbem iterum ſemitonii ſpatium interiacet. Eſt itaq; à ſole ad cœlum ſtellatū diaſtema diateſſaron duorū tonorū cum dimidio: à terra autē perfectum diapaſon ſex tonorū integrorū. Iam uero etiam ex proportione motuū planetarum adinuicē, & cum octauo cœlo reſultat harmonia omnium ſuauiſſima. Eſt autem proportio motuū Saturni ad Iouem dupla ſeſqui altera: Iouis ad Martem ſeſcupla: illius ad ſolem, Venerē & Mercuriū, qui pariter iter perficiūt, proportio dupla: illorum ad lunā, duodecupla: Saturni uero ad ſtelliferum orbem millecupla & ducētupla, ſi uerum ſit quod ait Ptolemæus, cœlum illud moueri contra primū mobile in cētum annis gradu uno. Motu itaq; proprio lunæ motus uelocior eſt, & acutiorem ſonū facit ſtellato orbe, qui omnibus tardior, ſonum grauiſſimū facit: ſed motu uiolēto qui eſt primi mobilis, omnium uelociſſimus eſt & acutiſſimus: lunaris uero tardiſſimus & grauiſſimus, quæ motuū proportio & reciprocatio

ſuauiſſimum concentum edit. Hinc nulli cãtus, nulli ſoni, nulla muſica inſtrumenta mouẽdis affectibus hominũ & inducendis magicis impreſſionibus potentiores ſunt, quàm qui ex numeris & menſuris & proportionibus ad inſtar cœleſtiũ componuntur. Elementorũ etiam concentus ex eorũ baſibus & angulis, de quibus in anterioribus diximus, eliciuntur: nam cum inter ignẽ & aërem ſit proportio dupla in baſibus, & ſeſquialtera in angulis ſolidis, rurſumq; in planis dupla, harmonia naſcitur duplicis diapaſon & diapente. Inter aërẽ & aquam proportio eſt in baſibus dupla ſeſquialtera, unde diapaſon, diapente: in angulis uero dupla, unde iterum diapaſon: inter aquã autem & terram eſt in baſibus proportio tripla ſeſquitertia, unde conſurgit diapaſon, diapente, diateſſaron: in angulis uero ſeſquialtera iterum conſtituens diapente. Porrò inter terram & ignem proportio eſt in baſibus ſeſquialtera, faciẽs diapẽte: in angulis uero dupla, conſtituẽs diapaſon. Verũ inter ignẽ & aquã, atq; inter aërẽ & terrã deficit quodãmodo cõſonãtia: ſiquidẽ in ter hęc eſt plena qualitatũ cõtrarietas: cõuenit aũt p intermediũ elementũ.

De humani corporis proportione & mẽſura harmoniaq;. Caput XXVII.

HOmo quoniã pulcherrimũ abſolutiſſimũq; dei opus & imago, & minor mundus, ideoq; etiã perfectiore cõpoſitione ac ſuauiori harmonia, ſublimioriq; dignitate oẽs numeros, mẽſuras, põdera, motus & elemẽta, cęteraq; omnia illũ cõponentia, in ſe continet ac ſuſtinet, omniaq; in eo uelut in ſupremo artificio, ſupremã quandam ſortẽ ultra communẽ conſonantiã quam habẽt in aliis cõpoſitis, conſequũtur. hinc antiqui oẽs, digitis olim numerabant, & digitis numeros indicabãt, ex ipſisq; humani corporis articulis, oẽs numeros, mẽſuras, proportiões ac harmonias inuẽtas fuiſſe, probare uiſi ſunt. Vnde ad hãc corporis cõmenſurationẽ, tẽpla, ædes, domos, theatra, inſuper & nauigia, & machinas, & quodcũq; artificii genus, & artificioſæ ædificiorũq; quęcũq; ſunt partes & mẽbra, puta colũnas, epiſtylia, baſes, antes, ſtilobates & huiuſmodi cętera omnia partiuntur, atq; ex hũano corpore deducũt. Quin & ipſe deus docuit Noë fabricare arcã ad humani corporis mẽſurã, ut qui ipſe totã mundi machinã humano corpori ſymmetrã fabricauit: unde ille magnus, hic uero minor mũdus nũcupatur. Hinc microcoſmologi nõnulli, humanũ corpus per ſex pedes, pedẽ uero per X. gradus, & gradũ quẽq; per minutias V. metiũtur: unde numerãtur LX. gradus, qui faciũt minutias CCC. quibus æquiparantur totidẽ cubiti geometrici, q̃bus deſcripta eſt arca à Moſe: ſicut enim corpus humanum eſt in longitudine trecẽtorum minutorum, in latitudine quinquaginta, in altitudine triginta: ſic & longitudo arcæ fuit cubitorum trecentorũ, latitudo quinquaginta, altitudo triginta, ut ſit utrobiq; longitudinis ad latitudinẽ ſeſcupla proportio, ad altitudinẽ decupla, latitudinis ad altitudinẽ ſuppartiẽs duas tertias: pariq; modo oĩm mẽbrorum cõmenſuratiões ſunt pro-

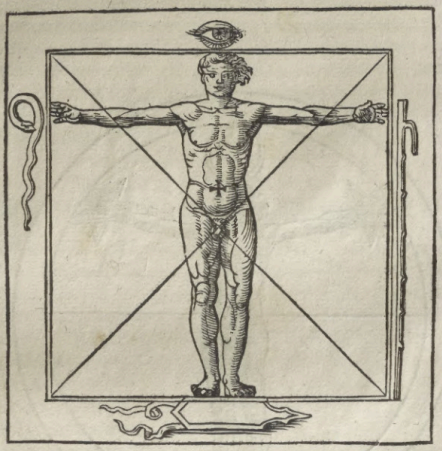
Ex humanis articulis numeri & mẽſuræ reptæ.

portionatæ & consonantes, & cum mundi membris atque archetypi mensuris sic conuenientes, ut nullum sit in homine membrũ, quod non respondeat alicui signo, alicui stellæ, alicui intelligentiæ, alicui diuino nomini in ipso archetypo deo. Tota autem corporis mensura tornatilis est, & à rotunditate proueniens, ad ipsam tendere dignoscitur.

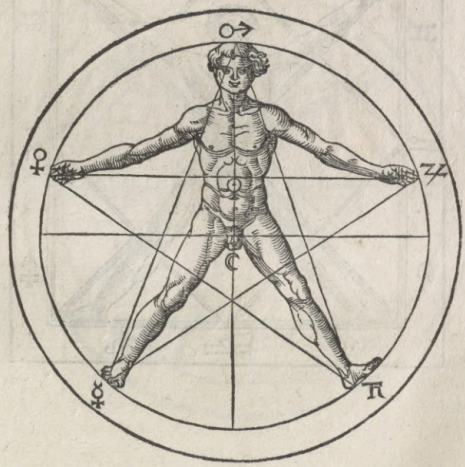

CLXII. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

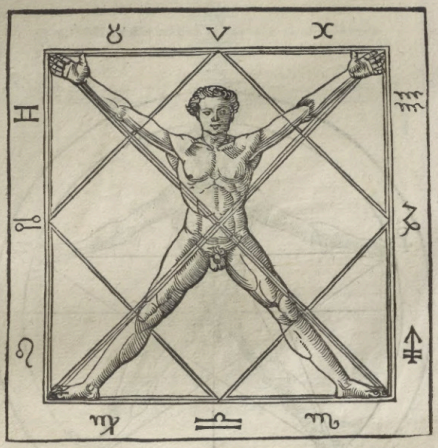
Est etiam quadrata mensura corpus proportionatissimum: quippe statuatur expassis brachiis in conuinctos pedes erectus homo, quadratum constituet æquilaterum, cuius centrum est in imo pectinis.

Quod ſi ſuper eodem cẽtro circulus fabricetur per ſummum caput, demiſſi brachii quouſque extremi digiti circuli illius circunferentiam contingãt, paſſúq; pedes in eadem circunferentia, quantum extrema manuum à ſummo uertice diſtant, tunc circulum illum ſuper imi pectinis centro ductum, in quinque æquas partes diuidunt, perfectumq; pentagonum conſtituunt, ipſíq; pedum extremi tali ad umbilicum relati, triangulum faciunt æquilaterum.

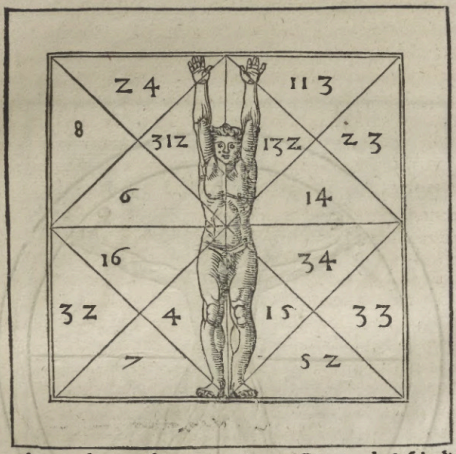
Quod si immotis talis pedes dextrorsum siniſtrorsum'que in utrumq; latus protendantur,& manus ad capitis lineam eleuẽtur,ipſi tunc extremi pedum manuum'que digiti æquilaterum quadratum dabunt,cuius centrum ſupra umbilicum eſt in cinctura corporis.

Quòd ſi manibus ſic eleuaris taliter pedes & crura pandãtur, quo homo decimaquarta parte erectæ ſtaturæ ſuæ breuior ſit, tunc pedum diſtantia ad imum pecten relata, æquilaterum triangulum faciet, & centro in umbilico poſito circunductus circulus manuum pedumq; extrema continget.

Quod ſi manus ſupra caput quàm altiſſime extendantur, cubitus æquabũt uerticem: & ſi tũc iunctis pedibus ita ſtans homo in quadratum ęquilaterũ locetur, per extrema manuum & pedum conductum, cẽtrum illius quadrati in umbilico erit, qui idem medium eſt inter ſummum uerticem & genua.

Sed iam ad particulares mẽſuras perueniamus. Circuitus hoĩs ſub alis, medietatẽ ſuæ cõtinet longitudinis, cuius mediũ eſt in imo pectine: abinde uero ſurſum ad mediũ pect⁹ inter utraſq; mamillas & à medio pectore in ſummum uerticẽ, utrobiq; pars quarta: ſimiliter ab imo pectine uſq; ſub genua, & inde ad extremos talos, pars hoĩs quarta. Eadẽ eſt latitudo ſpatularũ ab uno extremo in alterũ: eadẽ eſt lõgitudo à cubito in extremũ lõgioris digiti, ideoq; hic cubitus dicit: hinc quatuor cubiti cõſtituũt longitudinẽ hoĩs: latitudinem uero quæ in ſpatulis eſt, cubitus unus: quę uero in cinctura eſt, pes unus, cubitũ autẽ conſtituũt palmi ſex: pedem uero quatuor, & quatuor digiti palmum, totaq; hominis longitudo palmorũ uigintiquatuor, pedum ſex, digitorum ſex & nonaginta. Ab imo pectinis ad ſummum pectoris, pars longitudinis ſexta: à ſummo pectore ad ſupremum frontem & radices imas capillorum, pars longitudinis ſeptima: corporis robuſti & bene quadrati pes, eſt pars longitudinis ſexta: procerioris autem ſeptima: nec poteſt Varrone & Gellio teſtibus, humanum corpus proceritatem ſeptem pedum excedere. Deniq; cincturæ diameter, & quod à reſtricta manus uſq; in

interiorem plicaturam cubiti ſpatium eſt: & quod à pectore uſq; ad utraſq; mamillas ſurſum ad ſuprema labra, ſiue deorſum uſque ad umbilicum eſt, quodq; eſt inter extrema oſſium ſupremi pectoris gulam cingentiũ,& quod à planta pedis ad finem lacerti,& exinde in mediam genu rotulã,omnes hæ menſuræ ſibi coæquales ſunt,& ſeptimã totius altitudinis conſtituunt. Caput hominis ab imo mento in ſummũ uerticẽ,pars longitudinis octaua: totidẽ à cubito in finem ſpatulæ: tantus etiam reperitur procerioris hominis cincturæ diameter. Circulus capitis per ſupremum frõtem & imas radices occipitis ductus,facit totius longitudinis partem quintam: tantundem etiam præſtat latitudo pectoris. Hominem quadratum & compactum conſtituunt facies nouem,procerum uero decem. In nouem itaq; portiones hominis longitudine partita,facies à ſupremo fronte uſq; in extremum mentum una eſt: deinde ab imo gutturis ſiue ſupremo pectoris ad ſummũ ſtomachum,altera: abinde ad umbilicum,tertia: ab hoc ad imũ femur, quarta: ab illo coxendices ad poplitẽ,conſtituunt duas: abinde uſq; ad nodũ pedis crura continẽt duas alias, quæ omnes partes ſunt octo. Porrò arcus à ſummo fronte ad ſummũ uerticem,& quod eſt à mento ad ſummũ pectoris gutur,atq; quod à nodo pedis ad imam plantam,hęc tria ſpatia coniuncta conſtituunt nonam. In latum quoq; pectus habet partes duas,& utraq; brachia ſeptem. Quòd uerò corpus decem facies conſtituunt,ipſum eſt proportionatiſſimum. Huius itaq; prima portio eſt à ſummo uertice ad imas nares: abinde ad ſupremum pectus,ſecunda: & conſequenter ad ſupremũ ſtomachum,tertia: ab eo ad umbilicum, quarta: & inde ad imũ pectẽ quinta, ubi eſt medium humanæ longitudinis: à quo uſque in extremas plantas, ſunt quinque aliæ partes, quæ prioribus iunctæ, faciunt decem integras, quibus proinde corpus omne menſura proportionatiſſima commenſuratur: nam facies hominis ab imo mento ad ſummum frontem & radices imas capilli eſt,quanta pars una decima. Manus hominis à reſtricta uſq; ad extremum longioris digiti,etiam pars una: ſimiliter inter utraq; mamillarum puncta, pars una: & ab utriſq; ad imam gulam,triangulus æquilaterus. Frontis inferioris ab una aure ad alteram, latitudo eſt partis unius: totius autem pectoris latitudo,uidelicet à ſupremo pectore ad iuncturas ſpatularum, utrobiq; partis unius,quæ faciunt duas. Circulus capitis trãſuerſus ab interſtitio ſuperciliorum per ſupremum frontem uſque in finem occipitis ubi terminatur capillitium,etiam partium duarum: ab humeris extrinſecus ad iuncturas articulorum manus,& intrinſecus ab aſcellis ad confinia palmæ & digitorum, partes tres: circulus capitis per medium frontem, partium trium. Circulus cincturæ tenet partes quatuor, in robuſto homine: in delicatiori corpore, partes tres cum dimidia, ſeu, quãtum eſt à ſummo pectore in imũ pectẽ. Circulus pectoris per alas ad tergum, partes quinque,uidelicet quãtum longitudinis totius mediũ. A` ſummo uertice ad nodum gulæ, ſunt to

tius altitudinis duæ decimætertiæ: eleuatis in altũ brachiis, cubitus accedit summo uertici. Cæterũ nunc quæ adhuc reliquæ commensurationes sibi quales sunt, spectemus. Quantum est à mento ad summũ pectus, tanta est latitudo colli: quantum à summo pectore ad umbilicũ, tanta est colli circulatio: quantũ à mento in supremũ uerticẽ, tanta est latitudo cincturæ: quãtum est ab interciliis ad summas nares, tantũ à iugulo distat productio mẽti: quantũq; à summis naribus ad mentũ, tãtum à iugulo ad imã gulã. Item oculos, ab interciliis ad interiores angulos concauitas, ac summas narium prominentia, & quod ab imis naribus ad extremũ supremi labri interstitiũ est, hæc tria sunt inter se æqualia. A` summo ungue indicis ad imã eius iun-

cturam, atq; abinde ubi manus brachio colligatur in parte syluestri, in domestica quoq; à summo ungue medii usq; in imam iuncturã, & abinde ad restrictã manus, omnes hæ portiones inter se æquales. Maior indicis articulus altitudinẽ frontis æquat: residui duo, ad extremũ unguẽ æquant nasum ab interciliis uidelicet in summas nares primus & maior articulus medii æq pollet illi spatio quod est ab imis naribus in extremũ mentũ: & secũdus medii tantus est, quantũ ab imo mento ad supremũ inferioris labri: tertius uero, quantũ ab ore ad inferiora nariũ: tota autẽ manus, quantus totus uultus.

Maior pollicis articulus dat oris operturam:& quod eſt ab imo mẽto ad ſupremum inferioris labri:minor uero quantum à ſupremo imi labri ad imas nares, omnium extremorum articulorum quos onychios uocant, ungues obtinent iuſtam medietatem. Ab interciliis ad extremos oculorum angulos tantum eſt, quantum ab angulis illis ad primas aures. Altitudo frontis,longitudo naſi,latitudo oris,per ſupremum labrum, inter ſe ſunt æqualia. Similiter palmaris latitudo & plantaris eadem. Altitudo quæ eſt ab imo talo ad ſummum pedis, æqualis eſt longitudini: quæ eſt à ſummo pedis ad extremum unguem. A ſummo frontis ad interſtitium oculorum, & ab illo ad imas nares,& proinde ad extremum mentum,partes ſunt æquales. Iuncta ſupercilia oculorum, circulos æquant: & ſemicirculi auricularum æquant os opertum. Vnde circuli oculorum, aurium & aperti oris, ſunt æquales. Latitudo naſi eſt quanta longitudo oculi: hinc ſpatii illius quod eſt inter utranque extremitatem oculorum, duas partes oculi tenent: tertiam naſus intermedius excipit. A ſummo uertice in genua, medium facit umbilicus: à ſupremo pectore ad imam narem, medium deſignat nodum gulæ: à ſummo uertice in imum mentum, medium locat oculos: ab oculorum interſtitio in extremum mentum, medium dat imas nares: ab imis naribus in imum mentum, medium dat extremum inferioris labri,eiuſdem autem diſtantiæ pars tertia, dat ab imis naribus labrum ſuperius Sunt prẽterea omnes iſtę menſuræ per proportiones multiplices & harmonicos concentus ſibi inuicem conſonantes: nam digitus groſſior qui pollex dicitur,ad brachium in extremo lacerti apud pulſum & iunctură manus, in circulari menſura, eſt in proportione ſubdupla ſeſquialtera: continet enim illam bis & mediam, ſicut quinque ad duo. Eiuſdem uero ad armum brachii in lacerto propinquo ſpatulis, ſubtripla: cruris autem ſiue tibiæ magnitudo ad eam quæ brachii,eſt proportio ſexquialtera, ſicut trium ad duo: ſimiliſq; proportio colli ad tibiam eſt, quæ illius ad brachium. Coxæ autem proportio ad brachium tripla eſt. Totius corporis ad truncũ eſt proportio ſeſquioctaua:à trunco ſiue thorace ad crura uſque ad plantas, ſeſquitertia:pectoris à collo uſq; ad umbilicum ad lumbos uel aluum uſque ad finem trũci,dupla:latitudo iliorum ad coxæ latitudinem ſeſquialtera: capitis ad collum,tripla:capitis item ad genu,tripla:eademq; ad pernam & pectaſonem. Longitudo frontis inter prima tempora ad eius altitudinem quadrupla. Hæ ſunt quæ paſſim reperiuntur menſuræ, quibus corporis humani membra ſecundum eorum longitudinem,latitudinem,altitudinem & circumferentiam inter ſe, & cum cœleſtibus ipſis conueniunt: quæ menſuræ omnes partitæ ſunt per multiplices proportiones, aut ſuperpartientes, aut mixtas,ex quibus & multiplex reſultat harmonia: dupla enim proportio facit tres diapaſon:quadrupla,bis diapaſon & diapente:pariq; modo elemẽta, qualitates & complexiones & humores ſunt proportionata:nam homini ſa-

P

no & bene cõpoſito hęc humoꝝ & complexionũ pondera adſignãtur: uide-licet, ſanguinis octo: phlegmatis, quatuor: cholerę, duo: melãcholię, unũ: ut utrobiq; per ordinẽ ſit proportio dupla: ſed primi ad tertiũ, & ſecũdi ad quar tum, quadrupla: primi autẽ ad ultimũ, octupla. Dioſcorides tradidit cor ho minis in primo anno põd⁹ habere drachmarũ duarũ: in ſecũdo, quatuor: & inde pro curſu pari in annũ quinquageſimũ habere centũ drachmarũ pon dus, à quo decremẽta rurſus ad ęquilibriũ ſupputẽtur, quæ ambitu peracto ad metã redeant eandẽ, nec ſupereſſe ſpatia uitæ eius uiſceris dilapſu: ex qua ratiõe centũ annorũ hoĩm uitã circumſcripſit. & hanc etiã Aegyptiorũ hęre ſim fuiſſe teſtatur Plinius. Ipſi etiã humanorũ membroꝝ motus, cœleſtibus motibus correſpõdẽt, & habet quiſq; homo in ſe motũ cordis ſui, q ſolis mo tui reſpondens, per arterias in totũ corpus diffuſus, & annos, & mẽſes, & dies, & horas, & momẽta nobis certiſſima regula indicat. Compertus ꝑterea eſt per anatomiſtas neruus quidã circa michã, qui tractus ſic cũcta hoĩs mẽbra mouet, ut ſingula propriis motibus moueãtur: cuiuſmodi tractu putat Ari ſtoteles à deo etiã mundi mẽbra moueri. Et ſunt in collo duæ uenæ, quæ in iugulo ubi ſcindũtur, caput ſubeunt: q̃bus foris ualide apprehẽſis, mox col-labũtur hoĩes ſenſibus ereptis, quouſq; reuertãtur. Ipſe itaq; mũdi æternus opifex, miſſurus animũ in corpus uelut domiciliũ, prius id atq; eo dignũ me titur hoſpitiũ, nobiliſſimũq; animũ etiã ſpecioſo corpore condonat: quod tũc etiã animus ipſe diuinitatis ſuæ cõſcius, pro habitu ſuo ſibi adfingit atq; adornat. Hinc Aethiopũ populi, qui Gymnoſophiſtarũ ſapiẽtia regeban-tur, quod teſtat Ariſtoteles, reges ſibi non ex his qui fortiſſimi & opulentiſ-ſimi eſſent, creabãt, ſed eos tantũ, qui forma eſſent pulcherrimi atq; præſtan tiſſimi: q̃ppe quoniã animoꝝ magnidecẽtiam ex corporis effigie ſeſe uiciſ-ſim intueri poſſe arbitrabanẽ. Quod cõſiderantes multi admodũ tũ ueteres tũ recentiores philoſophi, qui abditarũ in ipſa naturæ maieſtate cauſarũ ſe-creta rimati ſunt, auſi ſunt aſſerere, nullũ corporis uitiũ euenire, nullãq; diſ-proportionẽ corpori ineſſe, quæ nõ etiã animi uitiũ intẽperantiaq; ſequat: q̃a certũ ſit, alterũ alterius officio uiciſſim creſcere & coaleſcere atq; operari.

De animæ humanæ compoſitione & harmonia. Cap. XXVIII.

Icut conſonantia corporis conſtat debita membrorum men-ſura ac proportione, ſic animi conſonantia cõſtat debito tem-peramento proportioneq; ſuarum uirtutum & operationum, quę ſunt concupiſcibilis, iraſcibilis & ratio, quę ſic compropor tionantur: nam ratio ad concupiſcentiam habet proportionẽ diapaſon, ad irã uero diateſſaron: iraſcibilis aũt ad cõcupiſcibilem habet proportionẽ dia pẽte. Quando itaq; cũ proportionatiſſimo corpore etiam proportiõatiſſi-ma coniũgitur anima, cõſtat talẽ hominem etiã in donorũ diſtributione fe liciſſimã ſortiri ſortẽ, prout anima cũ corpore in naturaliũ diſpoſitiõe cõue

niunt,quæ quidem conuenientia reconditissima est, tamen à sapiẽtibus aliqualiter adumbrata. Sed ad animę harmoniam properãtes,oportet illã nos à mediis illis per quæ ad nos transitũ habent,inquirere,hoc est,à corporibus sphærisq; cœlestibus. Scientes igitur quæ animæ uires cui planetarũ respondẽt,ex his quę superius dicta sunt, earundẽ inter se cõcentus facile cognoscemus. Luna enim crescẽdi & decrescẽdi uires regit: phãtastica uis atq; ingenium à Mercurio pendet: concupiscibilis uirtus à Venere,uitalis à Sole,impul siua quę & irascibilis dicit,à Marte:naturalis à Ioue,receptiua omnis à Saturno:ipsa autem uoluntas tanquam primum mobile & omnium illarum uirium ductrix ad libitum,ipsaq; cum intellectu superiori iuncta,semper est in bonum tendens : qui quidem intellectus uóluntati semitas monstrat , sicut lumen oculo:non tamen ipsam mouet, sed manet suæ operationis domina, unde liberum arbitrium dicitur:& licet semper ad bonum tanquam ad obiectum sibi adæquatum tendat,aliquando tamen excæcata errore, & ui animali impellente,malum eligit,credẽs illud esse bonum: ideoq; definitur liberũ arbitrium esse facultas intellectus & uoluntatis,qua bonũ eligitur gratia adsistente,& malum,ea deserente. Ipsa itaq; gratia,quam etiam charitatem siue amorem infusum uocant Theologi, est in uoluntate sicut primũ mouens, qua absente uniuersus cõcentus labitur in dissonantiã. Præterea anima correspondet terræ, per sensum : aquæ,per imaginationem : aëri,per rationem: cœlo,per intellectum . exitq; anima in illorum harmoniam secũdum quod tẽperantur hæc in hoc mortali corpore. Sapientes igitur antiqui cognoscentes corporum & animarum harmonicas dispositiones diuersas,iuxta diuersitatẽ complexionum hominũ, nõ frustra usi sunt musicis & cantibus,cũ ad conseruandã corporis sanitatẽ & amissam restituendã,tum etiã ad conducẽdum animos ad salutiferos mores,quousq; hominẽ cœlesti harmoniæ contẽperent,reddantq; totũ cœlestem. Nihil præterea pulsandis malis dęmonibus musicali harmonia efficacius,ut q ab harmonia illa cœlesti collapsi,cõcentum aliquẽ uerũ tanquam sibi inimicũ nequeũt sustinere, proculq; fugiunt: sicut Saulũ spiritu nequam furentẽ,Dauid cithara repressit. Hinc ab antiquis prophetis atq; patribus,qui hæc harmonica sacramenta cognouerũt, cantus & musici soni sacris officiis illati sunt.

Liberum arbitrium.

De obseruatione cœlestiũ,in omni opere magico necessaria. Cap. XXIX.

OMnis uirtus naturalis multo quidẽ agit mirabiliora,quãdo nõ solũ proportiõe physica cõponitur,sed etiã opportuna ad hoc cœlestiũ obseruatiõe electa(uidelicet quãdo uis cœlestis fortissima ad talẽ effectũ quẽ desideramus,esse probatur, tũ etiã cœlestibus multis adiuta)informatur, inferiora cœlestibus tanq̃ proprias fœminas suis maribus fœcũdandas passim subiicicẽdo. Sunt itaq; obseruãda in quo uis ope situs & motus, & aspectus stellarũ & planetarũ in signis & gradibus, & qualiter hæc omnia se habeant ad longitudinẽ & latitudinẽ climatis:ex hoc

Quæ in quo uis opere obseruanda.

Planetæ quo modo obseruandi.

enim uariãtur qualitates angulorũ,quos describũt radii corporum cœlestiũ super figurã rei,secundũ quos infundũtur uirtutes cœlestes.Sic quoties operaturus fueris quæ ad planetam aliquem pertinent, oportebit te eum in suis dignitatibus collocare fortunatum & potentem,& in die,& hora,& in figura cœli dominantem:nec solum significatorẽ operis expectabis potentẽ, quin etiam lunam ad hunc obserues opportune directã:nihil enim sine lunæ beneficio perfeceris. Quòd si plures habueris operis patronos, oẽs obserua potẽtes, & amicabili aspectu se inuicem contuentes:quòd si nequeas eiusmodi aspectꝰ habere, cõuenit tibi saltẽ angulares accipere. Lunã uero obseruabis, quãdo uel ambos intuet,uel iũgitur uni & aspicit alterũ:uel quãdo à coniunctione siue aspectu unius transit ad coitum uel ad aspectũ alterius. Illud etiam neutiq̃ credo omittendũ,quin Mercuriũ in omni opere diligẽter obserues:hic enim utrorumq; inferũ & superũ deorum cõmeator, quando cõgreditur bonis,eorum auget bonitatem: quando malis, eorũ malitiam influit. Infortunatũ aũt dicimus signũ uel planetã,p Saturni uel Martis aspectũ,maxime oppositũ uel quadratũ:hi enim aspectus sunt inimicitię:coitus uero & trinus atq; sextilis aspectus,sunt amicitiæ:inter hos fortior est cõiunctio:ueruntã si per trinũ iam aspiciẽs, planeta etiã suscipiatur,æstimat quasi iã coniũctus.Solis uero coniunctionẽ oẽs planetę timẽt,aspectu gaudẽt,trino & se

Luna quomodo obseruanda.

Mercurius diligẽter obseruandus.

Quando planetæ sunt potentioris influentiæ. Cap. XXX. (xtili.

Otẽtes uero habebimus planetas,qñ sunt in domicilio,uel exultatione,uel triplicitate,uel termino,uel facie,extra cõbustionẽ directi,in auge & in figura cœli dñantes,scilicet qñ sunt in angulis,maxime oriẽtis,uel decimę, uel in plagis mox succedẽtibus, uel i suis gaudiis. Cauẽdũ aũt,ne sint in finibus uel sub dñio Saturni uel Martis,nec sint in gradibus tenẽbrosis,puteis,uel uacuis.Obseruabis ut anguli ascendentis & decimæ & septimæ sint fortunati,& ascendentis dñs, & locus solis,& locus lunæ,& locus partis fortunæ,& eius dñs,dñs cõiunctionis uel prę uentionis præcedentis:planetæ uero maleuoli cadant infortunati, nisi forte operis tui significatores extiterint,uel quouis pacto utilestibi esse possint: uel si in reuolutione seu genesi tua principatum obtinuerint, tũc enim minime sunt deprimendi.Lunam uero habebimus potentem, si sit in domicilio suo,uel exultatione,uel triplicitate,uel facie,& in gradu sibi ad opus optatum conuenienti,atq; si mãsionem ex uiginti illis & octo sibi & operi competentẽ obtineat:nõ sit in uia combusta,nec tarda cursu:nõ sit in ecliptica,nec cõbusta à sole,nisi forte sit in unitate cũ sole,non descendat in latitudine meridionali,quando combustionem egreditur,nec sit oppositа soli,nec lumine minuatur,non sit impedita à Marte uel Saturno. De his nolo hic longius sermonem prorogare, cum hæc & plura alia necessaria in Astrologorum uoluminibus sufficienter tradita sint.

Luna quando potens.

De obseruatione stellarum fixarum,earumq; naturis. Cap. XXXI.

Similis per omnia ratio est tibi de stellis fixis habenda. Illud scias, omnes stellas fixas esse ex significatione & natura septem planetarum: sed quædam sunt de natura unius planetæ, quædam uero duorum: hinc quotiescunq; iungitur aliquis planeta cum aliqua stellarum fixarum suæ naturæ, efficitur significatio illius stellæ potentior, & natura planetæ augmẽtatur: quòd si sit stella duarũ naturarum, qui fuerit cum ea fortior, illius natura uincet in significatione, utputa si sit de natura Martis & Veneris, si fuerit Mars cum ea, uincet natura Martis: si uero Venus cũ ea fuerit, natura Veneris superabit. Dignoscuntur autẽ naturæ stellarum fixarũ ex coloribus earum, quemadmodũ illi certis planetis congruunt, eisq; adscribuntur. Colores uero planetarũ sunt: Saturni liuidus siue plumbeus, atq; cum hoc candens: Iouis citrinus iuxta pallorem, & cum hoc clarus: Martis rubeus & igneus: Solis croceus, & cum ori tur ardens, postea radians: Veneris albus, sed lucifero candẽs, uespero refulgens: Mercurii radians, Lunæ blondus. Scias quoq; stellas fixas quantò maiores & lucidiores sunt & apparent, tantò maior & fortior est eorum significatio, sicut sunt stellæ quæ dicũtur apud Astrologos primæ & secũdæ magnitudinis. Ex his narrabo tibi aliquas potiores ad hanc facultatẽ, quę sunt Vmbilicus Andromedæ, in uigesimosecundo gradu Arietis, de natura Veneris & Mercurii: alii Iouiam atq; Saturniam dicũt. Caput Algol, in decimo octauo gradu Tauri, de natura Saturni & Iouis. Pleiades in eiusdẽ gradu uicesimosecundo, sydus natura Lunare, & complexione Martiũ. Item in Geminorum gradu tertio Aldeboram, de natura Martis & complexione Veneris: sed Hermes hanc locat in uigesimoquinto Arietis. In eorundem Geminorum gradu decimotertio Hircus, de natura Iouis & Saturni. In Cancri gradu septimo, Canis maior, Venereus: in eiusdem decimoseptimo Canis minor, Mercurialis natura, & complexione Martius: in uigesimoprimo gradu Leonis est stella regia quæ dicitur Cor leonis, de natura Iouis & Martis. In Virginis gradu decimonono, Cauda ursæ maioris, Venerea & Lunaris: in septimo gradu Libræ, Ala corui dextra, & in eiusdem decimotertio, Ala finistra, utraq; de natura Saturni & Martis: in eiusdẽ gradu decimosexto Spica, Venerea & Mercurialis: in eiusdem gradu decimoseptimo, Alcameth, de natura Martis & Iouis: sed huius cum luminare bene aspexerit, illius cum ex cõtrario. In Scorpionis gradu quarto, Elepheia, de natura Veneris & Martis: in Sagittarii gradu tertio, Cor scorpionis, de natura Martis & Iouis: in Capricorni gradu VII. Vultur cadens, temperatus Mercurialis & Venereus: in XVI. gradu Aquarii, Cauda capricorni, de natura Saturni & Mercurii: in Pisciũ tertio, Humerus equi, de natura Iouis & Martis. Et erit tibi generalis regula, ab unaquaq; stellarũ propria dona sperare ipsa dominãte: impediri uero, ipsa infortunata & oppositio modo se habẽte, quod superius ostensum est. Corpora enim cœlestia quatenus ipsa feliciter uel infor-

Stellæ fixæ, planetarum naturas sortiuntur.

Stellarum fixarum naturæ unde dinoscãtur.

Planetarum colores.

Stellæ fixæ lucidiores.

tunate sunt affecta, eatenus & nos & nostra opa, atq; ea quibus nos utimur, feliciter uel calamitose afficiunt. Et licet à stellis fixis plurimi procedant effectus, attribuuntur tamen planetis, cum quia nobis uicinioribus magisq; distinctis & cognitis, tum quia ipsi exequuntur quæcunque superiores stellæ influunt.

De Sole & Luna, eorūq; magicis rationibus. Caput XXXII.

Solis præstantia.

Oelorum, & omniū quæ sub cœlo sunt corporum administrationem Sol & Luna sortiti sunt: Sol elementalium omniū uirtutum dominus, & Luna uirtute Solis domina generationis augmenti & decrementi. Hinc ait Albumasar, per Solem & Lunā uitam cūctis infundi, quos iccirco Orpheus uiuificos cœli oculos appellat. Sol omnibus lumen à seipso dat, & omnibus copiose largitur, non solum in cœlo & aëre, sed etiā in terra & intimis profundis abyssi, quicquid habemus boni, ut ait Iamblichus, habemus à Sole, uel ab ipso solo, uel ab ipso per alia. Heraclitus Solem cœlestis luminis fontē appellat: & multi Platonicorū mūdi animā in Sole principaliter collocarunt, ut quæ globū Solis totū implēs, radios suos undiq; quasi spiritū effūdit per omnia, uitā, sensum & motū ipsi uniuerso distribuēs. Hinc ueteres physici Solē ipsum cor cœli appellauerūt: & Chaldæi illū mediū planetarū posuerunt. Aegyptii etiā illū in medio mūdi collocarūt, puta inter duos mundi quinarios, nempe supra Solē planetas quinq; collocant, sub Sole aūt Lunam & quatuor elemēta. Ipse inter reliqua sydera est imago & statua summi principis, utriusq; mundi, terrestris & cœlestis, uera lux, atq; ipsius dei exactissimū simulachrū, cuius essentia, patrem: splendor, filiū: calor, spiritum sanctū resignant, adeo, ut non habeant Academici aliquid per quod diuinā essentiā expressius monstrare possint. Tanta consonantia deo respondet, ut Plato eū uocet conspicuū dei filiū: & Iamblichus illū imaginē diuinæ intelligentiæ appellat: & noster Dionysius illū perspicuā dei statuā uocat. Ipse tanq; rex sedet in meditullio aliorū planetarū, luce, magnitudine, pulchritudine oēs excellens, oēs illuminans, uirtutēq; illis ad inferiora quęq; disponēda distribuēs, gressusq; eorū regulans & disponēs, adeo, ut inde motus eorū dicant diurni uel nocturni, meridionales uel aquilonares, orientales aut occidentales, directi uel retrogradi: & sicut ipse suo lumine fugat tenebras noctis, ita etiā quascunq; tenebrarū potestates, de quibus legitur in Iob: Cum primū apparuerit aurora, arbitrant umbram mortis. & Psalmista loquens de catulis leonis quęrēntibus à deo deuorandi licentiā, infert: Ortus est Sol, & congregati sunt, & in cubilibus suis collocabuntur: quibus fugatis, sequitur: Exibit homo ad opus suū. Sol itaq; cum mediam mūdi regionem teneat, atq; ut in animātibus uniuerso corpori ipsum cor, sic cœlo & mūdo præest Sol, in ipsum uniuersum mundū, & quæ in eo sunt, imperium habēs, ipse temporū autor, à quo dies & annus, frigus & calor, cæteraq; temporū qualitates: &, ut ait Ptolemæus, cum in alicuius stellę locū deuene

rit,illius uim excitat quã in aëre habet:ut,cum Marte calorẽ, cum Saturno frigus,ipſumq; hominis ſpiritum animũq; diſponit:unde ab Homero dicitur,& ab Ariſtotele comprobatur,tales motus ineſſe menti, quales ſingulis diebus Sol planearũ princeps ac moderator adferat. Luna autẽ terris finitima,receptaculũ omniũ cœleſtiũ influxuũ,curſus ſui pernicitate ſingulismẽ ſibus Soli cæterisq; planetis & ſtellis coniungitur, & uelut ſtellarũ omnium uxor facta,ſtellarũ fœcundiſſima,Solis cęterorũq; planetarũ atq; ſtellarũ radios & influxus quaſi fœtũ ſuſcipiens,inferiori mundo ſibi uicino uelut parturiens edit:omnes enim ſtellæ in ipſam influunt ultimã ſuſcipientem,quę deinceps omniũ ſuperiorũ influxus inferioribus cõmunicat,terrisq; refundit:manifeſtiusq; ipſa præ cæteris hæc inferiora diſponit,motusq; eius magis ſenſibilis eſt,ex familiaritate & propinquitate quam habet nobiſcum,& tanq; medium inter utraq; ſuperiora & inferiora, iſtis omnibus cõmunicat: ideoq; motus eius præ cæteris obſeruandus eſt, quaſi omnium cõceptuum parentis,quos ipſa his inferioribus uarie explicat,pro uaria ſua complexione,motu,ſitu & aſpectibus ad planetas cæteraq; ſydera diuerſis:& licet ab omnibus ſtellis uires ſuſcipiat,potiſſime tamen à Sole, quoties illi coniungitur, uiuifica uirtute repletur, ac pro illius intuitu cõplexionem mutuatur: nam in prima quarta,ut tradũt Peripatetici,calida eſt & humida: in ſecũda, calida & ſicca:in tertia,frigida & ſicca: in quarta,frigida & humida. Et licet ipſa ſit ſyderum infima,ſuperiorum tamen cõceptus omnes explicat: ab ea enim in cœleſtibus incipit rerum ſeries, quam Plato uocat catenam aureã, qua unaquęq; res aut cauſa alteri connexa,à ſuperiori dependet,quouſq; deueniatur ad ſupremam omnium cauſam, à qua pendent omnia. Hinc eſt, quod abſq; ipſa Luna intermedia,uim ſuperiorũ attrahere omnino nequeamus. Vnde iubet Thebit,ad captandam alicuius ſtellæ uirtutem, accipiendum eſſe lapidem & herbam illius ſtellæ,quando Luna eandem ſtellam aut feliciter ſubit,aut feliciter aſpicit.

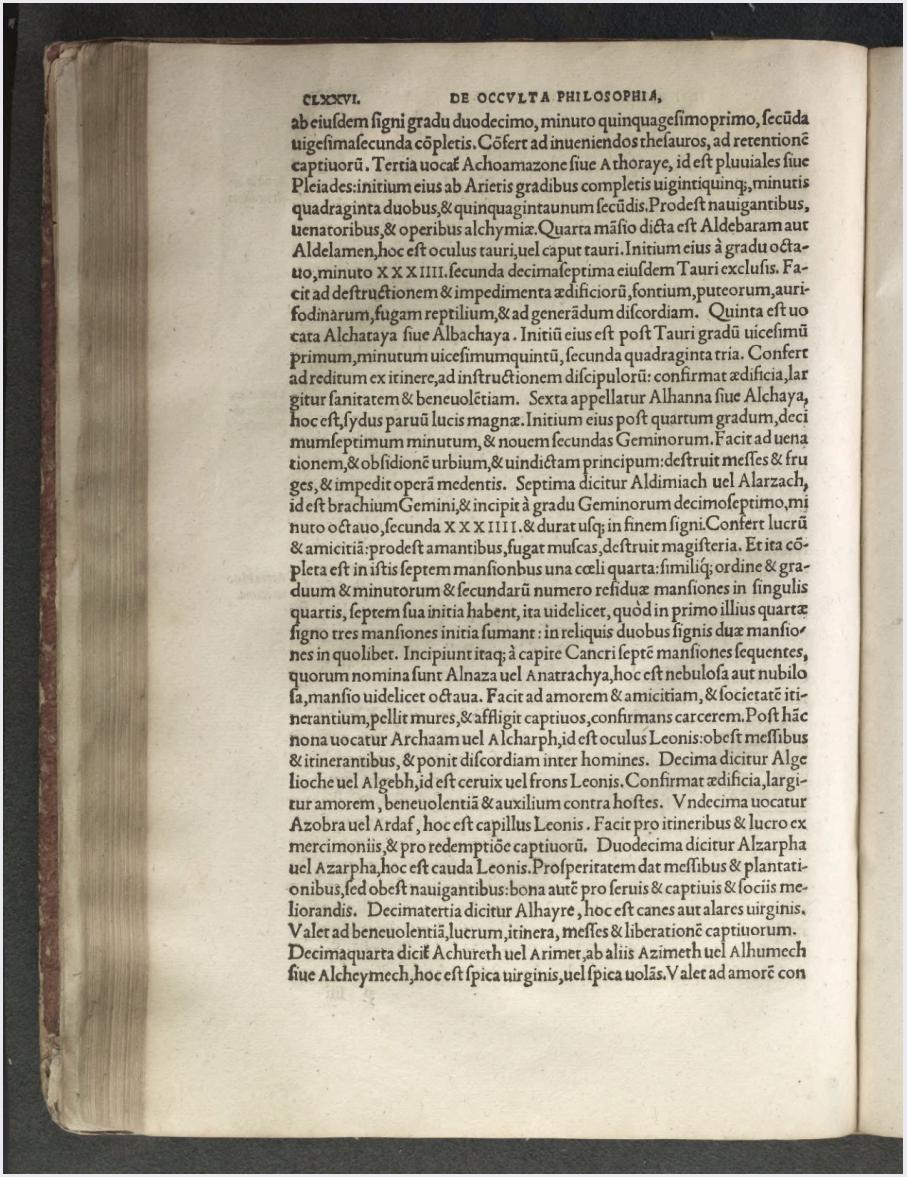
Lunæ in inferiorauires

Lunæ motus diligẽter obſeruandus.

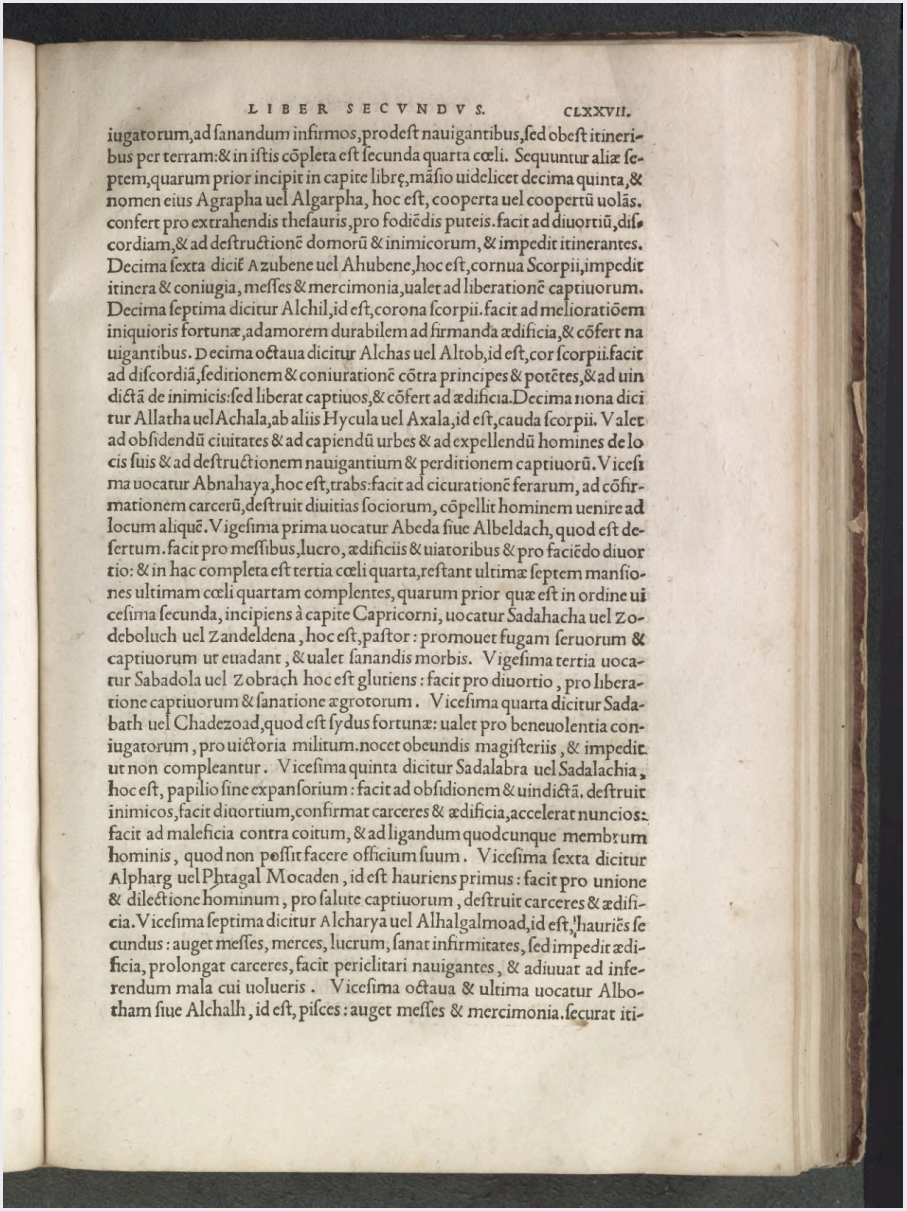
Aurea Platonis catena.

De XXVIII. mãſionibus Lunæ,earundẽq; uiribus. Cap. XXXIII.

ET quoniam Luna uigintiocto dierum ſpatio totum zodiacũ metitur. Hinc eſt quod Indorũ ſapientes & uetuſtiſſimi Aſtrologi octo & uiginti manſiones Lunæ conceſſerunt, quæ in octaua ſphæra fixæ,à diuerſis earundem ſyderibus & ſtellis quę in eis continetur,ut inquit Alpharus,diuerſas proprietates & nomina ſortiuntur,quas dum Luna peragrat,alias & alias ſortitur poteſtates atque uirtutes. Manſionum autem illarum iuxta ſententiam Abrahami,unaquæq; duodecim gradus, unum & quinquaginta minuta, & uigintiſex ferè ſecundas complectitur,quarum nomina ſimul atq; earũdem initia in zodiaco octauæ ſphæræ ſunt hęc:Prima uocatur Alnath,hoc eſt cornua Arietis.Initium eius eſt à capite Arietis octauæ ſphæræ. Facit ad itinera & diſcordiã. Secunda dicta eſt Allothaim ſiue Albochan,hoc eſt,uẽter Arietis: & initium eius

ab eiuſdem ſigni gradu duodecimo, minuto quinquageſimoprimo, ſecũda uigeſimaſecunda cõpletis. Cõfert ad inueniendos theſauros, ad retentionẽ captiuorũ. Tertia uocat Achoamazone ſiue Athoraye, id eſt pluuiales ſiue Pleiades: initium eius ab Arietis gradibus completis uigintiquinq;, minutis quadraginta duobus, & quinquagintaunum ſecũdis. Prodeſt nauigantibus, uenatoribus, & operibus alchymiæ. Quarta mãſio dicta eſt Aldebaram aut Aldelamen, hoc eſt oculus tauri, uel caput tauri. Initium eius à gradu octauo, minuto XXXIIII. ſecunda decimaſeptima eiuſdem Tauri excluſis. Facit ad deſtructionem & impedimenta ædificiorũ, fontium, puteorum, aurifodinarum, fugam reptilium, & ad generãdum diſcordiam. Quinta eſt uocata Alchataya ſiue Albachaya. Initiũ eius eſt poſt Tauri gradũ uiceſimũ primum, minutum uiceſimumquintũ, ſecunda quadraginta tria. Confert ad reditum ex itinere, ad inſtructionem diſcipulorũ: confirmat ædificia, largitur ſanitatem & beneuolẽtiam. Sexta appellatur Alhanna ſiue Alchaya, hoc eſt, ſydus paruũ lucis magnæ. Initium eius poſt quartum gradum, decimumſeptimum minutum, & nouem ſecundas Geminorum. Facit ad uenationem, & obſidionẽ urbium, & uindictam principum: deſtruit meſſes & fruges, & impedit operã medentis. Septima dicitur Aldimiach uel Alarzach, id eſt brachium Gemini, & incipit à gradu Geminorum decimoſeptimo, minuto octauo, ſecunda XXXIIII. & durat uſq; in finem ſigni. Confert lucrũ & amicitiã: prodeſt amantibus, fugat muſcas, deſtruit magiſteria. Et ita cõpleta eſt in iſtis ſeptem manſionibus una cœli quarta: ſimiliq; ordine & graduum & minutorum & ſecundarũ numero reſiduæ manſiones in ſingulis quartis, ſeptem ſua initia habent, ita uidelicet, quòd in primo illius quartæ ſigno tres manſiones initia ſumant: in reliquis duobus ſignis duæ manſiones in quolibet. Incipiunt itaq; à capite Cancri ſeptẽ manſiones ſequentes, quorum nomina ſunt Alnaza uel Anatrachya, hoc eſt nebuloſa aut nubiloſa, manſio uidelicet octaua. Facit ad amorem & amicitiam, & ſocietatẽ itinerantium, pellit mures, & affligit captiuos, confirmans carcerem. Poſt hãc nona uocatur Archaam uel Alcharph, id eſt oculus Leonis: obeſt meſſibus & itinerantibus, & ponit diſcordiam inter homines. Decima dicitur Algelioche uel Algebh, id eſt ceruix uel frons Leonis. Confirmat ædificia, largitur amorem, beneuolentiã & auxilium contra hoſtes. Vndecima uocatur Azobra uel Ardaf, hoc eſt capillus Leonis. Facit pro itineribus & lucro ex mercimoniis, & pro redemptiõe captiuorũ. Duodecima dicitur Alzarpha uel Azarpha, hoc eſt cauda Leonis. Proſperitatem dat meſſibus & plantationibus, ſed obeſt nauigantibus: bona autẽ pro ſeruis & captiuis & ſociis meliorandis. Decimatertia dicitur Alhayre, hoc eſt canes aut alares uirginis. Valet ad beneuolentiã, lucrum, itinera, meſſes & liberationẽ captiuorum. Decimaquarta dicit Achureth uel Arimet, ab aliis Azimeth uel Alhumech ſiue Alcheymech, hoc eſt ſpica uirginis, uel ſpica uolãs. Valet ad amorẽ con

LIBER SECVNDVS. CLXXVII.

iugatorum,ad ſanandum infirmos,prodeſt nauigantibus,ſed obeſt itineribus per terram:& in iſtis cõpleta eſt ſecunda quarta cœli. Sequuntur aliæ ſeptem,quarum prior incipit in capite libræ,mãſio uidelicet decima quinta,& nomen eius Agrapha uel Algarpha, hoc eſt, cooperta uel coopertũ uolãs. confert pro extrahendis theſauris,pro fodiẽdis puteis.facit ad diuortiũ,diſcordiam,& ad deſtructionẽ domorũ & inimicorum,& impedit itinerantes. Decima ſexta dicit Azubene uel Ahubene,hoc eſt,cornua Scorpii,impedit itinera & coniugia,meſſes & mercimonia,ualet ad liberationẽ captiuorum. Decima ſeptima dicitur Alchil,id eſt,corona ſcorpii.facit ad melioratiõem iniquioris fortunæ,ad amorem durabilem ad firmanda ædificia,& cõfert nauigantibus. Decima octaua dicitur Alchas uel Altob,id eſt,cor ſcorpii.facit ad diſcordiã,ſeditionem & coniurationẽ cõtra principes & potẽtes,& ad uindictã de inimicis:ſed liberat captiuos,& cõfert ad ædificia.Decima nona dicitur Allatha uel Achala,ab aliis Hycula uel Axala,id eſt,cauda ſcorpii. Valet ad obſidendũ ciuitates & ad capiendũ urbes & ad expellendũ homines de locis ſuis & ad deſtructionem nauigantium & perditionem captiuorũ. Viceſima uocatur Abnahaya,hoc eſt,trabs:facit ad cicurationẽ ferarum, ad cõfirmationem carcerũ,deſtruit diuitias ſociorum, cõpellit hominem uenire ad locum aliquẽ. Vigeſima prima uocatur Abeda ſiue Albeldach,quod eſt deſertum.facit pro meſſibus,lucro, ædificiis & uiatoribus & pro faciẽdo diuortio: & in hac completa eſt tertia cœli quarta,reſtant ultimæ ſeptem manſiones ultimam cœli quartam complentes, quarum prior quæ eſt in ordine uiceſima ſecunda, incipiens à capite Capricorni, uocatur Sadahacha uel Zodeboluch uel Zandeldena, hoc eſt,paſtor: promouet fugam ſeruorum & captiuorum ut euadant, & ualet ſanandis morbis. Vigeſima tertia uocatur Sabadola uel Zobrach hoc eſt glutiens: facit pro diuortio, pro liberatione captiuorum & ſanatione ægrotorum. Viceſima quarta dicitur Sadabath uel Chadezoad,quod eſt ſydus fortunæ: ualet pro beneuolentia coniugatorum, pro uictoria militum.nocet obeundis magiſteriis, & impedit ut non compleantur. Viceſima quinta dicitur Sadalabra uel Sadalachia, hoc eſt, papilio ſine expanſorium: facit ad obſidionem & uindictã. deſtruit inimicos,facit diuortium,confirmat carceres & ædificia,accelerat nuncios: facit ad maleficia contra coitum, & ad ligandum quodcunque membrum hominis, quod non poſſit facere officium ſuum. Viceſima ſexta dicitur Alpharg uel Phragal Mocaden, id eſt hauriens primus: facit pro unione & dilectione hominum, pro ſalute captiuorum, deſtruit carceres & ædificia. Viceſima ſeptima dicitur Alcharya uel Alhalgalmoad,id eſt,hauriẽs ſecundus: auget meſſes, merces, lucrum, ſanat infirmitates, ſed impedit ædificia, prolongat carceres, facit perielitari nauigantes, & adiuuat ad inferendum mala cui uolueris. Viceſima octaua & ultima uocatur Albotham ſiue Alchalh, id eſt, piſces: auget meſſes & mercimonia.ſecurat iti-

nerantes per loca periculoſa, facit ad gaudium cõiugatorum: ſed confirmat carceres, & facit perdere theſauros. Et in iſtis uiginti octo manſionibus latẽt multa ſecreta ſapientiæ antiquorum, per quæ operabantur miranda in omnia quæ ſunt ſub circulo lunæ: & attribuerunt ſingulis manſionibus ſua ſimulacra, & imagines & ſignacula, & præſidentes intelligentias, & operabãtur in uirtutibus illorum uariis modis.

De uero cœleſtium motu in octaua ſphæra obſeruãdo, ac de ratione horarum planetariarum. Cap. XXXIIII.

SVicũq; ad cœleſtẽ opportunitatẽ opaturi ſunt, utrũq; aut duo; alterũ obſeruare oportet, ſtellaꝝ uidelicet motus, aut tẽpora, motus inquã, quãdo ſunt in ſuis dignitatibus, aut deiectiõibus, ſiue eſſentialibus ſiue accidẽtalibus. Tẽpora aũt dico, dies & horas illarũ dominiis diſtributas: de omnibꝰ his abũde ſatis in aſtrologorũ libris docetur. Sed duo nobis hoc loci præcipue pẽſitanda ſunt & obſeruãda: unũ ut obſeruemus motũ ſtellarũ aſcenſionesq; & cardines, quemadmodum in ueritate ſe habent in octaua ſphæra, ob quorum negligentiam in fabricandis cœleſtium imaginibus multos contingit errare, ac effectu deſiderato defraudari: alterum obſeruare oportet circa tempora in eliciendis planetarum horis. nam aſtrologi fere omnes omnẽ ab ortu ſolis in occaſum temporis intercapedinem in duodecim æquales partes diuidunt, uocantq; illas duodecim horas diei. Deinde quod ſequitur tempus ab occaſu in ortum, ſimili ratione in duodecim æquas portiones partitum, uocant duodecim horas noctis, diſtribuuntq; deinde horas illas ſingulas ſingulis planetis ſecundũ ordinem ſucceſſionis eorum, dãdo primam ſemper horam diei, ipſius diei domino, deinde ſingulis per ordinem uſque in finem uiginti quatuor horarũ. Et in hac diſtributione adſentiunt illis Magi, ſed in horarũ partitione diſſentiunt aliqui, dicentes quod ortus occaſusq; intercapedo in æquales partes dividenda non eſt, quodq; horæ illæ ideo inæquales dictæ non ſunt, quia diurnę ad nocturnas inæquales ſunt, ſed quia diurnę & nocturnæ ſingulæ etiam inter ſe inæquales ſunt. Habet ergo inæqualium ſiue planetariarum horarum partitio aliam à Magis obſeruatam menſuræ ſuæ rationem, quæ talis eſt. Quippe ſicut in horis artificialibus quæ ſemper ſibi coęquales ſunt, aſcẽſiones quindecim graduum in ęquinoctiali unã conſtituunt horam artificialem, ita etiam in horis planetariis aſcenſiones quindecim graduũ in eclyptica conſtituunt unam horam planetariam ſiue inęqualem, quarum menſuram inquirere & inuenire oportet ex tabulis aſcenſionum obliquarum uniuſcuiuſque regionis.

Quomodo res quęq; artificiales ut imagines & ſigilla ſimiliaq;, uirtutẽ aliquã ſortiãtur à corporibus cœleſtibus. Cap. XXXV.

Anta eſt cœleſtiũ magnitudo,uirtus & poteſtas,quòd non ſolũ res naturales,uerum etiã artificiales,quãdo ſuperis ritè ſunt expoſitæ, ſubito patiuntur ab agente potẽtiſſimo uitaq; mirabili, quæ ipſis uirtutẽ cœleſtem ſæpe mirificã largitur, quod Diuus Thomas Aquinatus doctor ſanctus, ita confirmat in libro de fato: ubi dicit etiã ueſtes & ædificia & quæcũq; artis opera, certã à ſyderibus ſuſcipere qualitatẽ. Sic magi nõ modo mixtione & applicatione rerum naturalium, ſed etiam imaginibus, ſigillis, annulis, ſpeculis & quibuſq; aliis inſtrumẽtis, opportunè ſcilicet ſub certa conſtellatiõe fabricatis, cœleſtẽ quandam illuſtrationem capi, & mirãdum aliquod ſuſcipi poſſe confirmant. Cœleſtiũ enim corporum radii animati, uiui, ſenſuales, dotes mirificas, potentiãq; uehemẽtiſſimã ſecum ferentes, etiã repentino momẽto ac ſubito tactu mirabiles in imaginibus imprimunt uires, etiam in materia minus apta. Efficaciores tamen largiuntur imaginibus uirtutes, ſi non ex qualibet, ſed certa materia fabricẽtur, cuius uidelicet uirtus naturalis cum ſpecifica ſimul operi cõueniat, figuraq; imaginis ſimilis ſit figurę cœleſti: talis nanq; imago, cũ propter materiã naturaliter operi ac cœleſti influxui congruã, tum propter figurã cœleſti figurę ſimilẽ, paratiſſima eſt ad actiões & uires cœleſtiũ corporum & figurarũ capiendas: & cœleſte munus ſubito in ſe cõcipit, tum agit aſſidue in alterũ, & res alię per obedientiã ſeſe inclinant ad illã. Vnde inquit Ptolemæus in Cẽti loquio, quòd res inferiores obediũt cœleſtibus, nõ ſolũ illis, ſed etiã earũ imaginibus: ſicut non ſolũ ſcorpiones terreni obediũt ſcorpioni cœleſti, ſed etiã imagini ſcorpiõis illius, cũ fuerit opportunè ſub eius aſcẽſu ac dñio figurata.

De imaginib⁹ Zodiaci, q̃s iſcul ptę à ſuis ſtellis cõcipiãt uirtutes C.XXXVI.

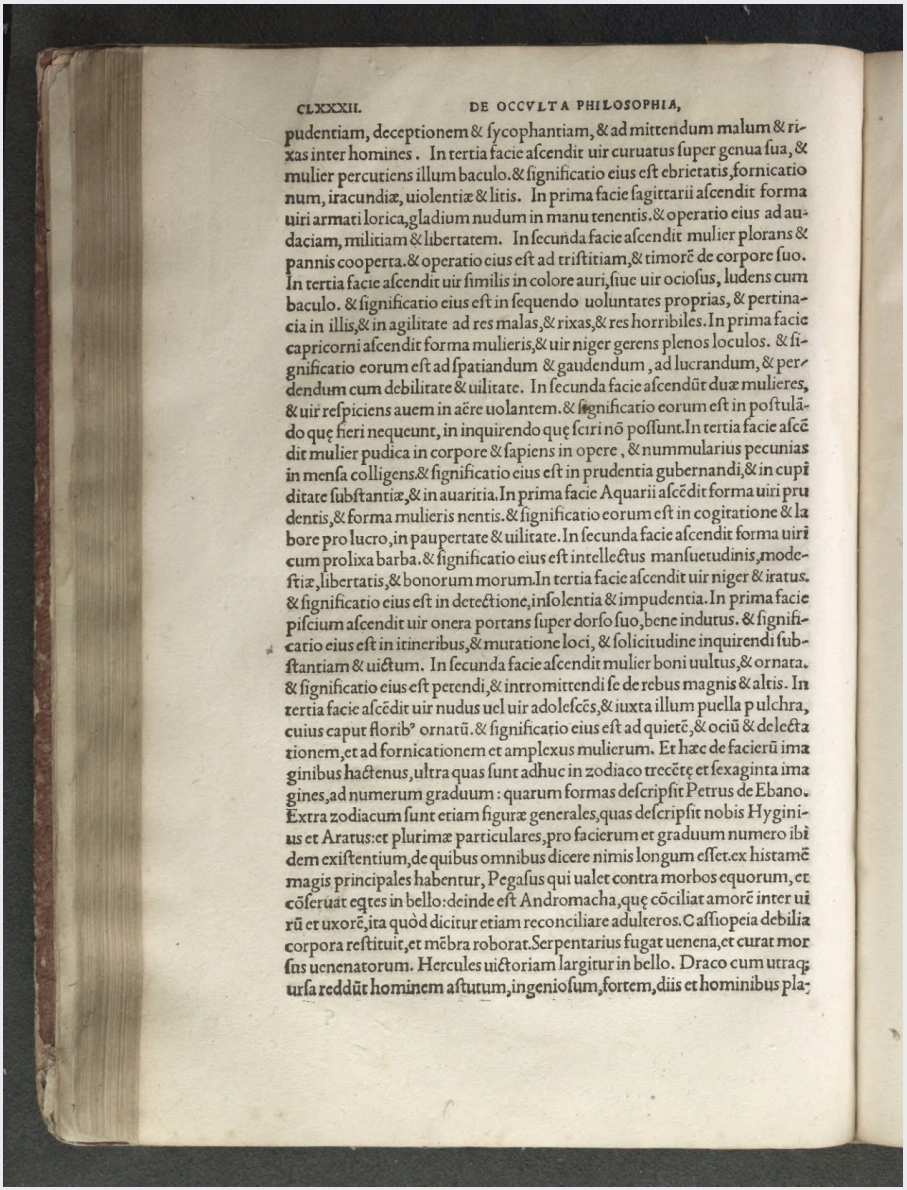
Magines aũt cœleſtes, ad quas ſimilitudinem huiuſmodi imagines cõfiguranẽ, in cœlis ſunt q̃ plurimę: quędã uiſibiles & conſpicuæ, quædã ſaltẽ imaginabiles, ab Aegyptiis, Indis, Chaldęiſq; perſpectæ & deſignatæ. partesq; earũ ſic ſe habẽt, ut ipſę etiã figurę quędã ſint ab aliis diſtinctę. Hac ratiõe ponũt in zodiaco circulo imagines duodecim uniuerſales, ad numerũ ſignoꝝ: harum itaq; arietẽ, leonẽ, ſagittariũ, triplicitatẽ conſtituentes igneã & orientalẽ, ferũt prodeſſe cõtra febres, paralyſim, hydropiſim, podagram, & cõtra oẽs infirmitates frigidas ac phlegmaticas, & reddere geſtantẽ, gratum, facundũ, ingenioſum, & honoratũ: quia domicilia ſunt Martis, Solis & Iouis. Faciebant quoq; leonis imaginẽ contra phãtaſmata melãcholica, hydropiſim, peſtẽ, febres, & ad expellendũ morbos, hora ſolis primo gradu faciei leonis aſcẽdente, quæ quidẽ facies ac decanatus Iouis eſt, ſed cõtra calculũ & cõtra renũ morbos, ac contra nocumenta beſtiarum: faciebant eandem quando ſol in corde leonis medium cœli obtinebat. Rurſus nunc Gemini, libra & aquarius, quia triplicitatem conſtituunt aëream & occidentalem, atq; domicilia ſunt Mercurii, Veneris, & Saturni, dicuntur morbos effugare, & conducere ad amicitiam & con-

cordiam,ualere contra melancholiam,& conferre ſanitatẽ:& prẽcipue aquarium ferunt liberare à febre quartana. Item cancer,ſcorpius atq; piſces, quia triplicitatem conſtituunt aqueam & ſeptentrionalem, ualent contra febres calidas & ſiccas,item cõtra ethicam & omnes paſſiones cholericas. Scorpius uero,quia inter membra obſeruat genitalia,prouocat ad luxuriam. Cõfigurabãt aũt ad hoc aſcendente eius facie tertia,quę eſt Veneris: & faciebãt eandem contra ſerpentes & ſcorpiones, uenena & dæmonia, aſcendente facie eius ſecunda,quę eſt facies ſolis & decanatus Iouis. ferturq; geſtantem etiam reddere ſapientem,& colorem,efficere bonum. ferturq; imago cancri efficaciſſima cõtra ſerpentes & uenena,quãdo ſol & luna in eo coniuncti,aſcẽdunt in facie prima uel tertia. hæc enim eſt facies Veneris, decanatus lunæ, decanatus Iouis. Dicũtur etiam torqueri ſerpentes,cum ſol ſit in cancro. Itẽ taurus,uirgo & capricornus,quia triplicitatem conſtituunt terream & meridionalem,curant infirmitates calidas,ualẽt contra ſynocham: reddunt geſtantes,gratos,acceptos,facũdos,deuotos ac religioſos: quia domicilia ſunt Veneris,Mercurii & Saturni. Fertur etiam capricornus reddere homines incolumes,& loca tuta efficere,quia exaltatio eſt Martis.

De imaginibus facierũ earumq; uirtutibus, atq; de his quæ extra Zodiacum ſunt imaginibus. Cap. XXXVII.

VNt prẽterea in zodiaco imagines ſex atq; triginta,iuxta numerum facierũ,de quibus(quod ait Porphyrius)ſcripſit olim Teucer Babylonicus, uetuſtiſſimus mathematicus, poſt quẽ ſcripſerunt de illis etiam Arabes. Dicitur itaq; in prima facie arietis aſcẽdere nigri hominis ſimulachrum,ſtantis quidẽ,& alba ueſte induti præcinctiq;,magni corporis,ruffis oculis,ualidis uiribus,atq; irato ſimilis: & eſt imago ſignificans & faciens audaciam,fortitudinem,altitudinem & inuerecundiam. In ſecunda facie aſcendit forma mulieris,indutæ exterius quidem ueſte rubra,& ſubtus alba,alterum protendens pedem: & facit hæc imago ad nobilitatem,altitudinem regni & magnitudinem dominii. In tertia facie oritur figura hominis albi,pallidi,ruffo capillo,& rubra ueſte induti: quĩ altera manu auream armillam geſtans,& ligneum baculum proferẽs, inquietus & irato ſimilis eſt,quia prẽſtare nequeat bona quę uelit. Confert hęc imago in genium,manſuetudinem, gaudia & pulchritudinẽ. In prima facie tauri aſcẽdit uir nudus & ſpiculator ſiue arator,& proficit ad ſeminandum,arandum, ædificandum,populandum,diuidendum terras,& ad artes geometriæ. In ſecunda facie aſcendit uir nudus,tenens in manu clauem. confert potentiam, nobilitatem,dignitatem ſuper populos. In tertia facie aſcendit uir, in cuius manu ſerpens & ſagitta. & eſt imago neceſſitatis & utilitatis,atq; etiam miſeriæ & ſeruitutis. In prima facie geminorum aſcendit uir, in cuius manu uirga,& ipſe tanquam alteri ſeruiens,& confert ſapientiam & ſcientam numerorum & artium, in quibus non eſt utilitas. In ſecunda facie aſcendit uir, in

cuius manu est fistula,& alter incuruatus fodiens terram, & significant agilitatem,infamem & inhonestam,qualis est ioculatorum & præstigiatorum, & significat labores & inquisitiões cum labore. In tertia facie ascẽdit uir quęrens arma,atq; uir stultus,in dextra auem tenens,& in sinistra tibiam.& significationes eorum sunt,obliuionis,indignationis,audaciæ,iocorum,trufarũ, & uerborum inutilium. In prima facie cancri ascendit forma puellæ uirginis,pulchris ornatæ uestibus,coronam gerentis in capite. præstat acuitatem sensuum,subtilitatem ingenii & amorem hominum. In secunda facie ascendit uir decoris indutus uestibus,siue uir & mulier ad mensam sedentes & ludentes. confert diuitias,hilaritatem,lætitiam & amores mulierum. In tertia facie ascendit uir uenator cum lancea & cornu, educens canes ad uenãdum. significatio eius est contrariandi hominibus,insequendi fugientes, uenãdi, & occupandi res per arma & rixas. In prima facie leonis ascendit uir super leonem equitans. & significatio eius est audaciæ,uiolentiæ,crudelitatis,maleficiorum, libidinis & sustinendi laboris. In secunda facie ascendit imago manibus eleuatis,& uir super cuius caput corona,& forma uiri irati & minabundi,in dextra habens gladium euacuatũ,& in sinistra clypeum. & sunt significationes eorũ super rixas occultas,& uictorias ignotas,& per uiles homines,& super occasiones litium & præliorum. In tertia facie ascendit uir iuuenis in cuius manu scutica,& uir uehemẽtis tristitię, & turpis faciei:& significatio eorum est amoris & societatis, & demittendi de suo pro uitãdis rixis. In prima facie uirginis ascendit figura puellæ bonę,& uir iacẽs semina,& significatio eius est congregandi diuitias,dirigendi uictum, arandi,seminãdi & populandi. In secunda facie ascendit uir niger,indutus ex corio, & uir habens comam,& tenens loculos: & significatio eorũ est ad lucrum & congregationem substantiæ,& ad auaritiã. In tertia facie ascendit mulier alba & surda,siue homo senex innixus baculo.& significatio eius est ad debilitatẽ & infirmitatem,& damnamentum membrorum,& ad destructionem arborum, & depopulationem terrarum. In prima facie libræ ascendit forma irati uiri, in cuius manu fistula,& forma uiri in libro legentis.& operatio eius in iustitia & auxilio miserorum & debilium contra malos & potentes. In secunda facie ascendunt duo uiri fæuientes & irati, & uir ornato uestitu in cathedra sedens. & significatio eorum est ad indignationem contra malos, & ad quietẽ & securitatem uitæ cum bonorum ubertate. In tertia facie ascendit uir uehemens,arcum tenens : & ante illum uir nudus, atque alius uir una manu panem tenens, altera uini cyathum. significatio istorum est ad libidinem nefandam,cantus & iocos & gulam. In prima facie scorpii ascendit mulier bonæ faciei & habitudinis,ac duo uiri se percutientes.& operatio eorum est ad decorem,& pulchritudinem,& ad rixam,insidias,deceptiones,detractiones & perditiones. In secunda facie ascendunt uir nudus & mulier nuda,& uir in terra sedens, & ante illũ duo canes se mordẽtes.& operatio eorum est ad im-

pudentiam, deceptionem & ſycophantiam, & ad mittendum malum & rixas inter homines. In tertia facie aſcendit uir curuatus ſuper genua ſua, & mulier percutiens illum baculo. & ſignificatio eius eſt ebrietatis, fornicationum, iracundiæ, uiolentiæ & litis. In prima facie ſagittarii aſcendit forma uiri armati lorica, gladium nudum in manu tenentis. & operatio eius ad audaciam, militiam & libertatem. In ſecunda facie aſcendit mulier plorans & pannis cooperta. & operatio eius eſt ad triſtitiam, & timorē de corpore ſuo. In tertia facie aſcendit uir ſimilis in colore auri, ſiue uir ocioſus, ludens cum baculo. & ſignificatio eius eſt in ſequendo uoluntates proprias, & pertinacia in illis, & in agilitate ad res malas, & rixas, & res horribiles. In prima facie capricorni aſcendit forma mulieris, & uir niger gerens plenos loculos. & ſignificatio eorum eſt ad ſpatiandum & gaudendum, ad lucrandum, & perdendum cum debilitate & uilitate. In ſecunda facie aſcendūt duæ mulieres, & uir reſpiciens auem in aëre uolantem. & ſignificatio eorum eſt in poſtulādo quę fieri nequeunt, in inquirendo quę ſciri nō poſſunt. In tertia facie aſcēdit mulier pudica in corpore & ſapiens in opere, & nummularius pecunias in menſa colligens. & ſignificatio eius eſt in prudentia gubernandi, & in cupiditate ſubſtantiæ, & in auaritia. In prima facie Aquarii aſcēdit forma uiri prudentis, & forma mulieris nentis. & ſignificatio eorum eſt in cogitatione & labore pro lucro, in paupertate & uilitate. In ſecunda facie aſcendit forma uiri cum prolixa barba. & ſignificatio eius eſt intellectus manſuetudinis, modeſtiæ, libertatis, & bonorum morum. In tertia facie aſcendit uir niger & iratus. & ſignificatio eius eſt in detectione, inſolentia & impudentia. In prima facie piſcium aſcendit uir onera portans ſuper dorſo ſuo, bene indutus. & ſignificatio eius eſt in itineribus, & mutatione loci, & ſolicitudine inquirendi ſubſtantiam & uictum. In ſecunda facie aſcendit mulier boni uultus, & ornata. & ſignificatio eius eſt petendi, & intromittendi ſe de rebus magnis & altis. In tertia facie aſcēdit uir nudus uel uir adoleſcēs, & iuxta illum puella pulchra, cuius caput floribꝰ ornatū. & ſignificatio eius eſt ad quietē, & ociū & delectationem, et ad fornicationem et amplexus mulierum. Et hæc de facierū imaginibus hactenus, ultra quas ſunt adhuc in zodiaco trecētę et ſexaginta imagines, ad numerum graduum: quarum formas deſcripſit Petrus de Ebano. Extra zodiacum ſunt etiam figuræ generales, quas deſcripſit nobis Hyginius et Aratus: et plurimæ particulares, pro facierum et graduum numero ibidem exiſtentium, de quibus omnibus dicere nimis longum eſſet. ex hiſtamē magis principales habentur, Pegaſus qui ualet contra morbos equorum, et cōſeruat eqtes in bello: deinde eſt Andromacha, quę cōciliat amorē inter uirū et uxorē, ita quòd dicitur etiam reconciliare adulteros. Caſſiopeia debilia corpora reſtituit, et mēbra roborat. Serpentarius fugat uenena, et curat morſus uenenatorum. Hercules uictoriam largitur in bello. Draco cum utraq; urſa reddūt hominem aſtutum, ingenioſum, fortem, diis et hominibus pla-

centem? Hydra confert ſapientiam,& diuitias,& reſiſtit uenenis. Centaurus confert ſanitatem & lõgæuam ſenectutem. Ara conſeruat caſtitatẽ, reddit q̃; gratum diis. Cetus reddit amabilem, prudentem, terra mariq̃; felicem, facit q̃; recuperare ablata. Nauis præſtat ſecuritatem in aquis. Lepus ualet cõtra deceptiones & inſaniam. Canis curat hydropiſim, reſiſtit peſtilentiæ, & tutum reddit à beſtiis & feris. Orion cõfert uictoriam. Aquila largitur nouos honores, ueteresq̃; conſeruat. Cygnus liberat à paralyſi, & febre quartana. Perſeus liberat ab inuidia & maleficiis, & præſeruat à fulgure & tempeſtate. Ceruus ſanat phreneticos & maniacos. Hæc hactenus dicta ſufficiant.

DE imaginibus Saturni. Caput XXXVIII.

AEterum nunc quas imagines planetis attribuebãt, q̃uis de his ampliſſima uolumina apud antiquos ſapiẽtes habeanẽ conſcripta, ut nõ ſit opus illas hic narrare, tñ pauculas eas; recitabo. Faciebãt enim ex operibus Saturni, ipſo aſcẽdente, in lapide, qui magnes dicit imaginẽ hominis, ceruinũ uultũ & cameli pedes habẽtis, ſuper cathedrã uel draconem ſedẽtis: in dextra falcẽ, in ſiniſtra ſagittã tenẽtis: quam quidẽ imaginem ſperabant ſibi ad uitæ longitudinẽ profuturam. Saturnum enim ad uitę longitudinẽ conferre probat Albumaſar in libro Sadar, ubi etiã narrat quaſdã Indiæ regiões Saturno ſubiectas, hominesq̃; ibi longæuos ualde fore, nec niſi extremo ſenio decedere. Item faciebant & aliã ad uitæ lõgitudinem Saturni imaginẽ, in ſapphiro, hora Saturni, ipſo aſcendente uel feliciter conſtituto, cuius figura erat homo ſenex ſupra altam cathedrã ſedens, habens manus ſupra caput erectas, & in eis piſcem tenens uel falcem, & infra pedes eius racemum, caput tectum habens panno nigro uel fuſco, & omnes ueſtes eius nigræ ſint uel fuſcę. Faciebant etiam eandem imaginem contra calculum, & renum morbos, hora ſcilicet Saturni, ipſo aſcendente cum tertia facie Aquarii. Faciebãt quoq; ex operibus Saturni imaginem ad poteſtatem creſcendi, aſcendente Saturno in Capricorno, cuius forma erat uir ſenex baculo innixus, habens in manu falcem decuruam, nigris indutus ueſtibus: faciebant quoque imaginem ex ære fuſam, Saturno aſcendente in ortu ſuo, ſcilicet primo gradu arietis: uel, quod uerius eſt, in primo gradu capricorni: quã quidem imaginem humana uoce loqui confirmant. Faciebant etiam ex operibus Saturni ſimul atq; Mercurii imaginem ex metallo fuſam, ad pulchri hominis formam, quam futura prædicere pollicebantur, faciebant'que eam die Mercurii hora tertia ſcilicet Saturni, aſcendente Geminorum ſydere Mercurii domicilio prophetas deſignante, Saturno & Mercurio coniunctis in Aquario nona cœli plaga, quæ & Deus appellatur. Præterea Saturnus ex trino aſpiciat aſcendentem, ac luna ſimiliter, & Sol cõiunctionis locum aſpiciet. Venus angulum aliquem obtinens ſit potens & occidẽtalis: Mars à So

le comburatur,sed nō aſpiciat Saturnum neq; Mercurium: Dicebant enim, quòd ſplendor potentiarum ſtellarum illarū diffundebatur ſuper hanc imaginem,& loquebatur cum hominibus,& annunciabit eis utilia.

De imaginibus Iouis. Caput XXXIX.

EX operibus Iouis faciebant ad uitæ longitudinem imaginem hora Iouis,ipſo in exaltatione ſua feliciter aſcendente, in lapide claro & albo, cuius figura erat homo coronatus croceis indutus ueſtibus, equitans ſuper aquilam uel draconem, in dextra ſagittam habens tanquàm miſſurus eam in caput aquilæ uel draconis eiuſdem: faciebant & aliam Iouis imaginem eadem opportunitate in lapide albo & claro, præcipue in cryſtallo: & erat homo nudus coronatus, eleuatis & coniunctis manibus, tanquàm deprecans, ſedens in cathedra quadrupedali,quæ feratur à quatuor pueris alatis, quam quidem imaginem augere felicitatem, diuitias, honorem,& conferre beneuolentiam & proſperitatem,& ab inimicis liberare confirmant. Faciebant & aliam Iouis imaginem ad religioſam & glorioſam uitam,atq; ad fortunæ dexteritatem:cuius figura erat homo habens caput leonis uel arietis, & pedes aquilinos,croceis indutus ueſtibus, dicebaturq; Iouis filius.

DE imaginibus Martis. Caput XL.

EX operibus Martis faciebant imaginem hora Martis,ipſo aſcendente in ſecunda facie arietis,in lapide Martiali,præcipue in adamante: cuius forma erat homo armatus ſupra leonem equitans, in dextra habens enſem nudum erectum, in ſiniſtra caput hominis geſtans. Ferunt huiuſmodi imaginem reddere hominem potentē in bono & in malo,ita quòd timebitur ab omnibus:& qui geſtauerit eam,tribuūt ei uim faſcinandi,ita quòd terrebit homines aſpectu ſuo quando iraſcitur, & liget in ſtuporem. Faciebant aliā Martisimaginem ad conferendum audaciam,animo ſitatem & fortunam in bellis &rixis:cuius forma erat miles armatus & coronatus,cinctus gladio,in dextra longam gerens lanceam:faciebantq; eam hora Martis, prima Scorpionis facie cum ipſo aſcendente.

DE imaginibus Solis. Caput XLI.

EX operibus Solis faciebant imaginē hora ſolis,prima facie Leonis cū Sole aſcēdēte:cuius forma erat rex coronatus in cathedra ſedēs,coruū habēs in ſinu,& ſub pedibus globū crocea ueſte indutus. Ferunt hanc imaginem reddere hominē inuictum & honoratū,& incepta deducere ad finem,ac ſomnia uana pellere,ualere etiam contra febres & peſtem:faciebant q; eandem in lapide balayo uel rubino,hora Solis,quando ipſe in ſua exaltatione feliciter aſcendit. Faciebant aliam ſolis imaginem in lapide adamāte, hora ſolis,ipſo in ſua exaltatione aſcendēte:cuius figura erat mulier coronata cum geſtu ſaltantis & ridentis, ſtans in curru quatuor equis tracto, habens in dextra ſpeculū uel clypeū,in ſiniſtra baculū ſuper pectus innixū,

flammam ignis geſtans in capite. Ferunt imaginem hanc reddere hominẽ fortunatum & diuitem,& ab omnibus dilectum:faciebantq; eandem imaginem in lapide Sardio hora ſolis ipſo aſcendente in prima facie leonis,contra paſſiones lunaticas quæ proueniunt in combuſtione lunæ.

De imaginibus Veneris. Cap. XLII.

EX operibus Veneris faciebant imaginem, quæ cõueniebat ad gratiam & beniuolentiam,hora Veneris:ipſa aſcendente in piſcibus : cuius forma erat imago mulieris habens caput auis,& pedes aquilæ,in manu ſagittam tenens.Faciebant aliam Veneris imaginem ad amorem mulierum in lapide lazuli hora Veneris ipſa aſcẽdẽte in tauro : cuius figura erat puella nuda diffuſis capillis ſpeculum habẽs in manu,& collo cathenam alligatam,& iuxta eam adoleſcens pulcher ſiniſtra manu tenẽs eam per cathenam: dextra uero eius aptans capillos: ſintq; ambo amicabiliter ſe intuentes,& circa eas ſit puer paruus alatus, enſem uel ſagittam tenens.Faciebant aliam Veneris imaginem prima facie tauri uel libræ uel piſcium cum Venere aſcendente,cuius figura erat puella diffuſis capillis,lõgis & albis induta ueſtib⁹ laurũ,uel pomũ,uel flores in dextra tenẽs: in ſiniſtra pectinẽ.Fertur efficere hominem placidum,iucundum, robuſtũ, alacrem & conferre pulchritudinem.

De imaginibus Mercurii. Cap. XLIII.

EX operibus Mercurii faciebant imaginem hora Mercurii, ipſo aſcendente in Geminis,cuius forma erat adoleſcẽs pulcher,barbatus, habens in ſiniſtra caduceum, uidelicet,uirgam, in qua inuolutus ſit ſerpens:in dextra gerens ſagittam,pedes habens alatos.Ferunt imaginẽ hãc conferre ſcientiam,& facundiam,& ſolertiam,in mercibus atq; lucrum:præterea conciliare pacem & concordiam,& febres curare.Faciebant aliã Mercurii imaginem,ipſo aſcendente in uirgine, ad beneuolentiam,ingenium & memoriam, cuius forma erat homo ſedens ſupra cathedram,uel pauonem equitans,pedes habens aquilinos,& in capite criſtam,& in ſiniſtra gallum tenens uel ignem.

De imaginibus Lunæ. Cap. XLIIII.

EX operibus Lunæ faciebant imaginem pro itinerantibus contra laſſitudinem,hora Lunæ, ipſa in exaltatione ſua aſcendente,cuius figura erat homo ſuper baculũ incumbens,habens in capite auẽ, & ante ſe arborẽ floridã. Aliã faciebant Lunæ imaginẽ pro augmẽto terræ naſcentiũ, & cõtra uenena,atq; infirmitates puerorũ, hora Lunæ,ipſa aſcendente in prima facie cancri:cuius figura erat mulier cornuta,equitãs ſupra taurũ,uel draconem ſepticipitẽ, uel cancrũ,habeatq; in dextra ſagittã,in ſiniſtra ſpeculũ, ueſtibus induta albis, uel uiridibus:habensq; in capite duos ſerpentes cornibus circũuolutos: & cuilibet brachio unum habẽs ſerpẽtem circumuolutũ: & cuilibet pedi unũ ſimiliter.Et hæc de figuris planetarũ dicta ſufficiant.

De imaginibus capitis & caudæ draconis Lunæ. Cap. XLV.

FAciebant etiam imaginem capitis & caudæ draconis Lunæ, ſcilicet inter circulum aereum & igneum ſerpentis effigiem, cum capite accipi tris illos circundantem, ad iſtar Græ ce literæ thita, faciebãtq; quando Iupiter eum capi te medium cœlum obtinebat, quam quidẽ imagi nem ad ſucceſſus petitio num multum conferre af firmant, uolebantq; eam imaginẽ bonum ac felicem dæmonem nora re: uolebãtq; eum per ſerpentis imaginem figurare: hũc enim Aegyptii atq; Phœnices ſuper omnia animalia eſſe diuinum animal, atq; eius diuinam naturam celebrãt: quia in eo ſuper cętera animalia ſpiritus acrior atq; amplior ignis exiſtat: quę res cũ ex illo celeri greſſu oſtenditur, ſine ullis pedibus manibusq; uel aliis inſtrumentis, tum quod ætatem ſubinde cum eximiis renouat ac iuuenescit. Caudæ uero imaginem faciebant conſimilem, quando luna in cauda erat eclipſata, aut à Saturno uel Marte male affecta: faciebantq; illam ad anxietatẽ & infirmitatem & infortuniũ inducenda: & uocabant illã malum genium. Talem imaginẽ Hebręus quidã incluſerat aureo geminatoq; baltheo quem Blancha ducis Borbonii filia marito ſuo Petro Hiſpania rum regi eius nominis primo (ſiue conſcia ſiue ignorãs) dono dedit: quo cũ ille cingeretur, ſerpente ſuccinctus ſibi uidebatur: cõpertoq; deinde uim magicam cingulo inſertam, eam ob cauſam uxorem repudiauit.

De imaginibus Manſionum lunæ. Cap. XLVI.

FAciebant etiam imagines in ſingulis mãſionibus Lunæ. In prima ad deſtructionem alicuius faciebant in annulo ferreo imaginem hominis nigri induti cilicio & præcincti, dextra lanceolam iacictis: ſigillabantq; in cera nigra & fumigabant ſtorace liquida & imprecabant. In ſecunda cõtra iram principis & pro recõciliatione illius ſigillabant in cera alba & maſtiche, imaginem regis coronati, & fumigabãt cum ligno aloës. In tertia faciebãt imaginem in annulo argenteo, cuius mẽſura erat quadrata, & cuius figura erat mulier bene induta ſedens in cathedra, dextra manu ſuper caput ſuum eleuata, & ſigillabant & fumigabãt cum moſcho, camphora & ungula aromatica. hanc proſperitatem fortunæ & omne bonum elargiri aſſerebant. In quarta ad uindictam & ſeparationem, inimicitiam & maleuolentiam, ſigillabant in cera rubea, imaginem militis equo inſidentis, in dextra ſerpentem tenentis, & fumigabant cum myrrha rubea & ſtorace. In quinta pro gratia regum & officialium & bona receptione, ſigillabãt ex argẽto, caput hominis, & fumigabant cum ſandalo. In ſexta ad amorem inter duos ponendum, ſigillabant in cera alba, duas imagines ſeſe amplexantes, & fumigabant cum ligno aloës & ambra. In ſeptima ad acquirendum omne bonũ, ſigillabant ex argento, imaginẽ hominis bene ueſtiti, manus ad cœlum pro

tendentis,tanquam orantis,& ſupplicantis,& fumigabant bonis odoribus. In octauo ad uictoriam in bello, ſigillabant ex ſtanno, imaginem aquilæ faciem hominis habentis, & fumigabant cum ſulphure. In nona ad inferendam infirmitatem, ſigillabant ex plumbo, imaginem uiri carentis uirgã & teſtibus, manibus oculos ſuos obturantis, & fumigabant cum reſina pini. In decima ad adiuuandum partum, & ad ſanandum infirmos, ſigillabant ex auro, caput leonis, & fumigabant cum ambra. In undecima,ad timorem,reuerentiam & uenerationem,ſigillabant ex lamina aurea, imaginem hominis ſuper leonem equitantis, ſiniſtra manu illius aurem apprehendentis, dextra dardum proferentis, & fumigabant bonis odoribus,& croco. In duodecima ad ſeparationẽ amantium,ſigillabant ex plumbo nigro, imaginem draconis pugnantis cum homine,& fumigabant cum pilis leonis, & aſſa fœtida. In decima tertia pro concordia coniugatorum & diſſoluendo maleficio coitus, ſigillabant utriuſq; imagines, uiri in cera rubea,mulieris in alba,& coniungebant in amplexum, fumigãtes cum ligno aloës & ambra. In decima quarta pro diuortio & ſeparatione uiri à muliere, ex ære rubeo ſigillabant imaginem canis ſuam caudam mordentis, & fumigabant cum pilis canis nigri, & cati nigri. In decima quinta pro acquirenda amicitia & beneuolentia, ſigillabant imaginem hominis ſedentis & literas legentis, & fumigabant cum thure & nuce muſcata. In decima ſexta ad lucrandum in mercibus, ex argento ſigillabant imaginem hominis ſuper cathedra ſedentis, bilancem in manu tenentis, & fumigabant cum ſpeciebus bene redolentibus. In decima ſeptima contra fures & latrones, cum ſigillo ferreo ſigillabant imaginem ſimiæ, & fumigabant cum pilis ſimiæ. In decima octaua contra febres & dolores uentris, ex ære ſigillabant imaginem colubri caudam ſupra caput tenentis, & fumigabant cum cornu cerui, idemq; ſigillum ferebant fugare ſerpentes & uenenata quæque à loco ubi ſubhumatum fuerit. In decima nona ad facilem partum & prouocationem menſtruorum, ſigillabant ex ære imaginem mulieris manus ſuas ſupra faciem tenentis,& fumigabant cum ſtorace liquida. In uiceſima pro uenatione, ſigillabãt ex ſtanno imaginem ſagittarii ſemihominis & ſemiequi, & fumigabant cum capite uulpis.In uiceſima prima pro deſtructione alicuius,faciebant imaginem hominis cum duplici uultu ante & retro,& fumigabãt cum ſulphure & carabe, & reponebant in pyxide æris,& cum ea ſulphur & carabe, & capillos illius cui nocere uoluerant. In uiceſima ſecunda pro ſecuritate fugientium, ſigillabant ex ferro imaginem hominis alatis pedibus in capite galeam ferentis, & fumigabant cum argento uiuo. In uiceſima tertia ad deſtructionem & deuaſtationem, ſigillabant ex ferro imaginem cati caput caninum habentis, & fumigabant cum capillis canis,& ſubhumabãt in loco ubi nocere prętẽdebant.In uiceſima quarta ad multiplicãdum greges armentorũ accipiebãt cornu arietis,uel tauri, uel

hirci, ſiue illius armenti, quod multiplicare uoluerunt, & ſigillabant in eo cum ſigillo ferreo inurentes, imaginem mulieris lactantis filium: & ſuſpendebant ad collum illius armenti, quod erat dux gregis: uel ſigillabant in cornu illius. In uiceſimaquinta pro ſalute arborum & meſſium, ſigillabant in ligno ſici, imaginem hominis plantantis: & fumigabant cum floribus ſici, & ſuſpendebant ad arborem. In uiceſimaſexta ad amorem & gratiam, ſigillabant in cera alba & maſtiche, imaginem mulieris abluentis & pectētis capillos ſuos: & fumigabant cum rebus bene redolētibus. In uiceſimaſeptima ad deſtruendum fontes, puteos, thermas, & balnea, faciebāt ex terra rubea imaginem hominis alati, uas uacuum & perforatum in manibus tenentis: & cocta imagine, ponebant in uaſe aſſam fœtidam, & ſtoracem liquidam: & demergebant aut ſepeliebant in puteo, aut fonte, quem deſtruere uolebant. In uiceſimaoctaua ad congregandum piſces, ſigillabant ex ęre imaginē piſcis, & fumigabant cum corio piſcis marini, & proiiciebant in aquam, ubicunq; piſces congregare uoluerāt. Præterea unà cum imaginibus prædictis, ſimul inſcribebant nomina ſpirituum, & characteres eorum: & inuocabant, & imprecabantur ad id quod obtinere prætendebant.

De imaginibus ſtellarum fixarum beheniarum. Cap. XLVII.

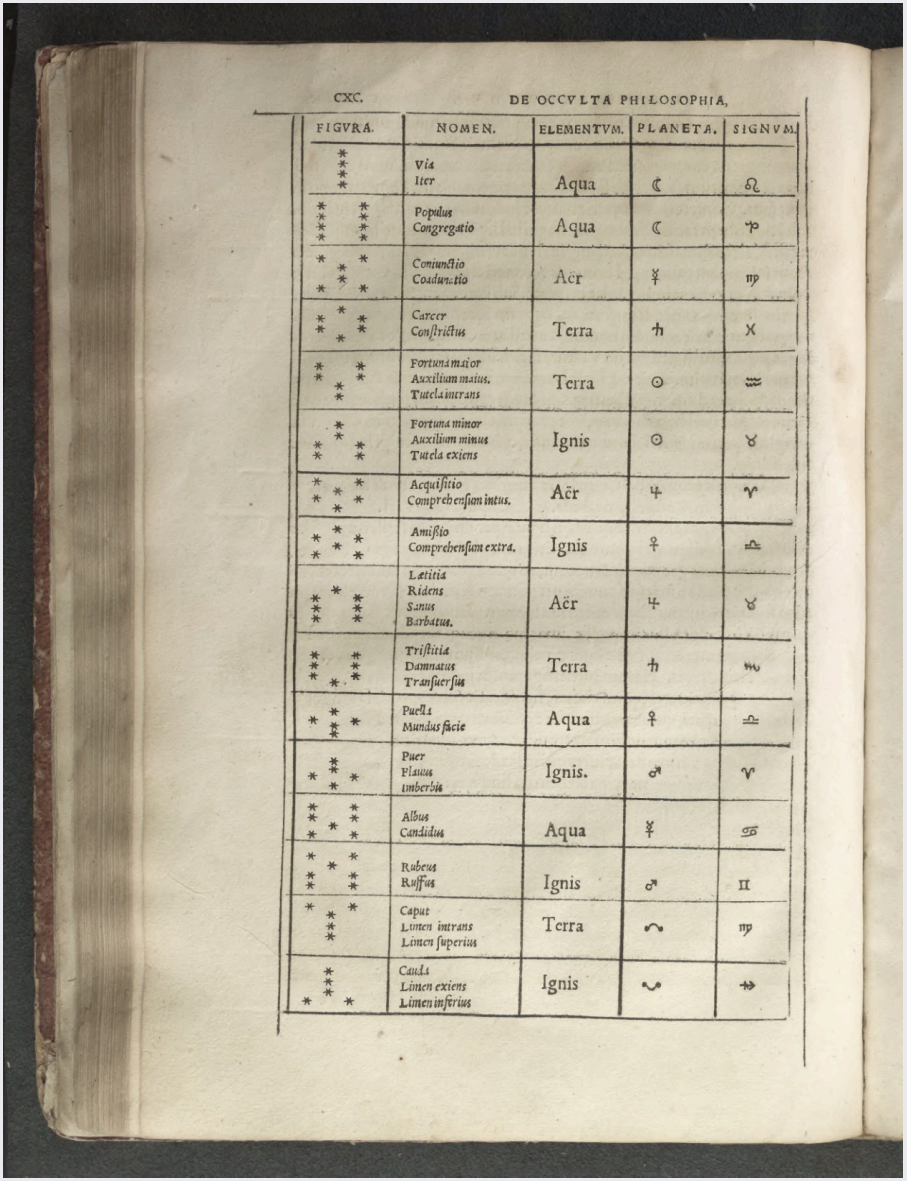
CAeterum nunc ex operibus ſtellarum fixarum, ex Hermetis ſentētia, ſub capite Algol faciebant imaginē, cuius figura erat caput hominis cum longa barba: habens collum ſanguinolentum. Ferunt conferre euentus petitionum, reddere geſtantem, audacē, & magnanimum: conſeruare membra corporis illæſa, conferre contra maleficia, & reflectere conatus malos & incātationes malas in aduerſarium. Sub ſydere pleiadum faciebāt imaginem puellæ uirginis, uel figuram lampadis. Fertur augere lumen oculorum, aggregare dęmones, citare uentos, reuelare ſecreta & abſcondita. Sub Aldeboram faciebant imaginem ad ſimilitudinem Dei, uel hominis uolātis: confert diuitias & honorem. Sub hirco faciebant imaginē, cuius figura erat tanquam homo uolens lętari in inſtrumentis muſicis. efficit geſtantem, gratioſum & honoratum & exaltatum coram regibus & principibus, & confert contra dolorem dentium. Sub cane maiore faciebant imaginem canis leporarii, uel puellæ uirginis. Confert honorem & beneuolentiā & gratiam hominum, & ſpirituum aereorum: & dat poteſtatem pacificandi & concordādi reges & principes & alios homines. Sub cane minori, faciebāt imaginem galli, uel trium puellarum. Cōfert gratiam deorum, ſpirituum & hominū: dat poſſe contra maleficia, & conſeruat ſanitatem. Sub corde leonis, faciebant imaginem leonis, uel cati, uel figuram hominis honorati, ſedētis in cathedra. Reddit hominem temperatum, aufert iram, & dat gratiam. Sub cauda Vrſæ maioris, faciebant imaginem hominis cogitabundi, uel tauri, uel figuram uituli. Valet contra incantationes, & reddit geſtantem ſecurum in itineribus. Sub ala corui faciebant imaginem corui, uel colubri, uel

hominis nigri induti nigra ueſte. Efficit hominem iracundū, audacem, animoſum, cogitabundum, maledicum: & efficit mala ſomnia, dat poſſe fugandi dæmones & congregandi. Proficit contra malitiam hominum, & dæmonum, & uentorum. Sub ſpica faciebant imaginem auis uel hominis, onuſti mercibus. Confert diuitias: facit uincere lites: aufert anguſtiam & malum. Sub Alchameth faciebant imaginem equi uel lupi, uel figuram hominis ſaltantis. Valet contra febres, & ſtringit ac retinet ſanguinem. Sub Elpheya faciebant imaginem gallinæ, uel hominis coronati & ſublimati. Confert bene uolentiā & amorem hoīm, & dat caſtitatē. Sub corde Scorpiōis faciebāt imaginem hominis armati & loricati, uel figuram Scorpionis. Dat intellectū & memoriam: efficit colorem bonum, & auxiliatur contra malos dæmones, & fugat atq; conſtringit eos. Sub Vulture faciebant imaginē uulturis uel galli næ, uel hominis itinerantis. Efficit hominem magnanimum & ſuperbum: dat poſſe ſuper dæmones & beſtias. Sub cauda capricorni faciebant imaginē cerui, uel hirci, uel hominis irati. Dat proſperitatē, & auget diuitias. Hæ ſunt imagines quarundam ſtellarum fixarum, quas iubent inſculpi in lapidibus ſuis ſub eis.

De figuris geomanticis, quæ inter imagines & characteres mediæ ſunt, & earundem tabula. Caput XLVIII.

VNt adhuc aliæ quædam figuræ, per numeros ſtellarumq; ſitus fabricatæ, atq; cum elemētis, tum planetis atq; ſignis adſcriptę, quas geomanticas uocant, eo quod geomātici diuinatores proiecta ſortis ſuæ puncta, per paritatis & imparitatis exceſſum, in iſtas figuras reducunt: & ipſe etiam ſub ſuorum planetarum & ſignorum dominio inſculptæ ſiue impreſſæ, imaginum uirtutem poteſtatem'que concipiunt: & ſunt iſtæ figuræ uelut medium inter imagines & characteres. Harum autem figurarum naturas, qualitates, proprietates, conditiones, ſignificationes & apoteleſmata, qui examuſſim ſcire deſiderat, apud geomāticorum uolumina requirat. Sunt autem numero non plures quàm ſexdecim, quorū nomina & themata ſunt hæc:

CXC. DE OCCVLTA PHILOSOPHIA,

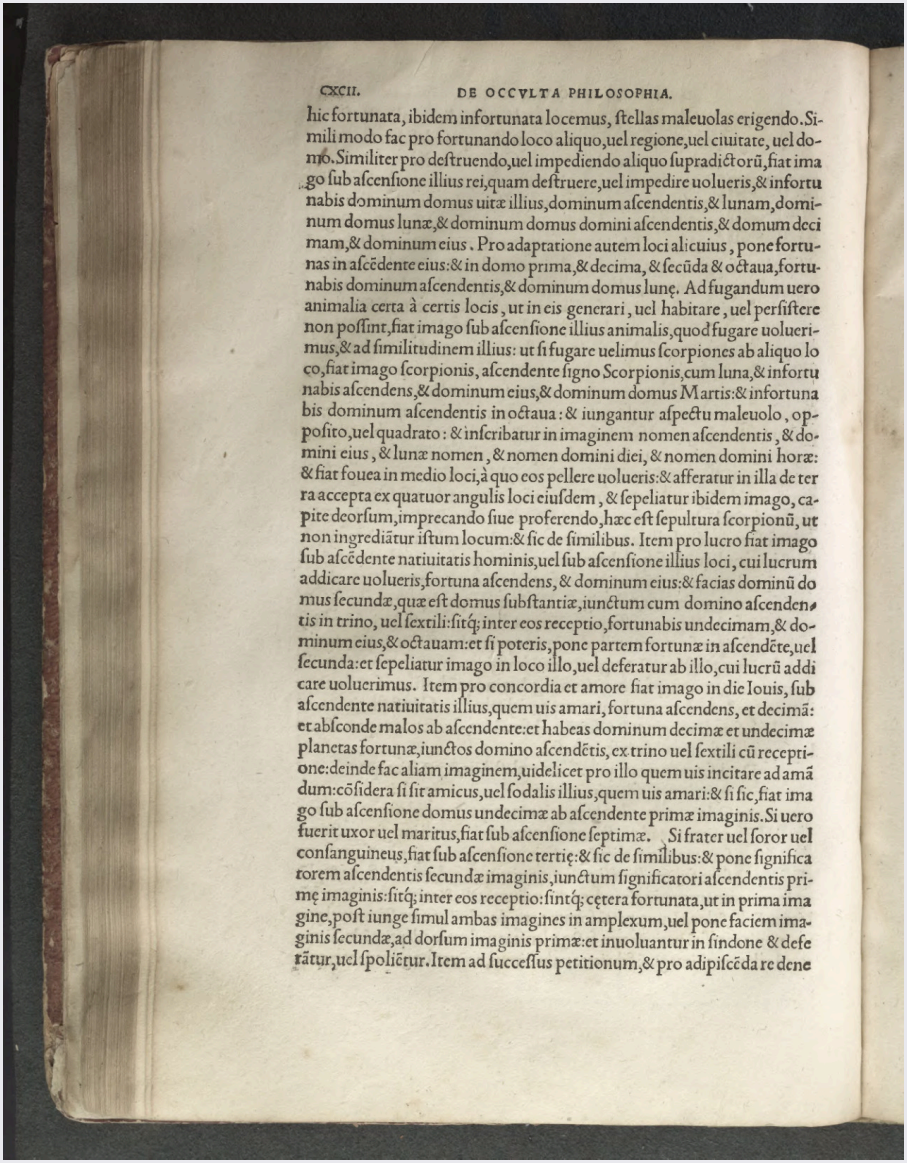
FIGVRA.	NOMEN.	ELEMENTVM.	PLANETA.	SIGNVM.
	Via Iter	Aqua	☾	♌
	Populus Congregatio	Aqua	☾	♑
	Coniunctio Coadunatio	Aër	☿	♍
	Carcer Constrictus	Terra	♄	♐
	Fortuna maior Auxilium maius. Tutela intrans	Terra	☉	♒
	Fortuna minor Auxilium minus Tutela exiens	Ignis	☉	♉
	Acquisitio Comprehensiom intus.	Aër	♃	♈
	Amissio Comprehensum extra.	Ignis	♀	♎
	Lætitia Ridens Sanus Barbatus.	Aër	♃	♉
	Tristitia Damnatus Transuersus	Terra	♄	♋
	Puella Mundus facie	Aqua	♀	♎
	Puer Flauus imberbis	Ignis.	♂	♈
	Albus Candidus	Aqua	☿	♓
	Rubeus Ruffus	Ignis	♂	♊
	Caput Limen intrans Limen superius	Terra	☊	♑
	Cauda Limen exiens Limen inferius	Ignis	☋	♐

De imaginibus,quarũ figura eſt non ad ſimilitudinem alicuius figurę cœleſtis,ſed ad ſimilitudinem illius quod deſiderat animus operantis. Cap. XLIX.

EST & adhuc alius imaginum modus,non ſecundum ſimilitudinem figurarum cœleſtium,ſed ſecundum ſimilitudinẽ illius quod deſiderat animus operãtis,cuius ſunt effigies & ueſtigia: ſic ad amorẽ fabricamus imagines ſe inuicem amplectẽtes, ad diſcordiam ſe percutiẽtes, ad inferendam uero calamitatem uel deſtructionem,uel impedimentum,uel homini,uel domui,uel urbi,uel alteri rei,conficimus imagines diſtortas,confractas in membris & partibus,ad ſimilitudinem & figuram eius rei,quam deſtruere uoluerimus uel impedire: & iubent Magi in fundendis uel ſculpendis imaginibus, inſcribere ſibi nomen ſui effectus:& hoc in dorſo quando malus,ut deſtructio,in uẽtre: quando bonus, ut amor. præterea in fronte imaginis nomen ſpeciei uel indiuidui quam deſignat imago,uel propter quem,ſiue contra quem fabricata eſt. Rurſuſq; in pectore nomen ſigni uel faciei aſcendentis,& eius domini: etiã characteres, atq; ſuorum angelorum nomina. Iubent pręterea in fabricanda imagine imprecationem illius effectus ad quẽ conficitur,debere nõ taceri: quæ quidem omnia etiã Magnus Albertus in Speculo ſuo affirmat. Confectis uero imaginibus ſecundũ diuerſas eius uirtutes, ipſis diuerſimode utuntur: aliquãdo enim ſuſpenduntˉ uel alligantur corpori: aliquãdo ſepeliuntur ſub terra uel ſub flumine:aliquãdo ſuſpenduntur in camino ſuper fumũ,uel ad arborẽ ut moueãtur à uento:aliquãdo capite ſurſum:aliquãdo deorſum: aliquando in aquã feruentem mittũtur,uel in ignẽ. Dicũt enim quòd quatenus imaginũ operarii ipſam imaginem afficiunt, eatenus illã ſimiles paſſiões inferre his, quibus adſcriptæ ſunt, prout illud animus operantis dictauerit: quẽadmodum legimus Nectanabũ Magum nauiũ imagines cereas eo modo & artificio confeciſſe,ut cum ipſe imagines mergebat in aquã,hoſtium ſuarũ naues in mari ſimili modo mergebantur,atq; periclitabantur. Conſtellationes uero ad huiuſmodi imagines & cõſimiles obſeruãdas, docet nos ea pars aſtrologiæ,quæ de electionibus inſcripta eſt.

De obſeruationibus quibuſdam cœleſtibus,& practica quarundam eiuſdem imaginum. Cap. L.

MOdo narrabo tibi obſeruationes corporum cœleſtium, quæ requiruntur ad practicam aliquarum eiuſmodi imaginum.Sic ad fortunandum aliquẽ,conficimus imaginẽ in qua hęc fortunatæ ſunt,ſcilicet illius ſignificator uitę,uitæq; datores,& ſigna,& plãtæ. fortunemus præterea aſcendens,& medium cœli, & eorum dominos. Itẽ locum Solis,& locũ Lunę: partẽ fortunę,atq; dominũ coniunctionis uel præuentionis ante ſuã natiuitatem factę,planetas maleuolos deprimẽdo. Si uero ad calamitatẽ imaginẽ fabricare uoluerimus, ecõuerſo agemus: atq; quæ

hic fortunata, ibidem infortunata locemus, ſtellas maleuolas erigendo. Simili modo fac pro fortunando loco aliquo, uel regione, uel ciuitate, uel domo. Similiter pro deſtruendo, uel impediendo aliquo ſupradictorũ, fiat imago ſub aſcenſione illius rei, quam deſtruere, uel impedire uolueris, & infortunabis dominum domus uitæ illius, dominum aſcendentis, & lunam, dominum domus lunæ, & dominum domus domini aſcendentis, & domum decimam, & dominum eius. Pro adaptatione autem loci alicuius, pone fortunas in aſcẽdente eius: & in domo prima, & decima, & ſecũda & octaua, fortunabis dominum aſcendentis, & dominum domus lunę. Ad fugandum uero animalia certa à certis locis, ut in eis generari, uel habitare, uel perſiſtere non poſſint, fiat imago ſub aſcenſione illius animalis, quod fugare uoluerimus, & ad ſimilitudinem illius: ut ſi fugare uelimus ſcorpiones ab aliquo loco, fiat imago ſcorpionis, aſcendente ſigno Scorpionis, cum luna, & infortunabis aſcendens, & dominum eius, & dominum domus Martis: & infortunabis dominum aſcendentis in octaua: & iungantur aſpectu maleuolo, oppoſito, uel quadrato: & inſcribatur in imaginem nomen aſcendentis, & domini eius, & lunæ nomen, & nomen domini diei, & nomen domini horæ: & fiat fouea in medio loci, à quo eos pellere uolueris: & afferatur in illa de terra accepta ex quatuor angulis loci eiuſdem, & ſepeliatur ibidem imago, capite deorſum, imprecando ſiue proferendo, hæc eſt ſepultura ſcorpionũ, ut non ingrediãtur iſtum locum: & ſic de ſimilibus. Item pro lucro fiat imago ſub aſcẽdente natiuitatis hominis, uel ſub aſcenſione illius loci, cui lucrum addicare uolueris, fortuna aſcendens, & dominum eius: & facias dominũ domus ſecundæ, quæ eſt domus ſubſtantiæ, iunctum cum domino aſcendentis in trino, uel ſextili: ſitq; inter eos receptio, fortunabis undecimam, & dominum eius, & octauam: et ſi poteris, pone partem fortunæ in aſcendẽte, uel ſecunda: et ſepeliatur imago in loco illo, uel deferatur ab illo, cui lucrũ addicare uoluerimus. Item pro concordia et amore fiat imago in die Iouis, ſub aſcendente natiuitatis illius, quem uis amari, fortuna aſcendens, et decimã: et abſconde malos ab aſcendente: et habeas dominum decimæ et undecimæ planetas fortunæ, iunctos domino aſcendẽtis, ex trino uel ſextili cũ receptione: deinde fac aliam imaginem, uidelicet pro illo quem uis incitare ad amãdum: cõſidera ſi ſit amicus, uel ſodalis illius, quem uis amari: & ſi ſic, fiat imago ſub aſcenſione domus undecimæ ab aſcendente primæ imaginis. Si uero fuerit uxor uel maritus, fiat ſub aſcenſione ſeptimæ. Si frater uel ſoror uel conſanguineus, fiat ſub aſcenſione tertię: & ſic de ſimilibus: & pone ſignificatorem aſcendentis ſecundæ imaginis, iunctum ſignificatori aſcendentis primę imaginis: ſitq; inter eos receptio: ſintq; cętera fortunata, ut in prima imagine, poſt iunge ſimul ambas imagines in amplexum, uel pone faciem imaginis ſecundæ, ad dorſum imaginis primæ: et inuoluantur in ſindone & defrãtur, uel ſpoliẽtur. Item ad ſucceſſus petitionum, & pro adipiſcẽda re dene

gata, ſiue ab alio accepta uel poſſeſſa fiat imago ſub aſcendente illius qui petit rem: & fac dominum ſecundæ iunctum cum domino aſcendentis, à trino uel ſextili: ſitq; inter eos receptio: & ſi fieri poteſt, ſit dominus ſecundæ in ſignis obediẽtibus, & dñs aſcendẽtis in imperantibus, fortuna aſcẽdens, & dñm eius: & caue ne ſit dñs aſcendẽtis retrogradus, uel combuſtus, uel cadẽs, uel in domo oppoſitionis, hoc eſt, in ſeptima à domicilio ſuo: non ſit impeditus à malis, ſit fortis, & in angulo: fortunabis aſcendens & dominũ ſecũdę, & lunam: & fac aliam imaginẽ pro eo apud quẽ eſt quod petitur: & incipe eã ſub aſcendente pertinenti ad eum: ut ſi ſit rex uel princeps, incipe ſub aſcendente decimæ domus, ab aſcendente primæ imaginis: ſi pater, ſub quarta: ſi filius, ſub quinta, & ſic de ſimilibus: & pone ſignificatorem ſecundæ imaginis iunctũ cum dño aſcendentis primæ imaginis, à trino uel ſextili: & ipſe recipiat eũ, & pone utroſq; fortes & fortunatos abſq; impedimento: fac omnes malos ab eis cadentes: fortunabis decimã & quartã, ſi poteris, uel aliquid eorũ: & cum fuerit perfecta ſecunda imago, iunge eam cum prima, facie uerſus faciẽ, et inuolue in linteo mũdo, et ſepeli in medio domus illius qui petit rem, ſub ſignificatore fortunato fortuna forti: ſitq; facies imaginis primæ uerſus ſeptentrionẽ, uel potius uerſus locum ubi moratur ille apud quẽ eſt quod petitur: uel ſi contingat petentẽ pergere ad eum, apud quem eſt res petita, deferũt imagines ſecũ, quouſq; pergit. Et fit etiã imago ſomniorũ, quę poſita ſub capite dormientis, uera ſomnia efficaciter præſtat, de quacũq; re animus iã antea deliberauerit, figura illius, eſt figura hominis dormiẽtis in ſinu, quam facies aſcendente leone, ſole in ariete nonam domum tenente, tum in pectore hominis inſcribes nomẽ deſiderati effectus, in capite autem angeli, nomen intelligẽtię ſolis. Fit eadẽ imago aſcendẽte uirgine, Mercurio in ariete in nona domo fortunato, aut aſcẽdẽtibus geminis Mercurio fortunato, & in aquario nonã tenẽte: ſitq; à Saturno felici aſpectu receptus: inſcribiturq; nomẽ ſpiritus Mercurii. Fit eadẽ etiã aſcẽdẽte libra Venere in geminis, in nona domo à Mercurio recepta, inſcribendo angelũ Veneris: & fit adhuc eadem imago aſcendente aquario, Saturno in exaltatione ſua, quę eſt in libra, nonã feliciter poſſidente: & inſcribitur angelus Saturni. Fit adhuc etiam aſcendẽte cãcro, luna in piſcibus à Ioue & Venere recepta, & in nona domo feliciter conſtituta, & inſcribitur ſpũs lunę: & fiunt etiam annuli ſomniorũ mirabilis efficacię: & ſunt annuli ſolis & Saturni & conſtellatio eorũ eſt, quãdo Sol aut Saturnus in exaltationibus ſuis in nona domo aſcendunt: & quando luna Saturno iungitur in nona domo: & in eo ſigno quod fuit nona domus natiuitatis: & inſcribitur annulis nomen ſpiritus ſolis uel Saturni: & infigitur lapis ſua imagine inſculptus, radice aut planta ſubiecta, ſecundum regulam quam alibi tradidimus. & hęc de imaginibus dicta ſufficiant, nam plura eiuſmodi nunc per teipſum inueſtigare poteris. Illud autem ſcias, nihil operari imagines eiuſmodi, niſi uiuificẽtur ita quòd ipſis aut naturalis aut cœleſtis

Somniorum imago.

Annuli ſomniorum.

aut heroica, aut animastica, aut dęmoniaca uel angelica uirtus insit, aut adsistat. At quis modo animā dabit imagini, & uiuificabit lapidē, aut metallum, aut lignū, aut cerā? atq; ex lapidibus suscitabit filios Abrahæ? Certè nō penetrat hoc arcanū ad artificē duræ ceruicis: nec dare poterit illa, qui non habet. Habet aūt nemo, nisi qui iā cohibitis elementis, uicta natura, superatis cœlis, progressus angelos, ad ipsum archetypū usq; transcendit, cuius tūc cooperator effectus, potest omnia, sicut de hoc dicemus in sequentibus.

De characteribus qui ad cœlestium normam imitationemq; fabricati sunt, & quomodo ex Geomanticis figuris deducuntur cum eorundem tabula.

Caput LI.

CHaracteres etiā habent communitatem suā ex radiis cœlestium, secundum certum numerum in seinuicem peculiari quadam proprietate coniectis, quę quidem cœlestia, sicut in diuersis radiorum suorum ictibus inter se aliter atq; aliter incidentibus, diuersas conspirant uirtutes: sic etiā characteres, iuxta diuersas eiusmodi radiorū concursus aliter atq; aliter protracti, diuersas subito nanciscūtur operationes: sępe etiā multo efficaciores, q̄ physicalium commixtionum proprietates. Veri autem characteres cœlorum, ipsa est scriptura angelorum, quæ apud Hebræos uocatur scriptura Malachim, per quam in cœlo sunt descripta & significata omna, cuiliber scienti legere. Sed de his in posterioribus. Iam uero etiam characteres ex Geomanticis figuris fabricant, uario modo singularū puncta inter se colligantes, & iuxta earundem figurationum rationem ex quibus formati fuerint, planetis atq; signis illis attribuentes, horumq; fabricam sequens tabula exponet.

CHARACTERES LVNAE.

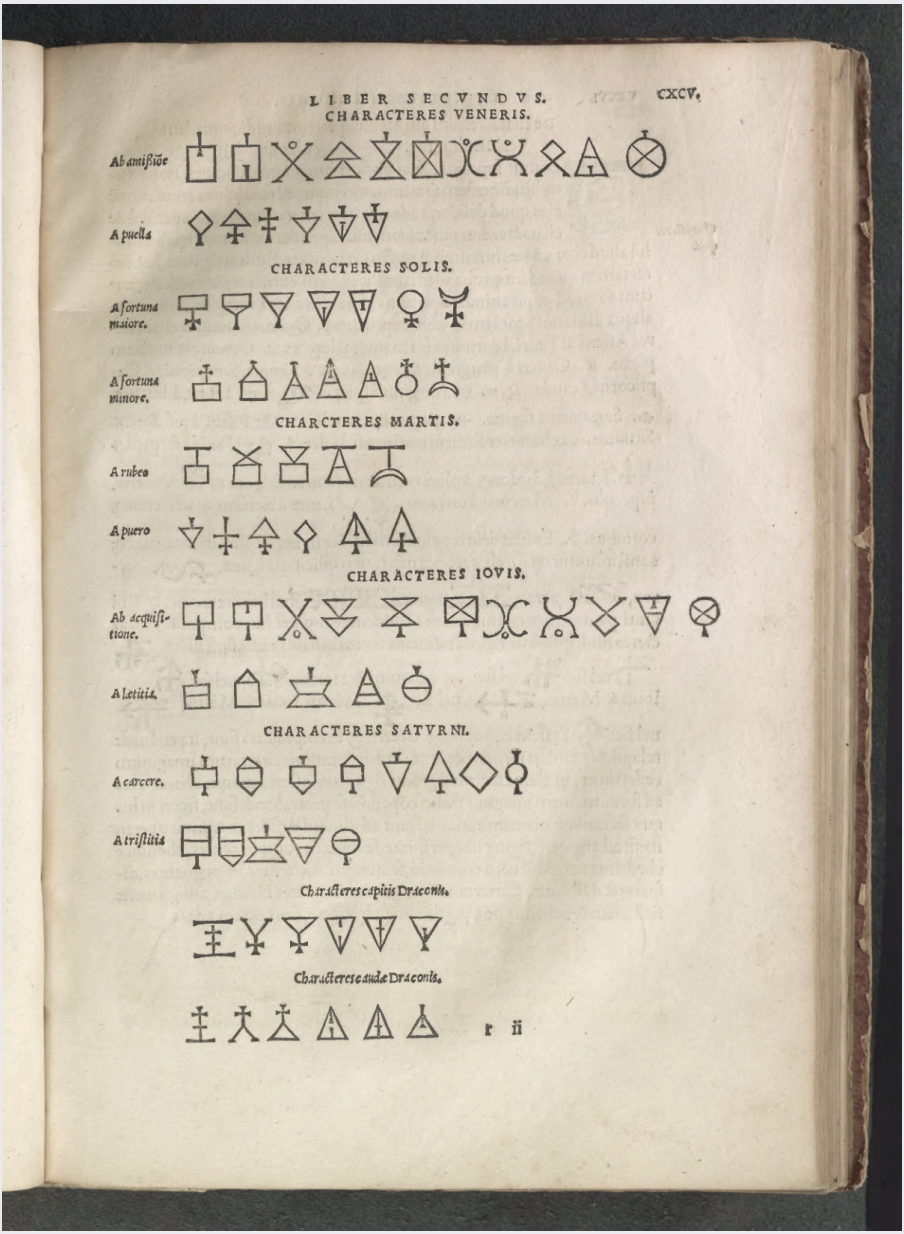
Ab uia.

A populo.

CHARACTERES MERCVRII.

A cōiunctiōe

Ab alto

LIBER SECVNDVS. CXCV.

CHARACTERES VENERIS.

Ab amißione

A puella

CHARACTERES SOLIS.

A fortuna maiore.

A fortuna minore.

CHARCTERES MARTIS.

A rubeo

A puero

CHARACTERES IOVIS.

Ab acquiſitione.

A letitia.

CHARACTERES SATVRNI.

A carcere.

A triſtitia

Characteres capitis Draconis.

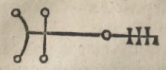
Characteres caudæ Draconis.

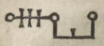
r ii

De characteribus qui à rebus ipſis ſimilitudine quadam abſtrahuntur. Caput LII.

Characteres quid.

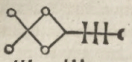
DIximus ſuperius eſſe quendam imaginum modum, non ad ſimilitudinem imaginum cœleſtium, ſed ſecundum ęmulationẽ eius quod deſiderat animus operantis: id pari ratione etiam de characteribus quibuſdam intelligendum eſt. Sunt ſiquidem nihil aliud characteres huiuſmodi, quàm imagines malæ dearticulatæ, habentes tamen quandam probabilem ſimilitudinem cum imagine cœleſti, aut cum eo quod cupit animus operantis, ſiue id ſit à tota imagine, aut à certa aliqua illius nota totã imaginem exprimente. Quemadmodum characteres Arietis & Tauri, à cornibus formamus tales. ♈. ♉. Geminorum ab amplexu. ♊. Cancri à progreſſu & regreſſu. ♋. Leonis, Scorpionis & Capricorni, à cauda. ♌. ♏. ♑. Virginis à ſpica. ♍. Libræ, à bilance. ♎. Sagittarii à ſagitta. ♐. Aquarii, ab undis. ♒. Et Piſciũ à piſcibus. ♓. Simili ratiõe character Saturni tractus eſt à falce. ♄. Iouis à ſceptro. ♃. Martis à dardo. ♂. Solis à rotũditate & aureo fulgore ☉. Veneris, à ſpeculo. ♀. Mercurii à caduceo. ☿. Lunæ à creſcẽtis decreſcentisq; cornibus. ☽. Ex iſtis deinceps iuxta mixtiões ſignoꝝ & ſtellarũ naturarũq; conſtituuntur etiam characteres mixti, ut triplicitatis igneæ, terreæ, aëreæ, aqueę, Similiter iuxta centum & uiginti planetarum coniunctiones totidem complexi ſiue compoſiti characteres multiplicibus figuris reſultant: ut Saturni & Iouis, ſic ſcilicet. uel ſic: uel ſic: Saturni & Martis. uel ſic: Iouis & Martis, uel ſic: Saturni Iouis & Martis, uel ſic: Et ſicut hęc de duobus & tribus exemplificata ſunt, ita etiam de reliquis & pluribus formari debent: eademq; ratione cæterarum imaginum cœleſtium, in aliqua facie uel gradu ſignorum aſcendentium characteres ad ſimilitudinem imaginis quàm cõpendioſe protrahendi ſunt, ſicuti in his quæ ſecundum uiam imitationis fiunt ad id quod deſiderat animus operantis: ut ad amorem, figurę ſibi permixtę, ſeinuicem complectentes, ſibiinuicẽ obedientes: ad odiũ uero contrariò, ſeinuicem auertentes, impugnantes, diſpares & diſſolutæ. Cæterum nunc quos characteres Hermes adſignauerit ſtellis fixis & beheniis, non pigebit huc adpingere, ſunt autem tales:

Caput Algol,

Pleiades,

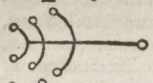

Aldebaram,

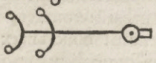

Hircus,

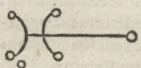

Canis maior,

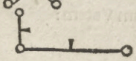

Canis minor,

Cor leonis,

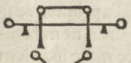

Cauda urſæ,

Ala corui,

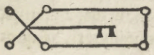

Spica,

Alchameth,

Elpheia,

Cor Scorpii,

Vultur cadens,

Cauda capricorni,

Quòd nulla diuinatio ſine aſtrologia ſit perfecta.

Caput LIII.

IOquuti ſumus in præcedentibus, de uariis diuinationum generibus: ſed illud animaduertendum eſt, omnia hæc aſtrologiæ uſum canonesq; ſibi depoſcere, ueluti clauem ad omnium arcanorum notitiã perneceſſariam: omniaq; diuinationũ quarumcunq; genera: ſic in ipſa aſtrologia ſuas radices & fundamẽta habent, ut abſq; hac parum aut nihil uideantur adferre: ipſa tamen aſtrologica dominatio, quatenus cœleſtia ſunt cauſæ & ſigna, omnium eorum quæ ſunt & fiunt in iſtis inferioribus, ex ſolo ſitu & motu corporum cœleſtium, quęcunq; occulta aut futura ſunt, illorum certiſſimas largitur demonſtrationes: de quibus plura dicere hic locus non exigit: cũ de hac ſcientia, ab antiquis, ingẽtia uolumina ſcripta ſunt: & palã omnibus extant. Itaq; ſiue corpus, ſiue uultũ, ſiue frontem, ſiue manũ, inſpiciat phyſionomus, ſiue ſomniũ, ſiue auſpicium, cõiectator ſcrutatus fuerit, ſi rectũ futurum ſit iudiciũ, cœli figura pariter ſcrutanda erit: ex cuius indiciis, unà cũ ſimilitudinum ſignorũq; coniecturis, ueridice ſignificatorũ naſcantur opiniões. Quòd ſi etiã prodigium aliquod apparuerit, cœli figura erigenda erit: ſcrutanda etiã quæ præceſſerũt in reuolutionibus annorũ, ex magnis cõiunctionibus & eclipſibus: deinde etiã conſiderandæ principũ, gentium, regnorũ, urbiũ, ubi hęc apparuerint natiuitates, origines, intronizatiões, fundationes, reuolutiones, profectiones, directiões, & quæ ex eis ſunt: atq; in quẽ cuiuſq; locũ cœleſtis figuræ, hæc ceciderint: ut ex his omnibus tandem rationabilem & ueriſimilimam harũ rerum uenemur ſignificationem: eadẽ ſerie, minori tamen labore etiã in ſomniorum expoſitionibus, incedendum eſſe perhibẽt. Quinetiam qui furore alienati futura prædicunt, non niſi per aſtra horum ue inferiora inſtrumenta agitati, id faciunt: unde & illorum uaticinia tandem etiam ad cœleſtia adaptanda ſunt: quemadmodum apud Lucanum legimus Tuſcum Vatem:

Fulminis edoctum motus, uenasq; calentes
Fibrarum, & motus errantis in aere pennæ.

Poſt luſtratam urbem, poſt mactatam uictimam, poſt inſpecta exta, tandẽ ex cœleſtium ſyderũ diſpoſitionibus, prolatã fuiſſe ſententiã. Iam uero etiã ipſa geomãtia ſortilegiorum accuratiſſima, quæ per puncta terræ, aut alterius ſuperficiei, uel caſu, uel ui quadam inſcripta diuinatur, illa primum ad figuras reducit cœleſtes: uidelicet ad eas ſeſdecim quas ſuperius nominauimus: ex eorum proprietatibus & rationibus, aſtrologico more iudicium forma. Atq; huc ſpectant, quæcunque naturalium ſortilegiorum diuinacula: quorum uis aliunde eſſe non poteſt, q̃ à cœlo, atq; ab animo illa operãtis. Siquidem quicquid in his inferioribus aliquo motu mouetur, agitatur & producitur, neceſſe eſt ſuperiorum motus influxuſ que imitari, ad quos

uelut ad radices, & cauſas, atq; ſigna, cum reductum fuerit, eorundem nobis tunc ex aſtrologicis regulis indicat ſententiam. Hinc teſſeræ, tetracedron, hexacedron, octocedron, dodecacedron, icocedron, certis numeris, ſignis, atq; ſtellis, oportunis temporibus ſub cœleſtium influxibus fabricate, & inſcriptæ mirandam diuinandi prædicendiq; ſuis iactibus obtinent uirtutem, ceu qualem Pręneſtinæ illæ teſſeræ, in quibus Romanorum fata contenta fuiſſe leguntur.

De ſorte, & quando, ac unde illi diuinationis uirtus contingat. Cap. LIIII.

QVęcunq; per ſortem diuinationes, ac euentuum humanorum fiunt prædictiones, præter ſortē, cauſam certè aliquam ſublimē & latentem & occultam habere neceſſe eſt: quę quidē non erit cauſa per accidens, qualē Ariſtoteles fortunam deſcripſit. Siquidē in ſerie cauſarum, cum ſecundum Platonicos cauſa per accidēs nunq̄ poſſit eſſe prima & ſufficiēs cauſa, oportet nos altius ſpeculari, & inuenire cauſam, quæ effectum ipſum cognoſcat, atq; intendat. Hanc aūt nō in corporea natura, ſed in ſubſtantiis immaterialibus & incorporeis, quę re uera ſortem adminiſtrant, & ad ueritatis indicium diſpenſant, collocare neceſſe eſt: ut in humanis animis, aut ſeparatis ſpiritibus & dæmonibus, aut in cœleſtibus intelligentiis, uel in ipſo deo. Quod aūt in humana anima eſſe poſſit ſufficiēs poteſtas & uirtus, ad ſortes eiuſmodi dirigendas, ex eo patet, quia ineſt animæ noſtræ diuina uirtus ac ſimilitudo, omniumq; rerum apprehenſio & poteſtas. Et ſicut in libro primo diximus, omnes res habent naturalem obediēntiam ad ipſam: & de neceſſitate habent motum & efficaciam ad id quod deſiderat anima ſorti deſiderio: & omnes uirtutes & operationes rerum naturalium & artificialium obediunt illi, quando fertur in imaginum exceſſum ſui deſiderii: & omnes ſortes cuiuſcunq; generis, tunc adiuuant talis animæ appetitum: & acquirunt ſibi mirabiles præſagiorum uirtutes: cum ab illa, tū ab oportunitate cœleſti in illa hora, qua ipſam huiuſmodi appetitus exceſſus maxime inuadit. Et hæc eadem ratio, eſt etiam radix omnium aſtrologicarum quæſtionum: quoniā anima eleuata in alicuius deſiderii exceſſum, arripit ex ſe horam & oportunitatem magis conuenientem, & efficacem: ſuper qua fabricata cœli figura, poteſt tunc aſtrologus in ea iudicare & planè cognoſcere de eo quod quęrens, ipſe ſcire cupit, atq; deſiderat. Quia uero nō ſemper humano animo, ſed etiā quod diximus aliorum ſpirituum miniſterio ſortes nonnunq̄ dirigūtur, nec ſemper diſpoſitus eſt uatis animus ad eū quem diximus paſſionis exceſſum, hinc apud ueteres mos erat ante ſortis proiectionem ſacra quædam prę̄mittere, quibus diuinas intelligentias & ſpiritus ad ſortem recte dirigendam aduocabant. Quantulumcunq; ergo præſagii ſortes huiuſmodi portendunt, non ex caſu & fortuna ſit oportet, ſed ex cauſa ſpirituali, cuius ui mouetur phātaſia, aut manus ſortem mittentis tra-

hentis'ue, ſiue illa uis prodeat ab anima operantis per imaginũ affectus ſui exceſſum, ſiue ab influxu & oportunitate cœleſti : ſiue à numine quodã aut ſpiritu altrinſecus adſiſtente atq; mouente : ſiue hæ ſortes ſitæ ſunt in talorum iactu : ſiue in teſſerarum impulſu : ſiue in occurſu uerſiculorum, quales erant olim ſortes Homericæ & Vergilianæ, quibus legimus apud Aelium Spartianum, olim Hadrianum quæſiſſe, quo animo in ſe eſſet Traianus Imperator, & obueniſſe illi hos Vergilianos uerſus :

Maro. Quis procul ille autem ramis inſignis oliuæ
Sacra ferens, noſco crines lucanaq; menta :
Regis Romani primam qui legibus urbem
Fundauit curibus paruis & paupere terra,
Miſſus in imperium magnum.

Quibus uerſiculis in ſpem potiundi imperii, non fruſtra euaſit. Similiter & apud Hebræos, & penes nos Chriſtianos, non improbantibus quibuſdam theologis, ſortes ex Pſalmorum uerſiculis capiuntur. Sunt & alia plura ſortium genera, & ſunt ſortes humanæ, quæ nihil habent diuinationis apud ueteres & apud nos obſeruatæ, etiam legibus commendatę in deligendis magiſtratibus, inuidiæ uitandæ cauſa : de quibus etiam Cicero in Verrem mentionem fecit : ſed illæ noſtri propoſiti non exiſtunt. Quæ uero diuinæ ac ſacræ ſortes ſunt ad oracula & religionem ſpectantia, de his in ſequenti libro diſſeremus : modo illud uos admoneam, quantumcunque præſagii, diuinationis, aut uiaticum, ſortes habere comperiantur, non propter hoc quod ſortes ſunt illud habent, ſed per uirtutem alicuius ſublimioris operationis ipſis adiunctam.

De anima mundi & cœleſtium, iuxta traditiones poëtarum & philoſophorum. Cap. LV.

COelum corporaq; cœleſtia cum ipſa uim habeant & influxum ac manifeſtam operationem in iſta inferiora, neceſſe eſt ea eſſe animata : ſiquidem operatio à puro corpore prouenire minime poteſt. Habere igitur mundum ipſum animam, corporaq; cœleſtia ſimiliter, & illam quidem intelligẽtem, omnes nobiliſſimi tum poëtæ, tum philoſophi affirmant. Hinc Marcus Manilius in Aſtronomicis ad Auguſtum canit :

Manilius. Hoc opus immenſi conſtructum corpore mundi,
Membraq; naturæ diuerſa condita forma,
Aëris atq; ignis, terræ pelagiq; iacentis,
Vis animæ diuina regit : ſacroq; meatu
Conſpirat deus, & tacita ratione gubernat.

Lucanus. Item Lucanus:

Aëre libratum uacuo, qui ſuſtinet orbem,
Totius pars magna Iouis.

Et Boethius:

Boëthius.

Tu triplicis mediam naturæ cuncta mouentem
Connectis animam, per consona membra resoluis.
Quæ cum secta duos motus glomeratur in orbes,
In semet reditura meat, mentemq; profundam
Circuit, & simili conuertit imagine cœlum.

Et Vergilius omnis philosophiæ plenissimus, sexto Aeneidos canit:

Maro.

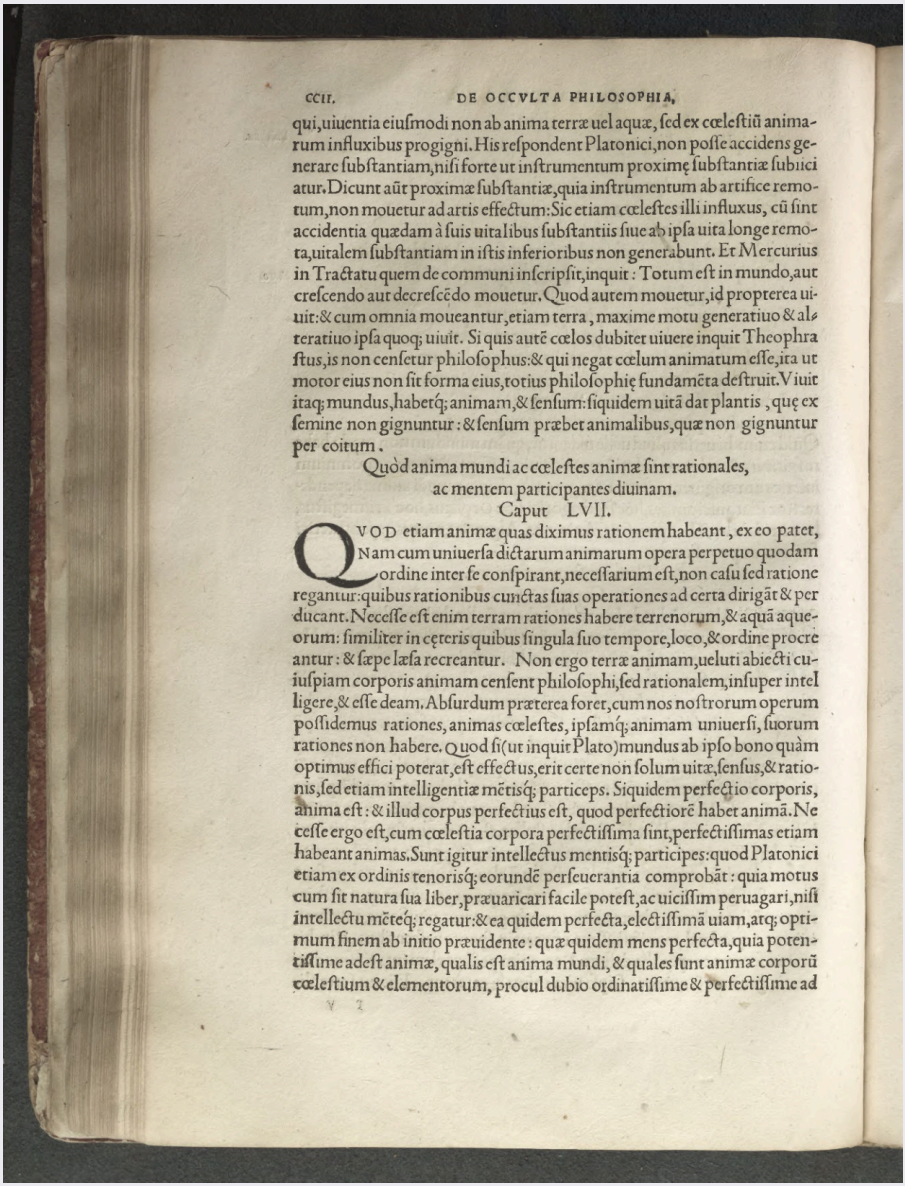
Principio cœlum & terras, camposq; liquentes,
Lucentemq; globum Lunæ, Titaniaq; astra,
Spiritus intus alit: totamq; infusa per artus
Mens agitat molem, & magno se corpore miscet.
Inde hominum pecudumq; genus, uitæq; uolantum:
Et quæ marmoreo fert monstra sub æquore pontus.
Igneus est ollis uigor, & cœlestis origo:
Seminibus quantum non noxia corpora tardant.

Quid enim hi uersus aliud uelle uidentur, quàm mundum non modo habere spiritum & animam, sed etiã mentis diuinę esse participem, atq; omnium inferiorum originem, uirtutem, uigoremq;, ab ipsa mundi anima dependere? Hoc Platonici omnes, hoc Pythagorici, hoc Orpheus, hoc Trismegistus, hoc Aristoteles, Theophrastus, Auicenna, Algazeles, omnesq; peripatetici fatentur atq; confirmant.

Idem confirmatur ratione.

Caput LVI.

HAbet mũdus, habent cœli, habent stellæ, habent elementa animam, cũ qua causant animã, in istis inferioribus atq; mixtis. Habent etiam spiritũ ut in priori libro diximus: qui mediante anima sua adest corpori: nam cum mundi corpus totum, quoddã est corpus, cuius particulæ sunt omniũ animantium corpora, atq; quanto totũ partibus ẽ pfectius & nobilius, tãto mũdi corpus pfectius nobiliusq; ẽ singulorum animantium corpore, absurdum foret, quòd imperfecta quæq; corpuscula, & mundi particulæ, & uilissima quæque animalcula, muscæ & uermiculi uita digna sint, uitã possideant, animam habeant, mundũ ipsum integrũ, perfectissimũ, totale ac nobilissimũ corpus, neq; uiuere, neq; animã habere. Non minus absurdũ est, cœlos, stellas, elemẽta, quę singulis uitã animãq; largissime prębẽt, ipsos uita animaq; carere: sitq; plãta, uel arbor quę-uis, nobilioris conditionis, q̃ cœlũ, q̃ stellæ, q̃ elementa: quæ naturaliter sunt sua causa. Quis enim nisi uitæ insors, terrã & aquã neget uiuere, quæ ex se innumerabiles arbores, plantas, animantesq; generant, uiuificant, nutriunt, augent? quod uel manifestissime apparet in sponte nascentibus, & in his quibus semina corporalia desunt. Neq; enim possent elementa eiusmodi uiuentia generare & nutrire, si ipsa uita animaq; carerent. Dicent forte ali-

qui, uiuentia eiusmodi non ab anima terræ uel aquæ, sed ex cœlestiũ animarum influxibus progigni. His respondent Platonici, non posse accidens generare substantiam, nisi forte ut instrumentum proximę substantiæ subiici atur. Dicunt aũt proximæ substantiæ, quia instrumentum ab artifice remotum, non mouetur ad artis effectum: Sic etiam cœlestes illi influxus, cũ sint accidentia quædam â suis uitalibus substantiis siue aƀ ipsa uita longe remota, uitalem substantiam in istis inferioribus non generabunt. Et Mercurius in Tractatu quem de communi inscripsit, inquit: Totum est in mundo, aut crescendo aut decrescẽdo mouetur. Quod autem mouetur, id propterea uiuit: & cum omnia moueantur, etiam terra, maxime motu generatiuo & alteratiuo ipsa quoq; uiuit. Si quis autẽ cœlos dubiter uiuere inquit Theophrastus, is non censetur philosophus: & qui negat cœlum animatum esse, ita ut motor eius non sit forma eius, totius philosophię fundamẽta destruit. Viuit itaq; mundus, habetq; animam, & sensum: siquidem uitã dat plantis, quę ex semine non gignuntur: & sensum præbet animalibus, quæ non gignuntur per coitum.

Quòd anima mundi ac cœlestes animæ sint rationales, ac mentem participantes diuinam.

Caput LVII.

QVOD etiam animæ quas diximus rationem habeant, ex eo patet, Nam cum uniuersa dictarum animarum opera perpetuo quodam ordine inter se conspirant, necessarium est, non casu sed ratione regantur: quibus rationibus cunctas suas operationes ad certa dirigãt & perducant. Necesse est enim terram rationes habere terrenorum, & aquã aqueorum: similiter in cęteris quibus singula suo tempore, loco, & ordine procreantur: & sæpe læsa recreantur. Non ergo terræ animam, ueluti abiecti cuiuspiam corporis animam censent philosophi, sed rationalem, insuper intelligere, & esse deam. Absurdum præterea foret, cum nos nostrorum operum possidemus rationes, animas cœlestes, ipsamq; animam uniuersi, suorum rationes non habere. Quod si (ut inquit Plato) mundus ab ipso bono quàm optimus effici poterat, est effectus, erit certe non solum uitæ, sensus, & rationis, sed etiam intelligentiæ mẽtisq; particeps. Siquidem perfectio corporis, anima est: & illud corpus perfectius est, quod perfectiorẽ habet animã. Necesse ergo est, cum cœlestia corpora perfectissima sint, perfectissimas etiam habeant animas. Sunt igitur intellectus mentisq; participes: quod Platonici etiam ex ordinis tenorisq; eorundẽ perseuerantia comprobãt: quia motus cum sit natura sua liber, præuaricari facile potest, ac uicissim peruagari, nisi intellectu mẽteq; regatur: & ea quidem perfecta, electissimã uiam, atq; optimum finem ab initio præuidente: quæ quidem mens perfecta, quia potentissime adest animæ, qualis est anima mundi, & quales sunt animæ corporũ cœlestium & elementorum, procul dubio ordinatissime & perfectissime ad

ſcriptum ſibi opus gubernat. Siquidem potentiſſimę animę corpora non reſiſtunt, & mens perfecta non uariat conſilium. Eſt itaq; anima mundi, uita quædam unica omnia replens, omnia perfundens, omnia colligans & cõnectens, ut unam reddat totius mũdi machinam: ſitq; uelut unum monochordum, ex tribus generibus creaturarum, intellectuali, cœlesti & incorruptibili reboans, unico flatu tantummodo & unica uita.

De nominibus animarum cœleſtium, eorundemq; dominio in hunc inferiorem mundum, uidelicet hominem. Cap. LVIII.

ANimarum autem cœleſtium nomina, multa admodũ ſunt atq; diuerſa, pro multiiuga earum in iſta inferiora potẽtia atq; uirtute: à quibus diuerſa nomina ſortita ſunt, quibus ueteres in eorũ hymnis & inuocatiõibus uſi ſunt. Circa quod aduertendũ, quòd unaquæq; eiuſmodi animarũ, iuxta Orphicam theologiam, duplicem dicitur habere uirtutem: unam in cognoſcẽdo poſitam, alteram in uiuificando & regendo corpus ſuum eſſe ſitam. Hoc modo in ſphæris cœleſtibus, priorem illam uirtutẽ, uocat Orpheus Bacchum: alterã appellat Muſam. Hinc non inebriatur per aliquem Bacchum, qui ſuę Muſę prius copulatus nõ fuerit. Itaq; nouem Bacchi, circa nouem Muſas deſignãtur: unde in nona ſphæra ponit Orpheus Bacchum Cribroniũ, & Muſam Calliopẽ: in cœlo ſtellato Picionium & Vraniam. In cœlo Saturni Amphietũ & Polyhymniam. In cœlo Iouis, Sabaſium & Terpſicorem. In cœlo Martis, Baſſarium atq; Clio. In cœlo Solis Trietericum & Melpomenen. In cœlo Veneris Lyſium & Erato. In cœlo Mercurii, Silenum & Euterpen. In cœlo Lunæ, Bacchum Lyęũ, & Thaliam Muſam. Similiter & in ſphæris elementorum, animas nominat hoc modo. In igne ponit phanetã & aurorã. In aere fulminatorẽ Iouẽ & Iunonem. In aqua oceanum, & Thetym. In terra Plutonẽ, & Proſerpinam. Animam uero mundi ſiue totius uniuerſi, uocant magi Iouem mundanũ: mentem uero mundi Apollinem nuncupant: naturã mũdi Mineruam. Prętерea in igne Vulcanum: in aqua Neptunum: & nominabant ipſos diuerſis nominibus. In ſyderibus quoq; zodiaci, duodecim ponebant Pythagorici particulares deos, ſiue animas in cordibus eiuſmodi ſyderum ſitas: atq; exinde totũ ſydus regentes: ſcilicet in corde arietis, Pallas particularis: in corde tauri, Venus particularis: Geminorum, Phœbus particularis: cancri, Mercurius: leonis, Iupiter: Virginis, Cereſ: libræ, Vulcanus: Scorpionis, Mars: ſagittarii, Diana: capricorni, Veſta: Aquarii Iuno particularis: in corde piſciũ Neptunus particularis. Hoc Manilius decantat his uerſibus: *Manilius.*

Lanigerum Pallas, taurum Cytherea tuetur,
Formoſus Phœbus geminos, Cyllenius cancrum,
Iupiter & cum matre deum regit ipſe leonem.
Spiciferę eſt uirgo Cereris, fabricataq; libra

Vulcano, pugnans Mauorti scorpius hæret.
Venantemq; Diana uirum: sed partis equinæ
Atq; angusta fouet capricorni sydera Vesta.
Et Iouis aduersum Iunonis Aquarius astrum est,
Agnoscitq; suos Neptunus in æquore pisces.

Ipseq; antiquissimus Orpheus ad Musæum scribens ampliora istis enumerat cœlorum numina, eorundemq; uaria nomina, respectusq; & officia adsignans: singulaq; propriis hymnis compellans. Nemo ergo putet hæc malorum & decipientium dæmonum nomina esse: sed naturalium diuinarumq; uirtutum, à uero deo in ministerium & utilitatem hominis qui eis uti sciuerit, mundo distributarum: ipsaq; antiquitas singulis his numinibus singula hominis membra adscripsit: ut puta aurem memoriæ: quam & Vergilius Phœbo dedicat inquiens: Cynthius aurem Vellit & admonuit. Sic dextram fortitudinis signaculum, & per quam iuramentum fit, Numa Pompilius narrante Liuio fidei consecrauit: digiti sub Mineruæ tutela sunt, & genua misericordiæ data. Hinc ea flectunt ueniam precantes, Vmbilicum aliqui Veneri uelut luxuriæ sedem dedicant. Alii qui omnia membra ad ipsum ueluti cẽtrum referunt, Ioui illum consecratum perhibent. Hinc in Iouis Hammonis templo, umbilici effigies celebrabatur. Multa alia prosequuntur ueteres, etiam minima quæq; membra, & articulos, suis numinibus adscribentes, quę si recte intelligantur, & uera his præsidentia cognoscantur numina, nihil eorum est à debita pietate alienum, cum & sacra eloquia testentur membra omnia nostra à supernis uirtutibus regi, de quibus ampliora in sequenti libro dicemus, nec membra solummodo, sed & quęcunq; hominum exercitia, suis numinibus distributa sunt, ut uenationes Dianæ, bella Palladi, agricultura Cereri, de quibus ita in oraculis ait Apollo apud Porphyrium:

Sunt calami matri diuum, sunt tympana curæ,
Fœmineiq; chori, dura atq; horrentia bella
Pallas amat, nemora & saltus uenatibus apti
Dianam capiunt, Iunoniq; humidus aër
Debetur, Cereriq; seges, perquirit Osyrim
In latis Nili ripis fidissima coniunx.

De septem mundi gubernatoribus planetis, eorũdemq; uariis nominibus, magicis sermonibus deseruientibus. Cap. LIX.

Ræterea septem illos mũdi gubernatores (ut uocat Hermes) Saturnum, Iouem, Martem, Solem, Venerem, Mercurium, & Lunam, uariis nominibus & epithetis nuncupabant inuocabãtq;, Saturnũ uidelicet uocãtes Cœlium, falcigerum, patrem deorũ, dominum temporis, dominum altum, magnum, sapientẽm, intelligẽtem, ingeniosum, reuolutorem longi spacii, senem magnę profunditatis, arcanę contẽplationis autorem, in cordibus hominũ cogitationes magnas impri

mentem uel deprimentem, omnia destruentem & conseruantẽ, uim & pote
statem subuertentem, & cõstituentem absconditorũ custodem & ostensorẽ,
facientẽ amittere & inuenire autorẽ uitę & mortis. Sic Iupiter dictus, quasi iu- Iupiter.
uans pater, rex cœlicolum, magnanimus, tonãs, fulminator, inuictus, altipo
tens, magnipotens, bonus, fortunatus, dulcis, mitis, bonæ uoluntatis, ho-
nestus, mundus, bene ambulans & in honore, dominus lætitiæ & iudicio-
rum, sapiens, uerax, ostensor ueritatis, iudex omnium, omnes excellens in
bonitate, dominus diuitiarum & sapientiæ. Mars ipse dicitur Mauors, belli- Mars.
potens, cruentus, sanguineus, armipotens, ensifer, magnanimus, audax,
indomitus, generosus, fulmineus, fortis potentiæ & impetuosæ festinatio
nis, contra quem nemo defendere se potest si ei obstare uelit: qfortes & po-
tentes destruit, & reges de suis sedibus deponit: dominus caloris & poten-
tiæ, dominus igneæ calefactionis & planeta sanguinis: qui corda litigantium
incendit, eisq; audaciam præstat & tribuit. Sol uocatur Phœbus, Diespiter, Sol.
Apollo, Titan, Pean, Phanes, Horus, Osiris, ut est in oraculo illo:

Sol, & Osiris item, Dionysius, Horus, Apollo.
Rex & item, retinet lucis qui & noctis habenas.
Qui uentos, qui dat imbres, qui tempora mutat,
Stellarum summus rex, immortalis & ignis.

Dicitur etiam Arcitenens, ardẽs, igneus, aureus, flammiger, radiosus, ignico
mus, auricomus, oculus mundanus, lucifer, multiuidus, omnitenens, crea-
tor lucis, rex stellarum, dominus magnus, bonus, fortunatus, honestus,
mundus, prudens, intelligens, sapiens, fulgens super uniuersum mun-
dum, gubernans & uiuificans omnia corpora animam habentia, princeps
mundi sub se omnes stellas detinens, omnium stellarum lumen & uirtu-
tem sua propinquitate obfuscans, comburens & superans, tamen ex lumi-
ne & splendore suo omnibus lumen & splendorem tribuens: uocaturq; in
nocte Dionysius, in die autem Apollo, quasi mala pellens. Ideoq; Athe-
nienses illum Alexicacon & Homerus Vlion uocauerunt, hoc est malo-
rum expulsorem. Vocatur autem Phœbus à specie & nitore, & Vulcanus
ab ignea uiolentia: quia uis eius ex multis ignibus constat. Dicitur autem
sol, quia omnium stellarum lucem continẽs: hinc ab Assyriis אדד Adad,
quod solum significat: & ab Hebræis שמש Schemesch, quod proprium in
terpretatur. Venus uocatur domina, alma, formosa, syderea, candida, pul- Venus.
chra, placida, multipotens, fœcunda dña amoris & pulchritudinis, seculorũ
progenies hominumq; parens initialis, quæ primis rerũ exordiis sexuũ diuersi
tatẽ geminato amore sociauit, & æterna sobole hominũ animaliumq; gene-
ra quotidie propagat, regina omniũ gaudiorum, domina lætitiæ, amicabilis
ductrix, amica, misericors & bonæ receptionis, perpetuo semper mortalibus
benefica, dulcẽ matris affectionẽ miserorũ casibus tribuens, humani gñis so
spitatrix, nullum temporis momentum dimittens suis beneficiis uacuum

nec ociosum,omnia uirtute sua deuinciens ,faciens humiliari altum depressо,forte debili,nobile uili,omnia rectificans & coęquans:uocaturq; Aphrodita,quia in omni sexu,in omni animo reperitur:& dicitur Lucifera,quasi lucem ferens . Solis annos , ducens ad lucem , & uocatur Hesperus:quando solem subsequitur,& uocatur Phosphorus quasi per omnia conducens quantũcunq; ardua. Mercurius dicitur filius Iouis, pręco deorum , interpres superum, Stilbon, serpentiger,caducifer, alipes,facundus,lucrificus,sapiens,rationabilis,robustus,strenuus,potens in bono & malo,notarius solis , nuncius Iouis , utrorunque deorum superum & inferum commeator,masculus cum masculis,fœmina cum fœminis,utroq; sexu fœcundissimus:& Lucanus uocat illum arbitrum deorum.Dicitur etiam Hermes,hoc est interpres,omnẽ obscuritatem elucidans,& aperiens quæ in penetralibus recondita sunt. Luna uocatur Phœbe,Diana,Lucina, Proserpina, Hecate, menstrua,semiformis,Noctiluca,errans,silens,bicornis,sospitatrix,noctiuaga,cornigera,regina cœli,summa numinum,prima cœlitum deorum dearumq;,regina manium,elementorũ omnium domina, cui respondent sydera, redeũt tempora, seruiunt elementa:cuius nutu spirant fulmina,germinant semina,crescunt germina,frugum parens initialis,Phœbi soror,lucens & fulgens,deferens lucem de uno planetarum ad alium,cũcta numina sua luce collustrans,stellarum uariòs meatus cohibens,solis ambagibus incerta lumina dispensans,domina magnæ pulchritudinis,domina pluuiorum & aquarum,datrix diuitiarum,nutrix hominum,gubernatrix omnium statuum,pia & misericors,terra mariq; homines protegens,fortunæ tempestates mitigans , cum fato dispensans,omnia terræ nascentia enutriens,lucos diuersos inerrans , larуales impetus comprimens,terræ claustra cohibens,cœli luminosa culmina,maris salubria flumina , inferum deplorata silentia nutibus suis dispensans : regens mundum, calcans tartarum, cuius maiestatem perhorrescunt aues cœlo meantes,feræ montibus errantes,serpentes solo latentes,beluæ ponto natantes.Cęterum de his & similibus stellarum planetarumq; nominibus,epithetis,cognomentis & inuocamẽtis, qui plura scire uelit & curiosius illa scrutari,is ad Orphicos hymnos se conferat,quos re uera qui intellexerit, magnã naturalis magiæ intelligentiam consecutus erit.

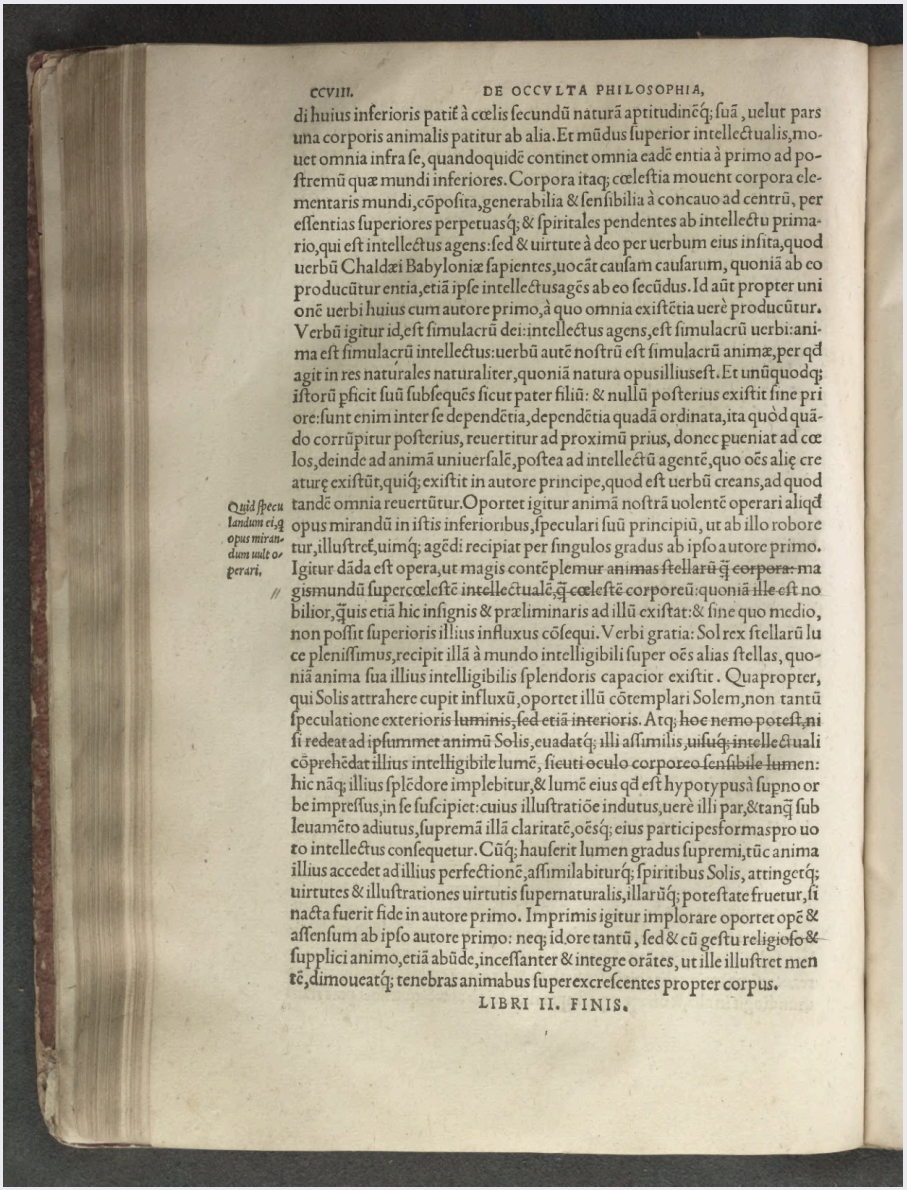
Mercurius.

Luna.

Quod humanæ imprecationes naturaliter imprimunt suas uires in res exteriores . Et quomodo animus humanus per singulos dependentiarum gradus ascendit in mundũ intelligibilem,sitq; similis spiritibus & intelligentiis sublimioribus. Caput LX.

COelestes aīę uirtutes ſuas corpibus cœleſtibus influūt,q̄ deinde illas huic ſenſibili mūdo trāſmittūt: Non enim ab alia cauſa q̄ à cœlesti, terreni orbis uirtutes prouenīūt. Hinc Magus p illas opa turus, utitur ~~inuocatiōe~~ aſtuta ſuperioꝝ, uerbis myſteriofis & locutiōe quadā ingenioſa, trahēs unū ad aliud, ~~ui tamē naturali~~ per quandā cō uenientiā ~~inter illas mutuā~~, qua res ſpōte ſequūtur, ſiue quādoq; trahūtur in uirtè. Hinc dicit Ariſtotel. li. vi. Myſticę philoſophię. Q uòd ubi aliqs ligādo aut faſcinādo inuocet ſolem alias ue ſtellas, orās ut cooperentur operi deſiderato, nō ſol aut alię ſtellę ſermonem illū audiūt, ſed mouentur aliquo modo ex colligātia quadā naturali & mutua ſerie, qua partes mūdi ſunt ſibi ~~mutuo~~ ſubordinatę, habētq; cōſenſum mutuū, propter magnā ~~unionē~~ earūdē. Sicuti in corpore hūano, membrū unū ~~mouetur~~ percipiendo motū alterius: atq; in cithara, mota una chorda, mouetur & altera. Sic quādo aliqs mouet aliquā partē mūdi, mouētur & aliæ percipiendo motū illatū. Cognitio itaq; dependētię reꝝ ſeſe ſubſequentiū, eſt fundamētū omnis ~~mirabilis~~ operatiōis, q̄ neceſſario requritur ad uim attractiōis ſuperiorū uirtutū exercendā. Verba aūt hoīm res quędā ſunt naturales: & qa partes mūdi naturaliter ſe inuicē trahūt & in ſe muto agūt, idcirco Magus inuocās per uerba, operatur per uires naturæ aptas, quędā amore unius ad aliā ducēdo aut trahēdo propter ſequelā unius rei ad alterā: aut repellēdo, propter odiū uniꝰ ad aliā, ex rerū contrarietate & differētia, uirtutūq; multitudine: quæ licet ſint cōtrariæ aut differētes, perficiūt tamē partē unā: quādoq; etiā dīno quodā cogit resuirtute cœleſti, quoniā nō eſt alienus à cœlo. Hō ergo, ſiqs recipit impſſionē alicꝰ ligatiōis aut faſcinatiōis nō recipit ſecūdū animā rōnalē, ſed ſenſualē: & ſi q̄ parte ſui patiť, ſecūdū aīalē ſubmūdanāq; patiť. Nō. n. ratiōe cognoſcētē & intelligētē trahere poſſunt, ſed tantū ſenſu illā impſſionē & impetū cōcipientē, q̄tenus cœleſtiū influxu, & reꝝ mūdanarū cooperatiōe, ſpiritꝰ aīalis hōis afficitur ultra diſpoſitionē ſuā priſtinā aut cōnaturalē: quē admodū filiꝰ mouet patrē ad labores etiā uel inuitū ſeruādi alēdiq; illius gratia, q̄uis fatigetur: & appetitꝰ dominādi mouet ad iracūdiā aliosq; labores adipiſcēdi dominii cauſa. Et indigētia naturę, & timor paupertatis, mouēt ad optādū diuitias. Et ornatus mulieris pulchritudoq;, incitamētū eſt ad illius concupiſcētiā. Et harmonia ~~prudētismuſici~~ uariis paſſiōibus mouet audiētes: quorū alii ſpōte ſequūt cōſonātiā artis, alii etiā geſtu ſeſe cōformāt, etiā inuitè, qa ſenſus illorū captiuatus eſt, rōe ſeſe ad hæc nō intēdente. Sed has ſpecies faſcinationū & ligationū nō admiratur uulgus nec deteſtatur, ob cōſuetudinē: admiratur aūt alias phyſicas, quoniā ignorat, & nō cōſueuit illis. ~~Hinc incidunt in errores, putantes ſupra naturā aut cōtra illā eſſe, qđ ē à natura & ſecūdū illā~~. Sciēdū igit, quòd unūqđq; ſuperius mouet ſuū proximū inferius, in ſuo gradu & ordine, nō ſolū in corporibus, ſed etiam in ſpiritibus. Sic anima uniuerſalis mouet animas particulares: & anima rationalis agit in ſenſualem, & illa in uegetabilē: & quelibet pars mundi agit in aliā, & unaquæq; eſt apta moueri ab alia: & quælibet pars mun

nota.

di huius inferioris patiẽ à cœlis ſecundũ naturã aptitudinẽq; ſuã, uelut pars una corporis animalis patitur ab alia. Et mũdus ſuperior intellectualis, mouet omnia infra ſe, quandoquidẽ continet omnia eadẽ entia à primo ad poſtremũ quæ mundi inferiores. Corpora itaq; cœleſtia mouent corpora elementaris mundi, cõpoſita, generabilia & ſenſibilia à concauo ad centrũ, per eſſentias ſuperiores perpetuasq; & ſpiritales pendentes ab intellectu primario, qui eſt intellectus agens: ſed & uirtute à deo per uerbum eius inſita, quod uerbũ Chaldæi Babyloniæ ſapientes, uocãt cauſam cauſarum, quoniã ab eo producũtur entia, etiã ipſe intellectus agẽs ab eo ſecũdus. Id aũt propter uni onẽ uerbi huius cum autore primo, à quo omnia exiſtẽtia uerè producũtur. Verbũ igitur id, eſt ſimulacrũ dei: intellectus agens, eſt ſimulacrũ uerbi: anima eſt ſimulacrũ intellectus: uerbũ autẽ noſtrũ eſt ſimulacrũ animæ, per qd agit in res naturales naturaliter, quoniã natura opus illiuseſt. Et unũquodq; iſtorũ ꝓficit ſuũ ſubſequẽs ſicut pater filiũ: & nullũ poſterius exiſtit ſine prior: ſunt enim inter ſe dependẽtia, dependẽtia quadã ordinata, ita quòd quãdo corrũpitur poſterius, reuertitur ad proximũ prius, donec pueniat ad cœlos, deinde ad animã uniuerſalẽ, poſtea ad intellectũ agentẽ, quo oẽs alię creaturę exiſtũt, quiq; exiſtit in autore principe, quod eſt uerbũ creans, ad quod tandẽ omnia reuertũtur. Oportet igitur animã noſtrã uolentẽ operari aliqd opus mirandũ in iſtis inferioribus, ſpeculari ſuũ principiũ, ut ab illo robore tur, illuſtret, uimq; agẽdi recipiat per ſingulos gradus ab ipſo autore primo. Igitur dãda eſt opera, ut magis contẽplemur ~~animas ſtellarũ q̃ corpora: ma~~ gismundũ ſupercœleſtẽ ~~intellectualẽ, q̃ cœleſtẽ~~ corporeũ: quoniã ~~ille~~ eſt nobilior, q̃uis etiã hic inſignis & præliminaris ad illũ exiſtat: & ſine quo medio, non poſſit ſuperioris illius influxus cõſequi. Verbi gratia: Sol rex ſtellarũ luce pleniſſimus, recipit illã à mundo intelligibili ſuper oẽs alias ſtellas, quoniã anima ſua illius intelligibilis ſplendoris capacior exiſtit. Quapropter, qui Solis attrahere cupit influxũ, oportet illũ cõtemplari Solem, non tantũ ſpeculatione exterioris ~~luminis, ſed etiã interioris~~. Atq; ~~hoc nemo poteſt, ni~~ ſi redeat ad ipſummet animũ Solis, euadatq; illi aſſimilis, uiſuq; intellectuali cõprehẽdat illius intelligibile lumẽ, ſicuti oculo corporeo ſenſibile lumen: hic nãq; illius ſplẽdore implebitur, & lumẽ eius qd eſt hypotypusà ſupno orbe impreſſus, in ſe ſuſcipiet: cuius illuſtratiõe indutus, uerè illi par, & tanq̃ ſub leuamẽto adiutus, ſupremã illã claritatẽ, oẽsq; eius participes formas proloco intellectus conſequetur. Cũq; hauſerit lumen gradus ſupremi, tũc anima illius accedet ad illius perfectionẽ, aſſimilabiturq; ſpiritibus Solis, attingetq; uirtutes & illuſtrationes uirtutis ſupernaturalis, illarũq; poteſtate fruetur, ſi nacta fuerit fide in autore primo. Imprimis igitur implorare oportet opẽ & aſſenſum ab ipſo autore primo: neq; id ore tantũ, ſed & cũ geſtu religioſo & ſupplici animo, etiã abũde, inceſſanter & integre orãtes, ut ille illuſtret mentẽ, dimoueatq; tenebras animabus ſuper excreſcentes propter corpus.

Quid ſpecu landum ei, q opus mirandum uult operari.

LIBRI II. FINIS.